

ИСТОРИЯ РУССКОГО ДЕНЕЖНОГО ХОЗЯЙСТВА
С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО 1917 ГОДА

Деньги в России

Г о с у д а р с т в е н н ы й   И с т о р и ч е с к и й   м у з е й

Мельникова А.С. Уздеников В.В.
Шиканова И.С.

Деньги в России

История русского денежного
хозяйства с древнейших
времен до 1917 г.

И з д а т е л ь с т в о   С т р е л е ц   •   М о с к в а   •   2 0 0 0

УДК 336.74(470)(091)
ББК 65.26(2 Рос)
М48

**Работа над книгой осуществлена при поддержке
РОССИЙСКОГО ГУМАНИТАРНОГО НАУЧНОГО ФОНДА**
(проект 96-01-00131)

Художник
П.В.Песков

**Выражаем благодарность
компьютерному центру ИИС «ПАРУС»
за техническую поддержку при проведении предпечатной
подготовки данного издания**

*Под общей редакцией д-ра ист. наук
А.С.Мельниковой*

М48 Мельникова А.С., Уздеников В.В., Шиканова И.С.
Деньги в России. История русского денежного хозяйства
с древнейших времен до 1917 г. —
М.: ООО «Издательство Стрелец», 2000. — 224 С.
ISBN 5—89409—004—0

Книга построена как очерк истории России, рассказанный памятниками нумизматики и бонистики. Снабжена иллюстративным материалом, позволяющим наглядно представить все основные виды денежных русских знаков.

Книга полезна и интересна и специалистам-нумизматам — ученым и коллекционерам, и широкому кругу читателей, интересующихся историей. Может быть использована как учебное пособие для учащихся средней и высшей школы.

УДК 336.74(470)(091)
ББК 65.26(2 Рос)

ISBN 5—89409—004—0

© Мельникова А.С., Уздеников В.В.,
Шиканова И.С., 2000
© ООО «Издательство Стрелец», 2000

Откуда произошло название основной русской денежной единицы — «рубль», когда он появился и как выглядел? Что такое «копейка», когда и в каком виде появилась эта монета? Что такое «златник» и «сребреник»? Ходили ли на Руси меховые деньги? Что представляла собой техника чеканки русских монет и из какого металла они чеканились? Была ли русская денежная система составной частью европейского денежного хозяйства или, наоборот, ориентировалась на восток?

Ответы на эти и множество других вопросов содержатся в книге «Деньги в России», написанной ведущими специалистами в области русской нумизматики и бонистики, сотрудниками Отдела нумизматики Государственного Исторического музея А.С.Мельниковой (русская нумизматика до XVIII в.), В.В.Уздениковым (русская нумизматика XVIII—XX вв.), И.С.Шикановой (бумажные денежные знаки).

Повествование в книге доводится до 1917 г., после которого начинается новый этап в истории русского денежного хозяйства, со своими особенностями и закономерностями.

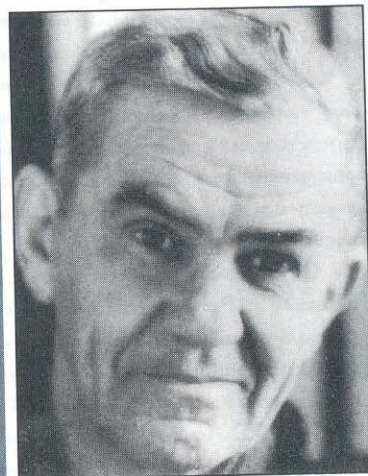
В 1970 г. вышел из печати историко-нумизматический очерк «Русская монетная система». Это было четвертое, расширенное и дополненное издание, первоначально задуманное как пособие для учителей и затем значительно расширившее круг адресатов. Автором ее был замечательный ученый — И.Г.Спаский, ныне, к сожалению, покойный. Годы, прошедшие с момента выхода книги Спасского, знаменовались множеством научных достижений в области отечественной нумизматики. Авторы, готовя настоящее издание, включили все последние научные данные, значительно расширившие, а в чем-то и изменившие традиционные представления о русской денежной системе. Это обстоятельство, а также тот факт, что «Русская монетная система» давно стала библиографической редкостью, сделали актуальной работу над новым современным обобщающим очерком по истории русской монеты.

«Деньги в России» построена как очерк истории России, рассказанный памятниками нумизматики и бонистики; обычно же в изданиях подобного рода изложение замыкалось на сведениях о выпусках монет и их описаниях. Эта концепция книги делает ее полезной и интересной не только для специалистов-нумизматов — ученых и коллекционеров, но и для широкого круга читателей, интересующихся историей. Она также может быть использована как учебное пособие для учащихся средней и высшей школы.

Хорошо известно, что монеты и бумажные денежные знаки — это не только наиболее распространенные объекты коллекционирования, но и полноценный исторический источник, насыщенный богатой информацией. История каждого государства, его территориальные пределы, смена правителей, политическое устройство, особенности развития — все это находит отражение в рисунках, портретах, символах, надписях, имеющихся на денежных знаках. В системе денежного счета, названиях денежных единиц, в форме монеты и выборе металла для ее чеканки, в весовых показателях и чистоте пробы драгоценных металлов скрыта информация, в равной степени ценная и для познания истории, и для ответов на вопросы нового времени. Среди памятников материальной культуры немного найдется таких красноречивых свидетелей прошлого, как денежные знаки. Именно эти их свойства, а также особое эмоциональное поле, возникающее вокруг монет и бумажных денег, делают столь популярным коллекционирование предметов нумизматики и бонистики. В системе специальных исторических дисциплин **НУМИЗМАТИКА** определяется как наука, изучающая историю товарно-денежных отношений по их материальным остаткам — денежным знакам.

Русские монеты и бумажные денежные знаки составляют своеобразную категорию нумизматических памятников. Они необычайно разнообразны по видам, форме, функциональному назначению. История формирования великой евроазиатской державы — России, особенности ее географического расположения, своеобразие политической истории нашли отражение в русской нумизматике. Среди русских монет и бумажных денежных знаков имеется немало редкостей и уникалов, вызывающих обостренный интерес коллекционеров, но гораздо более важны рядовые, массовые выпуски, внимательное и последовательное изучение которых позволяет глубже осмыслить особенности социально-экономического развития русского общества, судьбы отдельных исторических деятелей.

На историю русского денежного обращения решающее влияние оказали несколько факторов. Прежде всего — это географическое положение страны: изоляция от важнейших международных торговых путей, промежуточное положение между Европой и Азией, огромная протяженность территории с редким населением и множеством безлюдных пространств. Важнейшее значение имела также зависи-

Посвящается
светлой памяти
Ивана Георгиевича Спасского

мость русского денежного дела вплоть до XVIII — XIX вв. от привозного сырья для чеканки монет, а также неоднородность национального состава населения и экономических укладов. И, конечно, не последнюю роль сыграло вековое отставание страны от развитых стран Европы. В разные исторические эпохи роль отдельных факторов то ослабевала, то усиливалась, но в совокупности они действовали постоянно на протяжении всей тысячелетней истории нашего отечества, и зависимость эта не изжита до нашего времени.

В сущности, благоприятные условия для русского денежного хозяйства имели место только в далекой древности, во второй половине первого тысячелетия н.э., когда по территории восточнославянских племен проходил торговый путь, по которому купцы из Арабского халифата везли свои товары, в первую очередь серебро, в страны Северной и Центральной Европы. Тогда же славянские племена, приняв в качестве государственной религии христианство, испытали мощное культурное воздействие великой христианской державы — Византии. Среди раннехристианских государств, сложившихся на славянских землях, была и Киевская Русь. Первые русские монеты — златники и сребреники, имеют много общего с современными им болгарскими, сербскими, польскими монетами.

Однако, с XIII в. начинается иная эпоха в русской истории. Рубежом становятся монголо-татарское завоевание и более чем двухсотлетнее иноземное иго. Отныне история Руси делится на домонгольский и послемонгольский периоды. Примерно с этого же времени на развитие денежного обращения на Руси начинают влиять, один за другим, названные выше факторы.

Важнейшие международные торговые пути передвигаются к южным и западным границам Восточно-Европейской равнины. Северо-восточная Русь, куда с XIII в. перемещается центр политической жизни славянских княжеств, оказалась в изоляции от мировой торговли. Она не имела прямых выходов ни к Балтике, ни к Черному морю. Разрушительное нашествие монголо-татарских завоевателей нарушило процесс консолидации феодальных центров, образовавшихся на обломках Киевской Руси; хозяйственное разорение и опустошительные набеги татар задержали развитие городской жизни и внутренней торговли. Прекращение притока иноземной монеты в XII в. лишило денежное производство сырья для собственной чеканки. Все эти экономические и политические причины привели к тому, что

роль платежных средств стали исполнять серебряные слитки и различные суррогаты денег (товаро-деньги), что было, конечно, для этого времени атавизмом. В условиях лесной и лесостепной зоны в качестве всеобщего эквивалента служили меха куницы и белки, в том числе и вытертые шкурки, скрепленные в связки и запечатанные печатью. Взамен денежных знаков использовали и другие предметы, обладавшие потребительской стоимостью, например, бусы или шиферные пряслицы.

Возрождение собственной чеканки, начавшееся на Руси в конце XIV в., тоже имело свои особенности. Изготовители первых русских монет, получивших название «денги», заимствовали у завоевателей технику чеканки и номенклатуру денежных единиц. Тем не менее для написания легенд (надписей) на монетах использовался русский язык, сохранилась и весовая основа, созданная еще в домонгольский период. Возникла своеобразная денежная система, в которой соединились элементы древнерусского и тюркского денежного дела. Особенностью первых русских монет конца XIV — начала XV в. было то, что они выполняли прежде всего прокламативную функцию. Они служили действенным инструментом национально-освободительной борьбы русского населения против монголо-татарского ига.

Оформившаяся в 30-е годы XVI в. общерусская унифицированная денежная система с ее главной единицей (копейкой) и счетными единицами (рублем, полтиной, гривной, алтыном) оказалась паразитично долговечной: на протяжении почти двух последующих столетий не менялись ни принцип оформления монет, ни счетные единицы, ни техника чеканки. Не имевшая выхода на европейские и восточные рынки русская монета обслуживала территорию, которая в XVI, а тем более в XVII в. превосходила по размерам любое европейское государство. Все эти особенности русской денежной системы XVI — XVII вв. объясняются тем, что она находилась под полным контролем сильнейшей самодержавной власти. Именно по этой причине могучая христианская держава, Россия, не знала религиозных сюжетов на монетах. Приоритет верховной царской власти, подчинившей себе церковь, сказывался, в частности, в том, что на монетах XVI — XVII вв. неизменно изображался так называемый «ездец» (всадник) — символический образ правителя страны.

Характерная особенность русской истории — самозванство — тоже нашла свое отражение в дошедших до нас монетах. Самозван-

цы, приходившие к власти даже на короткое время, спешили отчеканить монеты со своим именем. Так в русское денежное обращение влились монеты самозванцев времени Смуты: Ажедмитрия I, Ажедмитрия II и даже Ажедмитрия III.

Отличительной чертой русского денежного обращения вплоть до XIX в. была его полная изоляция от международного рынка. Всегда существовали монеты для внутреннего денежного обращения и монеты, предназначенные для использования за рубежом. Внутри страны иностранная монета принималась только как товар. Недопущение свободного обращения иноземной монеты в России диктовалось не только и не столько политикой меркантилизма¹, которой долго руководствовались русские цари и императоры. Главным основанием для этого было отсутствие на Руси до рубежа XVIII — XIX вв. промышленной добычи драгоценных металлов и снабжение монетных дворов сырьем преимущественно за счет привозной иноземной золотой и серебряной монеты. Огромные по масштабу закупки ее и переработка в отечественные монеты были важными статьями доходов казны. Покупать и перерабатывать такое «сырье» было выгоднее, чем использовать иноземную монету на внутреннем рынке. Это обстоятельство также обусловило длительное (до начала XVIII в.) сохранение архаичной денежной системы с ее счетными рублем, полтиной, гривной и алтыном при единственно реально существующем номинале — копейке, хотя развитие товарно-денежных отношений настойчиво требовало введения более совершенных и современных денежных знаков.

Обширные пространства страны и разнородный национальный состав, неравномерность экономического развития различных регионов Российской империи породили, начиная с XVIII в., выпуск монет, отличавшихся по оформлению и номенклатуре названий от общегосударственной денежной единицы. Выпуск национальных и областных серий был частью национальной политики правительства. Для поощрения «инородцев» и привлечения их на службу в интересах Российской империи выпускались наградные медали, специально предназначенные для лиц нерусской национальности или нехристианского вероисповедания. Иногда наградные медали имели названия параллельно на русском и «туземном» языках.

Одним из парадоксальных явлений в истории русского денежного обращения является введение в 1769 г. наиболее передового для XVIII в.

1. Меркантилизм — экономическое учение и политика, получившие распространение в Европе в XV—XVIII вв. Меркантилисты считали, что прибыль создается в сфере торговли, а богатство нации заключается в деньгах. В начальной стадии развития теория и практика меркантилизма сводилась к запрещению вывоза денег из страны, введению монополии государства на торговлю валютой и привлечению в казну драгоценных металлов.

	Москва Денги	Тверь Денги	Псков Копейки	Новгород Копейки
1535 г.				
1542 г.				
1547 г.				
1554 г.				
1560 г.				
1584 г.				

Портреты Ивана Грозного на монетах чеканки 1535 – 1584 гг.
Прорисовки.

типа денег — бумажных денежных знаков — при общей слабости развития товарно-денежных отношений в стране и неразвитости банковской системы. Однако это находит объяснение, если рассматривать первые русские бумажные деньги (ассигнации) как деньги с принудительным курсом, наделенные абсолютистской властью всеми необходимыми функциями полноценных денег. Идеологию абсолютизма в отношении денежной политики выразил в 1724 г. русский экономист и публицист Иван Посошков: «Мы не иноземцы, не меду цену исчисляем, но имя царя своего величаем; нам не медь дорога — но дорого его царское наименование... У нас толь сильно его пресветлого величества слово, ащеб повелел на медной золотниковой цате положить рублевое начертание, то бы она за рубль и в торгах ходить стала во веки веков неизменно»¹. На первых порах выпуск ассигнаций лимитировался запасом медной монеты, но через десятилетие размер эмиссии стало определять только «его пресветлого величества слово», что привело к крайне отрицательным последствиям для русского денежного обращения и экономики.

Весьма любопытной особенностью социальной психологии эпохи абсолютизма в России является постоянное вмешательство царских и императорских фаворитов в денежную политику. Список открывает А.Л.Ордин-Нащокин, который был если и не непосредственным инициатором печально знаменитой денежной реформы Алексея Михайловича (1654 — 1663), то вне всякого сомнения ее ревностным приверженцем и проводником. Активно вмешивался в денежную политику правительства Екатерины I А.Д.Меншиков, и лишь опала помешала ему нанести губительный ущерб денежному делу страны. П.И.Шувалов выступил в 1760 г. с авантюрным проектом снижения веса медной монеты вдвое, а в 1796 г. ту же убийственную для русской экономики идею вновь выдвинул последний фаворит Екатерины II Платон Зубов. В этом ряду, пожалуй, особняком стоит только один М.М.Сперанский, который мог принести пользу русской экономике своим проектом денежной реформы, но отставка в 1812 г. положила конец всем его начинаниям.

Точный и беспристрастный свидетель, монета способна не только дополнить письменные источники, но и рассказать иногда о том, о чем источники умалчивают. Историки спорят, был ли в 50-е годы XVI в. заговор против Ивана Грозного, так как прямых письменных указаний на этот счет не имеется. Монеты же позволяют утвер-

1. Цит. по: Базилевич К.В. Денежная реформа Алексея Михайловича и восстание в Москве в 1662 г. М.-Л., 1936. С. 72.

ждать, что заговор действительно был. На копейках Новгородского и денюжках Московского и Тверского денежных дворов, чеканенных ближе к середине 50-х годов XVI в., правитель (ездец), изображенный на монете, несет на голове не корону, как на всех других выпусках, а великокняжескую шапку. Имеется версия о том, что всадник в княжеской шапке символизирует великого князя Владимира Андреевича Старицкого, считавшегося знаменем боярской оппозиции Грозному. Кратковременный выпуск этих монет может рассматриваться как завуалированный вызов Ивану Грозному, и тем самым версия о существовании «мятежа» приобретает документальное подтверждение¹.

Мемуаристы рассказывают о строительстве образцово-показательных деревень, созданных светлейшим князем Г.А.Потемкиным-Таврическим во время путешествия императрицы Екатерины II в 1787 г. в Крым, но некоторые исследователи подвергают этот факт сомнению². Сохранилась серия серебряных монет достоинством в 20, 10, 5 и 2 копейки, датированных 1787 г., которые были отчеканены на Таврическом монетном дворе, существовавшем всего два года (1787 — 1788). Монеты оформлены не по образцу общегосударственных. Вокруг вензеля императрицы помещена надпись «Царица Херсониса Таврического». Практического применения «таврические монеты» не имели и их можно рассматривать как еще одну «потемкинскую деревню».

Выпуск в 1798 г. необычной-русской монеты — «ефимка» — позволяет сделать ряд заключений о характере денежной политики императора Павла I, о его попытке решить большой вопрос русского денежного хозяйства — внедрение русской монеты на западноевропейский денежный рынок. В то же время этот факт вносит дополнительные штрихи в характеристику «странной, трагической, противоречивой фигуры» этого правителя³.

Можно привести еще множество примеров замечательно интересной информации, получаемой при «прочтении» монеты, но и сказанного достаточно, чтобы убедиться в том, что нумизматический материал — полноценный исторический источник.

Вторая половина нашего столетия ознаменована бурным ростом отечественной нумизматической науки, значительно расширившей достижения рубежа XIX — XX вв.. Была разработана методика обработки монетных кладов и использования полученных данных для

1. Мельникова А.С. Место монет Ивана Грозного в ряду памятников идеологии самодержавной власти. Вспомогательные исторические дисциплины. XVII. Л., 1985. С.121– 133.
2. Дружинина Е.И. Северное Причерноморье в 1775 — 1800 гг. М., 1959.
3. Эйдельман Н.Я. Грань веков. М., 1962. С. 348.

изучения широкого круга проблем денежного обращения. Стал активно применяться метод поштемпельного анализа, который оказался необычайно полезным инструментом для изучения русских монет до XVIII в., лишенных дат и многих других систематизационных признаков. Разрабатывается методика сопоставления результатов историко-монетоведческого анализа монет с данными письменных источников, что особенно продуктивно при рассмотрении монет XVIII — XX вв., изготовленных с помощью машинной техники. В научный оборот введены новые обширные группы нумизматических памятников. Все эти обстоятельства позволили провести ряд фундаментальных исследований по истории русского денежного обращения.

Анализ и обобщение новейших достижений подготовили основу для воссоздания истории развития русской денежной системы от древнейших времен до наших дней. Однако в настоящее время имеются лишь монографии и статьи, посвященные отдельным темам. Полного последовательного изложения истории русских денег не существует ни в академическом варианте, ни в виде научно-популярного издания.

В 1970 г. вышло четвертое, расширенное и дополненное издание историко-нумизматического очерка «Русская монетная система»; первое, второе и третье издания этой книги появились в 1957, 1960 и 1962 гг. Ее автор, ведущий отечественный нумизмат, главный хранитель Отдела нумизматики Государственного Эрмитажа Иван Георгиевич Спасский (1904 — 1990), задумал этот труд как пособие для учителей. Однако книга оказалась необходимой значительно более широкому кругу читателей и уже давно стала библиографической редкостью. Первое издание «Русской монетной системы» вышло тогда, когда перед отечественными нумизматами стояло множество нерешенных вопросов; четвертое, последнее издание включило изложение новейших на тот момент научных исследований.

После 1970 г. прошло почти три десятилетия. За эти годы были изучены многие ключевые вопросы истории русской денежной системы, найдены и опубликованы многие интереснейшие нумизматические памятники, прочитаны письменные источники, имеющие отношение к русскому денежному делу. Пришла пора собрать воедино все прежние и новые научные изыскания по нумизматике и предложить широкому кругу читателей новое издание истории русской денежной системы, рассмотренное в контексте исторического разви-

тия русского общества. К сожалению, работу эту приходится делать уже без И.Г.Спасского, светлой памяти которого авторы посвящают свой труд.

Книга «Деньги в России» доведена до 1917 г. После 1917 г. начался принципиально новый этап развития русской денежной системы, требующий специального изучения. Появившийся теперь доступ к секретным архивам, снятие ограничений с изучения деятельности государственных лиц, имена которых ранее находились под запретом, открывают возможность углубленного и тщательного исследования истории советской денежной системы, которое еще впереди.

Заключая краткое введение к четвертому изданию «Русской монетной системы», И.Г.Спасский писал: «Тому, кто берет эту книгу в руки впервые, следует знать, что нет в ней ни «ценника», ни таблиц редкостей, ни адресов коллекционеров, ни рецептов по уходу за монетами в коллекциях и очень многих сведений, несомненно нужных, но никакого отношения к теме не имеющих».

Присоединимся к этому заявлению и мы.

Денежные знаки в книге приводятся в натуральную величину, кроме случаев специально оговоренных.

ЧАСТЬ I

Древнейшие
русские монеты

Чеканка златников и сребреников началась на Киевской Руси в 80-е годы Х в. и продолжалась с перерывами до начала XI в. Сам факт чеканки

В древности монеты не только выполняли свою основную функцию, но и служили важнейшим средством массовой информации. Первые русские монеты известили

Златник
Владимира
Святославича
(978 — 1015).
Золото.

первых русских монет отразил два важнейших политических события, определивших ход исторического процесса на Восточно-Европейской равнине на много веков вперед. Это были оформление крупного государственного образования на берегах Днепра с центром в Киеве, объединившего восточнославянские племена, и принятие христианства в качестве государственной религии взамен языческих верований. Христианство с его культом единого бога, с идеологическим обоснованием иерархии в системе общественных отношений как нельзя более отвечало интересам раннефеодального государства. В те же десятилетия, на рубеже X — XI вв., началась чеканка первых собственных монет и у ближайших соседей Киевской Руси, тоже принявших христианство: в Польше, Венгрии, Скандинавских странах.

мир о появлении сильного и богатого христианского государства с великим князем Киевским во главе. Выбор легенды (надписи), компо-

зиция рисунка на лицевой и оборотной сторонах монеты имели характер политической декларации.

На лицевой стороне первых русских золотых и серебряных монет находилось изображение великого князя Киевского: об этом гласила и надпись «**ВЛАДИМИР НА СТОЛЕ**», и фигура на троне («на столе»), с крестом в правой руке, с прижатой к груди левой рукой, в увенчанной крестом великокняжеской шапке с подвесками. Христианская символика (крест в правой руке князя) повторялась на другой стороне монеты: там был изображен Иисус Христос в крес-

Торг в области восточных славян (VIII — IX вв.). Худ. С.Иванов. Хромолитография. Нач. 1900-х гг.

тчатом венце, с Евангелием в левой руке и с благославляющей правой рукой. По сторонам изображения шла надпись: «**ИСУС ХРИСТОС**».

принципами оформления монетного поля.

Название «златники» и «сребреники» первым русским монетам дали позднейшие исследова-

дать портретные черты Владимира Святославича — густые брови, усы, вислый нос. Русские монеты X — начала XI в. несут на себе первые дошедшие до нас портретные изображения киевских князей.

Весовая норма златников также была заимствована из Византии — она соответствовала весу солидов (4 — 4,4 г).

Иначе обстояло дело с серебряными монетами. Выявить их весовую норму крайне сложно, так как значительное число монет было изготовлено из очень низкопробного сплава, а многие серебряные монеты сохранились чаще всего не полностью, иногда — лишь в виде фрагментов. Однако по некоторым хорошо сохранившимся экземплярам исследователям удалось установить, что весовая норма сребреников заимствовалась из Арабского халифата. Это огромное государство, располагавшееся на территориях современных Средней и Малой Азии, Северной Африки, Испании, снабжало своими серебряными монетами (дирхемами) всю

Византия.
Иоанн II Комнин
(1118 — 1143).
Солид. Золото.

О государственной принадлежности монеты, помимо имени князя, сообщал родовой знак киевских князей в форме трезубца (его еще называют «знак Рюриковичей»). Знак этот помещался или возле изображения князя, или на оборотной стороне монеты. На некоторых золотых монетах легенда «**ВЛАДИМИР НА СТОДЕ**» продолжалась надписью на оборотной «**А СЕ ЕГО ЗЛАТО**», на серебряных — «**А СЕ ЕГО СРЕБРО**». Любопытно, что на одном из типов сребреников Владимир назван Василием — это было второе, христианское имя князя, данное ему при крещении.

Изучив размещение рисунков и надписей на златниках и сребрениках, исследователи разделили эти монеты на несколько типов, т. е. серий, объединенных общими

теми, современники называли их «кунами», «златом», «сребром».

Нет сомнений в том, что первоначальное оформление серебряных монет и златников было заимствовано непосредственно из Византии, откуда пришло на Русь христианство. Если сравнить византийскую золотую монету (солид) X в. и киевский златник, то сходство бросается в глаза. Однако киевский резчик монетного штемпеля отнюдь не механически копировал византийские монеты. Он постарался пере-

Сребреник
Владимира
Святославича
(978 — 1015)
Серебро.

Восточную и Северную Европу. Многочисленные клады дирхемов, часто встречающиеся на территории Украины, Белоруссии, Европейской части России и в Скандинавии, являются лишь малой частью тех колоссальных количеств серебра, которые в виде монет расходились из Арабского халифата. На Руси арабские монеты использовались, начиная с VIII в., и в качестве сырья для изготовления ювелирных изделий, и в качестве местных платежных средств. По всей видимости, именно за серебряной арабской монетой — тонким кружочком серебра весом от 2 до 3 г, покрытым красивыми узорными арабскими буквами, закрепилось первое русское название денежного знака — кюна. Весовая норма и название «кюна» затем распространилось на первые русские серебряные монеты — сребреники.

Самый большой выпуск первых русских монет был осуществлен в годы правления великого князя Киевского Владимира Святославича (978 — 1015). Только при нем чеканились золотые монеты. По всей видимости, чеканка велась нерегулярно. Первый, наиболее обильный и представительный выпуск, включающий и золотые, и серебряные монеты, был связан с принятием христианства в 988 г. и женитьбой Владимира в 989 г. на принцессе Анне, сестре

византийских императоров Василия II и Константина VIII. Затем наступил перерыв, и вновь чеканка была возобновлена после 1011 г., когда овдовевший Владимир вступил во второй брак с внучкой германского императора Оттона Великого.

После смерти Владимира Святославича в 1015 г. киевским столом завладел Святополк, который прямо заявил о своих намерениях: «Избью всю братию свою и приму власть Рускую един». Он убил сыновей Владимира — Бориса, Глеба, Святослава, и лишь Ярослав, «сидевший» в Новгороде Великом, избежал этой участи и вступил в открытую борьбу со Святополком. Ярославу удалось разбить его, и Святополк бежал в Польшу, к своему союзнику и тестю польскому королю Болеславу Храброму. С его помощью Святополку удалось вернуться в Киев в 1018 г., но киевляне, возмущенные вмешательством поляков, отказались поддержать князя. Непопулярность Святополка нашла отражение в прозвище «Окаянный», с которым тот вошел в историю. Ярослав, оправившись от неудачи, вместе с новгородскими дружинниками вновь занял Киев и прогнал Святополка. При попытке вернуть себе киевский стол с помощью печенегов Святополк погиб. Это случилось в 1019 г.

За время правления Святополка Окаянного (1015 — 1019) чеканка сребреников продолжалась. Летопись сообщает, что при праздновании вокняжения Святополк раздал киевлянам множество кун. Видимо, основная масса сребреников Святополка была выпущена именно летом 1015 г. для раздачи во время церемонии. Второй выпуск монет Святополка, по мнению ученых, относится к 1018 г., когда князь вернул себе на некоторое время киевский стол. Монеты этого выпуска отличаются крайне низким качеством серебра. Они сохранили принципы оформления, которые утвердились в конце княжения Владимира: на лицевой стороне помещался портрет князя, на оборотной — знак Рюриковичей, имеющий, однако, иную конфигурацию трезубца, чем знак Владимира. Часть сребреников Святополка несет на себе надпись «**ПЕТР**»; исследователи считают, что это христианское имя князя.

Монеты Святополка стали практически последними выпусками русских монет в Киеве. До нас дошло только 68 монет Святополка, которые значительно отличаются от сребреников Владимира и худшим исполнением рисунков и надписей, и более низким качеством серебра.

Ярослав Мудрый (1019 — 1054) выпускал монеты эпизоди-

чески и делал это не в Киеве — стольном городе. Когда Ярослав, получивший в удел Новгород Великий, утвердился там в 1014 — 1015 гг., он организовал выпуск монет, которые по содержанию надписи получили наименование «ЯРОСЛАВЛЕ СРЕБРО». Сохранилось всего шесть таких монет, из которых две хранятся в Отделе нумизматики Государственного Эрмитажа, две — в Берлине, одна — в Швеции, а один известный по литературе экземпляр не разыскан. Был еще выпуск 1018 г., который исследователи связывают с приглашением Ярославом варяжской дружины, использованной им для борьбы за киевский стол. Этот второй выпуск «Ярославля сребра» тоже сохранился в ничтожном числе экземпляров: 4 находятся в Швеции, 1 — в Норвегии, 1 — в Швейцарии и один экз. не разыскан.

При археологических раскопках в Швеции и в С.-Петербургской губернии были найдены ли-

тые копии с монет Ярослава. Они использовались, судя по ушку, прикрепленному к монете, как украшение. Случайная находка такой литой копии была сделана также в Германии.

Выпуск «Ярославля сребра» был ориентирован, по всей видимости, на запад. Об этом говорят находки этих монет в кладах с западноевропейскими монетами. Их выпуск знаменовал собой начало феодальной раздробленности и обособление Новгорода и Новгородской земли от Киева.

Весь фонд древнерусских монет насчитывает в настоящее время 340 экземпляров, чеканенных 220 штемпелями. Златники и сребреники — замечательные памятники истории и культуры Древней Руси, очень много дающие также для изучения древнейшей русской письменности и языка.

Вокруг древнерусских монет с момента их появления в поле зрения коллекционеров и исследователей не затихают споры. Рань-

ше всех стала известна золотая монета, обнаруженная в Киеве в 1796 г. В следующем году наступила очередь находок «Ярославля сребра». В 1804 г. в Эрмитаж поступили четыре златника, найденные вместе с двадцатью золотыми византийскими монетами в Пинске (Белоруссия). Затем один за другим на коллекционном рынке появились несколько сребреников. Однако за ними далеко не сразу признали право называться первыми русскими монетами. Поскольку находки были чрезвычайно редки, а в научной среде господствовало представление о крайней экономической и культурной отсталости Древней Руси по сравнению с современными европейскими государствами, возникло предположение, что златники и сребреники являются болгарскими и сербскими монетами. Но одна за другой последовали две сенсационные находки: в 1852 г. на Украине, в Нежине, крестьянский сын нашел во время пахоты клад, состоявший из 200 сребреников, а в 1876 г. в Киеве, на Вознесенском спуске, в усадьбе Л. Н. Кушнерова был найден второй клад сребреников в количестве 120 экземпляров.

Оба клада состояли исключительно из древнерусских монет. Эти находки окончательно развеяли сомнения: вместе с уже известными экземплярами нежинская

Ярослав Мудрый
(1019 — 1054)
«Ярославле
сребро».
Чеканено
в Новгороде.
1014-1015 гг.
Серебро.

и киевская находки убеждали в том, что в Киевской Руси чеканилась собственная золотая и серебряная монета.

В 1882 г. молодой петербургский исследователь граф И. И. Толстой выпустил монографию, целиком посвященную первым русским

монетам и датировал выпуск рубежом X—XI вв. Тогда же были установлены имена князей, выпускавших монеты: Владимир Святославич, Святополк Окаянный и Ярослав Мудрый.

К концу XIX в. нумизматическая наука отбросила всякие сом-

нения и датировал выпуск рубежом X—XI вв. Тогда же были установлены имена князей, выпускавших монеты: Владимир Святославич, Святополк Окаянный и Ярослав Мудрый. К концу XIX в. нумизматическая наука отбросила всякие сом-

венную схему последовательности выпусков древнерусских монет. По его мнению, начинателем чеканки был Ярослав Мудрый в бытность его в Новгороде, затем ее продолжил Изяслав Ярославич (1054—1078) в Киеве. Далее чеканка была перемещена в Вышгород, где монеты выпускал Ярополк Изяславич (1077—1078), а потом в княжение Святополка Изяславича (1093—1112) опять в Киеве. Параллельно в 1078—1094 гг. в Чернигове, с 1094 по 1113 г. в Переяславле и с 1113 г. в Киеве чеканил монеты Владимир Мономах (1113—1125). Свою классификацию Орешников обосновал эволюцией начертания знака Рюриковичей, на что И. И. Толстой не обратил в свое время должного внимания³. Изучение родовых знаков, действительно, оказалось очень плодотворным направлением исследовательской мысли, но справедливость выводов А. В. Орешникова представлялась последующим исследователям сомнительной, поскольку он произвольно толковал хронологические этапы в эволюции начертания знаков, и они не приняли разработанной им схемы.

Общий вид

Зеркальное изображение

Реконструкция

Таманский брактеат со знаком Рюриковичей.
Прорисовка Н. В. Энгватова

монетам, — «Древнейшие русские монеты Великого князя Киевского»¹. Автор составил свод всех древнерусских монет, известных на момент написания книги, неоспоримо доказал их русское происхождение, обосновал систематиза-

ции и датировал выпуск рубежом X—XI вв. Тогда же были установлены имена князей, выпускавших монеты: Владимир Святославич, Святополк Окаянный и Ярослав Мудрый. К концу XIX в. нумизматическая наука отбросила всякие сом-

нения в факте чеканки собственной монеты в Киевской Руси. Споры переместились в другую плоскость. Подверглась сомнению предложенная И. И. Толстым классификация монет². К 1930 г. московский ученый А. В. Орешников, крупнейший специалист по русским и античным монетам, разработал собст-

1. Толстой И. И. Древнейшие русские монеты Великого князя Киевского. Нумизматический опыт. СПб., 1882.

2. Орешников А. В. Русские монеты до 1547 г. М., 1896.

3. Орешников А. В. Денежные знаки домонгольской Руси (посмертное издание) // Труды ГИМ. Вып. 6. М., 1936.

В 1960-е годы вокруг древнерусских монет опять вспыхнула полемика. На этот раз она была связана с попыткой прочесть буквы на монетах. Н.В.Энговатов увидел в них некоторые буквы древнейшей русской азбуки, предшествовавшей кириллической и глаголической¹. Ученый разделил мнение Орешникова о датировке монет временем от Ярослава Мудрого до Владимира Мономаха.

Выпуск в 1983 г. сводного каталога древнерусских монет (авторы — М.П.Сотникова и И. Г. Спасский), где собственно каталог предшествовал фундаментальный анализ всего круга вопросов, связанных с исследованием златников и сребреников, подытожил изучение этой важной проблемы истории древнейшего Русского государства².

1. Энговатов Н.В. Древнейшая русская азбука. // Знание — сила. 1960. № 11.

2. Сотникова М.П., Спасский И.Г. Тысячелетие древнейших монет России. Сводный каталог русских монет X — XI вв. Л., 1983. В 1995 г. вышло новое, дополненное издание книги, подготовленное одним из авторов — М.П.Сотниковой (И.Г.Спасский к этому времени скончался): Сотникова М.П. Древнейшие русские монеты X — XI вв. Каталог и исследование. М., 1995.

Основываясь на солидной исторической базе (М.П.Сотниковой удалось восстановить состав Нежинского и Киевского кладов). Исследователи подтвердили правильность датировки монет, предложенной за сто лет до этого И.И.Толстым, распределив монеты между Владимиром Святославичем, Святополком Окаянным и Ярославом. Классификация была уточнена с учетом новых находок, были прочитаны ранее нечитаемые легенды, определены проба металла и весовая норма. В настоящее время корпус древнерусских монет полностью вошел в число источников по истории Киевской Руси, значительно пополнив их как количественно, так и качественно.

Кроме киевских и новгородских первых русских монет, известны еще монеты Тмутараканского княжества. Это княжество с центром в Тмутаракани (название, ставшее нарицательным для обозначения глухого отдаленного места) располагалось на Таманском полуострове, в устье реки Кубань. От Киева и остальных русских княжеств его отделяла обширная территория, на которой господствовали печенеги. Тмутаракань была важным пунктом на торговых путях, связывающих Русь с Византией, и в то же время город играл важную стратегическую

роль в борьбе за расширение владений киевских князей. Поход князя Святослава в 965 — 966 гг. на хазар и волжских болгар проходил через Тмутаракань. На княжеском столе в Тмутаракани сидели потомки киевских князей. Один из них, Олег Святославич (1083 — 1094), стал князем после двухлетнего пребывания в плену в Византии (византийские правители, кстати, и помогли ему вернуть княжеский стол).

Пока известны только три монеты тмутараканского княжества, найденные на Таманском полуострове. Организация чеканки собственной монеты князем Олегом и оформление самих монет связываются с византийской традицией³. Вес сребреника Олега (1,35 г) соответствовал весу византийского милиарисия (серебряной монеты). Оформление монетного поля воспроизводит формулу, использованную на византийских монетах Михаила VII Дуки (1071 — 1078): на лицевой стороне помещено изображение покровителя князя Олега — святого Михаила, о чем также свидетельствуют буквы М — Х по сторонам изображения, а на оборотной стороне расположена четырехстрочная

3. Князь Олег был женат на византийской аристократке Теофании Музалок.

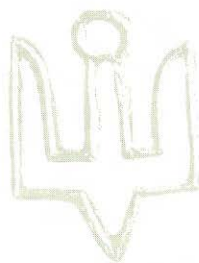

надпись «ГОСПОДИ ПОМО-
ЗИ МИХАИЛУ».

Там же, на Тамани, был най-
ден таинственный полуразрушен-
ный кружок с односторонним изо-
бражением знака Рюриковичей и

с круговой нечитаемой надписью.
О принадлежности этого знака су-
ществуют три различные точки
зрения: А.В.Орешников относил
брактеат к тмутараканскому князю
Олегу-Михаилу Святославичу;

Н.В.Энговатов считал, что его изго-
товил Всеволод (Кирилл) Олегович,
сын Олега-Михаила; А.А.Мол-
чанов доказывал, что знак принад-
лежал Мстиславу Тмутараканско-
му (умер в 1036 г.)¹.

1. Орешников А.В. Денежные знаки домонгольской Руси. Энговатов Н.В. Таманский брактеат Всеволода (Кирилла) Ольговича // Нумизматика и сфрагистика. 1963. Т. 1. С. 103 – 108; Молчанов А.А. Еще раз о таманском бронзовом "брактеате". // Советская археология. 1982. № 3. С. 223 – 226.

Своеобразным этапом русского денежного обращения, не имеющим аналогов в европейской истории, является так называемый «безмонетный период», охватывающий почти два века — с XII по XIV. На протяжении этого времени Русь как бы отказалась от монет. За «отказом» стояли сложные политические и экономические обстоятельства русской действительности.

В XII в. феодальная раздробленность обозначилась на территории Восточно-Европейской равнины со всей определенностью. Образовалось десять княжеств: Галицко-Волынское, Полоцко-Минское, Черниговское, Смоленское, Турово-Пинское, Переяславское, Муромо-Рязанское, Владимиро-Суздальское, Тмутараканское и Новгородская республика. Территория древнерусского государства распалась на отдельные части, тяготеющие к своим центрам и враж-

дующие друг с другом. Киев окончательно перестал быть стольным городом.

Внутриполитическая нестабильность усугублялась грозными и опустошительными набегами кочевников-половцев с юга и наступлением немецких крестоносцев на северо-западных границах русских земель. Знаменитое «Слово о полку Игореве» родилось в это смутное время как призыв к русским князьям объединяться, чтобы противостоять угрозе глобального завоевания.

Состояние феодальной раздробленности — закономерный этап, который проходили в своем развитии все государства Европы. Этот этап сопровождался не только негативными явлениями — междоусобицей, военными действиями и угрозой для устоявшихся международных экономических связей и торговых мировых путей. Параллельно шел процесс хозяйственного развития внутри замк-

Западноевропейские денарии.
Саксония, Люнебург.
Вернгардт I (973 — 1011);
Фризия, Леуварден.
Бруно III (1038 — 1057).
Лицевые стороны.

нутых феодальных образований, все большее значение приобретали города как экономические и политические центры.

Феодальная раздробленность оказала свое влияние на денежное обращение европейских стран. Она сказывалась на торговле: мелкие местные рынки стали средоточием хозяйственной жизни. Для обслуживания местной торговли не обязательными оказались монеты, вес и оформление которых были бы одинаковыми на обширных пространствах. Появилась монета, обслуживающая исключительно местный рынок. Местные деньги не имели хождения на значительном удалении от центра чеканки, которым в равной степени мог стать город, монастырь, резиденция крупного феодала. Новое качество денег породило и новый вид монет — брактеаты. Заготовкой для этих монет служила очень тонкая пластинка металла; изображение после воз-

Куфические дирхемы династий Аббасидов, Омейядов, Саманидов.
VIII, IX, X вв. Лицевые стороны. Серебро.

ΑΥΘΙΑ · ΕΥΝΑΗ ΔΥΑΤΙΣ
Χ
ΑΜΗ · ΕΥΝΑΗ ΔΥΑΤΙΣ

ΑΜΗ
ΕΥΝΑΗ

Хойнонрлендрити мдрива
венмахоймаловч нисриве
дродичаслоднр нисриве

действия штемпеля получалось односторонним: выпуклым на одной стороне и вогнутым — на другой. Брактеаты были очень хрупкой монетой, совершенно не пригодной для перевозки на сколько-нибудь значительные расстояния. Чеканка брактеатов отвечала потребностям момента: она помогала экономить сырье, так как из весовой единицы металла можно было изготовить очень много тоненьких, как лепестки, монет, а ограниченность радиуса действия оправдывала их хрупкость.

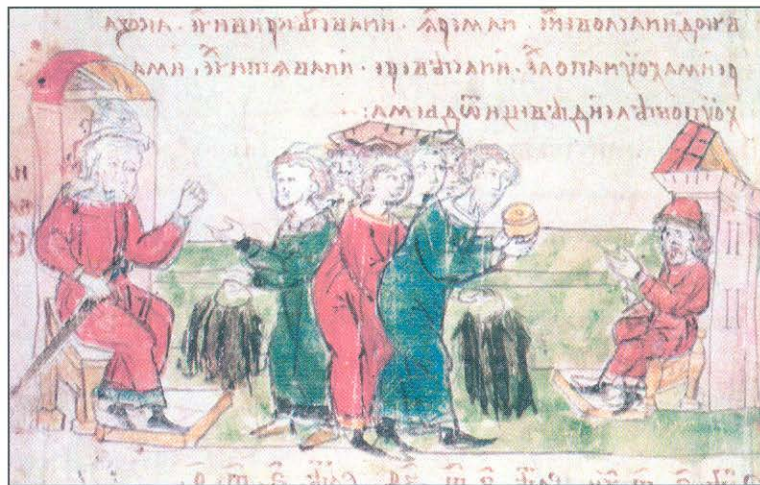
Во внешней, международной торговле, разумеется, не могли использоваться эти крайне непрочные, чрезвычайно пестрые по весу

и оформлению монеты. В ход пошли слитки серебра определенного веса, которые в Европе получили название марки. В XII — XIII вв. марки стали действительно международной валютой. Они разделялись по «сортам»: были марки кельнские с весом 231 — 234 г, марки эрфуртские, нюрнбергские, аугсбургские, лиссабонские, венецианские и др., вес которых колебался в пределах 200 — 300 г в зависимости от особенностей региональной торговли.

На территории русских княжеств денежное обращение приобрело свои специфические черты, которые определялись прежде всего тем, что пользоваться при-

ходилось привозным монетным сырьем — ни золота, ни серебра, ни меди на землях восточных славян не добывалось. Внутренняя торговля в русских городах могла питаться только привозной монетой, которой до начала XI в. были арабские (куфические¹) монеты, а с середины XII в. на северо-западных территориях — западноевропейские денарии. Распространение с XII в. массовой чеканки брактеатов сначала резко сократило, а затем и вовсе прекратило приток западноевропейского серебра в виде монет на русские земли.

Попытка организовать чеканку собственной серебряной монеты в Киеве на рубеже X — XI вв., о чем шла речь в предыдущем разделе, не получила дальнейшего развития в значительной степени из-за прекращения регулярного притока серебра. Появившиеся после принятия христианства русские монеты выполняли не столько экономические, сколько политические функции, и их чеканка носила к тому же эпизодический характер. Монеты использовались в репрезентативных целях — в качестве пожертвований, во время торжественных церемоний. Для продолжения чеканки в условиях феодаль-

Миниатюра из Радзивиловской летописи (XV в.). Изображены связки мехов, которые приносят в дар князю покоренные племена.

1. От названия арабского почерка — «куфи».

Бусы стеклянные и керамические
(XII — XIII вв.).

ной раздробленности не было объективных условий и прежде всего отсутствовал единый общерусский центр, концентрирующий политическую и экономическую жизнь.

Однако внутренняя и внешняя торговля на русских территориях продолжала развиваться, в городах возникла и укрепилась устойчивая привычка к использованию денег. Сокращение, а затем и полное прекращение притока иноземной монеты, слабый экономический эффект чеканки златников и серебряников поставили зарождающиеся торговые отношения в сложное положение, из которого русская экономика нашла весьма своеобразный выход. Для внутригородской торговли начали использовать ка-

залось бы давно забытые формы примитивных денег. Это могли быть и стеклянные, сердоликовые, керамические бусы, и шиферные пряслица (грузики для веретена, сделанные из розового шифера, добываемого на Волыни), и морские раковины каури, распространенные по всему миру, — словом, предметы, имеющие стандартную, регламентированную форму и доступные в массовых количествах. Об использовании этих вполне бытовых предметов в качестве денежных знаков говорит их широкое распространение, особенно заметное в тех местах, где зафиксировано наибольшее число монетных кладов IX — XI вв.¹ К суррогатам денег следует присоединить и самый распространенный товар восточной Европы — меха. Это были не те полноценные, роскошные меховые шкуры, которые так охотно покупались на Западе (известно, например, что расцвет знаменитой Франкфуртской ярмарки в X — XI вв. был связан именно с торговлей русскими мехами). В качестве заменителей денег использовали вытертые шкуры зверей, связанные в пучок и запечатанные специальной свинцовой пломбой. Существовали своеобразные «пункты

1. Янин В.Л. Денежновесовые системы русского средневековья. М., Изд. МГУ, 1956. С. 181 — 189.

обслуживания» этих «меховых» или «кожаных» денег: там их перебирали, совершенно обветшавшие шкурки выбрасывали, комплектовали новые связки, которые запечатывали пломбой. Видимо, одним из таких пунктов был Дрогичин на р. Западный Буг — там археологи находят массовые скопления пломб, которые по месту находки так и называют дрогичинскими пломбами. Подобные пломбы находили и в других древнерусских городах — Киеве, Рязани, Пскове, Новгороде Великом, Смоленске, Полоцке.

На дрогичинских пломбах встречаются различные изображения: княжеские знаки, в том числе варианты знака Рюриковичей, буквы кириллического и латинского алфавитов, иногда нечто похожее на человеческое лицо. В целом часть изображений определенно связана с русскими печатями, но часть пломб несет на себе геральдические знаки западноевропейского происхождения. Датируются пломбы XII — XIII вв.

Относительно функционального назначения дрогичинских пломб существуют разные точки зрения. Часть исследователей (А.В.Орешников, Н.П.Лихачев, Б.А.Рыбаков, Б.Д.Ершевский) рассматривает их как памятники, имеющие отношение исключительно к торговле: дрогичинские

пломбы, по их мнению, были торговыми пломбами, которыми опечатывались тюки с товарами. Сосредоточение их в Дрогичине они объясняют пограничным положением города, через который проходил оживленный торговый путь, связывавший Европу с Русью.

Первым отечественным исследователем, связавшим находки пломб с процессом клеймения связок меховых денег, был А. Л. Монгайт; В. Л. Янин также высказывал мнение об отношении дрогичинских пломб к денежному обращению. Он также допускал, что некоторые группы пломб могли использоваться как акты печати в домонгольский период русской истории. Обобщая все высказывания ученых, обращавшихся к изучению дрогичинских пломб, можно сделать вывод о полифункциональном характере этих изделий. Занимавшийся топографией находок пломб В. Б. Перхавко сделал интересное наблюдение, касающееся функционального назначения пломб, происходивших из Северо-западной и Северо-восточной Руси: значительная часть северных находок, по его мнению, использовалась для опломбирования связок мехов и кожаных денег¹.

Надо полагать, ни один из перечисленных суррогатов не имел всеобщего значения для денежно-го обращения Древней Руси. Так

же, как обращение отдельных типов брактеатов в Европе было ограничено рамками местных рынков, так и на Руси внутренняя торговля в экономически замкнутых регионах могла обслуживаться различными видами суррогатов или товаро-денег.

Многочисленные упоминания названий денежных единиц в письменных источниках домонгольского периода свидетельствуют о том, что ни внутренняя, ни внешняя торговля в безмонетный период на Руси не прекращалась. Эти денежные единицы — «гривны», «куны», «ногаты», «веверицы», «мортки» — не удается, однако, связать в единую систему, как это было возможно для IX — XI вв.

1. Монгайт А. Л. Абу Хамид ал-Гарнати и его путешествие в русские земли в 1150 — 1153 гг. // История СССР. 1959. № 1. С. 169 — 179; Янин В. Л. Деньги и денежные системы // Очерки русской культуры XIII — XV вв. М., Изд. МГУ, 1969. С. 322 — 323; Янин В. Л. Актовые печати Древней Руси X — XV вв. Т. I. М., 1970. С. 11; Ершевский Б. Д. Дрогичинские пломбы. Классификация, типология, хронология // Вспомогательные исторические дисциплины (ВИД). 1985. XVII. С. 36 — 57; Перхавко В. Б. Распространение пломб дрогичинского типа. // Древнейшие государства Восточной Европы. М., Археографический центр, 1994. С. 211 — 247.

Русская денежная система IX — XI вв., которую обслуживали куфические дирхемы, а в XI — XII вв. — западноевропейские денарии, выглядела следующим образом.

Основной единицей считалась гривна кун, понятие чисто счетное, так как она состояла или из 20 ногат (лучших, отборных куфических монет с весовой нормой 3,41 г), или из 25 кун (куфических монет с весовой нормой 2,73 г), или из 50 резан (куфических дирхемов, обрезанных по кругу или пополам и по весу равных половине весовой нормы куны).

Гривна кун в IX — X вв. весила 68,22 г. Со второй половины X в. в денежное обращение стали поступать разломанные и обрезанные дирхемы, и гривна кун стала легче (51,19 г), сохранив, впрочем, прежнюю структуру. А когда на рубеже X — XI вв. приток дирхемов из Арабского халифата сократился и их место на северо-западных окраинах Киевской Руси заняли денарии, средний вес которых колебался в пределах 1 г, гривна кун приобрела новую структуру. Она стала приравняться 50 резанам (т. е. денариям, вес которых совпадал с теоретической весовой нормой резаны).

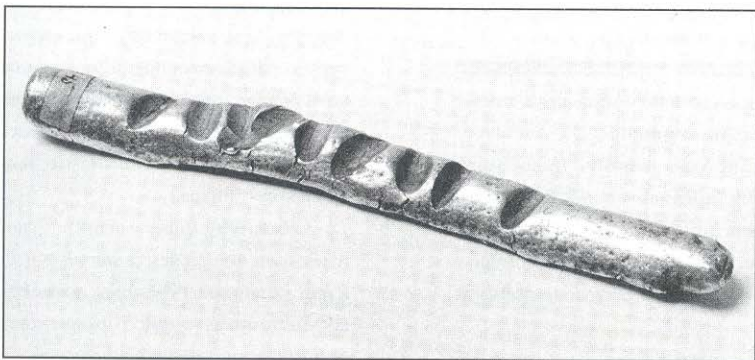
Для Руси XII — XIV вв. стало характерным многообразие форм денежного обращения.

Если для обслуживания внутренней торговли на русских землях в XII — XIV вв. использовались различные заменители денег, из-за чего весь период был назван «безмонетным», то во внешней торговле нашла применение уже знакомая по Западной Европе слитковая система денежного обращения. Слитки предназначались исключительно для крупных расчетов и платежей. Ими расплачивались при совершении крупных торговых сделок, выплачивали контрибуции, делали денежные вклады в монастыри, оплачивали покупки больших земельных владений.

На слитки было перенесено старое русское название основной денежной единицы — «гривна». Но теперь она стала «гривной серебра» или «гривной новых кун», по весу приравненной к 4 гривнам старых или «ветхих» кун.

Гривна серебра представляла собой серебряный слиток весом до 200 г. Так же, как марки в Европе, гривны на Руси имели областные различия. Были слитки в форме вытянутого шестиугольника весом около 160 г — так называемые киевские гривны, поскольку их находили преимущественно в Киеве и его окрестностях. Встречались, главным образом на территории великого княжества Литовского, слитки в форме округлых палочек с глубокими поперечными рытвинами, весом около 100 г — литовские гривны. В районе Чернигова были найдены довольно бесформенные слитки с расплюснутыми или вытянутыми углами (вес около 200 г) — черниговские гривны¹. Наконец, самая многочисленная и распространенная группа слитков, названных новгородскими, имела форму палочки трехгранного

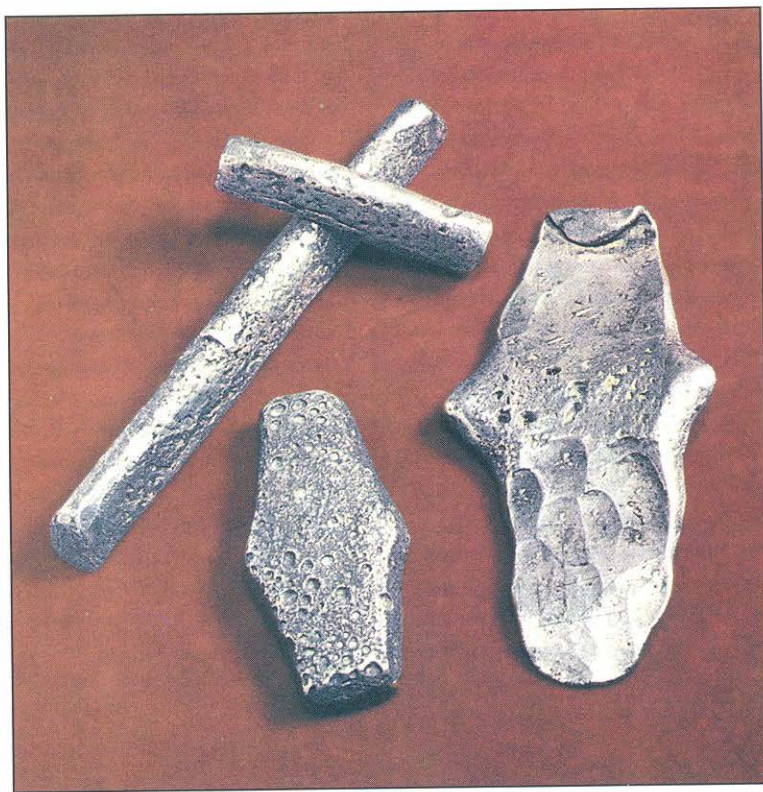
сечения с весом в пределах 197 — 200 г. Встречаются также разрубленные пополам новгородские гривны с весом около 100 г, которые получили название полтины. Татаро-монгольское нашествие на Русь в XIII в., о влиянии которого на русское денежное дело будет сказано особо, дополнило фонд русских гривен-слитков еще одним видом, который получил у исследователей наименование «волжские гривны» (их находили преимущественно в бассейне р. Волги и в Крыму). Это слитки весом около 200 г, имеющие своеобразную корытообразную форму, но тяготеющие по общему контуру к новго-

Гривна литовская, XII в. Серебро. Уменьшено.

1. Находка в 1967 г. на о. Готланд (Швеция) большого монетно-вещевого клада, включающего среди прочих предметов, 34 черниговские гривны, вызвала к жизни новую гипотезу о происхождении этого вида слитков. Киевский исследователь Н.Ф.Котляр предложил считать их северорусскими, а центром производства черниговских гривен им был назван Псков. (Котляр Н.Ф. О так называемых черниговских монетных гривнах. // Краткие тезисы докладов Нумизматической конференции. Спб., 1992. С.49-51; Котляр Н.Ф. Северорусские («черниговские») монетные гривны. // Древнерусские государства Восточной Европы. М. Археографический центр, 1994. С.80 — 142.)

Гривны киевская, черниговская, новгородская и полтина, XIII — начало XV вв. Серебро. Уменьшено.

родским слиткам. Письменные источники называют их «соммо» или «саум». Их связывают с золотоордынским денежным делом.

«Безмонетный» период в истории русского денежного обращения является одним из наименее изученных, хотя немало авторов обращались к этой тематике. Основную трудность вызывают уость вещественной источник-

вой базы и небольшой круг письменных источников.

Наиболее законченный вид история древнерусской денежной системы приобрела в трудах академика В.Л.Янина¹. Его концепция в целом принята современной

1. Янин В.Л. Денежно-весовые системы русского средневековья. М., Изд. МГУ, 1956. С. 181 — 189.

наукой, и хрестоматийными стали выводы ученого о весовом выражении гривны кун, о ее структуре, о времени и причинах возникновения основных единиц денежно-весового счета: ногаты, куны, резаны и др. Принципиально новый подход к этой проблематике обозначился за последние годы в работах московского исследователя А.В.Назаренко. Гипотеза исследователя базируется на письменных источниках, никогда ранее не рассматривавшихся в контексте данной проблемы. Речь идет о памятниках Южной Баварии, имевшей тесные торговые контакты с Древней Русью, Византией и арабским Востоком благодаря торговле по Дунаю. Сравнительный анализ письменных источников позволил обнаружить тождество абсолютных величин русского денежного счета и Баварии VIII — IX вв. Гривна кун и баварская восточная марка, по мнению ученого, имели сходную структуру и одинаковое функциональное назначение: это была выраженная в серебре стоимость золотой монеты (византийской номисмы или арабского динара).

Обнаруженное тождество, имеющее фундаментальный характер, позволило ученому по-новому поставить вопрос о происхождении гривны кун и ее фракций — ногаты и куны — и включить оригинальный древнерусский де-

нежно-весовой счет в мир раннего европейского средневековья¹.

Среди проблем «безмонетного периода», помимо происхождения древнерусского денежно-весового счета, много споров вызывает новгородская денежная система XII—XIII вв. Она является связующим звеном между старинным кунным счетом домонгольского времени и денежно-весовыми системами XIV—начала XV вв. Загадка про-

исхождения новгородской системы, ее структурных особенностей, названия денежных единиц — бели мордки, куньи мордки, лобцы, беды — все это пока не находит однозначных объяснений у современных исследователей. Не выяснена и материальная сущность этих единиц. Споры в основном ведутся в плоскости метрологии; каждый исследователь предлагает собственное видение решения проблемы².

«БЕЗМОНЕТНЫЙ ПЕРИОД» (XI — XIV ВВ.)

Но и хорошо известные ученым серебряные новгородские слитки, среди которых выделяются «длинные» и «короткие», двухслойные слитки и слитки с «горбатой спинкой», пока что не удается достаточно убедительно связать с понятиями «гривна серебра», «новые рубли», «старые рубли», которые встречаются в письменных источниках и в сравнительно недавно открытых миру берестяных грамотах.

1. Назаренко А.В. Происхождение древнерусского денежно-весового счета // Древнейшие государства Восточной Европы. М., Археографический центр, 1994. С. 5 — 79.
2. Сотникова М.П. Эпиграфика серебряных платежных слитков Великого Новгорода XII — XV вв. // Труды ГЭ. 2. Л., 1961. С. 44 — 91; Сотникова М.П. Из истории древнерусской практической арифметики // Сообщения Государственного Эрмитажа (СГЭ). 1961, XXIII. С. 53 — 55; Сотникова М.П. Серебряные платежные слитки Великого Новгорода и проблема происхождения новгородской денежной системы XV в. //

ВИД, 1981, XII. С. 219 — 234; Янин В.Л. Берестяные грамоты и проблема происхождения новгородской денежной системы XV в. // ВИД, 1970, III. С. 150 — 178; Янин В.Л. К истории формирования новгородской денежной системы XV в. // ВИД, 1979, XI. С. 251 — 259; Янин В.Л. «Память, как торговали доселе новгородцы» (к вопросу об эволюции новгородской денежной системы в XV в.) // ВИД, 1985, XVI. С. 98 — 114; Кляйненберг И.Э. О денежных единицах в «Памяти, как торговали доселе новгородцы» // ВИД, 1982, XIII. С. 148 — 155; Кляйненберг И.Э. Оформление договора купли-прода-

жи и мены в гензейской торговле Новгорода и Пскова // ВИД, 1970, III. С. 130 — 150; Кистерев С.Н. Деньги в Новгороде на рубеже XIV — XV вв. // Торговля и предпринимательство в феодальной России. К юбилею профессора русской истории Нины Борисовны Голиковой. М., Археографический центр, 1994. С. 59 — 84; Кистерев С.Н. К истории русского денежного счета XIII — XIV вв. // Нумизматический сборник М. НО. №5. М., 1997. С. 118 — 129; Кистерев С.Н. Рубль северо-восточной Руси до начала XV века // Очерки феодальной России. Вып. 3. М., 1999. С. 31 — 84

Политическое и экономическое развитие русских феодальных княжеств было прервано в XIII в. иноземным завоеванием. Монгольские кочевые племена,двигающиеся из Центральной Азии на запад, покоряли на своем пути государства, базирующиеся на оседлом земледелии. Монголы в 1209 г. вторглись в Северный Китай и покорили его. В 1219 г. они завоевали Среднюю Азию, а в 1222 — 1223 гг., обойдя с юга Каспийское море, через Иран вторглись в Закавказье, затем на Северный Кавказ и через половецкие степи двинулись к русским границам.

Южнорусские князья, предупрежденные половцами, встретились с монголами на р. Калке в 1223 г. и потерпели сокрушительное поражение.

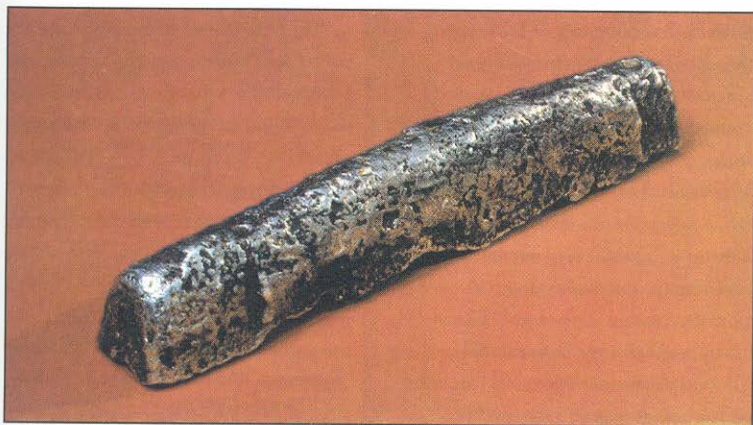
В результате первых походов Чингисхана (ок. 1155 — 1227) образовалась огромная империя, которая после его смерти распалась на несколько улусов: улус Удегея (собственно Монголия и Северный Китай), улус Чагатай (Средняя Азия), улус Джучи (пространство к западу от Иртыша до Уральских гор, Аральского и Каспийского морей), улус Хулагу (часть Ирана и Закавказье).

Васкаки. Худ. С.Иванов. Хромолитография. Нач. 1900-х гг.

Джучиды решили распространить пределы своего улуса далее на запад. Сын Джучи, хан Батый, в 1237 г. появился под стенами Рязани. Захватив Рязанское княжество, Батый двинулся на Владимир, разорив по пути Коломну и Москву. В марте 1238 г. монгольские войска наголову разбили русское войско и Северо-восточная Русь была покорена. Батый двинулся на Новгород, но бездорожье и весенняя распутица не пустили его, и он повернул на юг. В 1239 г. он начал завоевание Южной Руси. В 1240 г. был взят и разрушен Киев, затем монголы направились далее на запад, прошли через Галицко-Волинское княжество, Польшу, Венгрию и лишь в Чехии, в битве при Оломоуце в 1242 г., потерпели поражение.

В результате после походов 1236 — 1238 и 1239 — 1242 гг. под властью монголов оказались все русские земли за исключением Новгорода, который, впрочем, все равно был вынужден признать власть завоевателей. Потомки Джучи создали обширное государство — Золотую Орду с центром в г. Сарай на нижней Волге. Русские князья стали вассалами золотоордынских ханов и обязаны были регулярно выплачивать дань в ханскую ставку. Первоначально дань с русских земель собирали

«Волжская» гривна (саум, соммо). XIII — начало XV в.
Серебро. Уменьшено

специальные чиновники — баскаки, затем это право получили сами русские князья.

Между тем процесс деления русских княжеств продолжался. Великое княжество Владимиро-Суздальское, в XII в. одно из самых сильных и могущественных, к началу XIV в. распалось на многочисленные мелкие удельные княжества. Ордынские правители искусно натравливали князей друг на друга, поддерживая выгодную им политическую раздробленность. Объектом политической борьбы стал выдаваемый верховным правителем Золотой Орды ярлык на Владимирское великое княжение. Великий князь, получивший ярлык, приобретал не только политическую власть над всею Русью, но и право выплачи-

вать «выход» — дань в золотоордынскую ставку.

С начала XIV в. усиливается борьба за великокняжеский ярлык между Тверским и Московским княжествами. Соперничество завершилось победой московского князя Ивана Даниловича Калиты (1325 — 1341), с именем которого связывается начало возвышения и укрепления Москвы. Он осторожно собирал вокруг Москвы удельные княжества, стремясь

Золотая Орда.
Джанибек (1340 — 1359).
Дирхем. Серебро.

ЧЕКАНКА ПЕРИОДА ФЕОДАЛЬНОЙ РАЗДРОБЛЕННОСТИ
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIV — НАЧАЛО XVI ВВ.)

увеличить территорию своего владения, очень выгодно расположенного в междуречье рек Москвы и Оки. При сыновьях Ивана Калиты, князьях Семене Гордом (1341 — 1353) и Иване Красном (1353 — 1359), объединительная политика московских князей успешно продолжалась, а его внук, князь Дмитрий Иванович Донской (1359 — 1389), уже почувствовал себя в силах выступить против ордынского ига. В 1380 г. произошла знаменитая Куликовская битва, в которой победу одержали русские полки.

Рост и возвышение Москвы были прямым следствием того процесса экономического и духовного возрождения, который переживали русские княжества с начала XIV в.

Денежное обращение на территории русских княжеств в XIII — начале XIV вв. практически замерло. До второй половины XIV в. не было предпосылок для организации собственной чеканки, хотя запасы серебра на Руси были. Их создали массы куфических и западноевропейских монет, регулярно поступавших на русские территории в течение IX — XII вв. Однако налоговый пресс золотоордынских ханов выжимал это серебро. На его основе в середине XIII в. началась чеканка золотоордынских монет (дир-

хемов). Золотоордынские дирхемы наводнили пространство Поволжья, южнорусские степи, Крым, Северной Кавказ. Там же обращались и волжские гривны.

Однако на Русь золотоордынские дирхемы не проникали. Они имели хождение лишь на землях Рязанского и в южных районах Нижегородского княжеств, где русские владения непосредственно граничили с золотоордынскими. В великом княжестве Рязанском в начале 80-х годов XIV в. на золотоордынских монетах появля-

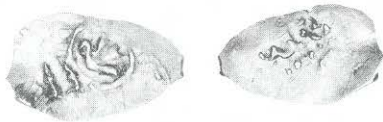
Удельное княжество Верейское.
Князь Михаил Андреевич
(1432 — 1485). Денга. Серебро.

вляются надчеканки русских букв, а со второй половины 80-х годов начинается изготовление собственных монет, копирующих наиболее распространенные типы джучидских дирхемов. Рязанские монеты еще не стали в строгом смысле собственной денежной единицей — на них не было никаких признаков, характеризующих государственную принадлежность.

Возрождение собственной чеканки после почти 300-летнего перерыва началось, как и следова-

ло ожидать, в Москве. Первые русские монеты были отчеканены после Куликовской битвы, что стало прямым следствием огромного морально-политического успеха Москвы. Монеты были выпущены с легендами, на которых имя данника хана, его вассала Дмитрия, было написано не арабскими, а русскими буквами! На одной стороне монеты находилось изображение воина, вокруг которого размещалась надпись «**ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ДМИТРИЙ**». Иногда имя князя опускали и писали только титул «**ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ**».

Эта монета сообщала о притязании московского великого князя на политическую самостоятельность. Именно о притязании, так как князь еще оставался ханским вассалом, о чем свидетельствовала другая сторона монеты, на которой как знак зависимости от Золотой Орды читалось имя хана Тохтамыша с его титулами и благопожеланием: «**ДА ПРОДЛИТСЯ ЕГО ЦАРСТВОВАНИЕ**».

Великое княжество
Суздальско-Нижегородское.
Князь Дмитрий Константинович
(1365 — 1383). Денга. Серебро.

Почти одновременно с Дмитрием Ивановичем Московским начал чеканку собственных монет его соперник в борьбе за ярлык на великое княжение — великий князь Нижегородский Дмитрий

Великое княжество Московское.
Князь Дмитрий Иванович
Донской. (1362 — 1389).
Денга. Серебро.

Константинович (1365 — 1383). К концу XIV в. монеты чеканились уже во всех удельных княжествах, входивших в великое княжество Московское (Галицком, Серпуховском, Можайском, Верейском, Дмитровском), а также в Ярославском и Ростовском. На рубеже XIV — XV вв. появились монеты в великом княжестве Тверском и его уделах, и, наконец, в 20-е годы XV в. собственную монету выпустили город-республики Новгород Великий и Псков. В великом княжестве Рязанском с его уделами также перешли к чеканке собственной монеты, отказавшись от выпуска подражаний золотоордынским дирхемам.

К XV в. на территории Восточной Европы сложилось несколько политических образова-

Великое княжество Тверское.
Князь Иван Михайлович
(1399 — 1425).
Денга. Серебро.

ний. Княжества Северо-восточной Руси консолидировались вокруг Москвы. Земли по течению Днепра и Немана вошли в состав великого княжества Литовского, от которого в 1495 — 1503 гг. отделились Верховские княжества (часть территории современных Смоленской, Черниговской, Курской областей). На среднем и нижнем течении Волги, а также по Дону и Северскому Донцу располагались владения Золотой Орды. Такова была политическая география в самом начале XV в.

Чеканка собственной монеты в Северо-восточной Руси, разумеется, была вызвана потребностями экономики, развитием внутренней торговли и ростом городов. Но все же на первых порах главными побудительными причинами были политические мотивы. Организация собственной чеканки подчинялась главной политической задаче — борьбе за национальную независимость, за освобождение от монгольского ига. Недаром во всех сохранившихся юридических документах XIV — XV вв. присутствует постоянная

формула: «... А переменит Бог Орду...» Появление собственных монет с русскими надписями, с именем русского князя было дерзким вызовом золотоордынской власти, хотя на них и сохранялся знак вассальной зависимости от Золотой Орды — имя и титул хана. Сформировалась сложная и не всегда нам понятная знаковая система, при которой каждая деталь рисунка, каждая буква, каждая черточка на монете имела свое особое значение. На протяжении первой половины

Новгород Великий. 1420 — 1478 г.
Денга. Серебро.

XV в. русские князья упорно стремились принизить статус знаков зависимости от Золотой Орды на своих монетах. Для этого использовались самые разнообразные приемы. При великом князе Московском Василии Дмитриевиче (1389 — 1425) чеканились монеты с нечитаемыми арабскими надписями, что должно было восприниматься лишь как формальный знак зависимости. Следующим шагом стал отказ от помещения на монетах какого бы то ни было «ордынского» элемента

и появление вместо него на одной стороне полного титула и имени московского князя (**ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ВСЕЯ РУСИ ВАСИЛИЙ ДМИТРИЕВИЧ**), а на другой — эмблемы Владимирского княжества — изображения льва (или барса), вокруг которого также шла русская надпись (**ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ВАСИЛИЙ ДМИТРИЕВИЧ**).

Дерзкий вызов русских князей не прошел незамеченным. В 1408 г. хан Едигей собирает мощные силы и идет походом на Москву. Татары разграбили и сожгли Серпухов, Дмитров, Ростов, Переяславль, Городец, Нижний Новгород, московские окрестности. Месяц продолжалась осада Москвы, затем Едигей ушел, взяв, однако, с москвичей дань.

После этого Москва была вынуждена на какое-то время вновь усилить ордынские элементы на монетах и отказаться от использования в титулатуре князя слов «**ВСЕЯ РУСИ**». Но московские денежники всеми доступными им средствами старались включить

Псков, 1425 — 1510 гг.
Денга. Серебро.

в оформлении монет различные, иногда оскорбительные для верховной татарской власти детали, которые намекали на независимость Руси. Расшифровка их была несложным делом для современников. То на монетах появлялось зашифрованное имя золотоордынского военачальника, разбитого на Куликовом поле Дмитрием Донским, то помещались название города и дата (Хорезм, 815 год хиджры!) — намек на военное поражение золотоордынского хана Джелал ад-Дина под Хорезмом. Так монеты становились орудием политической борьбы русских княжеств за национальную независимость².

Иван III (1462 — 1505).
Московка и новгородка.
Серебро.

1. Соответствует 1412 г.н.э.
2. Федоров-Давыдов Г.А. Монеты Московской Руси. М., Изд. МГУ, 1981; Федоров-Давыдов Г.А. Монеты Нижегородского княжества. М., Изд. МГУ, 1989; Федоров-Давыдов Г.А. Монеты — свидетели прошлого. М., Изд. МГУ, 1985.

Пуло кашинское, XV в. Медь.

К середине XV в. ордынские элементы на монетах стали уже чисто декоративными.

В деле чеканки монет, возродившейся на Руси в конце XIV в., проявились все характерные черты феодальной раздробленности. Каждое княжество чеканило монету со своими специфическими изображениями, по своей весовой норме. Тем не менее существовали три объединяющих момента: техника изготовления монет из серебряной проволоки, заимствованная у татар; названия номиналов «денга» и «алтын» (последний был счетным понятием), тоже пришедшие из тюркского языка; и, главное — общая весовая основа. Такой основой стала серебряная новгородская гривна-слиток, которая в XIII в. получила наименование «рубль»³. В каждом из

3. Имеется множество толкований происхождения названия «рубль», в основу которого, вероятно, положен глагол «рубить», однако единой общепринятой точки зрения, которая объясняла бы происхождение этого термина, не существует.

крупных центров чеканки имелся свой рубль. Он включал разные количества серебряных монет, общий вес которых соответствовал весу серебряного рубля-слитка. В Новгороде Великом рубль составлял 216 денег, в Москве — 200, в Пскове — по-видимому, 234 — 220, в Рязани — 150 (?).

XV век был временем возрождения русских земель. Экономический подъем вызвал рост национального самосознания, а нежелание терпеть золотоордынское иго способствовало консолидации русских княжеств вокруг единого центра, способного возглавить борьбу за независимость. Таким центром стала Москва. К концу

XV в. на месте раздробленных, враждующих друг с другом и с золотоордынскими правителями княжеств появилось Московское

государство, объединившее княжества Северо-восточной Руси. Политическое объединение основывалось на укреплении внутренних торговых связей, росте городов, развитии хозяйства и распространении нового типа общественных отношений.

Ведущую роль в государстве стали играть феодальные землевладельцы, получившие в надел земли с крестьянским населением и обязанные за это служить великому князю.

Денежное обращение постепенно освобождалось от следов феодальной раздробленности. Московский и новгородский ареалы денежного обращения настоль-

Иван IV (1533 – 1584).
Печать с изображением ездоца
и двуглавого орла.
Красный воск.

Иван III (1462 – 1505).
Новгородки с именем великого
князя на арабском языке,
чеканенные после 1478 г.
Серебро.

ко расширились, что все местные центры чеканки прекратили свое существование, и к 80-м гг. XV в. в Московском государстве обращались только два типа монет: московки, серебряные монеты весом в 0,39 г, и новгородки, весившие 0,78 г. Изредка чеканились полушки или четверетцы, а для городской, мелочной торговли в ряде городов выпускали монеты из меди — пулы. Хотя названия «денга», «алтын», «пуло» были заимствованы из тюркского языка, а монеты чеканились по образцу золотоордынских дирхемов из проволоки, все же русская денежная система имела свое, оригинальное, происхождение. Она была построена на весовой основе рубля — денежной единицы, родившейся в Новгороде Великом в XIII в. Соотношение между московской и новгородской денежными системами, установившееся

ЧЕКАНКА ПЕРИОДА ФЕОДАЛЬНОЙ РАЗДРОБЛЕННОСТИ
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIV — НАЧАЛО XVI ВВ.)

к концу XV в., также имело национальные корни. В основе его лежал счет на 10 и 100. Рубль состоял из 100 денег новгородского веса (новгородок) или из 200 денег московского веса (московок), или из 400 полушек (четверетец).

Внешний вид монет к концу XV в. также претерпел ряд изменений. Прежнюю пестроту изображений сменили несколько наиболее излюбленных русскими денежниками сюжетов: всадник с копьем или саблей, цветок (единичный или в виде комбинации из нескольких) и надписи, в которых все чаще и настойчивее повторялся титул великого князя: **«ГОСПОДАРЬ (или ОСПОДАРЬ) ВСЕЯ РУСИ»**. Это были монеты единого государства. Чеканились они в Москве, Новгороде Великом, Пскове, Твери. Остальные центры чеканки прекращали свое существование по мере вхождения в состав Московского государства.

Среди монет 80-х гг. XV в. заметно выделяются новгородки и московки с арабскими надписями, которые переводятся как **«ИБАН»** и **«ЭТО ДЕНГА МОСКОВСКАЯ»**. Почему же вдруг русские денежники вернулись к знакам ордынской зависимости, которые, казалось, уже ушли в прошлое? Исследователи выяснили, что эти монеты стали че-

каниться после того, как Московский великий князь Иван III Васильевич (1462 — 1505) поставил в вассальную зависимость от Москвы Казанское царство — одно из ханств, образовавшихся на обломках Золотой Орды. Казанское царство активно вмешивалось в междуусобицы русских князей, претендовало в свое время на получение «ордынского выхода» с русских земель, препятствовало проникновению русских купцов на Великий Волжский путь. Но в 1487 г. Казань была завоевана Иваном III. Во главе Казанского ханства оказался ставленник московского князя — хан Мухаммед, который стал вассалом Ивана III. Превращение наследника когда-то могущественного Джучиева улуса в московского вассала в сознании современников имело огромное политическое и моральное значение. Чтобы подчеркнуть и закрепить это событие, были выпущены монеты, оформление которых свидетельствовало о новом уровне отношений между русскими и татарскими властями. На новгородке был изображен всадник с копьем — символ, который с XV века воспринимался как герб Москвы и Московского государства. Вокруг всадника размещалась надпись «**КНЯЗЬ ВЕЛИКИЙ ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ**», на другой стороне арабские буквы, помещенные

в центре монетного поля, обозначали имя «**ИБАН**» (Иван), а чтобы не было сомнения в том, кем является этот «**ИБАН**», круговая надпись сообщала: «**ОСПОДАРЬ ВСЕЯ РУСИ**». Эта маленькая монетка, насыщенная символикой, утверждавшей власть Москвы и великого князя Московского, была адресована прежде всего бывшим порабитителям. Это для них имя великого князя писалось на арабском языке! Московка тоже была оформлена соответствующим образом. На одной ее стороне было помещено изображение всадника с саблей, тоже символизирующего великого князя, и надпись вокруг изображения сообщала, что это — «**КНЯЗЬ ВЕЛИКИЙ ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ**», а на другой стороне, вокруг звездочки, расположенной в центре монеты, арабская надпись гласила: «**ЭТО ДЕНГА МОСКОВСКАЯ**». Совершенно очевидно, что чеканка этих двух монет носила ярко выраженный прокламативный характер и продолжила традицию русских денежныхников — не упускать случая выразить языком монет свое отношение к ордынским завоевателям¹.

1. Калинин В.А. Монеты с русско-татарскими надписями. // Труды ГЭ. 1981, XXI. Нумизматика. 5. С. 111 — 116.

Русская денежная система, возродившаяся в конце XIV в. и достигшая расцвета в XV в., постепенно входила в соприкосновение с окружающим миром. В конце XIV — начале XV вв. монеты местного чекана редко выходили за пределы своего княжества. Клады этого времени, найденные на территории Тверского княжества, содержат в своем составе почти исключительно тверские монеты, клады из Владимирской области — монеты княжества Суздальско-Нижегородского, клады из Подмосковья — монеты великого княжества Московского с уделами и т.д. Однако монеты крупнейших торговых городов, связанных с западноевропейской торговлей — Новгорода Великого и Пскова — с момента своего появления в 20-х гг. XV в. получили широкое распространение на всей русской территории. Особенно это относится к монетам Великого Новгорода, где имела, выражаясь современным языком, мощная производственная база, а выпускаемые деньги отличались постоянством веса и высокой пробой. Новгородские монеты стали своеобразной валютой в княжествах Северо-восточной Руси. Не случайно к концу XV в., когда постепенно стали замирать феодальные центры чеканки, новгородские монеты превратились в один из веду-

щих элементов складывающейся общерусской денежной системы.

Ряд исследователей считают, что значение Новгорода Великого в международной торговле XV в. отразилось и на оформлении новгородских монет. Из множества западноевропейских монет, которые приносила внешняя торговля на внутренний новгородский рынок, местные денежники выбрали

Венецианский
дукат, XV в.
Золото.

в качестве образца монеты Венецианской республики. Золотой венецианский дукат (вес 3,5 г) получил широкое распространение не столько в Европе, сколько на восточных рынках. На дукатах всегда изображался один и тот же сюжет: коленапреклоненный дож перед св. Марком, оба держат древко знамени. На новгородских монетах с таким же постоянством помещалась сходная двухфигурная композиция: стоящая (или сидящая) фигура в короне, в которой исследователи видят, по аналогии со св. Марком, покровительницу Новгорода св. Софию, вручает стоящей перед ней меньшей по размеру фигуре какой-то предмет.

Второй фигурой нумизматы считают изображение посадника, носителя суверенной новгородской власти, а предметом, который ему передает София — щит, символ власти, защиты, оберегания. Сходство сюжетов имело не только чисто внешний характер, но и несло глубокий смысл. Политическое устройство Новгорода Великого, города-республики, управлявшегося

выборными людьми, было безусловно сходно с венецианским. Именно это стало причиной заимствования сюжета, а не только то обстоятельство, что Новгород был крупным центром международной торговли, в котором сходились пути многих купцов Запада и Востока, и рынок, которого, был знаком с венецианскими дукатами¹.

1. Янин В.Л. Новгородские посадники. М., 1962. С. 273. Точку зрения В.Л.Янина оспаривает М.А.Львов [см. Львов М.А. Еще к вопросу об изображении на новгородских монетах. // Прошлое нашей Родины в памятниках нумизматики. Л., 1977. С. 12 — 36].

Следует сказать, что русская и итальянская денежные системы в XV в. имели и другие точки соприкосновения. Ведь Италия была первой страной, с которой у Московского государства сложились регулярные дипломатические отношения. Именно итальянцам принадлежит на Западе честь открытия далекой «Московии». Вплоть до середины XV в. почти все сведения о Русском государстве принадлежали исключительно перу итальянских авторов и издавались в Италии.

Своему приоритету в становлении дипломатических связей между Московией и Европой Италия была обязана прежде всего тем, что задолго до середины XV в. между русскими и итальянскими городами сложились устойчивые торговые отношения. Регулярная торговля между двумя столь отдаленными друг от друга территориями оказалась возможной потому, что на Крымском полуострове с XIII в. обосновались торговые фактории северо-итальянских городов. В XIV — XV вв. Крым стал важнейшим центром международной торговли, где ведущее положение занимали отделения банков Генуэзской республики. После вторжения в Крым монголов и образования там одного из улусов Золотой Орды генуэзские колонии сильно пострадали от во-

инственных пришельцев, но со временем татары все более и более включались в торговую жизнь Крымского полуострова. Золотоордынские купцы стали посредниками в торговых сделках между кавказскими, русскими, польскими и западноевропейскими купцами.

На крымских рынках и на подступах к ним встречались самые разнообразные виды денег, в том числе золотоордынские дирхемы и медные пулы и серебряные денги из русских княжеств. Генуэзские колонии пользовались также серебряными подражаниями татарским дирхемам и золотыми подражаниями генуэзским дженовино (в Крыму они получили название «флорин»). Наиболее крупной денежной единицей на крымских рынках стал серебряный слиток — волжская гривна («соммо» в итальянских источниках). Мелкие серебря-

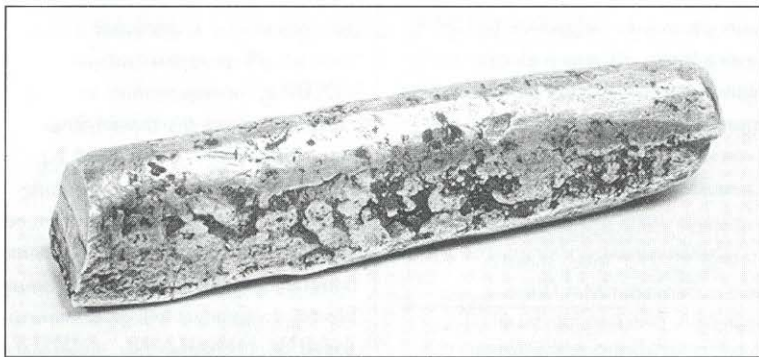
ные деньги в Крыму называли аспрами (в их число входили и русские денги, и золотоордынские дирхемы). Соммо в XIV в. по весу соответствовал приблизительно 200 аспрам; со временем это соотношение изменялось (в зависимости от веса монет).

Следующей после соммо крупной денежной единицей в Крыму считался золотой флорин. 1 соммо равнялся 5 флоринам.

Во второй половине XV в., когда вместо разрозненных княжеств на территории Северо-восточной Руси образовалось единое Московское государство, а Золотая Орда потеряла свое экономическое и политическое могущество, в Крыму сформировалось самостоятельное Крымское ханство во главе с ханами из династии Гиреев. Гирей чеканили собственные серебряные проволочные монеты,

которые назывались акче и по внешнему виду мало отличались от золотоордынских. Генуэзские колонии, пользуясь ослаблением татарских ханов, вновь начали играть ведущую роль в экономике Крыма. Главным торговым центром стала Каффа (ныне Феодосия), которая в XV в. переживала свой расцвет. С 20-х гг. этого века здесь началась чеканка собственной монеты, также весьма похожей на татарскую по технике исполнения и по внешнему виду. Оформление монет отражало положение Каффы в татарско-генуэзском мире. На одной стороне монеты изображен герб Генуи (ворота), круговая надпись латинскими буквами «КАФФА» указывает на место чеканки, а помещенные там же инициалы соответствуют, по мнению исследователей, имени денежника. Обратную сторону занимает арабская надпись с именем правящего хана из династии Гиреев. Эти монеты получили уже ранее существовавшее название — аспры. Чеканились они из расчета 1 соммо равен 150 или 200 аспров.

Русские новгородки и московки, монеты Гиреев (акче) и генуэзско-татарские аспры на равных использовались в крымской и русско-итальянской торговле. Русские письменные источники середины и конца XV в. упоминают

Полтина (слиток), XV в. Серебро.

«ординские», «московские» и «кафинские» деньги. «Ординские» деньги русских источников — это акче, серебряные монеты крымских Гиреев, которые по весу были вдвое тяжелее русской московки и соответствовали новгородке. «Московские» деньги — это московки и новгородки (в татарских источниках их также называли «симы», «тенге», «даник»). «Кафинские» деньги — это генуэзско-татарские аспры. Один аспр составлял приблизительно 3/4 московки; к концу XV века «кафинская» и «московская» денги стали равноценными. В конце XV в. к перечисленным денежным единицам присоединились «османские» (турецкие) деньги.

Курс серебряной монеты на русской территории в XV в. устанавливали по серебряному слитку-рублю; во второй половине XV в. его сменили серебряные слитки-полтины, составляющие по весу половину рубля-слитка. В сфере южнорусской торговли роль денежного эталона перешла к венецианскому дукату, который вытеснил генуэзский флорин. Его даже называли «татарский золотой» — из-за популярности этой монеты в Крыму, а также в оставшихся золотоордынских владениях на юго-востоке Восточно-Европейской равнины. Венецианский дукат через Крым и Балтийское море по-

падал и на русские рынки. Выше уже говорилось о том заметном следе, который оставила эта монета в новгородской чеканке.

В последней четверти XV в. политическая карта Европы стала стремительно меняться. На сцену вышла новая политическая сила — турки-османы¹, которые начали захват южной Европы. Они даже угрожали Италии. В 1475 г. турки-османы завоевали Каффу и остальные итальянские колонии. Династия крымских Гиреев попала в вассальную зависимость к турецким султанам.

Захват Османской империей колоний в Крыму стал огромной потерей для северо-итальянских городов и для Московии. Вся система связей с Европой по Черному и Средиземному морям была дезорганизована. Борьба с Османской империей и поиски новых торговых путей на Восток через Москву и Астрахань, к восточным пряностям и персидскому шелку, становятся главным содержанием русско-итальянских отношений в последней четверти XV в. Итальянские дипломаты старались склонить московского князя к католицизму и втянуть в военные дейст-

вия против Османской империи. Русская же сторона пыталась использовать сношения с Италией для привлечения квалифицированных кадров в различных областях культуры. В Москве появились приглашенные из Южной и Западной Европы многочисленные специалисты: архитекторы и инженеры, литейщики и ювелиры, денежные мастера, геологи, врачи. Среди них заметно преобладали итальянцы (лишь в XVI веке их потеснили выходцы из Германии). В 1472 г. при посредничестве представителей северо-итальянских городов был заключен династический брак между великим князем Московским Иваном Васильевичем и племянницей византийских императоров Зоей Палеолог (будущая московская великая княгиня воспитывалась в Риме и находилась под покровительством кардинала Виссарiona).

Зримые следы участия итальянцев в строительстве храмов и гражданских сооружений на территории Кремля и вообще в Москве сохранились до наших дней. Есть такие следы и в денежном деле. Известны три типа московок, которые можно приписать работе денежников-итальянцев. На одной из обычных московок, на лицевой стороне которой помещено изображение всадника с саблей, на оборотной читается имя

1. Османы — династия турецких султанов, основателей Османской империи, сложившейся в XIV — XV вв.

«ORNI/STOTE/LES». Нумизматы считают, что оно принадлежит знаменитому итальянскому зодчему Аристотелю Фиораванти, хотя о нем как о денежнике нигде в русских летописях не говорится. На другой московке при сходном

авторами этих московок были совершенно иные лица, например, безвестные мастера-денежники из Каффы, бежавшие в Москву после разгрома ее турками в 1475 г. Ведь техника изготовления «каффинских» и «московских» монет

лись два великолепных золотых времени Ивана III, которые по весу соответствуют самым ходовым золотым монетам Европы: угорскому (венгерскому) (3,4 г) и английскому ноблю, получившему на Руси название корабельник (корабельный), весом около 7 г. Оформление первого из них повторяет оформление настоящего угорского золотого, но надписи сделаны русскими буквами и содержат имя и титул русских правителей. Кроме того, на нем помещена буква «I», которую исследователи расшифровывают как начальную букву имени Иоанн Вольпе (Иван Фрязин русских источников). Возможно, именно эти золотые монеты Иван Фрязин повез в Рим в 70-х гг. XV в. во время своей дипломатической миссии, связанной с переговорами о браке московского князя и греческой принцессы. Золотая монета играла при этом роль своего рода визитной карточки великого князя Мо-

Иван III
(1462 – 1505)
и его сын,
соправитель Иван
Иванович
(1473 – 1490).
Угорский. Золото.

оформлении лицевой стороны на оборотной стороне русскими буквами написано «МАС/ТЕРА/ЛЕКСАН/ДРО»; имя выдает итальянца.

Московка третьего типа также на лицевой стороне имеет изображение всадника с саблей, а на оборотной — одетого в западноевропейский тяжелый доспех воина с мечом в правой руке, окруженного бессмысленной надписью, сделанной, судя по использованию некоторых букв латинского алфавита, иностранцем.

Все эти монеты отнюдь не поражают своим искусством, и исследователи не раз выражали удивление по поводу того, что прославленные итальянские мастера, в частности, Аристотель, оказались столь малоискусными в чеканке. Но вполне возможно, что

была одинаковой: те и другие чеканили из серебряной проволоки, штемпели для чеканки резали от руки, и они содержали достаточно примитивные рисунок и надписи. Каффинским мастерам было бы нетрудно приспособиться к русскому денежному делу.

Однако участие итальянцев в чеканке русских денег не исчерпывается этими тремя типами незамысловатых монет. Сохрани-

Иван III
(1462 – 1505)
и его сын,
соправитель
Иван Иванович
(1473 – 1490).
Корабельник.
Золото.

сковского. Вторая монета — корабельник, на которой повторяется оформление нобля, но с русскими надписями, известна тоже в единственном экземпляре и не имеет никаких признаков, позволяющих хотя бы предположительно определить автора. В русско-

«Корабельник». Англия,
Эдвард IV (1461 — 1483).
Нобль. Золото.

итальянской дипломатической переписке упоминается некий Якопо, «монетчик золотой и серебряной монеты русского императора». Может быть, золотой корабельник Ивана III как раз и является его работой?

Эти замечательные по красоте и технике исполнения монеты остались единственными в своем роде. Их появление следует связывать с дипломатическими отношениями между Москвой и Италией на рубеже XV — XVI вв. и особенно сложными международными об-

становки того времени. Две золотые, прекрасно выполненные монеты возвестили европейскому миру о появлении новой политической силы — могущественного Московского государства¹.

Денежные единицы этого государства, территория которого простиралась в конце XV в. от Уральских гор до Новгорода и Пскова, от берегов Северного Ледовитого океана и Белого моря до среднего течения Волги и верховьев Дона, должны были находить рациональные соотношения с денежными единицами его соседей. Южная торговля, как уже говорилось, ориентировалась на «ординские», «кафинские» и «османские» деньги. На западных границах складывались свои системы перерасчетов русских денег (московок и новгородок) в европейские моне-

1. Спасский И.Г. Монетное и монетовидное золото в Московском государстве и первые золотые Ивана III. // ВИД, 1976, VIII. С. 110 — 131; Потин В.М. Корабельники на Руси. // Нумизматика и эпиграфика (НиЭ), 1970, VIII. С. 101 — 107; Потин В.М. Венгерский золотой Ивана III. // Феодальная Россия во всемирно-историческом процессе. М., 1972. С. 282 — 293; Львов М.А. О месте чеканки золотых с именем Ивана III. // Труды ГЭ. 1981, XXI. Нумизматика. 5. С. 106 — 110.

«Угорский». Венгрия,
Ладислав V (1453 — 1457).
Дукат. Золото.

ты, которые использовались в западной торговле. Австрийский посол Сигизмунд Герберштейн, посетивший Русь в первой четверти XVI в., писал о равенстве двух московских рублей (200 новгородок или 400 московок) одному рижскому рублю². Впрочем, это соотношение не было величиной постоянной — соотношение колебалось в зависимости от частого изменения ценности монет прибалтийских государств. Существует даже теория, объясняющая 216-денежное содержание новгородского рубля именно таким переводным коэффициентом между прибалтийскими и московскими монетами³.

2. Герберштейн Сигизмунд. Записки о Московии. М., Изд. МГУ, 1988. С. 123.

3. Сотникова М. П. Серебряные платежные слитки Великого Новгорода и проблема происхождения новгородской системы XV в. // ВИД, 1981, XII. С. 219 — 234.

Но в целом XV век был периодом, когда денежное обращение оставалось замкнутой системой, переживающей сложные процессы слияния удельной чеканки в единую общерусскую. Если в 20-х гг. XV в. на Руси насчитывалось более 20 центров, где чеканили монеты с собственными изображениями, со своей символикой и тайнописью, понятной только узкому кругу жителей данного княжества, то к 60-м гг. XV в. новгородки и московки вытеснили и поглотили всю эту феодальную пестроту. Создались все предпосылки для образования общерусской денежной системы и этот процесс совпал по времени с формированием Русского централизованного многонационального государства в XVI веке.

В конце XV — начале XVI вв. русская денежная система реально обслуживалась серебряными монетами — новгородками, московками и полушками, которые находились между собой в соотношении 1 : 2 : 4. В целом система имела следующую структуру: основной счетной единицей был РУБЛЬ, который состоял из 100 новгородок или 200 московок, или 400 полушек; половина рубля — ПОЛТИНА — была эквивалентна 50 новгородкам или 100 московкам, или 200 полушкам. ГРИВНА — денежная единица, название которой пришло из домонгольской кунной систе-

мы, — стала счетным понятием. Одна гривна содержала 10 новгородок или 20 московок, или 40 полушек. Появилась и новая счетная единица, название которой было заимствовано у татаро-монголов, — АЛТЫН, равный 3 новгородкам или 6 московкам, или 12 полушкам.

Помимо серебряных новгородок, московок и полушек чеканились медные монеты, ПУЛЫ, название которых тоже пришло на Русь от завоевателей. На рубеже XV — XVI вв., по свидетельству Сигизмунда Герберштейна, 120 пул приравнивались одной новгородке, 60 — одной московке.

Русские монеты с конца XIV в. вплоть до начала XVIII в. чеканились из проволоки. Серебро, источником которого могли быть и монеты, привезенные из-за рубежа, и различные слитки, и серебряный лом («ветошь», как тогда говорили), плавил и сливали в «гнезда». Получались слитки определенной формы и веса. Из них при помощи волочильных станов тянули серебряную проволоку, которую затем рубили на маленькие чурочки, служившие заготовками для монет. Эти заготовки предварительно плющили гладкими чеканами, после чего пластинку серебра помещали между другими чеканами, верхним и нижним, на рабочих поверхностях которых были нанесены изображения и надписи. Чеканщик

ударял по верхнему чекану молотом — и монета была готова.

Техника чеканки, целиком основанная на ручном труде, была довольно примитивна. И требовалось немалое искусство и точный глазомер, чтобы вручную вырезать на крошечной рабочей поверхности верхнего и нижнего чеканов достаточно сложные рисунки и надписи. Многие монеты удельного периода представляют собой настоящие художественные произведения, открывающие перед нами целый пласт светского искусства Руси XV в. Разнообразные сюжеты, часто перекликающиеся с литературными произведениями, бытовые сцены, явно фольклорные композиции, представленные на русских монетах этого периода, еще ждут внимательного изучения искусствоведов и исследователей материальной культуры.

С. Герберштейн писал, что в Москве начала XVI в. «почти все московские золотых дел мастера чеканят монету». Несложный инструментарий монетчика действительно позволял организовать чеканку любому ремесленнику, занимающемуся производством изделий из драгоценных металлов. Но, по-видимому, необходимо было еще и какое-то юридическое оформление отношений с великим князем, так как право чеканить монету от своего имени имел только

верховный правитель Московского государства. В Москве, Новгороде, Пскове и Твери в начале XVI в. существовали денежные дворы, где чеканка монеты велась под наблюдением государственных чиновников. Однако известна также практика откупа на монетную чеканку. Из-за отсутствия письменных источников нельзя судить, давались ли откупа на чеканку монет отдельным мастерам, или же великий князь отдавал в откуп сами денежные дворы. Видимо, происходило и то, и другое. Монеты с надписями «ornistoteles» и «Мастер Александр», скорее всего, чеканились откупщиками, которые вместе с именем великого князя (Ивана Васильевича) помещали на монете и свои имена.

Уже в первой четверти XV века началось совершенствование техники чеканки. Русские денежные не стали отказываться от применения проволоки и ручных чеканов; их усилия были направлены на изготовление более прочных и долговечных орудий производства. Рисунки и надписи на чеканах снашивались очень быстро, приходилось их или подправлять, или резать заново, что было и трудно, и долго. Чтобы избежать подобных трудностей, изображения и надписи стали резать не на чеканах, а на особо прочном, закаленном стержне. Эти выпуклые ри-

сунки представляли собой позитивное изображение. С закаленных стержней (их в русском денежном деле называли «маточниками») зеркальные изображения и надписи оттискивали на чеканы, которые и применялись непосредственно для изготовления монеты. Теперь по мере снашивания чекана его вновь оттискивали с маточника, и чекан обретал вторую жизнь. Благодаря этому продуктивность труда монетчиков значительно возросла, а рисунки и легенды на монетах стали гораздо более однородными, ибо для их воспроизведения фактически использовался один и тот же маточник.

В XV в. использование маточников носило эпизодический характер. Их применяли очень недолго в Новгороде, Пскове и Москве в начале XV в., но основную массу монет изготавливали с помощью чеканов, вырезанных вручную. Применение маточника стало нормой только после денежной реформы 30-х гг. XVI в., но речь об этом еще впереди.

Изучение столетней истории удельной чеканки (рубеж XIV — XV вв. — рубеж XV — XVI вв.) в отечественной нумизматике практически только начинается. В открывшей тему знаменитой работе А.В.Орешникова «Русские монеты до 1547 г.» были высказаны научно обоснованные соображения об

определении и классификации необычайно сложного монетного материала этого периода. Пестрота изображений, их плохое качество, нечитаемость многих надписей и невозможность зачастую расшифровать даже те, которые удалось прочесть, отсутствие дат и указания на место чеканки, обилие одинаковых имен князей на монетах разных княжеств создавали почти непреодолимые трудности для классификации русских удельных монет. В начале XX в. возникла полемика между ведущими русскими нумизматами. И.И.Толстой возразил А.В.Орешникову по поводу атрибуции группы монет конца XIV в., которые тот отнес к великому княжеству Суздальско-Нижегородскому. Толстой считал, что они имеют или неопределенное, или же московское происхождение.¹

1. Толстой И.И. Деньги великого князя Дмитрия Ивановича Донского. СПб., 1910; Толстой И.И. Монеты великого князя Василия Дмитриевича (1389 — 1425). СПб., 1911; Орешников А.В. Сообщение о труде гр. И.И.Толстого «Деньги вел. кн. Дмитрия Ивановича Донского». // Нумизматический сборник (НС). М., 1911, т. I. С. 666; Орешников А.В. Замечания на статью графа И.И.Толстого о монетах великого княжества Московского. // НС. М., 1915, т.III. С. 171 — 184.

Спор этот, так и не решенный до конца и прерванный смертью Толстого в 1916 г., важен прежде всего тем, что в ходе полемики рождалась методика работы с русскими удельными монетами. Она состоит, во-первых, в привлечении в качестве главного и наиболее достоверного источника самих монет, и, во-вторых, в системном подходе к изучению различных центров чеканки, т.е. в последовательном анализе выпусков монетных дворов Новгородского Великого, Пскова, Суздальско-Нижегородского княжества, Московского княжества, Тверского и т.д., на первых порах без каких-либо окончательных выводов. Этот труд, по словам Толстого, должен быть направлен не столько в сторону «дешифровки» загадочных надписей, «сколько в сторону разбора и сравнения типов и фактуры, с обращением внимания на вес и пробу»¹.

Однако дальнейшего развития эта методика не получила. Помешали и субъективные (Орешников принципиально возражал против «вредного направления в нумизматике» с его вниманием к мелким отличиям рисунка и надписи), и объективные факторы — положение русского источниковедения,

в том числе и нумизматической науки, после октября 1917 г. стало весьма сложным. Таким оно и оставалось до середины 50-х гг. XX в., пока новое поколение советских ученых в своей практической деятельности не продолжило научные изыскания основоположников русской научной нумизматики.

В числе представителей этого нового поколения прежде всего следует назвать сотрудницу Отдела нумизматики (ОН) ГИМ Нонну Дмитриевну Мец (1923 — 1961), которая обратилась к изучению монет великого князя Московского Василия Темного (1425 — 1462)². Исследовательница применила для их изучения метод поштемпельного анализа, разработанный в 50-х гг. нашего века применительно к русской нумизматике ленинградским исследователем И.Г.Спасским (1904 — 1990). В этом методе получили дальнейшее развитие те идеи, которые высказывались в начале века Толстым и практически применялись Орешниковым (хотя он сам в этом никогда не признавался). Суть метода заключается в изучении взаимосочетаний верхнего и нижнего штем-

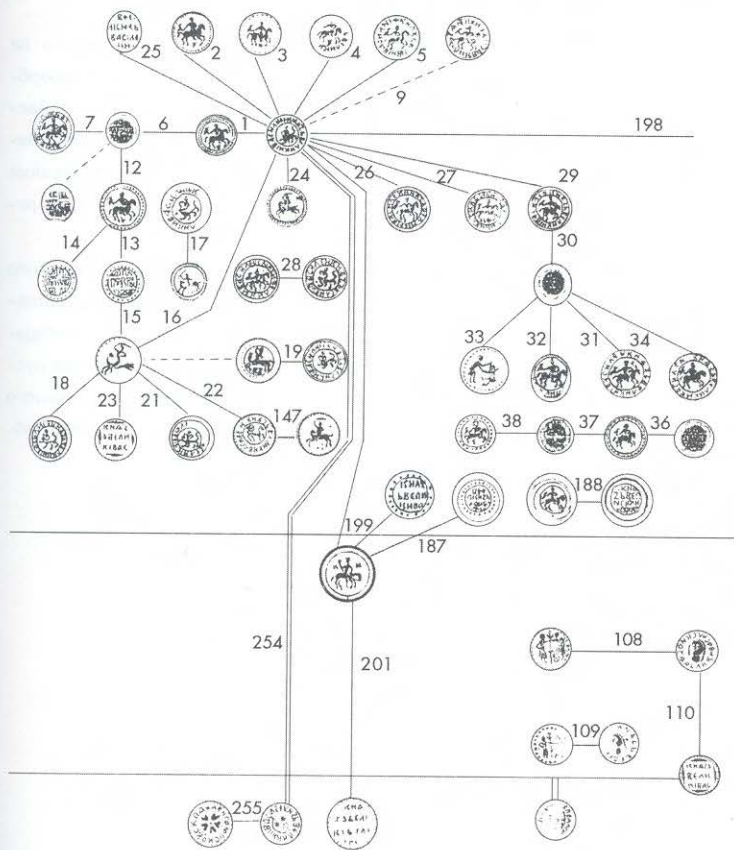
пелей, которыми чеканились монеты. Сопоставляя такие сочетания, изучая связи между различными группами штемпелей, исследователь получал объективную возможность выделить близкие по времени изготовления чеканы, происходящие из одного центра. Эти наблюдения, скорректированные изучением веса и пробы монет, легли в основу создания классификационной схемы. Наиболее примечательной особенностью методики является необходимость пристального скрупулезного изучения мельчайших особенностей рисунка и надписей на монетах, даже одинаковых по сюжету, и сравнение их друг с другом.

Метод поштемпельного анализа принес замечательные результаты при изучении русских монет XVI — XVII вв., но процесс исследования удельных монет оказался намного сложнее из-за перечисленных выше особенностей этого материала. В настоящее время можно назвать лишь несколько групп монет, обработанных с применением метода поштемпельного анализа. Это монеты великого княжества Московского времен Дмитрия Донского (1359 — 1389) и Василия Дмитриевича (1389 — 1425)³,

1. Толстой И.И. Монеты великого князя Василия Дмитриевича (1389 — 1425). СПб., 1911. С. 62, 74.

2. Мец Н.Д. Монеты великого княжества Московского (1425 — 1462). // Труды ГИМ. Нумизматический сборник. Ч. III. М., 1974 (посмертное издание).

3. Федоров-Давыдов Г.А. Монеты Московской Руси. М., Изд. МГУ, 1981.

фрагмент схемы соотношения штемпелей монет Василия Темного.
(Из работы Н.Д.Мец «Монеты Великого княжества Московского».)

Василия Темного (1425 — 1462)¹, монеты княжества Нижегородско-го², отдельные группы монет Великого Новгорода³, монеты великого княжества Рязанского⁴, псковские выпуски до 1510 г.⁵, монеты великого княжества Литовского⁶, медные монеты XV в.⁷

1. Мец Н.Д. Монеты великого княжества Московского (1425 — 1462). // Труды ГИМ. Нумизматический сборник. Ч. III. М., 1974 (посмертное издание).

2. Федоров-Давыдов Г.А. Монеты Нижегородского княжества. М., Изд. МГУ, 1989.

3. Львов М.А. О некоторых технологических особенностях изготовления монетных штемпелей в Великом Новгороде. // НиЭ, 1971, IX. С. 133 — 143; Львов М.А. «Великокняжеские» новгородки (опыт поштемпельного анализа русских монет XV в.). // Русская нумизматика XI — XX вв. Материалы и исследования. Л., 1979. С. 29 — 47;

Калинин В.А. Новгородский денежный двор в начале 1480-х гг. // СГЭ. 1973, т. XXXVI. С. 79 — 83. Сотникова М.П. Начальный период (1420 — 1447) суверенной чеканки Великого Новгорода // Монета. 3. Вологда, 1995. С. 4 — 21; Сотникова М.П. Денежный чекан Великого Новгорода в 1447 г. // Монета. 6. Вологда, 1997. С. 27 — 34.

4. Янин В.Л., Янина С.А. Начальный период рязанской монетной чеканки. // Труды ГИМ. Вып. 25. Нумизматический сборник. Ч. 1. М., 1955. С. 109 — 123; Шорин П.А. Монеты великого княжества Рязанского (вторая половина XIV — первая половина XV вв.). Автореферат канд. диссертации. М., 1971.

5. Мельникова А.С. Псковские монеты XV в. // НиЭ, 1963, IV. С. 222 — 244.

6. Котляр Н.Ф. Русско-литовские монеты XIV в. // ВИД, 1970, III. С. 179 — 201; Соболева Н.А. К вопросу о монетах Владимира Ольгердовича. // НиЭ, 1970, VIII. С. 81 — 87.

7. Гайдуков П.Г. Медные русские монеты конца XIV — XVI веков. М., 1993.

В процессе работы не раз возникал вопрос о расшифровке содержания и принципов использования различных сюжетов на монетах удельных княжеств. Многообразие и своеобразие оформления монетного поля в различных центрах чеканки ставило исследователей в тупик. В 1980 г. Г.А.Федоров-Давыдов сделал замечательное открытие, позволяющее понять основы подхода древних денежников к выбору сюжета и размещения рисунка на

поверхности монеты. Исследователь уловил определенную закономерность в порядке расположения букв, в степени тщательности исполнения рисунка и надписей. Существовала очень строгая и тщательно продуманная последовательность в размещении на монетном поле тех признаков, которые обозначали место эмитента в системе феодальной иерархии. В великих княжествах монеты оформлялись иначе, чем в удельных, находящихся в вассальной

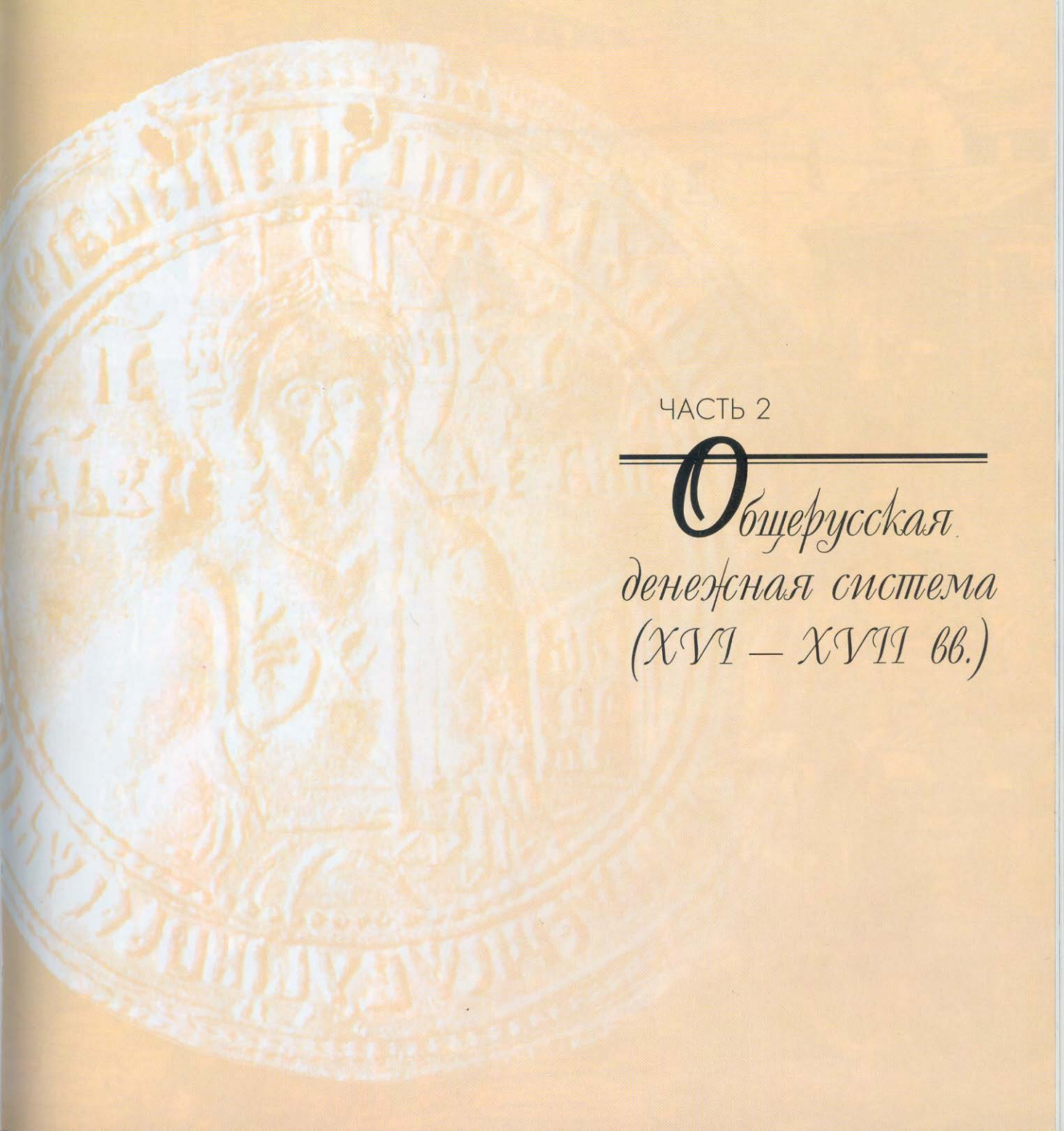
зависимости от них¹. Далеко не все еще прочитано в этой своеобразной тайнописи, но ключ к расшифровке получен, а значит, обязательно будут получены крайне интересные и значительные результаты.

Помимо непосредственного изучения самих монет, предпринимались попытки создать обобщающий очерк истории слияния русских денежных систем удельного периода и процесса создания общерусской денежной системы².

1. Федоров-Давыдов «Монеты Московской Руси»
2. Янин В.Л. Деньги и денежные системы. // Очерки русской культуры XIII — XV вв. М., Изд. МГУ, 1969.

ЧАСТЬ 2

Общерусская
денежная система
(XVI — XVII вв.)

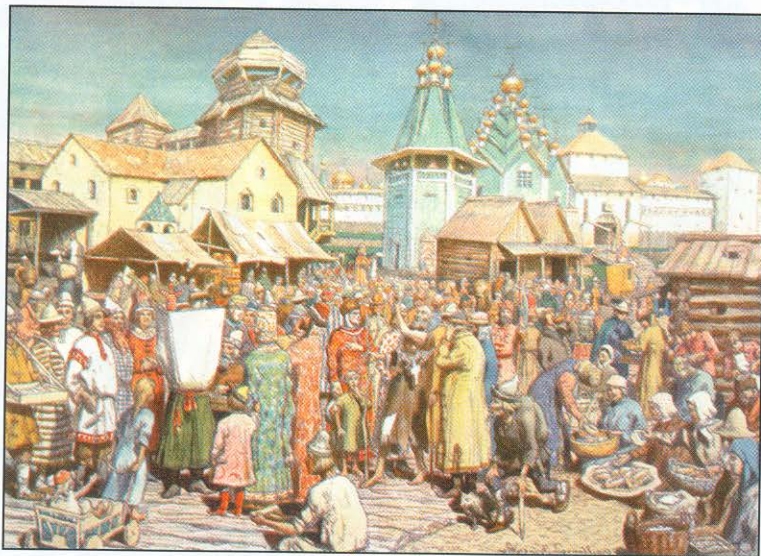
История русской монеты XVI — XVII вв. представляется наиболее последовательно разработанной. Это стало возможным благодаря нескольким обстоятельствам. Во-первых существует поистине неисчерпаемая источниковая база в виде многотысячных кладов монет XVI — XVII в., хранящихся почти в каждом российском музее и постоянно пополняемых за счет новых находок. Обширная источниковая база стала одной из важнейших предпосылок возможности строго-научного исследования денежного обращения XVI —

XVII вв. Во-вторых, и это самое важное, для изучения так называемых «царских монет» оказалось возможным использовать метод поштемпельного анализа, который именно в этом случае оказался исключительно плодотворным. Масса серебряных проволочных копеек, не имеющих дат и зачастую знаков денежного двора, была систематизирована и по хронологии, и по местам чеканки, благодаря чему были выявлены основные закономерности развития денежного хозяйства в XVI — XVII вв. Конечно, в истории русского денежного хозяйства указанного перио-

да осталось еще достаточно много белых пятен, но в целом она является значительно более изученной, чем смежные периоды существования российской монеты.

Создание общерусской денежной системы завершилось в 1535 — 1538 гг. — именно этими годами, согласно последним исследованиям, датируется знаменитая денежная реформа Елены Глинской, названная так по имени матери малолетнего царя Ивана IV. Реформа определила организацию русского денежного хозяйства на 200 лет вперед.

Этой реформе предшествовали несколько попыток унифицировать денежное обращение. В 1425 г. унификация произошла в пределах великого княжества Московского с уделами; в последней четверти XV в. объединились в единую две ведущие денежные системы — новгородская и московская. Попытки эти следует рассматривать как стихийную реакцию денежного хозяйства на процесс образования единого централизованного Русского государства. У великого князя Московского в XV в. не было еще объективных возможностей для целенаправленного руководства денежной политикой. Собрание земель вокруг Москвы завершилось только во время княжения великого князя Василия Ивановича III (1505 — 1533): в 1500 —

Площадь в городе московских времен. Худ. А.М.Васнецов. Хромолитография. 1900-е гг.

1503 г. были присоединены Северские земли, в 1510 г. — Псков, в 1514 г. — Смоленск, в 1521 г. — Рязань. Но даже после присоединения к Москве некоторые центры продолжали самостоятельную чеканку (Псков, Рязань), впрочем, по весовым нормам объединенной московско-новгородской системы.

Несоответствие потребностей огромного Российского государства, превосходившего по площади любую европейскую державу, с возможностями русской денежной системы проявилось в разразившемся в 30-х гг. XVI в. кризисе. Началась массовая порча монет, выразившаяся как в обилии фальшивых низкопробных новгородок и московок, так и в очень своеобразном явлении — срезании некоторого количества металла с каждой серебряной монеты. Обрезанные монеты (преимущественно новгородки) теряли из-за этого до трети, а иногда и до половины веса. О появлении «денег поддельных и резаных» свидетельствуют и летопись, и зарытые в 30-х гг. XVI в. клады, где эти монеты встречаются в изобилии.

Почему население вдруг принялось «прежние денги резати и злый примес в серебро класти», учеными до конца не выяснено. Но, разумеется, основной причиной было несовершенство русской денежной системы. Ведь одновре-

менно с общегосударственными обращались деньги прежних центров феодальной чеканки, разнообразные не только по оформлению, но и по весовым нормам. Поглощение прежних счетных рублей единым московским, в котором содержалось 100 новгородок или 200 московок, рождало соблазн подгонять под 200-денежный рубль все находящиеся в обращении монеты, срезая с них часть серебра для уменьшения веса. Не следует исключать и возможность того, что обращение денег, принимавших после обрезания своеобразную чечевицеобразную форму, было в какой-то мере узаконено, так как благодаря этому московский 200-денежный рубль получал повсеместное распространение. Видимо, не случайно, согласно летописным сообщениям, «худые денги» одни хулили, а другие хвалили, и некоторая часть населения «обогатеша».

Возможно, еще одной причиной массовой порчи денег в 30-х гг. XVI в. стали изменения в практике обеспечения сырьем русского денежного дела. Начиная с XVI в., в Европе получил распространение талер (до 20-х гг. XVI в. — рейхсгульдинер, затем — иоахимсталер) — крупная серебряная монета весом 27-29 г, масштабная чеканка которой началась в Иоахимстале (Чехия) в 1519 г. Очень

скоро талер стал международной денежной единицей. До талера сырьем для денежной чеканки в России служили европейские слитки серебра и разнообразные по весу и пробе серебряные монеты; в России образовался один из наиболее емких и выгодных для иностранного купечества рынков серебра¹. Ввоз талеров в Россию, по всей видимости, приобрел массовый характер с 40 — 50-х гг. XVI в.² Изменение привычной практики снабжения сырьем денежного производства пришлось как раз на первую треть века.

Следует также учитывать, что на состояние русского денежного обращения на рубеже XV — XVI вв. сильное влияние оказывал общеевропейский рынок серебра. В начале XVI в. в Европу хлынул поток дешевого серебра, которое добывалось на рудниках Американского континента и в огромных количествах поступало через Испанию и Португалию. Запасы звонкой монеты в странах Европы увеличивались, серебро обесцени-

1. Хорошкевич А.Л. Торговля Великого Новгорода в XIV — XV вв. М., 1963. С. 263 — 307.

2. Потин В.М. Талеры на территории Русского государства в XVI — XVII вв. // Прошлое нашей Родины в памятниках нумизматики. Л., 1977. С. 50 — 104.

валось, что вызывало повсеместный рост цен. Это явление получило название «революция цен».

В России в первой четверти XVI в. письменные источники также зафиксировали повышение цен¹. Отсутствие серьезных исследований о влиянии «революции цен» на русскую экономику и условиях торговли благородными металлами в России в XVI — XVII вв. затрудняет возможность фундаментального объяснения причин кризиса в денежном хозяйстве страны, разразившегося в первой четверти XVI в. Можно лишь предположить, что помимо сугубо российских обстоятельств, связанных с пережитками феодальной раздробленности в денежном деле, немаловажную роль сыграло сокращение притока серебра в страну. «Революция цен», вызвавшая обесценивание национальных валют в европейских странах, видимо, сделала менее выгодной торговлю серебром, одним из важнейших рынков для которой был русский. Основные виды европейских монет того времени — серебряные гроши и тестоны — стали терять свою покупательную стоимость.

Лишь появление талеров, которые в 1524 г. собравшиеся на

сейме в Эслингене германские князья и представители городов постановили считать образцовой монетой для всей Священной Римской империи, стало началом новой эпохи в мировом денежном хозяйстве. Но в Россию, как уже говорилось, поступать талеры начали только в 40-х гг. XVI столетия; до этого русское денежное хозяйство испытывало острую нехватку серебряного сырья для чеканки. Массовое обрезание монет и появление огромного количества фальшивых денег, видимо, были стихийной реакцией на недостаток сырья и сокращение объемов монетной чеканки (клад, целиком состоящий из обрезков новгородок, найденный в XIX в. в районе г. Старица Тверской губернии, подтверждает предположение о нехватке серебра для чеканки).

Между тем, общий экономический подъем, который переживало Русское государство в первые десятилетия XVI в., развитие торговли и рост городов требовали все больших количеств ходячей монеты, а политические амбиции великого князя Московского — такой монеты, которая служила бы прокламативным целям «осподаря всея Руси».

Увеличение количества монетных кладов, зарытых в начале XVI в., в годы денежного кризиса, может служить подтверждени-

ем высказанного выше мнения о связи «революции цен» с состоянием русского денежного хозяйства. Обесценивание денежных знаков, которое распространилось и на русские территории, вынуждало население прятать полноценную монету в клады.

Нужно было искать выход из этого положения и, конечно, думать о создании новой монеты, которая отвечала бы экономическим и политическим задачам «всея Руси». Начало массового притока талеров в Россию в 40-х гг. XVI в. подтолкнуло правительство к реформированию денежного хозяйства, поскольку кризис с денежным сырьем миновал.

Правительство Василия III начало проведение денежной реформы исподволь. Забегая вперед, скажем, что денежная реформа 30-х гг. XVI в., задуманная при Василии III, но осуществленная уже после его смерти Еленой Глинской, регентшей при юном Иване IV, является образцом блестяще продуманной и последовательно осуществленной перестройки денежного хозяйства огромной страны.

Реформа началась с массовых казней фальшивомонетчиков. Летопись говорит: «И много повинных казни различными казнями, чтобы сий злый корень искоренити...» Карательные меры были до-

1. Маньков А.Г. Цены и их движение в Русском государстве XVI века. М.-Л., 1951. С. 39 — 40.

полнены выпуском новых денег — монет с изображением ездоца (всадника с копьём) весом 0,79 или 0,38 г, а также всадника, вооруженного саблей, весом 0,19 — 0,20 г. Вес монет, следовательно, соответствовал весу трех основных номиналов русской денежной системы — новгородки (0,79 г), московки (0,38 г) и полушки (0,19 — 0,20 г). Этот первый выпуск был осуществлен уже после смерти Василия III — на всех новых монетах

к 30-м гг. XVI в. после блистательного правления великих князей Московских Ивана III (1462 — 1505) и Василия III (1505 — 1533) обзавелось, наконец, общегосударственной монетой с изображением собственного герба.

Однако одновременное обращение новой полноценной монеты и массы монет, оставшихся от периода феодальной чеканки и в значительной степени разбавленных обрезанными или низкопробными

новгородки и московки смогли укрепиться и распространиться на территории всей страны.

Летописные известия позволяют предположить, что запрещение прежней монеты осуществлялось поэтапно — вначале изымались старые новгородки, затем — московки. Однако новые полноценные монеты, по всей видимости, не смогли вытеснить и заменить собой старые — редкость их в монетных кладах свидетельствует о незначительной роли выпусков 1533 — 1535 гг. в реформируемом денежном обращении. Правительство Елены Глинской приняло решение чеканить облегченные монеты, чтобы население не слишком теряло при обмене старых денег на новые: как пишет летопись, «Чтобы было людям не великой убыток от лихих денег, от поддельных и обрезанных». В 1535 г. начался выпуск новгородок весом 0,68 г, московок — 0,34 г и полушек — 0,17 г. Из малой гривенки — весового эталона серебра (204, 756 г) — стали чеканить не 260 новгородок или 520 московок, или 1040 полушек, а, соответственно, 300 новгородок, 600 московок, 1200 полушек. В рубле же по-прежнему считалось 100 новгородок или 200 московок, или 400 полушек. Монеты «трехрублевой стопы» — так окрестили нумизматы новые выпус-

ДЕНЕЖНАЯ РЕФОРМА ЕЛЕНЫ ГЛИНСКОЙ
(1535 — 1538 ГГ.)

Иван IV (1533 — 1584).
Монеты выпущенные
по денежной реформе
1535 — 1538 гг.:
копейка, денга,
полушка. Серебро.

стоит имя Ивана, великого князя или государя всея Руси.

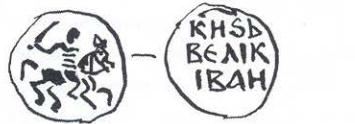
Первые монеты, чеканка которых продолжалась, по всей видимости, с 1533 по 1535 г., были полноценными благодаря своему выдержанному весу. Не менее важным моментом следует считать использование государственной символики на монетах: ведь ездец, всадник с копьём, был не только изображением правителя, но и государственным гербом Русского государства. Могущественная держава, какой стала Московия

фальшивыми образцами, заранее обрекало полноценную монету на исчезновение из денежного обращения. Выпуски 1533 — 1535 гг. действительно являются очень большой редкостью. В настоящее время в коллекциях нескольких музеев, включая ГИМ и ГЭ, имеется всего около 40 экземпляров.

«Заповедание», то есть запрещение старой монеты стало следующим этапом денежной реформы. Необходимо было обязательно изъять старые, в том числе неполноценные монеты, чтобы новые

копейка

денга

полушка

Копейка, денга и полушка.
Иван IV (1533 — 1584).
Серебро. Прорисовка.

ки — обменивались на старые монеты. Анализ содержимого кладов показывает, как быстро и эффективно шел процесс обновления русского денежного хозяйства. Уже к 50-м гг. XVI в. денежное обращение почти полностью обслуживалось только новыми монетами. В кладах середины — второй половины XVI в. старые монеты представлены случайными, единичными экземплярами, составляющими доли процента от всего состава клада. Остается только

удивляться, как удалось столь быстро, всего за трехлетие 1535 — 1538 гг., и эффективно осуществить такую грандиозную денежную реформу в стране, где институты централизованной государственной власти были еще очень слабыми. Надо полагать, экономические и политические потребности государства были угаданы организаторами реформы удивительно точно, а сама реформа проводилась очень осторожно, последовательно, с учетом психологии людей, всегда крайне настороженно воспринимающих все новшества в сфере денежного хозяйства. Достаточно указать на то, что новые новгородки пониженного веса с легендой «**КНЯЗЬ ВЕЛИКИЙ ИВАН**» несли на себе изображение всадника с саблей, привычное для населения, а новые московки — привычную легенду «**ОСПОДАРЬ** (или Государь) **ВСЕЯ РУСИ**».

За первыми выпусками новгородок с изображением всадника с саблей последовали монеты с изображением всадника с копьем. «... Оттоле прозвашеся денги копейные», говорит летопись. Эти «копейные денги», или копейки, имели, тем не менее, архаичную легенду «**ОСПОДАРЬ** (Государь) **ВСЕЯ РУСИ**». А на новых московках произошла обратная замена: прежнюю архаичную легенду

сменила новая — «**КНЯЗЬ ВЕЛИКИЙ ИВАН**». И только после того, как население привыкло к виду и весу новых новгородок (копеек) и московков (денег), ок. 1538 г. все новшества соединились, наконец, в выпуске монеты с изображением всадника с копьем и легендой «**КНЯЗЬ ВЕЛИКИЙ ИВАН ВСЕЯ РУСИ**». Монета была чеканена в весе копейки трехрублевой стопы. Одновременно продолжился выпуск московков (денег или денежек) с всадником, вооруженным саблей, и со сходной легендой («**КНЯЗЬ ВЕЛИКИЙ ИВАН**») и полушек (на одной их стороне была изображена летящая птичка, а на другой помещалась надпись вязью «**ГОСУДАРЬ**»)).¹

Новые копейки, денги и полушки в официальных документах и разговорном языке еще очень долго, до самого конца XVII в., именовались денгой новгородской (копейки), денгой московской (денги) и полуденгой московской (полушки). Но сохранение старой терминологии не помешало почти стопроцентному обновлению денежного хозяйства. Свидетельствующее об этом множество кладов времени Ивана Грозного так-

1. На оборотной стороне полушек, выпущенных на Псковском, Тверском и Новгородском денежных дворах, имелось только название города.

же показывает, какую огромную массу денежных знаков успели выпустить русские денежные дворы за первые два десятилетия, прошедшие с начала реформы.

Обилие новых денег было прямым результатом значительных вливаний «старых» денег, которые пошли в переплавку на денежных дворах, и успехов в русской внешней торговле, быстро освоившей новый вид серебряного сырья — талеры. Значительную роль также сыграли организационные перемены в денежном хозяйстве, осуществленные в ходе проведения денежной реформы 1535 — 1538 гг.

Из множества центров удельной чеканки к 30-м гг. XVI в. осталось четыре денежных двора: в Москве, Новгороде Великом, Пскове и Твери. Они продолжали действовать и во время, и после проведения денежной реформы 1535 — 1538 гг., но с той существенной разницей, что стали «государевыми». Это означало, что право откупной чеканки было ликвидировано, создавалась система пошлин на производство монет, доход от которых распределялся между государевой казной и денежными мастерами, получавшими денежное жалование «от дела». Ка-

ждый денежный двор мог в равной степени выполнять и частные заказы на чеканку из серебра заказчика, и казенные заказы. Следует помнить, что к XVI в. великий князь постепенно монополизировал внешнюю торговлю, и, следовательно, великокняжеские заказы составляли львиную долю всех заказов. К сожалению, полноценных письменных источников о работе денежных дворов в XVI в. практически нет, и об организации денежного производства приходится судить по результатам анализа монет и случайным разрозненным письменным свидетельствам.

К 50-м гг. XVI в. денежное дело в Российском государстве было организовано следующим образом. Денежные дворы находились в ведении одного ведомства — Казны (или Казенного двора), которое выполняло множество государственных заданий. Управление денежными дворами, по всей вероятности, передавалось дьякам в качестве приказа-поручения, как это практиковалось тогда во многих отраслях государственного управления. Администрацию двора возглавлял обычно торговый гость, купец, назначаемый в порядке очередности на один год из числа городского купечества. Московский денежный двор до конца XVI в. располагался на Варварке, Новгородский — на Торговой стороне г.Новгорода Великого, Псковский — в Большом городе, между Трупеховскими и Петровскими воротами. О Тверском дворе сведений не имеется. Между денежными дворами существовало своеобразное «разделение труда» — Псковский и Новгородский по традиции, чеканили копейки, занявшие в денежной системе место новгородок, Московский и Тверской — денетки. Полушки чеканились на всех денежных дворах, но не исключено, что главным их производителем был Московский денежный двор.

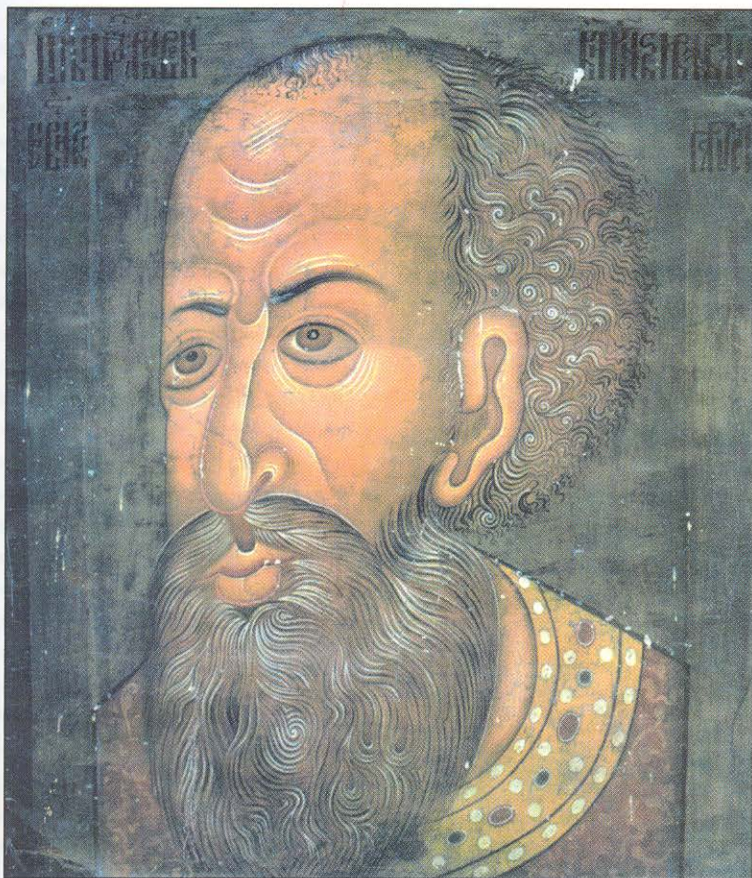
В середине и второй половине XVI в. денежные дворы не имели еще твердого статуса в системе государственных учреждений России. Судьбы всех четырех денежных дворов зависели от воли царя и колебаний его внутренней политики, а также от внешнеполитической обстановки. Особый подъем русское денежное дело испытало в 60-х годах, когда в результате первоначальных успехов России в Ливонской войне в ее состав вошла Нарва, и русская торговля получила беспрепятственный доступ на Балтику. Введение опричнины отрицательно сказалось на судьбе Московского денежного двора, который оказался на территории земщины, и, напротив, благоприятно — на Новгородском дворе, поскольку тот отошел к опричнине. По причинам, которые до конца не известны, в 50-е годы был закрыт Тверской денежный двор.

К 70-м гг. XVI в. положение Русского государства значительно ухудшилось. Россия не только потеряла первоначальные территориальные приобретения в результате неудач в Ливонской войне. Длительные военные действия, разрушительная внутренняя политика царя Ивана Грозного привели экономику и социальные структуры общества в критическое состояние. 70 — 80-е гг. XVI в. вошли в историю как годы разорения и разру-

хи. Денежное хозяйство тоже переживало серьезные трудности.

И состав кладов, и сами монеты свидетельствуют о резком сокращении монетного производства в 80-е — первой половине 90-х гг. Россия оказалась отрезанной от прибалтийских рынков; пути южной торговли были прочно блокированы враждебными России крымскими татарами, а Великое княжество Литовское не пропускало русских купцов на запад. Единственными путями внешней торговли оставались Мурманский берег Белого моря и Архангельск, основанный в 1584 г. Оба эти пути могли функционировать только во время недолгой летней навигации. Приток серебра в страну резко сократился, денежные дворы вынуждены были бездействовать.

Перелом наступил после 1595 г., когда между Россией и Швецией был заключен Тявзинский мир, который все же приоткрыл для русской внешней торговли небольшие возможности. Активная и успешная внешнеполитическая деятельность Бориса Федоровича Годунова, правителя при царе Федоре Ивановиче (1584 — 1598), способствовала возрождению русской экономики. Это немедленно отразилось на деятельности русских денежных дворов, особенно Псковского. Продукция Псковского двора — копейки со

Иван IV. Портрет на дереве работы неизвестного русского художника конца XVI — начала XVII вв.
Национальный музей в Копенгагене (Дания).

знаком ПС — в изобилии встречаются во всех новгородских и псковских кладах, а также на территории современных Латвии и Эстонии.

В силу своего географического положения Псков был связан тра-

диционными торговыми отношениями с прибалтийскими городами, в первую очередь — с Ригой, через которую поступала на русскую территорию масса серебряных западноевропейских монет — одного из основных предметов импорта

в Россию. Это серебро в значительной своей части перерабатывалось в копейки на Псковском денежном дворе.

Первенствующее положение Псковского двора перед остальными центрами денежного производства объясняется также, по всей видимости, тем, что московское правительство предпочитало отдавать ему большую часть заказов. Это могло быть составной частью последовательной и целенаправленной борьбы московского правительства с новгородским сепаратизмом. Возможно также, что прибалтийское купечество, желая ослабить сильного конкурента в лице Новгорода Великого, ориентировалось после 1595 г. на псковскую внешнюю торговлю, и поэтому основная масса серебра прибывала именно в Псков, а не в Новгород, как это было в XV — XVI вв. Московский же денежный двор в 80-е — начале 90-х гг. находился в упадке и медленно оправлялся после ударов, нанесенных ему в годы опричнины и хозяйственного разорения.

Общий экономический подъем 90-х гг. XVI в., укрепление центральной власти, рост значения Москвы как политического и экономического центра страны привели к важным организационным переменам в денежном хозяйстве. В 1595 или 1596 гг. создается цен-

тральное ведомство по руководству денежным делом — Денежный приказ. Функции Денежного приказа стал исполнять Московский денежный двор.

Первейшей задачей Денежного приказа стала окончательная централизация производства монет, искоренение всех последних следов феодальной раздробленности в денежном деле. Одним из первых его действий стало введение специальных знаков, которыми каждый из денежных дворов должен был метить свою продукцию. Для Московского двора это были различные вариации начальных букв слова «Москва» (МО, М, М), для Псковского — буквы ПС, для Новгородского ВНО (Великий Новгород). На новгородских монетах, начиная с 1596 г., стали также помещать дату¹. Другой заметной новацией стало начало чеканки в Москве копеек. Денежное обращение преодолело остаточные явления тра-

1. Ее писали славянскими буквами, и, например, 1596 год выглядел в этом написании как РД (= 104). Подразумевалась еще цифра 7, и в целом написание даты должно было читаться как 7104 — год от сотворения мира. Для перевода в современное летоисчисление из этой цифры следует вычесть 5508: 7104 — 5508 = 1596.

дий феодальной чеканки. Не исключено, что за этими внешними приметами крылись и другие организационные перемены, но, к сожалению, сами монеты не дают возможности судить о них в полной мере, а новых письменных источников о денежном производстве второй половины XVI в. пока не обнаружено.

Возможно, какие-то нововведения коснулись и права частных заказов на чеканку. Датский исследователь А.Атман отметил, что в 1598 г. иностранные купцы, приезжавшие из Новгорода Великого в Любек, жаловались на невозможность перечекивать свои талеры и реалы в Пскове, как они это

Иван IV
(1533 — 1584).
Золотой
в 5 угорских,
60-е гг. XVI в.
Золото.

делали раньше². Не исключено, что в 1595 — 1596 гг. одним из организационных деяний Денежного приказа стало закрытие Псковско-

2. Atman A. Den ruska marknaden i 1500-talets baltiska politik 1558 — 1595. Lund, 1944. S.110.

го двора для частных заказчиков и перевод его целиком на обслуживание казенных заказов (этим, кстати, можно объяснить завидную продуктивность этого денежного двора).

Если обратиться к дальнейшей истории русского денежного дела в XVI — начале XVII вв., это предположение не будет казаться столь невероятным. В 1603 — 1605 гг. Денежный приказ принял дальнейшие шаги по упорядочению денежного производства. Это проявилось в переходе к полному единообразию оформления монет — традиционные рисунок и надписи на копейках стали совершенно однотипными на всех трех

оставшихся денежных дворах. Достигалось это тем, что в Денежном приказе — Московском денежном дворе — готовили маточники (образцовые штампы) для обоих провинциальных денежных дворов — Новгородского и Псковского. В дальнейшем, судя по ре-

зультатам сравнительного анализа монет, готовился полный отказ от помещения знаков денежных дворов на монетах, а конечной целью было сосредоточение всего монетного производства в Москве и окончательный отказ от права на частные заказы. Таким образом, создавалась бы общегосударственная монета, единая по стилю оформления, весовой норме и пробе, а доходы от торговли серебром и чеканки монет целиком оставались в руках государства. Казна получала бы возможность свободно манипулировать в своих интересах качеством монеты, извлекая из монетной регалии¹ необходимую прибыль. Однако развитие событий в первом десятилетии XVII в. сорвало эти далеко идущие планы. Лишь частично они были осуществлены спустя почти 30 лет, когда перед русским денежным хозяйством встали уже принципиально иные задачи.

При царе Борисе Федоровиче Годунове (1598 — 1605) русское денежное дело переживало период расцвета, что выразилось в колоссальном количестве монет, выпущенных за неполные семь лет его царствования. Возросло и количество кладов, зарытых в правление Бориса. Эти явления следует связывать с возрастанием роли Ар-

хангельска во внешней торговле. Уже без посредничества прибалтийского купечества Архангельск стал снабжать серебром денежные дворы государства.

Произошли заметные изменения в организации денежного производства и в оформлении монет. По всей видимости, Борис Годунов сделал попытку реформировать и выпуск золотых монет.

В продолжение традиции XV в. золотые монеты чеканились и в XVI, и в XVII вв. Так же, как и в XV в., золотые не предназначались для денежного обращения. В XV в. это были памятные или наградные знаки, которые использовались в дипломатических сношениях со странами Европы, в XVI — XVII вв. они приобрели статус наградных знаков. Степень их значимости определялась весом. Эталоном стал вес венгерского золотого («угорского» в русских источниках), равный 3,4 г. Венгерский золотой был очень популярной международной золотой монетой в XVI — начале XVII вв. Золотой весом в 5 или 10 угорских предназначался для награды должностного лица, находящегося на высшей ступени иерархической лестницы. Более низкие чины награждались золотыми номиналом от одного угорского и ниже. Существовали знаки в половину, две третьих и четверть угорского,

а также наиболее низкие награды, размером в золотую деньгу и копейку; иногда массовые награждения войска производили обычными серебряными копейками и денгами, покрытыми позолотой².

Крупные золотые наградные обычно имели на лицевой и оборотной сторонах изображение утвердившегося к этому времени государственного герба — двуглавого орла — и круговую надпись, содержащую имя и развернутый титул царя. На более мелких номиналах оборотную сторону занимала строчная надпись с именем и титулом царя. В царствование Федора Ивановича появились золотые и серебряные позолоченные монеты весом в угорский, на лицевой стороне которого помещался всадник со скипетром и в царском венце. В дальнейшем этот тип золотой монеты более не чеканился. Зная о том, что Борис Федорович Годунов был фактическим правителем при царе Федоре Ивановиче и весьма большое внимание уделял денежному делу, можно предположить, что новый тип наградного золотого был выпущен не случайно. Изображение царской персоны с регалиями на наградной монете

2. Спасский И.Г. «Золотые» — воинские награды в допетровской Руси. // Труды ГЭ. 1961, IV. Нумизматика. 2. С. 92 — 134.

1. Право на чеканку монет.

должно было бы способствовать возвеличению царя-самодержца. А когда Борис сам стал царем, он

ве. Не исключено, что он задумал выпуск серии золотых наградных монет с царским портретом по при-

Федор Иванович
(1584 — 1598).

Золотой
в 1 угорский.
Золото.

сделал еще один шаг по реформированию наградных знаков.

В собрании Отдела нумизматики Государственного Эрмитажа хранится уникальная золотая монета. На ее лицевой стороне помещен погрудный портрет человека с одутловатым лицом, небольшой бородой, в царском венце и в царском одеянии, со скипетром в правой руке. На другой стороне изображен двуглавый орел. Круговая надпись «**БОЖИЕЮ МИЛОСТИЮ ЦАРЬ И ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ БОРИС ФЕДОРОВИЧ ВСЕЯ РУСИ САМОДЕРЖЕЦ**» переходит с лицевой стороны на оборотную. Этот первый и пока единственный случай изображения на золотой монете XVI — начале XVII в. погрудного портрета правителя, видимо, следует рассматривать в контексте целого комплекса мероприятий по преобразованию денежного хозяйства, который последовательно осуществлялся при Борисе Годуно-

меру западноевропейских государей. Еще в бытность Бориса Годунова правителем при Федоре Ивановиче ему пришлось проявить свои немалые дипломатические способности, чтобы уладить скандал, вызванный присылкой из Англии от королевы Елизаветы подарочных золотых монет с ее портретом в дар русскому царю. Английская королева полагала, что ее презент («прелестный подарок», как охарактеризовала она его сама) вполне достоин царя. Но на Руси сочли этот дар унижающим царское достоинство: «такие поминки промеж... великих государей прежде сего не бывали», — объяснял королеве Годунов. Дело было в том, что присланные монеты имели веса в 1,7, 0,8 и 0,32 г, то есть приблизительно соответствовали весам в пол угорского, копейке и денге.

1. Спасский И.Г. Золотой с парсунной Бориса Годунова. // СГЭ. 1978, т.43. С. 55 — 57.

По русскому разумению такие подарки («поминки») годились для пожалования в лучшем случае сотнику или стрельцу, но не царской особе. Переписка и объяснения продолжались с 1588 по 1598 гт., пока обе стороны не помирились, в чем немалую роль сыграли не только усилия Английской торговой компании, но и учтивые и обходительные письма Годунова¹. Этот эпизод вполне мог подтолкнуть его, когда он стал царем, на реформирование золотых по европейскому образцу. К тому же Борис немалое

Копейки Бориса Годунова (1598 — 1605) и Лжедмитрия I (1605 — 1606).
Серебро. Прорисовка.

Борис Федорович Годунов
(1598 – 1605).
Золотой угорский

значение придавал внешним признакам укрепления самодержавной

власти. Современник царя, дьяк Иван Тимофеев писал, что Борис, движимый крайним честолюбием, велел всегда выписывать свое имя в официальных документах, вопреки традиции, «полным именовани-ем». В том же ряду следует рассмотреть помещение букв Б и О (Борис осподарь) по сторонам самой престижной копейки 1600 г., на которой царь изображен в традиционном обличе всадника с копьем,

ДЕНЕЖНОЕ ДЕЛО ОТ ИВАНА ГРОЗНОГО
ДО БОРИСА ГОДУНОВА

но в царском венце и парадной одежде. Выпуск копейки, «портретность» которой подтверждалась начальными буквами имени и титула царя, и чеканка портретного золотого наградного знака вписывались в действия Годунова, направленные на укрепление престижа самодержца. В этом отношении Борис Годунов выступал как самый последовательный и прилежный продолжатель дела Ивана Грозного.

XVII век в России открылся так называемым «Смутным временем». «Смута» — полоса многолетних политических, экономических, социальных и внешнеполитических неурядиц в Русском государстве, которые длились с 1605 по 1618 г. Но отголоски Смуты еще долго не затихали в первой половине XVII столетия. За эти годы на российском престоле сменились четыре царя: Дмитрий Иванович, или Лжедмитрий I (1605 — 1606), Василий Иванович Шуйский (1606 — 1610), Владислав Жигимонтович (1610 — 1612) и Михаил Федорович Романов (1613 — 1645). На какое-то время всеоб-

щее признание получали самозванцы, а Лжедмитрий I был даже венчан на царство. С октября 1612 по февраль 1613 г. страна управлялась, как мы сказали бы сейчас, коалиционным правительством — во главе государства «стали во единичестве» князя Д.М.Пожарский, руководитель Второго ополчения, и Д.Т.Трубецкой, один из руководителей Первого ополчения. Россия пережила оккупационный режим: с 1611 по 1617 гт. Новгород Великий находился в руках шведов, а с 1610 по 1612 гт. фактическое руководство всем государством осуществляло польское военное командование, укрепившееся в Москве. Все эти

события происходили на фоне не утихавшей гражданской войны и национальных волнений на восточных окраинах.

Смута оставила необычайно интересные нумизматические памятники, со всей полнотой показывающие, каким важным и обязательным инструментом внутренней политики государства являются денежные знаки. В свою очередь, нумизматический материал в значительной степени расширил представление об этой чрезвычайно сложной эпохе.

Наиболее стабильным оставалось денежное обращение во время царствования Лжедмитрия I, хотя именно к этому периоду относятся многие нумизматические загадки. Одним из первых возник вопрос — чеканились или нет монеты от имени сына Бориса Годунова — Федора Борисовича, царствовавшего всего лишь со второй половины апреля по 5 июня 1605 года?

Этот вопрос породил полемику среди исследователей, занимающихся изучением монет XVI — XVII вв.¹ Дело в том, что в ну-

В Смутное время. Худ. С.Иванов. Хромолитография. 1900-е гг.

1. Мельникова А.С. События 1598 г. и монеты Бориса Годунова. // Исторические записки (ИЗ). 1983, т.109. С. 339 — 349; Тиндо И., Клешинов В. Загадка монет Федора Годунова. // Советский Коллекционер (СК),

Лжедмитрий I (1605 — 1606).
 Медаль с изображением Дмитрия Ивановича. Золото.

мизматических коллекциях имеются монеты, чеканенные сочетанием лицевого штемпеля времени Бориса Годунова и оборотного с именем Федора (без отчества). Эти монеты некоторые ученые отнесли к чекану Федора Годунова. Но обнаружались и экземпляры, в которых лицевой штемпель времени Бориса Годунова сочетается с оборотным с именем «Федора» и отчеством «Иванович». После этого дискуссия изменила свое направление и распространилась на все монеты с именем Федора (Ивановича), встречающиеся в

кладах рубежа XVI — XVII вв.

В коллекциях и кладах были найдены копейки с именем Федора, но чеканенные не по той весовой норме, которая характерна для царствования Федора Ивановича (1584 — 1598). Разгадка пришла, когда ученые обратились к изучению идеологии эпохи. Известно, что имя царя Федора Ивановича, как последнего законного

представителя династии Рюриковичей, в эпоху Смуты стало своего рода политическим знаменем, под которым собирали свои силы патриотически настроенные граждане. Наиболее рационально и эффективно имя Федора использовалось при чеканке монет, организованной Ополчением Минина и Пожарского. Во время пребывания Ополчения в Ярославле осенью 1611 — весной 1612 гг. здесь было образовано Временное правительство — Совет всей земли, создан правительственный бюрократический аппарат и учрежден денежный двор. Были специально приготовлены маточники с невиданным прежде знаком денежного двора — ΔP (обозначающим слово «Ярославль») и с именем Федора Ивановича, царя и великого князя всея Руси. Монеты Ополчения чеканились с весны 1612 по май 1613 г., а затем сменились мо-

Копейки Владислава Жигимонтовича (1610 — 1612) и Второго Ополчения (Ярославль, 1612 — 1613). Серебро. Прорисовка.

1984, №22. С. 143 — 146;

Кользин А. К атрибуции нескольких копеек конца XVI — начала XVII в. // СК, 1987, №25. С. 126 — 129; Тиндо И., Клецинов В. «Загадка монет Федора Годунова»: новые данные. // СК, 1989, №27. С. 140.

нетами с именем Михаила Федоровича и со знаком Московского денежного двора — Ярославский двор стал существовать как филиал Московского.

Копейка Ярославского денежного двора с буквами **MP** на лицевой стороне и именем Федора Ивановича на оборотной, 1612 г. Серебро.

Состояние русского денежного обращения в 1610 — 1612 гг. было крайне тяжелым. Войны и грабительские походы польских и казачьих отрядов разрушили внутреннюю торговлю; крестьяне и ремесленники разорялись и стремились перейти в сословие служилых людей в надежде на получение регулярного денежного жалованья. Но на выплату жалованья у казны не было средств. Захват шведами Новгорода в 1611 г., осада и захват Смоленска поляками в том же году, хозяйничанье польского военного командования в Москве в 1610 — 1612 гг. препятствовали нормальной деятельности денежных дворов. К тому же все города, в которых располагались денежные дворы, оказались в руках вра-

ждебных группировок. Новгородский двор продолжил свою работу при шведах, но продукция его практически не выходила за пределы территории, контролируемой шведским командованием. Псковский денежный двор с 1608 по 1610 гг. работал на Тушинского Вора — Лжедмитрия II, которому Псков присягнул в 1608 г. Наконец, Московский двор находился под властью польского военного командования; там чеканились монеты с именем польского королевича Владислава Жигимонтовича. Сырья в Москве катастрофически не хватало, хотя поляки ограбили в поисках его все московские церкви и монастыри. Денежное обращение перестало быть единым, объемы чеканки резко сократились (кроме новгородской), и, хотя военная опасность должна была толкать население к массовому припрятыванию денег, в действительности число монетных кладов, относящихся к 1609 — 1612 гг., ничтожно, ибо прятать было нечего.

Ярославский денежный двор, организовавший чеканку монет для правительства «Всея земли», на фоне этой безрадостной картины выглядел как очаг надежды. Оборванные и голодные служилые люди потянулись в Ярославль — посмотреть своими глазами, как новая власть дает «корм и казну», можно ли ей верить. Че-

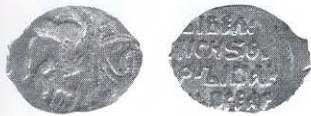
канка монет Ополчением стала, без сомнения, переломным моментом в ходе национально-освободительной борьбы. Монеты с буквами **MP** и именем последнего законного царя династии Рюриковичей Федора Ивановича были не только вещественным доказательством экономических возможностей Ополчения Минина и Пожарского. Они стали своего рода политическим лозунгом, объединившим все здоровые силы страны для борьбы с интервентами и разбойничьими казачьими отрядами, за восстановление национального государства, опирающегося на освященные веками традиции государственного устройства. Ополчение Минина и Пожарского смогло освободить Москву от поляков в октябре 1612 г.

Разумеется, и Ярославский денежный двор страдал от нехватки сырья. Поначалу источником сырья служили вклады в виде драгоценностей, которые поступали от населения городов Верхнего Поволжья, менее других пострадавших от Смуты. Но затем этот источник иссяк. Пришлось и правительству Ополчения пойти на снижение веса монет, как это сделали уже в Москве поляки и в Новгороде шведы. Началась чеканка монет по промежуточной стопе, содержащей 340 копеек в гривенке, с весовой нормой копейки 0,6 г.

Затем пришлось перейти к чеканке по 4-х рублевой стопе, и весовой нормой стали копейки весом 0,51 г.

Монеты Второго Ополчения, чеканенные на Ярославском денежном дворе, были дополнены выпусками Московского временного денежного двора, срочно открытого после освобождения Москвы от поляков в октябре 1612 г. Там стали выпускать монеты со знаком М (Москва) и с именем Федора Ивановича.

Ярославский и московский выпуски монет Ополчения быстро насытили денежное обращение. Стали появляться монетные клады, владельцами которых, по всей видимости, были преимущественно

Копейка Московского
Временного денежного двора
со знаком М
на лицевой стороне
и с именем Федора Ивановича
на оборотной,
конец 1612 — начало 1613 гг.
Серебро.

служилые люди, вновь получившие регулярное денежное жалованье.

Другие примеры использования имени Федора Ивановича на монетах в политических целях менее доказательны. Сторонники

версии о чеканке монет Федором Борисовичем Годуновым в его краткое правление (вторая половина апреля — начало июня 1605 г.) не учитывают нескольких обстоятельств. По сложившейся традиции, которая отчетливо просматривается по нумизматическим данным, после смены правления до официальной коронации чеканились монеты с именем прежнего царя. Нет основания считать, что после внезапной кончины Бориса Годунова его преемник изменил этому правилу. До коронации несчастный Федор Борисович не дождался — вместе с матерью он был убит сторонниками Лжедмитрия 6 июня. Но если все же представить, что юный царь, желая видеть монеты со своим именем, не стал дожидаться изготовления маточников с именем «Федор Борисович» и приказал использовать готовые штампы царя Федора, возникают многие труднообъяснимые несообразности. Только что завершилась реформа денежного дела, начатая еще при Федоре Ивановиче в 1595 — 1596 гг. стараниями Бориса Федоровича. Денежный приказ, он же Московский денежный двор, ввел единые для всех денежных дворов стандарты оформления монет. Из Москвы в Новгород и Псков были разосланы типовые маточники, с которых на местах должны были снимать штампы

для чеканки монет. Помимо введения знаков денежных дворов и особого «московского» стиля рисунка, обязательным элементом легенды на монете стало употребление отчества в имени царя. Если начало правления Бориса отмечено единственным отступлением от этого правила (оборотный маточник без отчества, изготовленный в 1600 г. на Псковском денежном дворе), то к концу его царствования уже не встречается монет, где имя царя было бы написано без отчества. Традиция написания имени царя с отчеством с тех пор последовательно соблюдалась. Мог ли Денежный Приказ отступить от только что введенных правил? Это представляется сомнительным. Но главным возражением против версии о чеканке монет от имени Федора Борисовича служит то обстоятельство, что в имеющихся коллекциях встречаются одни и те же лицевые штампы, в сочетании с оборотной стороной, где имя «ФЕДОР» употреблено как с отчеством, так и без него.

Наиболее приемлемой представляется версия о чеканке монет штампами Федора Ивановича в тот промежуток времени, когда Борис Годунов после смерти Федора готовил юридическую основу для своего венчания на царство.

Федор умер в январе 1589 г., а венчание Бориса состоялось

только 1 сентября 1589 г. Именно этим сравнительно долгим сроком объясняется довольно значительное число загадочных монет, чеканенных сочетанием лицевых штемпелей времени Бориса и оборотных — Федора, что трудно объяснить, если принять версию о чеканке Федора Борисовича. За полтора месяца в денежном обращении вряд ли могло появиться такое количество монет.

Не исключено, что штемпеля с именем Федора Ивановича могли быть использованы в период междуцарствия, в промежуток

времени между гибелью Лжедмитрия I в мае 1606 г. и коронацией Василия Ивановича Шуйского в июле того же года.

Сведения о самом факте организации чеканки Ополчением Минина и Пожарского и идентификация монет Ополчения стали достоянием науки сравнительно недавно. И.Г.Спасский впервые выделил эти монеты из массы копеек времени Федора Ивановича¹, а А.С.Мельникова расширила число выявленных ярославских и московских копеек Ополчения, приобщила к ним монеты, чека-

ненные Лжедмитрием III в Пскове, и уточнила некоторые моменты истории денежного обращения в период Смуты². А.В.Быков посвятил специальную публикацию кладам Смутного времени в музеях Вологды и Вологодской области³. А.М.Колызин и С.В.Зверев выдвинули и достаточно убедительно обосновали версию об использовании штемпелей времени Федора Ивановича в мае-июне 1606 г., когда царь Василий Иванович Шуйский старался всячески подчеркнуть свое законное право на русский трон⁴.

1. Спасский И.Г. Денежное обращение в Московском государстве с 1533 по 1617 г. // Материалы и исследования по археологии СССР (МИА). 1955, №44. С. 345 — 354.

2. Мельникова А.С. Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Первого. М., 1989. С. 110 — 135.
3. Быков А.В. Клады «смутного времени» 1605 — 1619 гг. Памятники нумизматики в музеях Вологодской области. Каталог. Ч. 1. Вологда, 1989.
4. Колызин А.М., Зверев С.В. Некоторые вопросы истории Московского денежного двора в 1596 — 1606 гг. // Монеты, медали, жетоны. М. С. 9, 36.

Осенью 1613 г. Московский денежный двор, выполнявший к тому же функции Денежного Приказа, был восстановлен. Были отремонтированы все помещения денежного двора, навешены двери, вставлены рамы, сколочены новые столы и скамьи, взамен сожженных «кремлевскими сидельцами» во время осады Кремля. Резцы-де-

Михаил Федорович
(1613 – 1645). Копейки
с буквами МХК/КВА
под изображением ездоца,
1613 – 1614 гг. Серебро.

нежники вырезали новые маточники, денежные мастера снимали с них чеканы. Начался регулярный выпуск новых монет с именем даря всяя Руси Михаила Федоровича.

В 1613 г. русская денежная система была восстановлена в том виде, в каком она оформилась после денежной реформы Елены Глинской. Реальными денежными

знаками оставались копейка, денга и полушка, рубль по-прежнему был счетной единицей и состоял из 100 копеек или 200 денег, или 400 полушек.

Однако время начало вносить свои коррективы в эту схему. Русские монеты так и не смогли вернуться к трехрублевой стопе. Это оказалось невозможным из-за чеканки интервентами в течение нескольких лет монет пониженного веса, что привело к наводнению страны легковесными монетами. Правительство первого Романова приняло ту весовую норму, которая стихийно установилась к осени 1612 г.

Копейка отныне стала равняться не четырем, а трем почкам¹, то есть в нынешних метрических единицах измерения весила не 0,68 г, а 0,51 г. Соответственно изменился и вес денги (он стал равен 0,255 г) и полушки (0,125 г). Из гривенки весом в 204,756 г чеканили теперь не 300, а 400 копеек.

Вместе с весовой нормой изменилась вся русская весовая метрическая шкала, которая строилась в единицах денежной системы (вес указывался «против денег»). Са-

мой мелкой весовой единицей по-прежнему считалась почка (реальным ее воплощением стала новая полушка), только теперь она равнялась не 0,17, а 0,125 г.

Выпуск облегченных денег в 1613 г. диктовался не только необходимостью считаться с наличием в обращении массы неполноценных копеек интервентов и переходных временных правительств. Меняя стопу, казна отчасти решала вопрос о снабжении денежного производства сырьем. Царским указом предписывалось сдавать старые копейки трехрублевой стопы в обмен на новые, с надбавкой десяти копеек за каждые сто старых. Письменные источники не сохранили указаний на срок, установленный для обмена. По всей видимости, старые деньги обменивались до тех пор, пока их запасы не иссякли. Судя по составу монетных кладов и письменным источникам, это произошло к середине 20-х гг. XVII в. С 1613 по 1620-е гг. именно старые копейки были основным видом сырья для новой чеканки.

Первые выпуски 1613 — 1617 гг. были очень обильны, отличались выдержанной весовой нормой и прекрасным оформлением. В течение лета — осени 1613 г. временные денежные дворы в Ярославле и Москве прекратили свою деятельность. С осени

1. Почка — самая мелкая весовая единица XV — XVII вв., содержание которой колебалось на протяжении этого времени.

Копейка, денга и полушка
Михаила Федоровича Романова
(1613 — 1645). Серебро.
Прорисовка.

1613 г. русское денежное обращение питал только один Московский денежный двор, расположенный в Кремле. Весьма интенсивная новгородская чеканка, осуществлявшаяся шведским командованием в оккупированном Новгороде, не распространялась за пределы контролируемой шведами территории. Псковский дене-

жный двор из-за недостатка сырья и нестабильности положения самого Пскова работал нерегулярно, хотя с конца 1613 г. там делались попытки наладить чеканку монет с именем Михаила Федоровича¹.

После Столбовского мира 1617 г., по которому шведы отказались от притязаний на Новгород и Псков, получив во владение Ижорскую землю с Корельским уездом, Новгородский и Псковский денежные дворы возобновили свою деятельность. Однако чеканка этих дворов уже никогда не смогла подняться на прежний уровень. Оба двора испытывали недостаток сырья и квалифицированных кадров — резчиков монетных штемпелей.

После восстановления в 1613 г. прежнего денежного хозяйства во всем объеме главным событием в истории русского денежного обращения в первой половине XVII в. стали изменения 1626 — 1630 гг., которые по праву можно приравнять к денежной реформе.

Во-первых, из гривенки стали чеканить не 400, а 425 копеек, и весовая норма снизилась с 0,51 до 0,48 г. Во-вторых, изменилась проба монет — их начали изготав-

ливать из талерного серебра без предварительной очистки, как это делалось ранее, доведшей чистоту металла до высшей 960 пробы. В-третьих, через десять лет после возобновления их деятельности, в 1626 — 1627 гг., были закрыты Новгородский и Псковский денежные дворы и все денежное производство сосредоточилось в едином центре — Москов-

Копейки Алексея Михайловича
(1645 — 1676) и Федора
Алексеевича (1676 — 1682).
Серебро. Прорисовка.

1. Мельникова А.С. Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Первого. С. 182.

ском денежном дворе. В 1626 г. Московский денежный двор, выполнявший также функции Денежного приказа, был передан в ведение нового финансового ведомства — Приказа Большой казны, созданного в 1622 г. Денежный приказ как таковой перестал существовать.

Все эти изменения означали прежде всего полную централизацию денежного производства, сосредоточение управления денежным делом и снабжением сырьем в едином ведомстве — Приказе Большой казны. Право частного заказа аннулировалось, так как ликвидированы были Новгородский и Псковский денежные дворы, преимущественные исполнители таких заказов. Источники середины XVII в. рисуют картину

уже вполне устоявшегося порядка снабжения сырьем денежного производства только через Приказ Большой казны и распределение через него же готовой продукции.

Все эти новшества были этапами осуществления программы дальнейшей централизации монетного производства, которая была намечена еще правительством Бориса Годунова. В новом веке необходимость централизации подкреплялась потребностями вновь складывающегося всероссийского рынка, как и прежде нуждавшегося в стандартной полноценной монете, единой по оформлению и по весовому содержанию. В то же время централизация денежного производства открывала перед казной возможность бесконтроль-

ных манипуляций с ценностью монеты.

Действительно, начиная с 20 — 30-х гг. XVII в., ценность серебряной копейки постепенно снижается. После 1635 г. ее весовая норма снизилась до 0,47 г (фактический же вес копейки составлял 0,45 г). После воцарения Алексея Михайловича (1645 — 1676) произошло возвращение к весовой норме 1626/7 гг., составлявшей 0,48 г (в практическом воплощении — 0,46 г). В 1681 г., при царе Федоре Алексеевиче (1676 — 1682), весовая норма копейки уменьшилась до 0,42 г при фактическом весе 0,40 г. Копейки соправителей Петра и Иоанна Алексеевичей (1682 — 1696) чеканились уже по этой новой весовой норме, сохранившейся до 1698 г.

Ухудшение качества монет в XVII в. выразилось не только в снижении весовой нормы и переходе к чеканке из талеров без предварительной очистки серебра. Несмотря на все меры по централизации производства, денежное обращение XVII в. оказалось засоренным разного рода «непрямыми» деньгами, то есть монетами, чеканенными вне государственных денежных дворов. Речь идет не только о фальшивых («воровских») копейках, которые в изобилии появились в городах и торговых центрах России. Правительство тоже не замедлило воспользоваться своим правом бесконтрольной чеканки. Видимо, около 1619 г. в Ярославле, на денежном дворе, основанном правительством Второго ополчения в Смутное время и затем, до осени 1613 г., функционировавшем как Временный денежный двор, была организована тайная широкомасштабная чеканка копеек с пониженным весом и пробой (по весовой норме 0,42 г с пробой в пределах от 916 до 600). Тайной эта чеканка считается в силу отсутствия каких-либо документальных следов ее существования, а также потому, что монеты Ярославского денежного двора тщательно маскировались под копейки Московского денежного двора. Копировались и знаки Московского двора

(МОС-КВА, М, МО, М), и стилистические особенности рисунка и надписей. Выявить эту чеканку пока можно только по нумизматическим данным¹. Есть основание предположить, что в ее организации повинны богатые ярославские купцы, ссудившие московское правительство крупными займами и получившие под эти займы право на устройство откупной чеканки вне государственного денежного двора. Вспомним, что именно в эти годы правительство Михаила Федоровича было вынуждено отказаться от сбора чрезвычайных налогов («пятинных сборов»), а средства ему были необходимы безотлагательно для решения внешне- и внутривластных задач.

Тайная откупная чеканка в Ярославле оказалась очень обильной — ведь недостатка в серебре у ярославского купечества не было. Ярославль стоял на пути следования «ефимочной казны» из Архангельска в Москву. Центр русской внешней торговли со второго десятилетия XVII в. переместился в Архангельск, порт на Белом море, а Новгород и Псков, ранее главные ворота России на Запад, после Столбовского мира

1617 г., перекрывшего для русско-го купечества пути на Балтику, постепенно теряли прежнее значение.

Помимо ярославских откупных монет, в русское денежное обращение после 1619 г. влились так называемые «деннинги». Это название было дано нумизматами монетам, чеканенным по образцу и подобию русских серебряных копеек датским королем Христианом IV (1588 — 1648) в Копенгагене и Глюкштадте, видимо по договоренности с русским правительством. Копейки чеканили ручным способом из серебряной проволоки, сырьем для которой служило серебро талерной пробы. Впрочем, надпись и рисунок на маточниках не резались от руки, а составлялись при помощи пунсонов — стерженьков с отдельными буквами или строчками, а также с деталями изображения. Пунсоны, широко применявшиеся в западноевропейском денежном деле,

Фальшивая («воровская») копейка с именем Василия Ивановича, подражающая новгородской копейке, чеканенная в Глюкштадте после 1619 г. Серебро.

1. Мельникова А.С. Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Первого. С. 184 — 190.

Дания, Христиан IV
(1588 — 1648). Копейка,
чеканенная в подражание
русским копейкам,
но с именем Христиана IV
на искаженном русском
языке, после 1619 г.
Серебро.

«НЕПРЯМЫЕ» ДЕНЬГИ

практически не использовались русскими денежными мастерами. На копейках были помещены имя и титул Христиана IV. На одной части копеек их писали на варварском русском языке буквами, отдаленно напоминающими русский алфавит, на другой — на немецком языке готическим шрифтом.

Есть основание видеть в русско-датских копейках типичные «токены» — монеты, изготавливаемые торговыми компаниями по образцу туземной монеты тех стран, с которыми они вели торговлю.

В Дании такой корпорацией была Печорская торговая компания, организованная богатыми копенгагенскими купцами для скупки пушнины на русском севере. В число членов Печорской компании входил сам король Христиан IV и монетный мастер Иоганн Пост, автор одной из серий русско-датских монет. Видимо, русское правительство разрешило их обращение внутри страны, хотя это было нарушением монопольного права государства на чеканку монеты. Данному факту может

быть дано два объяснения. Во-первых, Россия, входившая, как и Дания, в состав антигабсбургской коалиции в годы Тридцатилетней войны в Европе (1618 — 1648), разрешив датским купцам чеканку копеек, давала им своеобразную привилегию как знак расположения и признания особого положения датчан на русском рынке. Позже, в 1626 — 1629 гг., Россия продавала Дании, как и Швеции (тоже члену антигабсбургской коалиции), хлеб по низким ценам. Россия издавна была заинтересована в Дании как в естественном союзнике против своего главного врага на Балтике, но пока временного партнера — Швеции. Во-вторых, разрешая Дании распространять в России русско-датские копейки, русское правительство в какой-то степени восполняло хроническую нехватку денежных знаков. В связи с ростом внутренней торговли, развитием товарно-денежных отношений и активизацией хлебной торговли в годы Тридцатилетней войны резко возросла потребность

в наличной монете. Денежные дворы, по всей видимости, не могли обеспечить достаточное количество ходячей монеты. (Сохранились судебные дела, где ответчиками выступали богатые купцы, не сумевшие вовремя расплатиться наличными деньгами по долговым обязательствам).

Первые датские деннинги чеканились с именем Христиана IV. Имя короля как бы гарантировало их доброкачественность и законность. Но вскоре один из датских денежников, Альберт Дионис, работавший в Глюкштадте и имевший незавидную репутацию¹, стал чеканить копейки, похожие на монеты Московского и Новгородского денежных дворов, с именами русских царей Бориса Федоровича, Дмитрия Ивановича, Василия Ивановича, Михаила Федоровича. К тому же эти монеты чеканились не по норме трехрублевой стопы, соответствующей времени правления царей, поименованных на копейках, а по норме, заметно более низкой даже по сравнению с копейками четырехрублевой стопы.

Кроме датских подделок, на северо-западе появились другие многочисленные подражания русским копейкам. Происходили они

1. Hatz J. Denningen // Zeitschrift für Ostforschung. 1962, II, №1. S. 4 — 6

с территории, отошедшей к Швеции по условиям Столбовского мира. Письменные источники сообщают, что шведские оккупанты, покидая Новгород в 1617 г., вывезли с Новгородского денежного двора целую артель («станцию») денежных мастеров — «Нефедку с товарищи» и организовали их руками выпуск «воровских» денег¹. Изготавливались они с помощью нескольких чеканов, вывезенных с Новгородского двора, в сочетании с самодельными примитивно оформленными чеканками, подражающими московским и новгородским образцам. «Нефедкины» монеты представляют собой очень плохо отчеканенные копейки со знаками, напоминающими знаки Московского, Новгородского и Псковского денежных дворов, с пониженным весом и пробой. Эти монеты стали достоянием науки сравнительно недавно², и число известных на на-

стоящее время «нефедкиных» копеек невелико — всего 69 экземпляров.

«Нефедкины» копейки были не единственными «воровскими» монетами на землях, отошедших к Швеции. Чеканка их была организована, по всей видимости, Якобом Делагарди, который вывез архив Новгородского денежного двора. Этот шведский военачальник получил на откуп с 1618 по 1628 гг. Корельский и Нотебургский уезды. Население Ижорской земли и Корельского уезда, состоящее преимущественно из русских, водских и ижорских крестьян, упорно сохраняло приверженность русскому языку, православию и серебряной проволочной копейке. В то же время на оккупированной территории стали селиться шведские, немецкие, голландские землевладельцы, которым шведское правительство раздавало земли. Это пришлое население, а также правительственные чиновники пользовались шведской или западноевропейской монетой.

Таким образом в шведских владениях на северо-западе России в обращении находились как русские, так и шведские деньги, но в основном все же русские копейки. Об этом свидетельствуют многочисленные клады русских монет, найденные на территории

Ижорской земли и Корельского уезда. Иноземные и русские торговцы нуждались в русских копейках, без которых они не могли ни делать закупки у местного населения, ни нанимать его для перевозки товаров. Все это порождало спрос на русскую копейку, приток которой был затруднен из-за отторжения бывших русских территорий от центров чеканки Российского государства. Поэтому в шведских владениях получила широкое распространение торговля «воровскими» монетами.

Пример Я. Делагарди, организовавшего (или не запрещавшего) чеканку «русских копеек», то есть фальшивых денег, оказался заразительным. Вскоре почти все крестьянство Ижорской земли занялось изготовлением фальшивых копеек. Письменные источники сообщают, что в округах Ижорской земли и Корельском уезде у многих крестьян в домах хранились монетные штампы; имеются сведения о судебном процессе над владельцем фальшивых монет, задержанным в Нарве в 1633 г.³ Монетный клад, датированный 1645 г., который был найден на территории Ижорской земли (в г. Пулковской области), состоявший наполовину из русских, на-

1. Сласский И.Г. Новые материалы о Новгородском денежном дворе в 1611 — 1617 гг. // Новое в Археологии. Сборник в честь 70-летия А.В.Арциховского. М., Изд. МГУ, 1972. С. 299 — 301.

2. Первые сообщения о «Нефедкиных копейках» см. Мельникова А.С. Новые данные о чеканке монет в Новгороде в 1611 — 1617 гг. // Труды ГИМ. Нумизматический сборник. Ч. V. М., 1977. С. 179 — 193.

3. Hatz J. Denningen // Z. für Ostforschung. 1962, II, № 1. S. 31.

половину из западноевропейских монет, включал 41 «нефедкину» копейку, что составляет большую часть этих фальшивых монет, обычно попадающихся в кладах в одном, редко в двух экземплярах. Масса фальшивых монет, появившихся в 20-х гг. на северо-западе страны и распространившихся далее на восток, получила в русских источниках XVII в. название «корелки худые» или «олонецкие деньги»¹, что прямо указывает на Корелу и Олонец как на центры их производства.

Помимо перечисленных выше «воровских» денег, источник и место происхождения которых удалось установить, в стране обращалось множество других фальшивых монет из самых разных городов. Письменные источники сообщают то о целом гнезде фальшивомонетчиков в Вологде, Белоозере, Козлове, то об отдельных «денежных ворах» из Ростова, Шацка, Новгородского уезда. Каждый монетный клад середины и второй половины XVII в. обязательно со-

держит некоторое количество фальшивых копеек, которые иногда представляют собой грубые и примитивные подделки, а иногда выглядят настолько профессионально, что ставят исследователей в тупик, заставляя сомневаться — не встретилась ли в данном кладе новая, неизвестная доселе монета.

За «денежное воровство» царский указ 1637 г. вводил смертную казнь: «...Кто воровское дело заведет, маточники и чеканы резать, или кто деланные купит и учет воровские деньги делать или учет воровские деньги заведомо покупать в нашем государстве или за рубежом и ими торговать, и тем ворах велим заливать горло попрежнему, без всякие пощады». Уложение 1649 г. подтвердило наказание смертной казнью за чеканку фальшивых монет. В 1662 г. смертная казнь была заменена отсечением левой руки и наказанием кнутом. С 1663 г. фальшивомонетчиков ссылали в Сибирь «на вечное житье», но за повторное обращение к изготовлению фальшивых монет «воров» карали смертью. В 1672 г. царский указ предписывал отсекал у фальшивомонетчиков левую руку и обе ноги.

Заморские изготовители фальшивых денег тоже были замечены русским правительством. Уже в 1618 г. Москва выразила протест шведскому посольству, прибыв-

шему для ратификации Столбовского мира, и указывала на недопустимость использования труда «Нефедки с товарищи». В 1620 г. таможенным головам ряда торговых городов был разослан царский указ, предписывающий не принимать у иноземных купцов привозные деньги, сделанные на «московский чекан». Указ этот неоднократно повторялся, последний раз — в 1667 г.

Пик «денежного воровства» в России пришелся на 20—30-е гг. XVII в. Это находит объяснение в широкомасштабных закупках хлеба и сельскохозяйственной продукции, которые в этот период осуществляло русское правительство. Выполняя свои союзнические обязательства перед странами антигабсбургской коалиции, Россия должна была поставлять дешевый хлеб Дании и Швеции. Русская экономика, не ориентированная на товарное производство, оказалась не готовой к подобной практике. Помимо роста цен на предметы первой необходимости, вызвавшего народное недовольство, стала ощущаться нехватка наличных денег для массовых закупок. Отечественные и зарубежные фальшивомонетчики постарались эту нехватку «возместить».

Широкое распространение фальшивых денег в России следу-

1. Быков А.В. Борьба с фальшивомонетчиками в Московском государстве в первой половине XVII в. (по материалам дела о «корелках худых»). // Труды ГИМ. Вып. 80. Нумизматический сборник. Ч. XI. М., 1992. С. 79 — 86.

ет рассматривать как частное проявление общего кризиса денежной русской системы, которая уже к середине XVII в. стала вопиющим анахронизмом. Техника че-

канки, сохранившаяся без изменения с XV в., была настолько примитивна, что появление массы фальшивомонетчиков стало совершенно неизбежным. Их суще-

ствование было верным симптомом нового кризиса, переживаемого денежным хозяйством, как это уже случилось в 30-х гг. XVI века.

Денежная политика русского правительства в XVI — начале XVII вв., в годы существования трехрублевой стопы, была гораздо более последовательной и целенаправленной, чем в XVII в. На этом раннем этапе она была направлена на ликвидацию пережитков феодальной раздробленности в денежном деле через последовательную централизацию и стандартизацию монетного оформления и соблюдение нормативных веса и пробы. Когда развитие экономики требовало увеличения количества денежных знаков, эта задача выполнялась путем совершенствования производственных процессов. XVII век поставил перед денежной системой более сложные и ответственные задачи. С одной стороны, совершение крупномасштабных торговых сделок, число которых стремительно росло, затруднялось отсутствием крупных номиналов и необходимостью подсчета тысяч и сотен тысяч мелких серебряных копеек. Для талеров и золотых дукатов — международной валюты — путь на русские рынки был заказан; монеты эти выступали в России только как товар. С другой стороны, мелочную торговлю тормозило отсутствие мелкой разменной монеты. Таинственные «пирог» и «пулы», названия мелких денежных единиц, которые

встречаются в письменных источниках XVII в. и материальная сущность которых до сих пор остается невыясненной, появились как реакция внутреннего рынка на нехватку разменной монеты. Пытались выходить из положения также путем деления и без того крошечных серебряных копеек: «...всяких чинов люди для розменные на мелкие покупки секут копейки надвое».

Разумеется, нельзя было игнорировать и то обстоятельство, что русская копейка XVII в. уже не могла служить прокламативным средством для формирования абсолютистской монархии. Традиционный ездец на одной стороне и строчная надпись с именем и кратким титулом на другой несли крайне скудную информацию. Везде с равным успехом можно было видеть портрет государя, и элемент государственного герба. Но для первого недоставало портретного сходства, ибо крохотные размеры копейки делали эту задачу практически недостижимой, а для второго не хватало множества атрибутов, например, змия под копьем всадника. Надпись на оборотной стороне копейки не содержала ни информации о составе территории государства, ни даты выпуска, ни названия номинала. К тому же из-за применения примитивной ручной техники рисунок

и надпись очень часто полностью не отчеканивались, монеты становились нечитаемыми, совершенно слепыми. От частого употребления они стирались так, что превращались в гладкие пластинки. Голландский купец Кильбургер писал, что с русскими деньгами «обращаться неприятно — они маленькие, скользкие и легко падают сквозь пальцы. Между ними подсуното и много фальшивых посеребрённых, медных и свинцовых, поэтому нужно хорошенько этого беречься. Они также бывают более недействительны, если изображение и надпись уже так стерлись от старости и большого употребления, что их нельзя более разобрать»¹.

Немецкий путешественник и ученый А. Олеарий подтверждает эту нелестную характеристику: «... так как они (русские монеты — Авт.) очень мелки, то ими трудно вести торг: они легко проваливаются сквозь пальцы»².

Русское денежное обращение XVII в. должно было ориентиро-

1. Курц Б.Г. Сочинения Кильбургера о русской торговле в царствование Алексея Михайловича. Киев, 1915. С. 154 — 155.
2. Олеарий А. Описание путешествия в Московию. // Россия XV — XVII вв. глазами иностранцев. Л., 1986. С. 358.

ваться на западноевропейский рынок — это было логическим следствием вхождения России в систему международных экономических и политических связей. Западноевропейская денежная система в XVII в. обслуживалась золотыми, серебряными и биллоновыми (иногда медными) монетами. Золотые монеты и крупные серебряные номиналы: талеры, ригсдалеры, таллеро, талары, эку (во Франции), песо (в Испании), крона (в Англии) использовались как международная валюта. Для мелочных расчетов употребляли фракции серебряной монеты, нередко более низкопробные, чем крупные номиналы. Со второй половины XVII в. в качестве монетного сырья все чаще стали использовать медь. Впрочем, в Швеции уже в 30-х гг. XVII в. из меди чеканились и крупные номиналы. Золотые, крупные высокопробные и мелкие низкопробные серебряные или медные монеты образовывали рациональную систему номиналов. Золото служило мерой стоимости. Между золотом и серебром устанавливались определенные соотношения — «рацио», которые колебались большей частью около 1 : 10.

Абсолютная власть, которая укрепилась к XVII в. почти во всех странах Европы, создала свои каноны оформления монет-

ного поля, отвечающие прокламативным задачам государства. Непременным атрибутом крупных номиналов в подавляющем большинстве монетных систем стали портреты правителей на одной стороне и гербы государства — на другой. Легенда на монете содержала имя и титул правителя, указание на территорию его владения, дату выпуска и обозначение места чеканки. На мелких монетах нередко помещалось название номинала. Для изготовления монетных штампов привлекались лучшие мастера — медальеры и граверы, и многие западноевропейские монеты со своими сложными многоплановыми композициями выглядели как настоящие произведения искусства.

Совершенствовалась и техника чеканки. Западноевропейские денежники давно отказались от ручной чеканки. В XVI в. был изобретен вальцевальный станок для чеканки монет, а в XVII в. он был усовершенствован — штампы для чеканки стали сменными, и их можно было заменять по мере изнашивания, не заменяя самого вальцовочного вала¹.

Попытка кардинального преобразования русского денежного

хозяйства была предпринята в 1654 г. В историю она вошла как «денежная реформа Алексея Михайловича».

Согласно первоначальным замыслам инициаторов реформы, предполагалось произвести коренную перестройку всей русской денежной системы. Должна была начаться чеканка крупных номиналов, в качестве нового вида монетного сырья вводилась медь. Старые серебряные копейки и фракции копейки сохранялись как самые мелкие номиналы. Тем самым русская денежная система преобразовывалась по образцу западноевропейских с их разнообразными номиналами. Внешняя торговля избавлялась от многих неудобств, связанных как с обращением серебряной копейки, столь непохожей ни на одну из западноевропейских монет, так и с системой счетных единиц, выражавшихся той же копейкой.

На время и характер проведения денежной реформы повлияли, несомненно, также конкретные политические и экономические обстоятельства середины XVII в. Введение новых монет, максимально приближенных к западноевропейскому образцу, позволяло преодолеть некоторые трудности, возникшие из-за присоединения к России части территорий Украины и Белоруссии в 1654 г., так как

1. Фенглер М., Гируу Г., Унгер В. Словарь нумизмата. М., 1982. С. 33.

население новых областей привыкло пользоваться западноевропейской, преимущественно польской монетой. В то же время казна связывала с денежной реформой серьезные надежды на дополнительные доходы от эксплуатации монетной регалии. Война с Польшей, начавшаяся в 1653 г., требовала значительных расходов. Доход казне должно было принести использование меди в качестве сырья и довольно внушительное снижение ценности новых монет.

го, именно талер со специально сглаженным изображением стал использоваться как заготовка для чеканки рублей. Он стал первым в истории русской денежной системы рублем-монетой. Однако старый счетный рубль, состоящий из 100 проволочных серебряных копеек, которые не изымались из обращения, весил около 45 — 47 г. Государственная («уставная») цена талера, весившего 28 — 29 г, составляла пятьдесят копеек, а перечеканка того же талера в рубль вдвое повышала его ценность: яс-

волочная копейка. Рубль и полуполтину чеканили на весовой основе талера, копейку — на весовой основе денежной стопы, к середине XVII в. составлявшей 425 копеек из гривенки. Таким образом, в одной системе соединились номиналы, имевшие различную ценность. Но в ту же систему были включены и медные монеты: полтина, полуполтина, гривна, алтын и грошевик¹. Медная полтина весила столько же, сколько новый рубль, а весовые нормы алтына и грошевика основывались на весе серебряной копейки (алтын имел вес трех копеек, грошевик — двух). Рыночная цена меди составляла 6 — 8 рублей за пуд. Следовательно, медные монеты в строгом смысле слова не были разменными по отношению к серебряным, их курс был принудительным. Между прочим, судя по письменным источникам, существовало намерение вообще все номиналы чеканить из меди по новой весовой норме, но этот вариант денежной реформы осуществлен не был².

Западноевропейский талер XVII в. — сырье для чеканки русских проволочных копеек и товар на внутреннем русском рынке.
Серебро.

Железя приблизить новую монету к общеевропейским стандартам, инициаторы реформы приравнивали вес главного вновь вводимого номинала — серебряного рубля — весу талера (28 — 29 г). Более то-

но, что новый рубль сразу становился неполноценным.

Серебряными в новой системе были рубль, полуполтина (она чеканилась на кусочках талеров, разрубленных на четыре части) и про-

1. Названия этих номиналов известны из письменных источников; реально сохранились только полтина, алтын и грошевик.

2. Базилевич К.В. Денежная реформа Алексея Михайловича и восстание в Москве в 1662 г. М.-Л., 1936. С. 21 — 22.

Алексей Михайлович (1645 — 1676). Полуполтина 1654 г. Серебро.

Для чеканки новых номиналов, которые предполагалось изготавливать с помощью специальных механизмов, был открыт в Москве Новый Московский Английский¹ денежный двор. Реформа должна была начаться весной 1654 г., но даже в августе еще не был освоен выпуск всех номиналов. На новом дворе не хватало ни денежных мастеров, ни оборудования. «Станы» для чеканки крупных номиналов непрерывно ломались, не было резцов — специалистов-граверов, которые могли бы «резать и почищать» штемпели. Лишь к марту 1655 г. новые номиналы поступили в обращение во всем объеме, намеченном реформой.

1. «Английским» двор был назван потому, что располагался на бывшем подворье купцов Английской торговой компании в Белом городе (неподалеку от нынешнего здания Политехнического музея).

Монеты 1654 г. выглядели вполне по-европейски, хотя в оформлении их строго соблюдались традиционные русские сюжеты. На лицевой стороне изображался всадник на коне с атрибутами царской власти: в правой руке — скипетр, на голове — царская шапка. Лицо всадника имело черты портретного сходства с царем Алексеем Михайловичем. На оборотной стороне рубля и полтинника был помещен герб госу-

дарства — двуглавый орел; на других номиналах оборотную сторону занимала строчная надпись, которая в отличие от лаконичных копеечных легенд, была достаточно пространной: «**БОЖИЕЮ МИЛОСТИЮ ВЕЛИКИЙ ГОСУДАРЬ ЦАРЬ И ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ВСЕЯ ВЕЛИКИЯ И МАЛЫЯ РОССИИ**». Обозначались номиналы — «**РУБЛЬ**», «**ПОЛТИННИК**», «**ПОЛПОЛТИНА**», «**АЛТЫН**», «**4 ДЕНЬГИ**» — и дата выпуска — «**ЛЕТА 7162**», что в пересчете соответствует 1654 году. На полуполтиннике надпись была такой же, как на копейке, на алтыне и грошевке — «**ГОСУДАРЬ ЦАРЬ И ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧЪ ВСЕЯ ВЕЛИКИЯ И МАЛЫЯ РОССИИ САМОДЕРЖЕЦЪ**».

Алексей Михайлович (1645 — 1676). Рубль 1654 г. Серебро.

Алексей Михайлович (1645 — 1676). Полтина. 1654 г. Медь.

Таким образом в оформлении монет был выдержан образец денежных знаков абсолютистских государств Европы. Одно это свидетельствовало о западной ориен-

Алексей Михайлович
(1645 — 1676).
Алтын 1654 г. Медь.

тации денежной реформы, не говоря уже о том, что весовой основой крупных номиналов был талер.

Однако население России не приняло новую монету. Правительство вскоре убедилось в том, что «на Москве и в Приказы за ... государевы долговые деньги и в таможах на Москве и в городах за пошлины рублевых ефимков серебряных и четверток полу-

тинных серебряных же и медных полтинников и полуполтинников и гривенников и алтынников не емлют и торговые люди ими не торгуют».

Из-за отказа населения принимать новые монеты, а также в связи с техническими трудностями, которые испытывал Английский денежный двор, выпуск новых номиналов прекратился. Планы реформы менялись на ходу. Принято было компромиссное решение: выпускать крупные номиналы, но самыми простейшими техническими средствами, по возможности в при-

Алексей Михайлович
(1645 — 1676).
Грош (= 4 деньги).
Медь.

вычном для населения виде и, главное, по старой стопе.

Для этого на Старом денежном дворе, расположенном в Кремле, стали надчеканивать ефимки копеечными штемпелями, не пытаясь даже сбить изображение с талеров. Был также приготовлен штемпель с датой «1655». На талере надчеканивалось изображение копейки и, отдельным штемпелем, дата. Эти монеты, получившие наименование «ефимок с признаком», приравнивались 64 серебряным копейкам, то есть тому количеству копеек, которое было эквивалентно весу талера. Таким образом, потребность в крупной монете удовлетворялась выпуском в денежное обращение надчеканенных талеров. Для обслуживания внутренней торговли осенью 1655 г. правительство решило начать выпуск проволочных копеек из меди, которые по оформлению, технике чеканки и стопе были совершенно идентичны серебряным. Хождение медных копеек ограничивалось пределами России: с зарубежными купцами медными копейками торговать не разрешалось. Новые крупные монеты и старые серебряные копейки казна начала активно скупать. С 1658 — 1659 гг. уплата налогов и пошлин по царскому указу производилась только серебряными монетами. Сле-

Алексей Михайлович
(1645 — 1676).

Копейка со знаком
Нового денежного двора
(«Английского») — буквами
М-Д. 1655 — 1663. Медь.

довательно, в 1655 г. произошла полная переориентация реформы на чисто фискальные цели: извлечение выгоды для казны от чеканки монет из дешевого сырья.

Несмотря на явную неполноценность медных копеек, население на первых порах охотно принимало их. Сказывалась привычка к определенному виду монеты. Однако неумеренный выпуск медных копеек — монет с принудительным курсом, выпускавшихся шестью денежными дворами (помимо трех московских, Нового, Старого и Дворцового, были вновь открыты денежные дворы в Новгороде и Пскове и организован новый двор в Куkenойсе, крепости на Западной Двине), а также ограничения в хождении медных копеек привели к их обесцениванию. К 1662 г. за одну серебряную копейку давали 15 медных. На внутреннем рынке образовались два параллельных курса цен: на медные деньги и на серебро.

Обесценивание медных копеек вызвало полное расстройство де-

нежного обращения, дороговизну и голод. Особенно пострадали вновь присоединенные районы Украины и Белоруссии. По городам России, а также Малой и Белой Руси прокатился ряд народных выступлений. В Москве в июле 1662 г. вспыхнул «Медный бунт», обращенный непосредственно против медных копеек. В июне 1663 г. царским указом был положен конец чеканке медных копеек и всей реформе. Денежные «медного дела» дворы были закрыты, и на Старом Московском денежном дворе в Кремле возобновилась чеканка серебряных копеек. В тече-

Алексей Михайлович
(1645 — 1676).

Копейка со знаком Псковского
денежного двора — буквой П.
1655 — 1663. Медь.

ние месяца, а в городах, где работали денежные дворы, в течение двух недель казна выкупала у населения медные копейки из расчета: одна серебряная копейка за 100 (рубль) медных.

Так безрезультатно закончилась первая серьезная попытка усовершенствовать русскую денежную систему. Со всеми своими недостатками, еще более усугублявшимися с течением времени,

эта система просуществовала без изменений до конца XVII в.

Можно назвать несколько причин неудачи денежной реформы 1654 — 1663 гг. Разумеется, прежде всего сказалась техническая неподготовленность к чеканке новых номиналов. Был допущен и теоретический просчет: в одну систему попытались объединить монеты с различной, не соответствующей друг другу ценностью. В 1655 г. этот просчет хотели исправить, но сделано это было крайне неудачно. Для крупных платежей, международной торговли был введен «ефимок с признаком», для внутреннего обращения — медные копейки с принудительным курсом. Однако этот этап реформы не был обеспечен сырьем. Период надчеканки талеров ограничивается только 1655 годом. Возможно, казна уже в 1655 г. решила свернуть реформу и сознательно накапливала запасы серебра. Но столь же вероятно и предположение о планах правительства окончательно отказаться от серебра в качестве сырья для чеканки копеек. Чеканка медных копеек могла представляться кардинальным способом решения проблемы обеспечения денежных дворов дешевым сырьем. Однако выпуск неограниченного количества медных копеек с принудительным курсом сыграл

«Ефимок с признаком»
и с датой «1655».
Надчеканка на талере.
Серебро.

роковую роль для русской денежной системы. Непродуманность последствий этого мероприятия, незнание законов денежного обращения, наивная вера во всемогущество абсолютистского государства, которое своей волей способно превратить неполноценные монеты в полноценные — все это обусловило полный провал денежной реформы.¹

1. В Москве во время археологических раскопок сезона 1996 — 1999 гг. в центре города (на Моховой улице) были обнаружены остатки еще одного московского денежного двора, который чеканил медные копейки штемпелями, взятыми с московских денежных дворов. Этот двор был организован специально для нужд дворцового ведомства и получил название «Нового дворцового денежного двора».

Но все же главной причиной неудачи этой и других попыток усовершенствовать денежное хозяйство была зависимость русского денежного дела от привозного сырья, которое могло поступать в Россию только через каналы внешней торговли. Для Русского государства, находившегося в стороне от мировых торговых путей, отрезанного от Балтики, связанного с Европой практически через единственный морской порт — Архангельск, да и то лишь во время летней навигации, это была неразрешимая задача. Выход был найден только в XVIII в.

И в заключение — несколько слов о символике монет.

Первые русские общегосударственные монеты, введенные денежной реформой Елены Глинской после 1535 — 1538 гг., как известно, в качестве государственной эмблемы имели изображение всадника с копьём.

«Ездец», как называли это изображение, в русской сфрагистической традиции использовался еще с XIII в. С XV в. вооруженный всадник утверждается на печатях многих русских князей, в том числе и великих князей московских и тверских. Общерусское значение эта эмблема приобрела при великом князе Иване III (1462 — 1505), при котором происходит становление институтов

государственного герба и печати с соответствующей титулатурой. Это было связано с процессом объединения государства, централизации власти в руках государя и притязаниями Ивана III на равноправное положение среди коронованных правителей европейских государств.

Если «ездец» в качестве государственного герба был связан с давней русской традицией, то появление другой общегосударственной эмблемы — двуглавого орла — и его использование на государственной печати тоже при Иване III было данью общеевропейской моде. Первая дошедшая до нас русская государственная печать 1497 г., 500-летие которой официально отмечалось в 1997 г., соединила оба символа. На лицевой стороне печати помещен всадник с копьём, на оборотной — двуглавый орел. Тип такой печати сохранялся почти два столетия.

О происхождении и причине появления в русской сфрагистике двуглавого орла, начиная с XVIII века утвердилась идея о том, что факт этот следует связывать с женитьбой Ивана III на Софье Палеолог, племяннице последнего византийского императора. Она, якобы, принесла на Русь византийские обычаи оформления верховной власти, а также византийский герб с двуглавым орлом. Эта

теория была выдвинута одним из первых классиков русской исторической науки — В.Н.Татищевым. Затем ее развили отечественные и зарубежные исследователи, в том числе и современные. Однако в настоящее время ведущие специалисты весьма убедительно опровергают связь появления двуглавого орла с Софьей Палеолог.

Эмблема двуглавого орла появилась в глубокой древности (начиная с VI в. до н.э.) в странах Древнего Востока, а со времени крестовых походов она распространяется в странах Европы. Смысловым назначением этой эмблемы было указание на причастность ее носителя к верховной власти. Когда в средневековой Европе стал формироваться институт герба (XII — XIII вв.), двуглавый орел превратился в гербовую фигуру. Как знак господствующей власти он помещался на монетах и печатях правителей. Во второй половине XV в. он утвердился в качестве герба в крупнейшем политическом европейском образовании — Священной Римской империи.

Появление двуглавого орла на Руси, видимо, следует рассматривать в двух аспектах. Этот образ, как широко распространенный в геральдике, прикладном и изобразительном искусстве, проник на русскую территорию и нашел отра-

жение, в частности, в оформлении монет Тверского князя Михаила Борисовича (1461 — 1486), а также пул московских князей. Геральдического значения эта фигура на монетах, по всей видимости, не имела. Но в последнем десятилетии XV в. двуглавый орел был принят в качестве государственного символа и занял «второе» место (после «ездеца») на государственной печати. Исследователи склоняются к мысли о том, что Иван III в своем стремлении к самоутверждению в иерархической системе европейских монархов взял этот символ как наиболее полно и последовательно отражающий идею верховной власти. Заимствовал ли великий князь Московский двуглавого орла из Священной Римской империи или из Балканских стран, в XIV — XV вв. оказавших сильнейшее культурное влияние на Московию, — единого мнения не существует. Важно то, что символика двуглавого орла отвечала притязаниям великого князя Московского на его высокое происхождение и равенство по рождению с западноевропейскими правителями, ведущими свое начало от римских императоров. С появлением в русской геральдике двуглавого орла была также связана разработка всей торжественной атрибутики (титула, церемониальных обрядов, регалий верховной власти).

Начиная с правления Ивана IV (1533 — 1584) утвердилось устойчивое функциональное использование знаков государственной символики на монетах и наградных монетовидных знаках. На монетах, как уже говорилось, стабильно помещался всадник с копьем, который соединял в себе и герб государства, и портретное изображение правителя. Черты портретного сходства ездоца монет с Иваном IV (он изображен, согласно русской традиции, безбородым на монетах до 1550-х гг., затем — с бородой), буквы **БО** (Борис осподарь) по сторонам всадника на монетах Бориса Годунова — все это убеждает в справедливости такого толкования изображения на монетах. Но золотые наградные монетовидные знаки при Иване IV всегда имели изображение двуглавого орла или на обеих сторонах, как на уникальном золотом в 5 угорских (60-е гг. XVI в.), или на одной стороне (вторую занимала надпись) на наградах низших достоинств. Впервые двуглавый орел помещается на монетах в 1654 г., в первый год проведения денежной реформы Алексея Михайловича 1654 — 1663 гг., но его применение исчерпывается одним этим годом. Вновь двуглавый орел появляется на полушках Алексея Михайловича — самом низшем номинале русской денежной системы.

Принципы использования государственной символики на русских монетах и наградных монетовидных золотых знаках 1535 — 1700 гг. —

вопрос очень интересный и совершенно не изученный. Пока мы можем ограничиться лишь констатацией фактов, выявив закономер-

ность — последовательное изображение «ездеца» на монетах и столь же последовательное изображение двуглавого орла на наградных знаках.

ДЕНЕЖНАЯ РЕФОРМА
АЛЕКСЕЯ МИХАЙЛОВИЧА (1654 — 1663 гг.)

Сфера применения золота в России несколько расширилась в XVII в. Золотые монеты не стали серьезным платежным средством на русском внутреннем рынке, но в 1610 и 1611 — 1612 гг. была сделана первая попытка чеканить золотые копейки и денежки, предназначенные исключительно для денежного обращения. Это не следует рассматривать как попытку реформировать денежное дело и ввести в систему номиналов крупные денежные единицы. Золотая чеканка была вызвана исключительными, чрезвычайными обстоятельствами Смутного времени. В 1610 г.

Московский денежный двор начал выпуск копеек и денежек из золота, чтобы удовлетворить необходимость массовых выплат жалованья наемникам, «немцом», приглашенным правительством Василия Шуйского для борьбы с польскими захватчиками. Но золото сыграло свою роковую роль. Указ о чеканке золотых монет последовал в мае 1610 г., а в июне того же года в Можайске стали собираться воинские отряды, составленные из русских людей и наемников-иностранцев, для похода к Смоленску, осажденному польским королем. Однако военачальник, князь Дмитрий Иванович Шуйский,

Стрельцы. Худ. С.Иванов. Хромолитография. 1900-е гг.

бездарный, корыстный и трусливый человек, не выдал жалованья наемникам, которые начали «у него прошати найму». Не исключено, что именно золотые монеты, предназначенные для выплаты «найму», вызвали у князя приступ корыстолюбия. 24 июня 1610 г. при Клушине состоялась битва, в ходе которой наемники изменили русскому командованию и открыли дорогу полякам на Москву.

Осенью 1993 г. в Москве на Пятницкой улице был найден клад, в котором среди 700 с лишним серебряных копеек и денежек имелась 21 золотая денежка. Это — редчайший случай находки русского клада XVI — XVII вв. с золотыми монетами. Так как место находки клада располагалось в XVII в. поблизости от стрельческих слобод, можно предположить, что клад принадлежал какому-либо стрельцкому начальнику, который спрятал только что полученное жалованье, куда входили новенькие, как говорится «только что из-под молоточка» золотые денежки.

Вес золотых монет был выдержан в нормах трехрублевой стопы. «Рации» между золотом и серебром выдерживалось в нормах золотого стандарта — 1 : 10. Одна золотая копейка приравнивалась 10, одна золотая денежка — 5 серебряным копейкам.

Алексей
Михайлович
(1645 — 1676).
Золотой
в 2 угорских.
Золото.

Прошло немного времени, и Московский денежный двор вновь обратился к чеканке золотых монет, на этот раз с именем Владислава Жигимонтовича. Произошло это, видимо, в 1611 — 1612 гг., когда Московский денежный двор, находящийся в осажденном Кремле и лишенный притока талеров, был вынужден использовать в качестве исходного сырья золотые изделия кремлевских церквей и соборов. Это были «нотгельды» — своеобразные «деньги нужды», к выпуску которых прибегали правительства в чрезвычайных обстоятельствах. Это о таких деньгах говорили русские послы в 1620 г., отвечая на упрек в ухудшении качества русских копеек: «Во многих государствах то бывало в воинское время, не только золотые или деньги бывали дороже или легче прежнего, во многих государствах торговали медными или кожными деньгами».

Единовременное обращение к выпуску золотых копеек и денежек в 1610 и 1611 — 1612 гг. никак

не отразилось на русском денежном деле, возобновившем в 1613 г. во всей полноте чеканку серебряных копеек, денежек и полушек, и осталось лишь эпизодом в его истории. В XVII в. золотые монеты по-прежнему использовали в качестве наградных знаков. Разница по сравнению с предыдущим периодом заключалась лишь в некотором отступлении от традиционного типа наградного золотого с обязательным изображением орла на лицевой

Алексей Михайлович
(1645 — 1676). Золотой
в 1/4 угорского с датой
«1654». Золото.

вой стороне и в увеличении количества номиналов, кратных угорскому золотому. Временем расцвета допетровской наградной системы следует считать царствование Алексея Михайловича. При Михаиле Федоровиче, когда экономика

и денежное хозяйство с трудом оправлялись от последствий Смутного времени, для награждений в 1613 — 1619 гг. использовали в основном золоченые серебряные копейки и денежки. Самой крупной известной наградой в эти годы был золотой в 10 угорских, пожалованный в 1616 г. воеводе Морозову за «осадное сиденье» в Пскове, да единичные награждения в 6, 5, 4 и 3 угорских¹. Эти угорские золотые и кратные им денежные знаки представляли собой монеты с двуглавым орлом на лицевой стороне, и со строчной надписью, сделанной обычным копеечным штемпелем на оборотной.

От царствования Алексея Михайловича сохранились довольно разнообразные по весу и оформлению золотые. Помимо традиционных монет с изображением двуглавого орла, в ОН ГИМ хранится необычный золотой в два угорских. На лицевой стороне его находится поясной портрет царя со скипетром в руках, с именем и малым титулом вокруг изображения. На другой стороне изображен Иисус Христос — Пантократор с круговой надписью: **ПРЕЧИСТОМУ ТИ ОБРАЗУ ПОКЛОНЯЕМСЯ БЛАГИИ ПРОСЯ-**

1. Спасский И.Г. «Золотые» — воинские награды в допетровской Руси. С. 102 — 105.

ЩЕ ПРОЩЕНИЯ ПРЕГРЕШЕНИИ». В 1654 г. впервые в истории русской наградной системы была отчеканена партия золотых, специально предназначенных для наград конкретному войсковому соединению — войску Богдана Хмельницкого. После формального заключения 8 января 1654 г. акта о вхождении в состав Русского государства Левобережной Украины и западно-русских уездов со Смоленском московское правительство должно было взять на себя содержание шестидесятитысячного реестрового казачьего войска. Вместо этого правительство Алексея Михайловича предложило казакам почетные награды, по терминологии того времени тоже «жалованье», хотя в ином смысле. Для самого гетмана Богдана Хмельницкого

сии. Для рядовых участников в спешном порядке отчеканили золотые с изображением орла и датой «1654»; оборотную сторону чеканили обычным копеечным штемпелем. Это был первый случай написания даты арабскими цифрами на русской монете; в 1655 г. он был повторен на «ефимке с признаком».

Очень любопытную группу нумизматических памятников конца XVII в. составляют наградные знаки, чеканенные в годы регентства царевны Софьи Алексеевны при малолетних царях Иване и Петре Алексеевичах (1682 — 1689). К этому времени относится изготовление первой русской персональной золотой медали. Ею был награжден думный генерал Агей Шепелев, который сопровождал царский двор, спасавшийся в Троице-Сер-

ВИЧ И ВЕЛИКАЯ ГОСУДАРЫНЯ БЛАГОВЕРНАЯ — ЦАРЬВНА И ВЕЛИКАЯ КНЯЖНА СОФЬЯ АЛЕКСЕЕВНА ВСЕЯ ВЕЛИКИЯ И МАЛЫЯ И БЕЛЫЯ РОССИИ САМОДЕРЖИЦЫ — ПОЖАЛОВАЛИ ГЕНЕРАЛА ДУМНОГО НАШЕГО АГЕЯ АЛЕКСЕЕВИЧА ШЕПЕЛЕВА ЗА СЛУЖБЫ РЧА ГОДА, ЧТО БЫЛ В НАШЕМ ВЕЛИКИХ ГОСУДАРЕЙ ПОХОДЕ В ТРОИЦЕ СЕРГИЕВОМ МОНАСТЫРЕ БЛИЖНИМ НАШИМ БОЯРИНОМ И ОБЕРЕГАТЕЛЕМ И ДВОРОВЫМ ВОЕВОДОЙ СО КНЯЗЕМ ВАСИЛИЕМ ВАСИЛЬЕВИЧЕМ ГОЛИЦЫНЫМ В ТОВАРИЩАХ». И.Г.

Спасский, исследовавший допетровские награды, полагает, что такие же персональные медали были сделаны для самого В.В.Голицына и его ближайших помощников¹. Для награждения других, менее высокопоставленных участников похода в Троице-Сергиеву лавру были приготовлены близкие по композиции медали с изображением двуглавого орла на одной стороне и строчной надписью на другой, содержащей имя и титулы братьев-царей и царевны.

Иван и Петр Алексеевичи,
царевна Софья
(1682 — 1689).
Золотой в 2 угорских,
награда за походы
в Крым 1687 и 1689 гг.
Золото.

предназначался высший по значению золотой знак «португал с чепью», для изготовления которого был использован штемпель нового рублевика 1654 г., титул царя на котором содержал упоминание о Малой Руси, вошедшей в состав Рос-

гиевой лавре во время стрельцкого бунта 1682 г. Надпись содержит следующий текст: **«БОЖИЕЮ МИЛОСТИЮ МЫ ВЕЛИКИЕ ГОСУДАРИ И ВЕЛИКИЕ КНЯЗИ ИОАНН АЛЕКСЕЕВИЧ, ПЕТР АЛЕКСЕЕ-**

1. Спасский И.Г. «Золотые» — воинские награды в допетровской Руси. С. 127.

Около 1686 г. были выпущены золотые, оформленные новой композицией. Вместо полной надписи были обозначены только начальные буквы «**Б М П І В Г Ц І К І А П А — І Г Б Ц І К С А В В І И Р С**», что расшифровывается как «Божиею милостию повелителя и великие государи цари и князи Иоанн Алексеевич Петр Алексеевич — и государыня благоверная царица и княжна Софья Алексеевна всея Великия и иных Россий самодержцы».

Из наград этого периода более всего известна серия золотых за Крымские походы 1687 и 1689 гг., возглавлявшиеся В.В.Голицыным. В этих знаках отражается отчаянная борьба за власть, которую вела царица с юным Петром. Молва приписывала весьма прозрачную по идее композицию золотых 1686 — 1689 гг. самой Софье. На лицевой стороне были изображены братья-государи в княжеских шапках, над которыми помещался государственный герб;

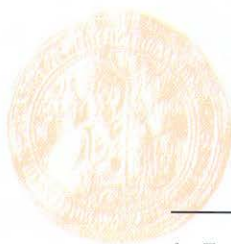
на другой стороне можно было видеть погрудное изображение самой царицы в царском венце и со скипетром в руках. Надпись передавалась только заглавными буквами. Композиция знака такова, что лицевой, главной стороной на первый взгляд кажется та, на которой изображена царица. В этом и заключался тайный смысл медали.

Изображения братьев-государей и царицы помещались также на больших медальонах, самый крупный из которых в наших собраниях известен по серебряному позолоченному образцу с ушком (хранится в ОН ГЭ). Он соответствует золотому в 12 — 15 червонцев. Там же имеется подобный медальон из золота, соответствующий 5 червонцам. Встречаются также золотые без ушков в три, два, полтора, один, две трети, половину и четверть червонца.

В Оружейной палате Московского Кремля хранится награда В.В.Голицына, представляющая собой золотую медаль с изображе-

нием Софьи на одной стороне и братьев-царей на другой в золотой оправе, украшенной голубой эмалью и драгоценными камнями.

Как можно убедиться, развитая система атрибутов верховной власти, пышная символика, присутствие формирующемуся абсолютистскому государству, властно вторгались в замкнутый мир московского царского двора. Уже к концу XVII в. появились явные предшественники будущих орденов и наградных медалей, были созданы первые памятники медальерного искусства. После 1654 г. все более активное воздействие на оформление памятников прикладного искусства, золотое и серебряное дело, живопись стали оказывать малороссийские художественные традиции¹. Украинское влияние сказалось и в замене обозначения золотых — вместо «угорского» их стали называть «червонцем», сохранив, однако, для червонца весовую норму в 3,4 г, характерную для угорского.

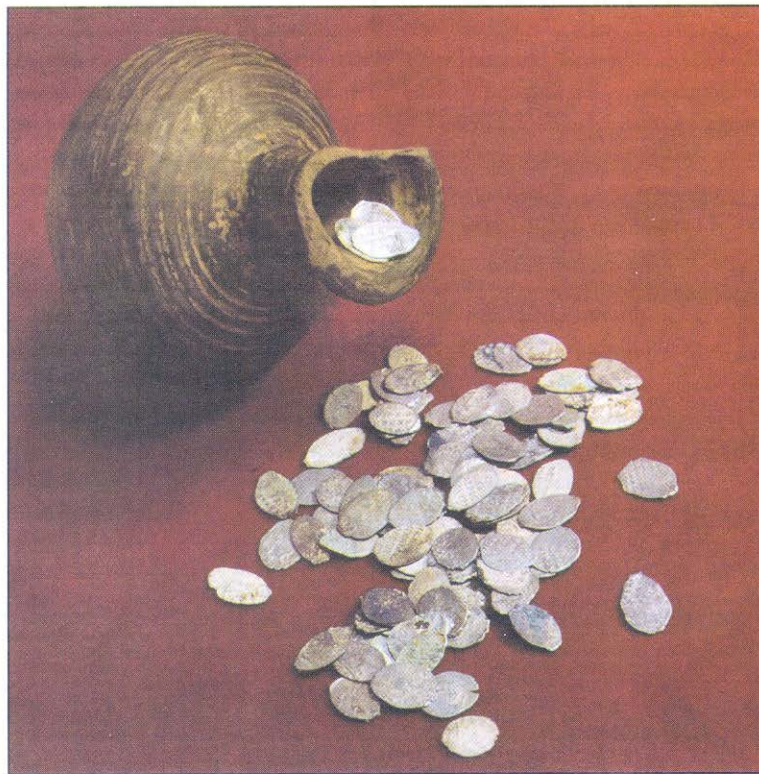

1. Постникова-Лосева М.М. Русское ювелирное искусство, его центры и мастера. М., 1974. С. 137.

В собраниях отечественных музеев хранятся огромные количества серебряных и медных копеек XVI и XVII вв. Подавляющая часть этих монет, поступивших в музей за последние десятилетия, входила в состав монетных кладов, которые в изобилии поставляет земля европейской части России. Монеты, находившиеся в распоряжении историков

до 20-х гг. нашего века, также по преимуществу происходят из кладов, которые, однако, не имеют паспортов (сведений о месте, времени и обстоятельствах находки) и смешаны в общую массу.

Долгое время весь этот массив денежных знаков XVI — XVII вв. оставался вне интересов исследователей, да и коллекционеры мало обращали внимание на невзрач-

Монетный клад рубежа XVI — XVII вв.

ные, плохо читаемые и однообразные по оформлению монеты. Лишь памятники денежной реформы 1654 — 1663 гг. были вычленены из общей массы и подробно описаны в научных публикациях. Копейки различались лишь по именам царей, по знакам денежных дворов и по буквам на лицевых сторонах, размещенных под ногами всадника. Попытка исследователя рубежа XIX — XX вв. И.И.Кауфмана использовать нумизматический материал XVI — XVII вв. в его обобщающей работе по истории русского рубля¹ оказалась обреченной на неудачу из-за полной необработанности копеек: теоретические выкладки, не подкрепленные результатами научной систематизации, становились неубедительными.

Однако в настоящее время все, что имеет отношение к денежным знакам, имевшим хождение между 1533 и 1700 гг., или, как еще принято говорить, «нумизматика царского периода», — это, напротив, один из наиболее изученных объектов истории русского средневековья (исключение соста-

1. Кауфман И.И. Серебряный рубль в России от его возникновения до конца XIX века. // Записки нумизматического отделения Русского Археологического Общества (РАО). 1910, т. II, вып. I — II.

вляют только древнерусские монеты X — XI вв.).

Начало этому изучению, основанному на разработке научной методики систематизации монет XVI — XVII вв., положил И.Г.Спасский своей работой «Денежное обращение в Московском государстве с 1533 по 1617 г.»¹. Выше уже говорилось о методе поштемпельного анализа, который И.Г.Спасский применил к русским проволочным копейкам, изготовленным с помощью маточника. Метод дал блестящие результаты и открыл широкие перспективы для дальнейших исследований. Спасским была предложена систематизация монет Ивана Грозного, Федора Ивановича, Бориса Годунова, Дмитрия Ивановича, Василия Шуйского, Владислава Жигимонтовича и начального периода царствования Михаила Федоровича. Ему удалось выделить группы монет, чеканившихся в Новгороде в годы шведской оккупации 1611 — 1617 гг., и монеты Второго Ополчения (1611 — 1612 гг.), замаскированные именами Василия Ивановича и Федора Ивановича. Исследователь вычленил их из массы копеек, которые действительно были выпущены при этих царях.

1. Спасский И.Г. Денежное обращение в Московском государстве с 1533 по 1617 г.

Пользуясь той же методикой, А.С.Мельникова продолжила систематизацию монет XVII в. в работах «Систематизация монет Михаила Федоровича» и «Систематизация монет Алексея Михайловича»; ряд ее статей был посвящен систематизации медных копеек 1655 — 1663 гг. и проблемам денежной реформы 1654 — 1663 гг.²

Уже первые попытки систематизации копеек XVI — XVII вв. позволили сориентироваться в монетных кладах, что, в свою очередь, дало материал для уточнения систематизации. Создалась объективная возможность для системного подхода к изучению денежного хозяйства России в XVI — XVII вв. Источниковую базу составили систематизированные му-

2. Мельникова А.С. Систематизация монет Михаила Федоровича // Археологический ежегодник (АЕ) за 1958 г. М., 1960. С. 66 — 90; Мельникова А.С. Систематизация монет Алексея Михайловича (1645 — 1676). // ВИД, 1970, III. С. 201 — 216; Мельникова А.С. Старый Московский денежный двор во время денежной реформы 1654 — 1663 гг. // АЕ за 1964 г., М., 1965. С. 77 — 84; Мельникова А.С. Чеканка монет в Куkenойсе в середине XVII в. // Советская археология (СА), 1964, №3. С. 141 — 149.

зейные собрания Отделов нумизматики Государственного Исторического музея и Государственного Эрмитажа, многочисленные монетные клады, разобранные по штемпелям, и письменные источники. Все новейшие находки и наблюдения были обобщены в книге А.С.Мельниковой «Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Первого»³. Подробно рассказывать об основных положениях данной работы не имеет смысла, поскольку изложенная на этих страницах история русских монет XVI — XVII вв. основывается на этом сочинении.

Систематизация монет от Ивана Грозного до Петра Первого базируется на их поштемпельном анализе на уровне маточника, то есть на изучении и сопоставлении особенностей рисунка и надписей на маточнике. Но штемпель — непосредственное орудие чеканки, подверженное изменениям в гораздо большей мере, чем маточник, — пока еще не исследовался с той же последовательностью. Эта невероятно кропотливая и трудоемкая работа должна дать более точную и тонкую информацию о проволочных копейках, лишенных дат, часто — указаний на денежные дво-

3. Мельникова А.С. Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Первого. М., 1989.

ры, стертых и обломанных. Переход к новой, качественно более высокой ступени анализа монет XVI — XVII вв. — дело следующего поколения отечественных нумизматов.

В настоящее время «нумизматика царского периода» привлекает все более пристальное внимание исследователей¹. Среди работ, посвященных монетам XVI — XVII вв., следует выделить созданный И.Г.Спасским каталог «ефимков с признаком». Это издание охватывает практически все известные на сегодняшний день

талеры, маркированные копеечными штемпелями и датой «1655»².

Главная задача, которая стоит теперь перед исследователями «царского периода», помимо уточнения различного рода спорных положений, заключается в изучении и публикации кладов XVI — XVII вв. и включении этих памятников в число новых полноценных источников по русскому средневековью. Эти клады не только представляют бесспорный интерес для изучения истории русского денежного обращения и особенностей развития денежного дела на Руси,

но и могут дать очень много для исследования социально-экономического развития общества и его социальной психологии. Интересных результатов можно ожидать от изучения кладовых комплексов краеведческих музеев — в них нашли отражение местные особенности денежного обращения, что очень важно при исследовании формирования всероссийского рынка. В настоящее время уже начато изучение кладов Вологодского, Ярославского, Костромского, Владимиро-Суздальского музеев и ряда других музеев³.

1. Мельникова А.С. Средневековая русская нумизматика в советских исследованиях 1950 — 1980 гг. // ВИД, 1991, XXII. С. 5 — 24.

2. Спаский И.Г. Русские ефимки. Исследование и каталог. Новосибирск, 1988.

3. Краткие тезисы докладов нумизматической конференции. СПб., 1992; Всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов. СПб., 1994. С. 46, 48, 51; Всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов и сообщений. Вологда, 1993. С. 37, 50, 58, 63 — 64; Третья Всероссийская нумизматическая конференция. М., 1995. С.

65, 70; Четвертая Всероссийская нумизматическая конференция. М., 1996. С. 88, 89; Пятая Всероссийская нумизматическая конференция. М., 1997. С. 76; Шестая Всероссийская нумизматическая конференция. СПб, 1998. С. 141, 142, 146; Седьмая всероссийская нумизматическая конференция. М. 1999. С. 162, 172, 183.

ЧАСТЬ 3

Монеты периода
становления
и расцвета
абсолютистской
монархии
(XVIII в.)

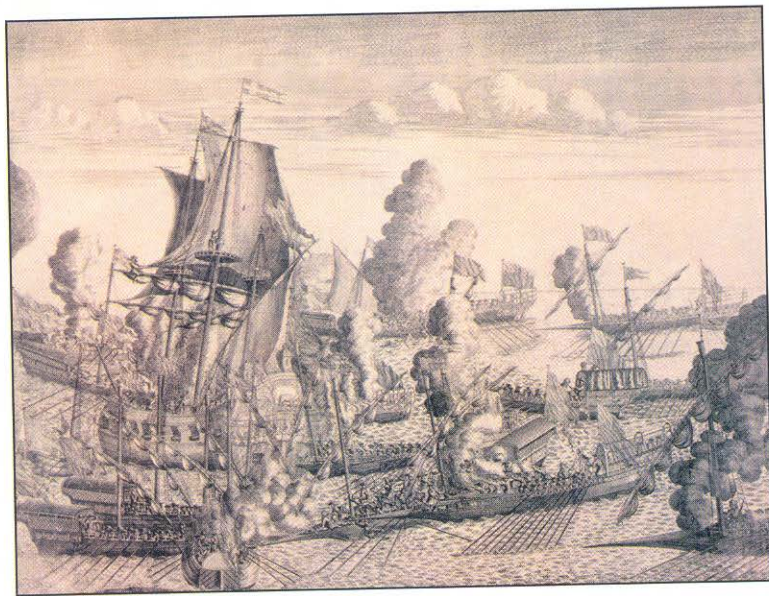

1700 г. стал вековой, разделившей историю русской денежной системы на архаический (или, как его часто называют, «допетровский») и новый (или «императорский») периоды. Это деление связано с преобразовательской деятельностью Петра I (1689 — 1725). В ряду осуществленных им реформ одной из первых стала денежная, проведенная в несколько этапов с 1696 по 1718 г. Великий преобразователь отдавал себе отчет в том, что никакие коренные перемены в стране невозможны, пока денеж-

ное обращение обслуживается денежной системой, которая на фоне Западной Европы выглядит как вопиющий анахронизм. В то же время он должен был учитывать печальный опыт денежной реформы 1654 — 1663 гг., когда попытка коренного преобразования денежного дела в России привела к развалу существующей системы, а серебряная проволочная копейка до самого конца XVII в. осталась практически единственным действующим номиналом.

В одном из писем к А.Д.Меншикову Петр высказывал надежду «вскоре покончить со старыми

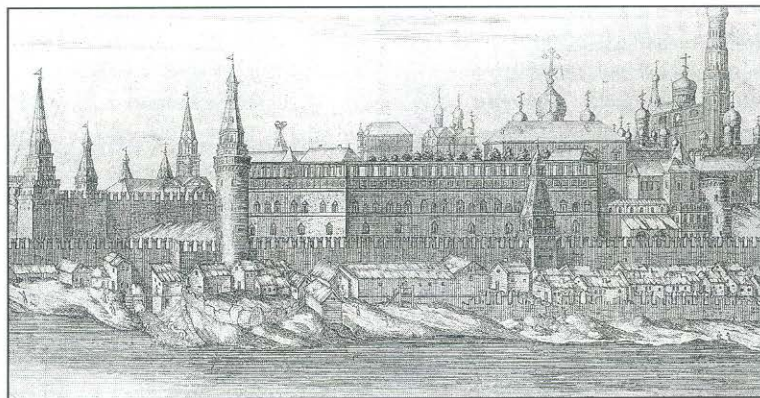
Баталия близ Гангута... 1714 г. Гравюра А.Зубова. 1715 г.

вшами» — так уничтожительно именовал он русскую серебряную проволочную копейку, прослужившую главным денежным номиналом в России почти два века. А ведь помимо этих копеек, русский рынок в конце века был засорен различными суррогатами денежных знаков, которыми население пыталось возместить отсутствие разменной монеты. Это были «сеченые деньги» — разрубленные на части серебряные копейки, «кожаные жеребьи» — клейменные кусочки кожи. Возможно, в некоторых местностях обращались совершенно стершиеся медные монеты — пулы XV — XVI вв. и копейки 1655 — 1663 гг., времени денежной реформы Алексея Михайловича.

Однако покончить одним махом с «сечеными деньгами», «кожаными жеребьями» и «старыми вшами» было бы рискованно. Из памяти людей к концу XVII в. еще не ушло воспоминание об обвальном кризисе, обрушившемся на русскую экономику в результате непродуманных действий инициаторов денежной реформы 1654 — 1663 гг. Особенно были дискредитированы серебряный рубль-монета и медная копейка.

Денежную реформу Петра I по праву следует признать одним из наиболее удачных деяний молодого царя. По блистательным результа-

Набережный монетный двор в Москве.
Фрагмент «Панорамы Москвы от Каменного моста» П.Пикарта.
1707 – 1708 гг.

«печатными копейками»¹. Из пуда меди согласно введенной норме чеканили 12 рублей и 80 копеек. Такая норма исходила из расчета, чтобы рыночная цена меди, содержащейся в двух полукопеечных монетах, равнялась цене серебра, содержащегося в одной серебряной копейке. Тем самым новая медная ко-

Петр I (1689 – 1725).
Полуполушка 1700 г. Медь.

1. Сборник указов по монетному и медальерному делу в России. Сост. М.Деммени. Вып. I, СПб., 1887. С. 30 – 31.

Петр I (1689 – 1725).
Гривенник 1701 г. Серебро.

пейка приравнивалась к серебряной старого образца. Для чеканки новых медных денежек, полушек и полуполушек был открыт специальный монетный двор — Набережный, расположенный на территории Кремля недалеко от Боровицких ворот².

2. Юхт А.И. Русские деньги от Петра Великого до Александра I. М., 1994. С. 14.

Указ 1700 г. ничего не сообщал о дальнейших намерениях правительства — он, казалось, имел в виду только одно: облегчить торговым людям возможность использования разменной монеты, которой становились новые медные монеты машинной чеканки взамен имевших хождение различных суррогатов. Но в 1701 г. в обращение поступила новая серия монет машинной чеканки: серебряная полтина, полуполтина, гривенник, десять денег, а также золотой червонец. Эти монеты чеканились на еще одном новом монетном дворе, открытом в Кадашевской слободе Замоскворечья и получившем название «Кадашевского монетного денежного двора». Следует сказать, что терминология того времени строго различала понятия «монет» — крупных монет машинной чеканки — и «денежек» — старых проволоочных копеек, изготовленных ручным способом. Смешанное название «Кадашевский монетный денежный

Петр I (1689 – 1725).
Денга 1700 г. Медь.

Петр I (1689 – 1725). Полтина 1701 г. Серебро.

двор» объяснялось тем, что двор выпускал и монеты — продукцию машинного производства, и серебряные копейки — продукцию ручного производства¹. Весовая норма новых серебряных монет ориентировалась на вес талера.

На новых денежных дворах были установлены различные устройства: плоские («прокатные») станы, машины для вырубki монетных кружков («обрезные») и печатные машины, на которых собственно и чеканились монеты. Механизмы приводились в движение мельничными колесами, вращаемыми водой или конной тягой. В первых печатных машинах монетный штампель крепили на молотовом снаряде, который под действием силы тяжести падал на заготовку; позднее перешли к винтовым прессам.

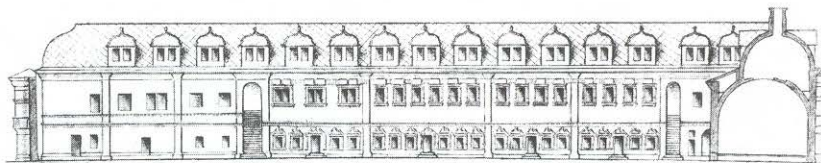
1. Уздеников В.В. Объем чеканки российских монет (1700 – 1917). М., 1995. С. 23.

До 1704 г. население постепенно привыкало к новым медным, серебряным и золотым монетам машинной работы. Но эти монеты

Петр I (1689 – 1725).
Червонец 1701 г. Золото.

занимали сравнительно скромную нишу в денежном хозяйстве. По-прежнему основным видом денежных знаков оставалась проволоч-

Кадашевский монетный двор. Фрагмент чертежа из архива Военно-исторического и топографического Главного управления Генерального штаба.

Петр I (1689 – 1725).
10 денег 1701 г.
Серебро.

ная серебряная копейка. В 1697 г. был открыт «денежный двор, что в Китай-городе» (здание сохранилось поныне, оно выходит фасадом на Исторический проезд и примыкает к церкви Казанской Божьей матери на Красной площади). Он назывался Красным или Китайским². В 1700 г. в здании Земского приказа на Красной площади (на этом месте теперь находится Государственный Исторический музей) был открыт Новый денежный двор, где также чеканились серебряные проволочные копейки³.

2. Уздеников В.В. Объем чеканки российских монет (1700 – 1917). М., 1995. С. 7.

3. Там же, с.35, 36.

Петр I
(1689 – 1725).
Копейка 1704 г.
Медь.

Наконец, в 1704 г. с появлением серебряного рублевика, или рубля, и медной копейки новая денежная система приобрела законченный вид. Номиналы, дискредитированные денежной реформой Алексея Михайловича, были выпущены последними, после того как население привыкло к новым, непривычным монетам. Но еще до января 1718 г. продолжалась чеканка серебряной проволочной копейки, и каждый житель Российской империи мог пользоваться любой монетой, в зависимости от собственного желания. Выбор облегчался тем, что между разными серебряными монетами не существовало резких различий в ценности: сто старых проволочных копеек, чеканенных после 1698 г., соответствовали по весу новому рублю, медные копейки чеканились по стопе, более или менее соответствующей рыночной цене меди. До 1718 г. стопа медных монет постепенно увеличилась до 20 рублей из пуда.

Множество монетных кладов, зарытых в 1700 — 1725 гг., свиде-

тельствует, что население было весьма обеспокоено переменами в денежном хозяйстве. Зарывали преимущественно старые проволочные копейки; новые выпуски в кладах присутствуют в единич-

ных экземплярах и встречаются очень редко. Люди предпочитали припрятывать привычные проволочные копейки, не особенно доверяя новым монетам. Впрочем, до открытого неповиновения и отказа пользоваться новой монетой, как это было в 1654 — 1655 гг., дело не доходило: сказывалось так-

тичное внедрение новых номиналов, к тому же по своей ценности никак не уступающих старым.

Хотя в 1704 г. денежная система приобрела законченный вид, совершенствование новых монет и «притирка» их к денежному обращению, по существу, продолжались всю первую четверть XVIII в. Казне приходилось использовать чеканку монет в фискальных целях, хотя правительство отчетливо понимало пагубность такой политики для состояния денежного обращения и экономического поло-

Петр I (1689 – 1725). Рубль 1704 г. Серебро.

жения страны. Сказывались последствия тяжелых изнурительных войн петровской эпохи, которые требовали от народного хозяйства напряжения всех сил и дополнительных доходов. Особенно заметно финансовые интересы стали превалировать в денежной политике после 1718 г. В этом году полно-

Петр I (1689 – 1725). Рубль 1712 г. Серебро.

стью прекратилась выделка старой проволоочной копейки и ведущее место в чеканке заняли монеты крупного достоинства, особенно рублевика. Для серебряных монет была установлена 70-я проба (раньше их чеканили из серебра талерной пробы, в среднем более высокой). Стопа медных монет выросла до сорока рублей из пуда. Выпуск золотых монет — червонцев — по пробе, соответствующей международному стандарту (93 — 94 проба), сменился выпуском двухрублевиков 75 пробы. Все эти изменения имели долговременные и в основном отрицательные по-

следствия для русского денежного хозяйства.

Тем не менее реформа свершилась и русское денежное дело полу-

Петр I (1689 – 1725).
Алтын 1718 г. Серебро.

чило общеевропейскую основу, так как в процессе преобразований были использованы технические достижения, весовые нормы и стандарты монетного производства европейских стран. При этом сохранились традиционные черты рус-

Петр I
(1689 – 1725).
5 копеек 1724 г.
Медь.

ской системы (денежный счет, названия монет, надписи на русском языке). Новые монеты выполняли и чисто просветительскую задачу: благодаря им русское общество осваивало новое летосчисление, гражданский алфавит и цифирь¹.

Оформление монет после петровской денежной реформы приобрело совершенно европейский характер. Лицевую сторону основной части номиналов занимал портрет государя, оборотную — государственный герб; легенда содержала имя и титул царя, дату выпуска и название номинала. Начальными буквами наименования монетных дворов обозначалось место чеканки. Гурт монеты стали оформлять или гуртовой надписью, или своеобразным узором. Подделывать такую монету было, разумеется, очень трудно. Исключение составляли медные пятикопеечные монеты, чеканка которых началась в 1723 г. по стопе 40 рублей из пуда меди и продолжалась до 1730 г. Эти пятаки, как покажет дальнейшее изложение, оставались проклятием русского денежного обращения почти до середины XVIII в.

В собрании Отдела нумизматики Государственного Исторического музея хранится уникальная пара штемпелей полтины 1699 г.

1. Юхт А.И. Русские деньги от Петра Великого до Александра I. С. 36.

Петр I (1689 – 1725). Полтина 1699 г. Новодел. Серебро.

и оттиснутый ими новодельный экземпляр самой полтины. Такими полтинами, очевидно, должны были начать выпуск серии новых монет. Для этого на Красном (Китайском) дворе мастер Василий Андреев (его инициалы вырезаны на штемпелях) изготовил штемпели оборотной и лицевой сторон. На оборотной стороне изображен герб Российской империи — двуглавый орел — и имеется круговая надпись «**МАНЕТА ДОБРАЯ ЦЕНА ПОЛТИНА СЕ ГОДУ**», сюжет, который повторялся (с вариантами) и на последующих выпусках монет Петра I. Но лицевая сторона с изображением юного Петра в шапке Мономаха, в старорусском царском наряде со скипетром и державой в руках, с круговой надписью «**ЦАРЬ ПЕТР САМОДЕРЖЕЦ ПОВЕЛИТЕЛЬ ВСЕРОССИЙСКИЙ**» никак не могла удовлетворить реформатора. Штемпели были им за-

бракованы за архаическое изображение царя. На крупных номиналах утвердилось другое изображение, выполненное в европейских традициях: юный Петр в лавровом венке, в доспехе, украшенном по

МОНЕТЫ ПЕРИОДА СТАНОВЛЕНИЯ И РАСКВЕТА АБСОЛЮТИСТСКОЙ МОНАРХИИ (XVIII В.)

вороту, с круговой надписью «**ЦАРЬ ПЕТР АЛЕКСЕЕВИЧ ВСЕЯ РОССИИ ПОВЕЛИТЕЛЬ** (или **САМОДЕРЖЕЦ**)». Обратную сторону занял двуглавый орел и надпись с обозначением номинала «**МАНЕТА ДОБРАЯ ЦЕНА РУБЛЬ**» и дата славянской цифирью (буквами). Штемпели пробной полтины поступили в Исторический музей из Оружейной палаты Московского Кремля. По-видимому, оттуда же пришли и пять чеканов (штемпелей) петровских серебряных проволочных копеек. Эти штемпели — уникальные памятники допетровской эпохи, чудом избежавшие уничтожения после прекращения

Петр I (1689 – 1725). Штемпеля полтины 1699 г. Железо.

в 1718 г. чеканки проволочных копеек. Нигде более подобных орудий чеканки не сохранилось.

На протяжении всего царствования Петра I велись поиски лучшего варианта оформления монет и названий номиналов. Применяли названия «**РУБЛЬ**» и «**РУБЛЕВИК**», «**ПОЛТИНА**» и «**ПОЛТИННИК**», «**ГРИВНА**» и «**ГРИ-**

монеты «**ДЕСЯТЬ ДЕНЕГ**» (1701 — 1704) было данью допетровской эпохе, упорно предпочитавшей счет не на копейки, а на денги. Лишь в 1713 г. появилась монета «**ПЯТЬ КОПЕЕК**», эквивалентная «**ДЕСЯТИ ДЕНГАМ**».

Не сразу привилось обозначение дат на монетах арабской «цифройю». До 1722 г. за редкими ис-

и буквами (**ДΨΔΙ**), и арабскими цифрами.

В целом, тип оформления петровских монет нельзя считать вполне устоявшимся. Наиболее заметно это сказалось на рублевых монетах, орла на оборотной стороне которых с 1722 г. сменила монограмма из начальных букв имени Петра, составляющая крест. С 1700 г. казна настойчиво искала наиболее выгодный для нее вес медной монеты, начав с чеканки по 12,8 рубля из пуда, и кончив (после 1718 г.) чеканкой по 40 рублей (вес копейки соответственно упал с 8,35 до 4,10 г). Каждое изменение стопы требовало введения новых элементов в оформление монетного поля. Все эти поиски и эксперименты нашли отражение в большом количестве пробных, и, следовательно, очень редких медных петровских монет.

Петр I
(1689 - 1725).
Двойной червонец
1714 г. Золото.

ВЕННИК», «**ДЕСЯТЬ ДЕНЕГ**» и «**ПЯТЬ КОПЕЕК**», «**АЛТЫН**» и «**АЛТЫННИК**». Обозначение «**РОССИЙСКИЙ РУБЛЕВИК**» появилось на пробной монете 1710 г. и затем перекочевало на гуртовую надпись, а за номиналом прочно утвердилось наименование «**РУБЛЬ**». Точно так же название «**ПОЛТИННИК**» появилось на монете в 1707 г., затем попало в гуртовую надпись, а на самих монетах сменилось словом «**ПОЛТИНА**». Наименования «**ГРИВНА**» и «**АЛТЫН**» употреблялись несколько реже, чем «**ГРИВЕННИК**» и «**АЛТЫННИК**». Обозначение серебряной

ключениями даты обозначали славянскими буквами, счет вели «от Рождества Христова», как это было принято на Западе. На медных копейках 1711 г. написан

Петр I (1689 - 1725). Рубль 1725 г. Серебро.

Отличительной чертой послереформенных монет Петра I была их удивительная наглядность, монеты как бы «говорили». Помимо понятных всему грамотному населению страны надписей на русском языке, для неграмотных на некоторых монетах имелись специальные точки или черточки, число которых соответствовало номиналу. На рублях и полтинах надпись предупреждала, что это — **«МОНЕТА ДОБРАЯ (или НОВАЯ), ЦЕНА РУБЛЬ (или ПОЛТИНА)»**.

Денежная реформа Петра I завершилась в 1718 г., когда одновременно прекратилась чеканка серебряных проволочных копеек и их эквивалентов — медных копеек. Тем самым из денежного обращения на некоторое время практически исчез номинал, безраздельно господствовавший в России два

века. Однако в быговой и финансовой терминологии, напротив, окончательно утвердился счет на рубли и копейки. В 1721 г. Петр запретил государственным учреждениям упоминать алтын, как пережиток архаического счета. Сумма, которую раньше называли бы «сто пятьдесят четыре рубля осьмнадцать алтын три денги», теперь превратилась в «сто пятьдесят четыре рубля пятьдесят пять с половиной копеек». При этом каждый из перечисленных номиналов был представлен реально существующей монетой: рублями, копейками, денгами.

В конце царствования Петра Первого денежная система приобрела вполне законченный вид. Из золота чеканились монеты двухрублевого достоинства, из серебра — рубли, полтины, гривен-

МОНЕТЫ ПЕРИОДА СТАНОВЛЕНИЯ И РАСЦВЕТА
АБСОЛЮТИСТСКОЙ МОНАРХИИ (XVIII В.)

Петр I (1689 - 1725).
Печать. Серебро.

ники, из меди пять копеек, копейка, денга (до 1718 г.), полушка (до 1723 г. вкл.). Проба монетного золота составляла 75 золотников чистого золота в фунте сплава, и вес двухрублевика равнялся 4,10 г. Серебряный рубль имел 70-ю пробу и весил 28 г. Медные монеты чеканились по 40 рублей из пуда (вес пятикопеечной монеты составляла 20,48 г).

Преемники Петра I приняли без существенных изменений ту денежную систему, которая сложилась после реформы. Но это не означало, что русское денежное хозяйство полностью избавилось от существенных недостатков. Главной и наиболее болезненной проблемой продолжала оставаться проблема сырья. Хотя на Нерчинском заводе началась собственная добыча серебра, однако выход продукции был весьма незначительным — всего несколько пудов серебра ежегодно. Золото не добывалось вообще. Лишь с 20-х гг. XVIII в. начинается промышленная добыча и обработка меди на Урале — здесь были построены сначала казенные, а затем частновладельческие медеплавильные заводы. Основным источником монетного сырья, как и в XVII в., продолжала оставаться внешняя торговля. В 1710 г. была учреждена специальная Купецкая палата, в которой сосредоточивались правительственные усилия по закупке драгоценных металлов для денежных дворов. Покупались слитки, талеры, золото, серебро у иноземных купцов и русского населения, рассылались эмиссары на крупные ярмарки России и Украины¹. С иностранными и русскими куп-

цами заключались подряды на поставку металла денежным дворам. Но более всего сырья давали пошрины, взимаемые с иноземных «гостей» в талерах и золотой монете. При взимании пошлин талер оценивался в 50 коп., в то время как рыночная цена его была значительно выше. Это приносило значительный доход казне при перделке талерного серебра в русские деньги.

Весьма значительную часть серебряного сырья до 1711 г. составляли серебряные провололочные копейки, несмотря на нежелание основной части населения сдавать их на денежные дворы из-за слишком небольшой надбавки, выдаваемой на руки сдатчику (она составляла всего 10% от суммы, выраженной в серебряных копейках). Однако общее число «старых вшей», обра-

щавшихся в стране более двух веков, на рубеже XVII — XVIII вв. было столь значительным, что даже в этих условиях они были способны питать монетное производство.

На первых порах после начала петровской реформы денежным делом в стране руководил по-прежнему Приказ Большой Казны. С 1711 г. денежное хозяйство перешло в подчинение Сената, однако Приказ Большой Казны и другое новое финансовое ведомство — Камер-коллегия — также продолжали сохранять контроль за чеканкой монет и снабжением сырьем денежных дворов. С развитием в стране горно-металлургической промышленности денежное дело перешло в 1727 г. в ведомство Берг-коллегии. Для контроля за деятельностью денежных дворов

МОНЕТЫ ПРЕЕМНИКОВ ПЕТРА I
(ВТОРАЯ ЧЕТВЕРТЬ XVIII В.)

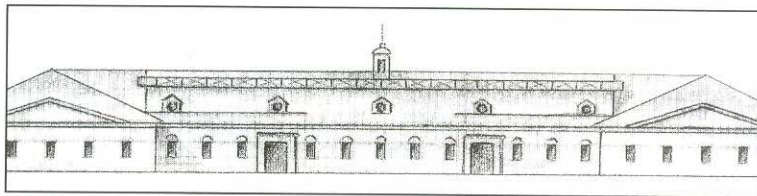

Петербургский монетный двор. Панорама Петропавловской крепости. Из книги Вастаревой Л.И. и Сидоровой В.И. «Петропавловская крепость». Путеводитель. Л., 1986 г.

1. Ют А.И. Русские деньги от Петра... С.18

Фасад Сузунского монетного двора. Фрагмент чертежа.
Из статьи П. Пирожкова «Страницы истории».
Газета «Новая жизнь» от 2.02.1974 г.

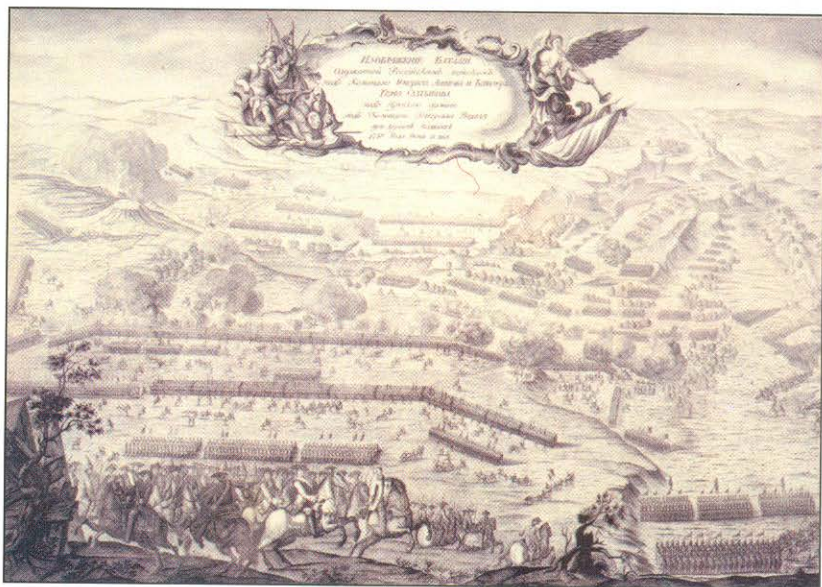
Берг-коллегия создала особый орган — Контору монетного правления (затем она была переименована в Монетную канцелярию). При Екатерине II монетные дворы были снова переданы непосредственно Берг-коллегии, при которой существовали с 1764 г. Петербургский и подчиненный ему Московский монетные департаменты¹.

Введение новой технологии производства монет и расширение объема чеканки потребовали увеличения количества монетных дворов. Начиная с XVIII в., их стали размещать не только в Москве, но и по мере возможности приближать к источникам поступления монетного сырья. В Петербурге, к которому перешла от Архангельска роль главного портового города и через который теперь поступала основная масса драгоценных металлов, монетный двор был открыт в 1724 г. Он размещался в одном из бастионов Пе-

тропавловской крепости. При Петре I началась организация монетного двора в Екатеринбурге, поблизости от уральских медных рудников. До 1735 г. там заготавливали монетные кружки, которые

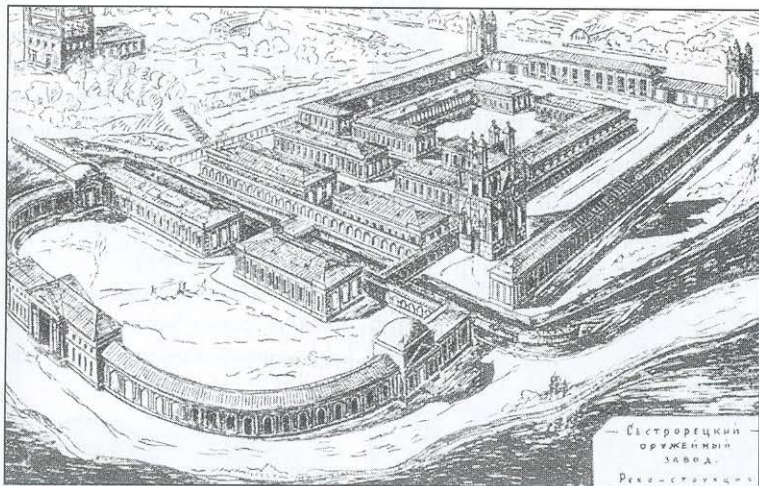
МОНЕТЫ ПЕРИОДА СТАНОВЛЕНИЯ И РАСЦВЕТА
АБСОЛЮТИСТСКОЙ МОНАРХИИ (XVIII в.)

отправляли в Москву. В 1735 г. завод превратился в Екатеринбургский монетный двор. Помимо этого в с. Аннинском Пермской губ. с 1789 по 1798 гг. действовал Аннинский монетный двор, созданный на базе Бабкинского медеплавильного завода. Работал также Сузунский двор в пос. Сузун (1766 — 1847). Близ С.-Петербурга был организован Сестрорецкий монетный двор на базе Сестрорецких оружейных заводов (1757 — 1778), близ Феодосии — Таврический (1787 —

Изображение баталии, одержанной Российским войском под командой генерал-аншефа и кавалера графа Салтыкова над прусской армией под командой генерала Веделя при деревне Пальците 12 июля 1759 года. Гравюра П. Саблина и П. Валабина. 1761 г.

1. Юхт А.И. Русские деньги от Петра... С.17

Реконструкция общего вида
Сестрорецких оружейных заводов в 1760 г. Из книги Демидовой
Г.С., Ешуриной З.С., Никольцевой Н.Ф. и др.
«Сестрорецкий инструментальный завод им. Воскова».
Л., 1968.

1788).¹ Кроме перечисленных, существовали еще временные монетные дворы, практиковалось размещение заказов на иностранных дворах, некоторые частные предприятия также чеканили монету для России. Продукцию разных монетных дворов можно было различить по знакам, которые представляли или отдельные буквы или надписи (иногда условные знаки)

1. Уздеников В.В. Объем чеканки российских монет (1700 – 1917). См. С. 37, 68, 87, 94, 97.

2. Уздеников В.В. Монеты России. 1700 – 1917. Изд. 2. М., 1992. С. 600 – 617.

на гурте монеты. Основные монетные дворы обозначались буквами ММД, ММ, МД, М (Москва), СПб, СП, СПМ, СМ (Санкт-Петербург), ЕМ (Екатеринбург). Известны в общей сложности 38 буквенных сочетаний, которыми метили свою продукцию монетные дворы, 9 вариантов гуртовых надписей, обозначающих место чеканки, и 4 типа условных обозначений монетных дворов².

Выпуск серебряной монеты стабилизировался к 20-м гг. XVIII в., хотя внешний вид ее иногда менялся. Постепенно уменьшалось содержание серебра в рубле. От 84-й пробы рублей 1704 — 1707 гг. постепенно перешли к 70-й; в 1731 — 1761 гг. установи-

Медаль на учреждение Московского университета. 1754 г.
Медальер Ж. Дасье. Серебро

Екатерина I (1725 - 1727).
2 рубля 1726 г. Золото.

Екатерина I (1725 - 1727).
Рубль 1725 г. Серебро.

Екатерина I (1725 - 1727).
5 копеек 1727 г. Медь.

Петр II (1727 - 1730).
Червонец 1729 г. Золото.

лась 77-я проба. В 1729 г. вновь началась чеканка золотого червонца, сменившего двухрублевую монету. При императрице Елизавете Петровне (1741 — 1761) появились новые номиналы золотых монет: в десять и пять рублей (империал и полуимпериал).

В оформлении золотых и крупных серебряных монет в качестве неперменного элемента присутст-

Екатерина I (1725 - 1727).
Гривна 1726 г. Серебро.

вовал портрет правителя (правительницы) на одной стороне. Обратные стороны в подавляющем большинстве несли изображение государственного герба, но бывали и исключения. На золотых двухрублевиках вместо герба был изображен святой Андрей Первозванный. На оборотных сторонах десяти- и пятирублевых золотых монет в центре находилась гербовая композиция, состоящая из малого государственного герба, вокруг которого располагались гербы Москвы, Царства Казанского, Царства Сибирского и Царства Астраханского. Рубли Петра II (1727 — 1730),

Петр II (1727 - 1730).
Рубль 1729 г. Серебро.

Петр II (1727 - 1730).
Копейка 1728 г. Медь.

Анна Иоанновна (1730 - 1740).
Червонец 1730 г. Золото.

Анна Иоанновна (1730 - 1740).
Рубль 1731 г. Серебро.

оформленные по образцу поздних серебряных рублей его венценосного деда — Петра Первого — имели изображение монограммы, составленной из начальных букв имени «Петр».

Пышное разнообразие русских золотых, серебряных и медных монет XVIII в. не шло ни в какое сравнение с предшествующим периодом, когда денежное обращение обслуживалось практически только серебряной копеей, рисунок на которой не менялся на протяжении двух веков. Общую картину дополняли золотые, серебряные и бронзовые медали, чеканка которых началась в петровскую эпоху, и ордена. Первый российский орден Андрея Первозванного появился в 1698, орден св. Екатерины — в 1714, Александра Невского — в 1725, св. Георгия — в 1769 г. Но пережитки допетровской эпохи — отголоски архаической денежной системы XVI — XVII вв. — не исчезли в один день и в значительной степени затрудняли поступательное развитие русского денежного хозяйства. Его развитию мешало также традиционное представление о денежной эмиссии как о наиболее надежном и устойчивом источнике пополнения бюджета. В правительственных кругах большинство выступало за извлечение возможно более высокой прибыли от эксплуатации монетной регалии,

Петр II (1727 - 1730). Полтина 1727 г. Серебро.

не считаясь с неизбежными отрицательными последствиями. Большинство выступало против, доказывая, что чеканка монет должна служить, в первую очередь, не фискальным целям, а интересам экономического развития страны. Доходы казны должны были, по их мнению, состояться из налогов с населения, промышленности и торговли.

В 1730 — 1731 гг. был создан совещательный орган при правительстве — Комиссия о монетном деле, в которой одну из ведущих ролей играл оригинальный мыслитель, ученый и практик, сподвижник Петра I Василий Никитич Татищев (1686 — 1750). Комиссия разработала ряд конкретных предложений по стабилизации денежного хозяйства, основанных на сочетании передовых взглядов экономической науки с трезвым анализом сложившейся ситуации в русском денежном обращении послепетровского времени.

К этому моменту явственно обозначились две главные беды

русского денежного дела: обилие старой проволочной серебряной монеты и обращение массы легких пятикопеечников, которые квалифицировались «Яко самая вредительная государству монета».

Серебряные проволочные копейки, как уже говорилось, активно изымались из обращения, так как использовались в качестве высококачественного сырья для чеканки новых серебряных монет. Однако высокопробные и тяжеловесные «добрые деньги», проволочные копейки, чеканенные до 1698 г., мнущая казна, уплывали за границу, использовались населением «для своей прибыли» — изготовления икон, серебряной посуды, ук-

Анна Иоанновна (1730 - 1740). Гривенник 1733 г. Серебро.

рашений, уходили в тайники. Известно, например, что в 1704 г. у купцов Шустовых хранилось 106 пудов старых денег! С 1721 г. правительство ввело систему наказаний за утайку старой монеты.

Операции по обмену мелкой серебряной монеты были завершены в основном только к концу 50-х годов. Этому предшествовали различные экономические меры, которые должны были способствовать скорейшему изъятию проволочных копеек у населения и сокращению масштабов денежного

Анна Иоанновна (1730 - 1740). Денга 1731 г. Медь.

«воровства», то есть изготовления фальшивых денег¹. В 1744 г. императрица Елизавета Петровна издала указ, запрещающий с 1 июня этого года хождение мелких серебряных денег. В течение двух последующих лет их все же разрешали принимать в счет выплаты податей и пошлин, а также на монетных

1. Юхт А.И. Русские деньги от Петра Великого до Александра I. С. 77 — 94.

Елизавета Петровна (1741 - 1761).
Двойной червонец 1749 г. Золото.

Елизавета Петровна (1741 - 1761).
10 рублей 1758 г. Золото.

Елизавета Петровна (1741 - 1761).
Рубль 1757 г. Медальер Ж.Дасье. Серебро

Елизавета Петровна (1741 - 1761).
Копейка 1755 г. Медь.

дворах с уплатой «копейка за копейку». За самовольную переплавку старых денег грозило суровое наказание. Но все эти меры не привели к ожидаемому результату. В 1754 г. опять последовал указ, устанавливающий новый двухгодичный срок приема казной мелких серебряных денег. И тем не менее, как писал современник, старые деньги были «у заживных людей, особливо же в городах... заключены яко невольники в сундуках и кубышках». Вероятно, некоторая часть кладов, содержащих проволочные серебряные копейки петровского времени, была зарыта именно в 30 — 50-х гг. XVIII в. В конечном итоге казне удалось изъять и переделать на денежных дворах всего половину (56%) массы серебряных мелких денег, обращавшихся в стране в первые два десятилетия XVIII в.¹

В середине XVIII в. структура денежного обращения приобрела относительную стабильность. 85% всех серебряных монет составляли рубли, 11% — полтинники и четвертаки и 4% — гривенники и пятаки². Как можно убедиться, «главной» монетой в стране стали рубли — наиболее крупный номинал.

1. Юхт А.И. Русские деньги от Петра Великого до Александра I. С. 92 — 93.

2. Там же, с. 94.

Елизавета Петровна (1741 - 1761).
2 копейки 1757 г. Медь.

Естественно, именно ими преимущественно пользовались имущие слои общества — дворяне и купечество. Золотые монеты чеканились в небольших количествах, они предназначались, в первую очередь, для нужд внешней торговли и во внутреннем денежном обращении использовались мало. К тому же из-за сравнительно низких цен на золото (в России оно было только в 13 раз дороже серебра, в то время как в Европе — в 14 — 15 раз) и высоких цен на серебро иноземные купцы тайно вывозили русские золотые монеты за границу.

Для трудящихся — крестьян и ремесленников — ходячей монетой в XVIII в. стали медные деньги. Среди них зловещую роль сыграно было сыграть пятикопеечникам, чеканка которых началась в 1723 г. Выпуском этих монет, чеканенных по норме 40 рублей из пуда, благодаря чему нарицательная цена пятаков в 5-6 раз превышала стоимость меди на рынке,

казна пыталась решить свои финансовые проблемы. Если в первой четверти XVIII в. самую большую прибыль приносила чеканка облегченной серебряной монеты¹, то в дальнейшем это место заняли неполноценные пятаки. Понимая пагубность для экономики подобной ситуации, правительство в 1727 г. объявило, что чеканка пятаков — это временная мера, и что они будут изъяты из обращения, как только финансовое положение страны улучшится. Однако выпуск пятикопеечных монет продолжался до 1730 г. Положение усугублялось притоком в Россию поддельных пятикопеечников из-за рубежа. Иноземные купцы в пограничных городах скупали на фальшивые пятаки с дополнительной приплатой золотые и серебряные монеты и различные товары, которые тайно

1. Юхт А.И. Русские деньги от Петра Великого до Александра I. С. 35.

вывозили из страны. Наличие на денежном рынке множества легковесной неполноценной монеты вело к ее девальвации, падению вексельного курса и расстройству денежного обращения. Казна, купечество и просто богатые люди стремились, приберегая серебро, расплачиваться пятаками. В некоторых районах страны основная масса денег состояла из пятикопеечников.

Кроме копеек и пятикопеечников, чеканенных по 40 рублей из пуда, в 1725 — 1727 гг. в денежное обращение влились медные квадратные монеты — платы, которые начали изготавливать по примеру Швеции. В Швеции их использовали и как ходячую монету, и как товар. В России они предназначались прежде всего для оздоровления денежного обращения и очищения его от легковесных пятикопеечников, так как платы выпускали по стопе 10 рублей из пуда меди. Медные платы разрешалось перевозить по вексялям, «дабы в провозе убытку не иметь». Платы чеканили на Екатеринбургском «платовом дворе», специально построенном для этих целей. Однако они оказались неудобными в обращении, слишком тяжеловесными, и от их изготовления уже в 1727 г. отказались. Короткое время из-за нехватки мелких монет платами выдавали жалованье заводским рабочим на Урале, а затем их

выменяли и переделали в новые денежки и полушки¹, чеканка которых началась в 1730 г.

Русские платы представляли собой набор номиналов от рубля до копейки. Рубль в форме квадрата имел размер 190 x 190 мм, гривна — 60 x 60 мм, копейка — 23 x 23 мм. Оформление их было предельно простым: на медной плитке в центре был отгиснут круг с обозначением номинала («ЦЕНА РУБЛЬ», «ЦЕНА ПОЛТИНА», «ЦЕНА ПОЛПОЛТИНЫ», «ЦЕНА ГРИВНА») и места чеканки («ЕКАТЕРИНЪ-БҮРХЪ»), а по углам — круги с изображением двуглавого орла. Обратная сторона плат была совершенно гладкой и на ней не было

никаких изображений. Только на некоторых экземплярах гривен встречаются надписи «ПР-ГА» или в 1727 г. «ПР-ИП», «ПР-АБ» — клейма приемщиков готовой продукции. Квадратные 5 копеек были оформлены по-другому: в центре в круг помещалось изображение государственного герба, сверху — обозначение номинала («ПЯТЬ КОПЕЕК»), внизу — обозначение места чеканки («ЕКАТЕРИНЪ-БҮРХЪ»), по сторонам герба — дата. Сходное оформление имели копейки, только на некоторых экземплярах дату размещали по углам. На гладких оборотных сторонах копеек иногда встречаются буквы «ПР-ГА», тоже обозначающие инициа-

лы приемщика. Массовый характер имела только чеканка гривен, остальные номиналы встречаются лишь как очень редкие (или даже единственные), либо как пробные экземпляры².

По предложению Комиссии о монетном деле 1730 — 1731 гг. чеканку медных монет с 1730 г. стали производить по стопе в 10 рублей из пуда меди. Чеканились монеты двух достоинств — денежки и полушки. Предполагалось выменять у населения на новые полноценные монеты всю массу старых медных денег, главным образом — пятикопеечников, чтобы полностью оздоровить денежное обращение.

В 30 — 40-х гг. XVIII в. выдвигались многочисленные проекты и предложения по изъятию пятикопеечников, а в 1743 — 1755 гг. началась реализация одного из проектов. Главная проблема заключалась в источнике средств: казна не хотела брать все расходы на себя, но в то же время опасалась перекладывать их на народ, не без основания опасаясь взрыва массового недовольства. Любопытно, что один из проектов, предложенный советником Монетной канце-

Гривна квадратная. 1726 г. Медь.

1. Юхт А.И. Русские деньги от Петра Великого до Александра I. С. 55.

2. Там же. С. 94

Копейка квадратная.
1726 г. Медь.

лярии И.А.Шляттером, предусматривал выпуск бумажных денег (билетов), которые должны были обмениваться на пятаки из расчета: 80% стоимости бумажными деньгами, 20% — серебряной монетой или медными полноценными копейками. Но этот проект не был принят¹.

В 1744 г. правительство Елизаветы Петровны издало именной указ о снижении нарицательной цены пятакров ежегодно на 1 копейку, с тем, чтобы постепенно приравнять пятикопеечники к ходячей медной монете. В 1754 г. Сенатом по предложению П.И. Шувалова (1710 — 1762), заметной и весьма неоднозначной фигуры в окружении императрицы, который активно влиял на экономическую политику правительства, было принято решение о чеканке медных копеек по 8 рублей из пуда меди и обмене на них пятикопеечников, имевших

1. Юхт А.И. Русские деньги от Петра Великого до Александра I. С. 99.

к этому времени нарицательную цену в две копейки. Расходы по осуществлению заключительного этапа выкупа пятикопеечников казна брала на себя. Но уже в 1757 г. последовал новый правительственный указ о чеканке медных монет по 16 рублей из пуда меди с целью значительного увеличения доходов казны.

Таким образом, за сравнительно короткий срок — с 1730 по 1757 гг. — трижды сменялась стопа медных монет и их внешнее оформление. Денежки и полушки,

5 копеек квадратные.
1726 г. Медь.

чеканившиеся по 10-рублевой стопе с 1730 по 1754 г. вкл., имели на лицевой стороне изображение двуглавого орла без каких-либо надписей, а на оборотной — обозначение номинала и даты выпуска. В 1755 — 1756 гг. их сменили мо-

неты номиналом в одну копейку, чеканенные по стопе 8 рублей из пуда. Это была самая полноценная медная монета XVIII в. Оформление ее, выполненное в барочных традициях, было очень изысканным. Обе стороны монеты занимало изображение орла с распростертыми крыльями, частично прикрытое облаками. Орел держал щит, увенчанный короной, в котором на лицевой стороне располагался вензель императрицы Елизаветы Петровны, а на оборотной — обозначение номинала. Внизу, под облаком, стояла дата. Наконец, в 1757 — 1758 гг. началась чеканка серии медных монет достоинством в 5, 2, 1 копейки, деньгу и полушку по стопе 16 рублей из пуда. И стопа, и набор номиналов, и оформление этой серии оказались наиболее приемлемыми и просуществовали практически до самого конца XVIII в.; только на монетах Екатерины II вензель и даты были соответствующим образом изменены. На монетах 16-рублевой стопы достоинством в 5 копеек лицевую сторону занимал государственный герб и обозначение номинала «ПЯТЬ КОПЕЕКЪ» на ленте, помещенной внизу изображения, а буквами, расположенными по сторонам хвоста орла, обозначался монетный двор. На остальных номиналах место двуглавого орла занимало изобра-

жение Георгия Победоносца, поражающего копьем дракона. На оборотных сторонах монет всех достоинств находился вензель императрицы и дата. Обозначение номинала помещалось, как у пятикопеечников, на лицевой стороне.

Таким образом, в результате ряда последовательных шагов правительства во второй половине

XVIII в. денежное обращение в России стабилизировалось, «вредительная монета» — пятаки — были изъяты, равно как и серебряная проволочная копейка. Сложившаяся структура денежного хозяйства вполне удовлетворяла запросы экономики страны. Серебряная монета оставалась основной, медная служила разменным средством.

МОНЕТЫ ПРЕЕМНИКОВ ПЕТРА I
(ВТОРАЯ ЧЕТВЕРТЬ XVIII В.)

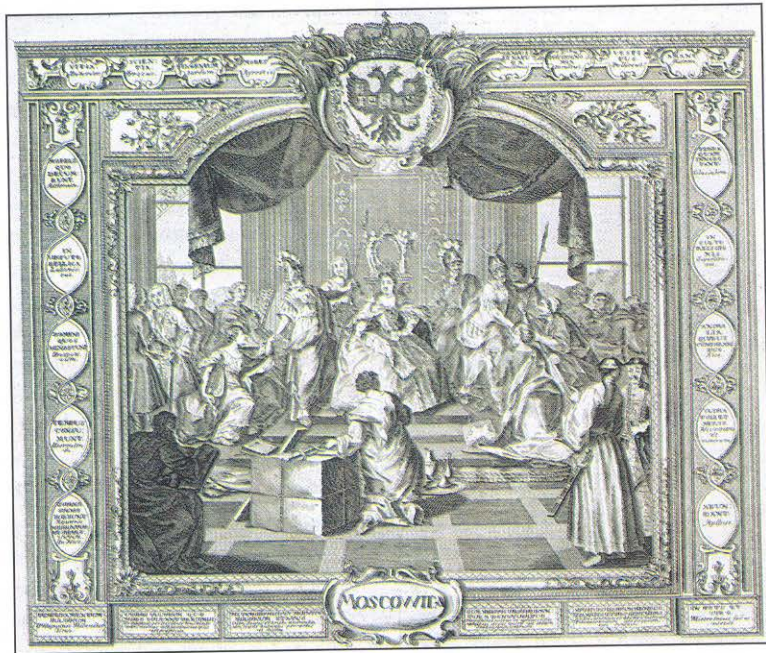
Цена монет немного превышала торговую стоимость металла, что делало бессмысленным изготовление фальшивок и привоз их из-за рубежа. Серебряные монеты не подвергались порче, и с 1731 г. их проба повысилась с 70-й до 77-й. Роль золота пока была невелика, но уже намечалась заметная тенденция к ее возрастанию.

В нумизматике русский XVIII век по праву считается одним из самых интересных. Лучшие медальеры страны — Федор Алексеев, Лукьян Дмитриев, Самойла Юдин, Тимофей Иванов, Иоганн Карл Гедлингер, Бенджамен Скотт, Жак Антуан Дасье — трудились над портретами императоров и императриц, гербовыми изображениями и общим дизайном монет. Частая смена правителей на троне породила обилие

портретов, многие из которых поражают своими точными психологическими характеристиками и реализмом, так отличающим изображения на монетах от парадных портретов.

Борьба за власть, дворцовые интриги, взлеты и падения государственных деятелей при дворе находили отражение в монетном деле. Наиболее ярким примером может служить карьера знаменитого Александра Даниловича Меншикова (1673 — 1729), который от-

Анна Иоанновна в окружении муз.
Гравюра Х.Лоттеса по оригиналу П.Деккера.
Около 1739 г.

МОНЕТЫ ПЕРИОДА СТАНОВЛЕНИЯ И РАСЦВЕТА
АБСОЛЮТИСТСКОЙ МОНАРХИИ (XVIII В.)

Императрица Екатерина I.
Гравюра Г.Качалова
по оригиналу И.Танауэра.
1743 г.

лично понял, каким мощным оружием в руках власти может быть простой денежный знак.

После смерти Петра Великого на престоле оказалась его супруга — императрица Екатерина I (1725 — 1727). Но царствуя, она не правила. Для этого у нее не было ни способностей, ни желания. Вся полнота власти сосредоточилась в руках Александра Даниловича Меншикова, Рейхс-маршала и Генерал-фельдмаршала, Светлейшего князя Священной Римской империи. Под его диктатом вершил дела Верховный Тайный Совет, а императрице оставалось лишь подписывать составленные Советом проекты указов.

Среди прочих важнейших вопросов А.Д. Меншиков особое внимание уделял монетному делу, поскольку опустевшая казна требовала срочного пополнения, а для чеканки хронически не хватало серебра. Способ решения подобных проблем был известен давно: это «порча» серебряной монеты, снижение количества содержащегося в ней чистого серебра. Обычно монархи во всех странах применяли подобную меру осторожно и исподволь. Но Светлейший начал действовать столь решительно, что поощряемый им персонал Петербургского монетного двора пошел на беспрецедентные меры. Количество серебра в разменной русской монете было снижено чуть ли не до 25% (вместо 50% по норме). Чтобы придать такому, на три четверти медному, сплаву вид высокопробного серебра, в него вводили добавку мышьяка. Неудиви-

тельно, что позднее, в царствование Анны Иоанновны, отчеканенные в 1726 — 1727 гг. «серебряные» гривны (десятикопеечники) изымались из обращения наряду с фальшивыми монетами.

Однако в 1726 г. возник еще более радикальный проект, согласно которому вся разменная монета должна была чеканиться только из меди. Материальным памятником этого проекта являются несколько редких экземпляров пробного медного гривенника, сохранившихся до нашего времени. Гривенник 1726 г., видимо, должен был заменить серебряную гривну (десятикопеечник). Но по каким-то причинам реализовать проект не удалось, хотя он и сулил немалые выгоды.

Медный гривенник 1726 г. интересен еще в одном отношении. Хотя деятельность А.Д. Меншикова на поприще монетного производства оставила достаточно много

следов в виде пробных монет и монет массового выпуска, только за этим гривенником явно неспроста прочно закрепилось название «меншиков».

Как известно, Светлейший очень заботился о прославлении своего имени после смерти высокопоставленного покровителя — Петра Великого. Оформление «меншикова» гривенника 1726 г. убедительно свидетельствует о том, что Меншиков вполне оценил информативные возможности монет. Вензель на монете содержит не только литеры, обозначающие титул и имя императрицы, — буквы «I» («Императрица») и «E» («Екатерина»), повторенные как бы в зеркальном отражении для придания изображению симметричности. Кроме того в вензель включен также некий посторонний элемент в виде греческой буквы «гамма». Поскольку бессмысленное усложнение вензелей императоров и императриц никогда не практиковалось, можно уверенно предположить, что в данном случае гамма-образный элемент несет какую-то смысловую нагрузку. И действительно, в сочетании с двумя литерами «I» он образует знак «M», в точности совпадающий по начертанию с аналогичной литерой, содержащейся в вензеле А.Д. Меншикова (сохранившемся, например, на решетке балюстрады его петербургского дворца).

«Меншиков гривенник». 1726 г. Медь.

Император Иван Антонович.
Гравюра К.Нике
по оригиналу Г.Шевалье.
1783 — 1784 г.

Светлейший счел допустимым присутствие своего имени вместе с именем императрицы даже на такой «визитной карточке» государства, как монета. Столь высоко еще не ставил себя (и не поставит в дальнейшем) ни один российский временщик. Меншиков имел основания для гордыни: после смерти Петра он — полновластный правитель страны, продолжатель его дела, непререкаемый авторитет в глазах императрицы, воспитатель наследника престола, а в дальнейшем и его возможный будущий тесть. Но, видно, на счастье Светлейшего массовый выпуск «меншикова»

гривенника так и не состоялся. Иначе наверняка после своего падения и опалы он отправился бы не в ссылку в Березов, а на плаху.

И еще один драматический эпизод дворцовой жизни 40-х гг. XVIII в. нашел своеобразное воплощение в судьбе монетной чеканки. Это — история несчастного младенца-императора Ивана (или Иоанна) Антоновича.

Многие рубли и полтины, чеканенные в первые годы правления императрицы Елизаветы Петровны, выглядят более крупными и тонкими, чем обычные, на некоторых из них проглядывают остатки изображений и надписей, относящихся к предшественнику императрицы — Ивану Антоновичу или Ивану IV (1740 — 1741). Сын принца Антона Ульриха Брауншвейгского и мекленбургской принцессы Анны Леопольдовны,

Иван Антонович (1740 — 1741). Рубль 1741 г. Серебро.

приходившейся племянницей императрице Анне Иоанновне (1730 — 1740), согласно завещанию последней унаследовал российский престол 17 октября 1740 г. в возрасте двух месяцев. Столь юный возраст императора потребовал сразу же решения двух вопросов: о регентстве и о портрете, помещаемом на монетах. И если первый вопрос был решен сравнительно быстро — регентшей стала мать императора Анна Леопольдовна, то обсуждение второго потребовало немало времени. Сделать портрет двухмесячного младенца для монеты представлялось затруднительным.

Вначале Монетная канцелярия вообще не получала ответа на свои запросы об оформлении монет нового царствования. Только по прошествии двух месяцев ей было дано, наконец, распоряжение продолжать чеканку монет старого об-

разца, с портретом покойной императрицы Анны Иоанновны. Такое вынужденное решение давало некоторое время для рассмотрения нескольких проектов внешнего оформления монет Ивана Антоновича.

Из этих проектов известны два. Согласно первому, наиболее радикальному, предполагалось чеканить монеты вообще без портре-

семи или восьми лет, когда черты лица утрачивают младенческую пухлость и приобретают индивидуальные особенности. Такому решению нельзя отказать в оригинальности, хотя могло случиться, что «сочиненный» портрет в дальнейшем не будет соответствовать реальному образу повзрослевшей модели.

«Царствование» Ивана Антоновича продолжалось всего год

втором проектного рисунка 1741 г. На дошедших до нас монетах Ивана Антоновича мы видим отрока с печальным выражением одутловатого лица и устремленным в пространство отрешенным взглядом, отражающим совсем не детское состояние души. Художник оказался провидцем.

Сразу же после свержения малолетнего императора началось уничтожение монет с его портретом и именем. Гривенники шли в переплавку, а рубли и полтины перечеканивались в такие же монеты, но с именем Елизаветы Петровны. Изъятие монет «принца Иоанна» (как теперь надлежало именовать бывшего императора) проводилось в три этапа. Вначале их обменивали на монеты нового образца из расчета рубль за рубль, потом стали платить как за серебряный лом, а под конец они подлежали безвозмездному изъятию с наказанием держателей как преступников. Несмотря на такие жестокие меры и на неоднократное перенесение сроков окончания выкупа, монеты Ивана Антоновича и до настоящего времени довольно часто встречаются в коллекциях. Значит, нашлось немало россиян, с риском для жизни сохранивших память о несчастном младенце, хотя во время пребывания «Брауншвейгской фамилии» у власти народной любовью она отнюдь не пользовалась.

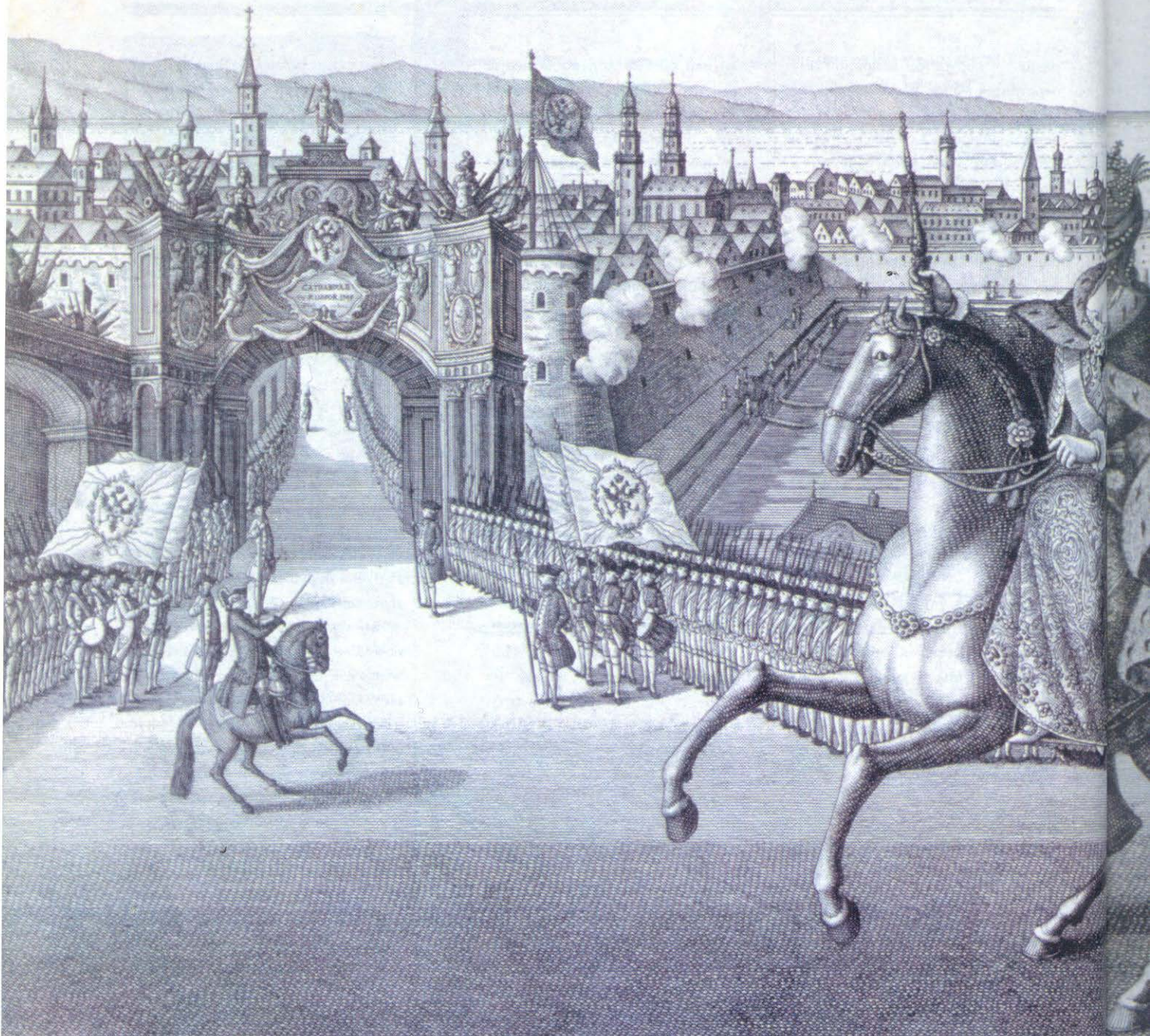

Елизавета Петровна (1741 - 1761). Рубль 1742 г. Серебро.

та и заменить его вензелем императора. Сохранился крайне редкий пробный серебряный рубль, отчеканенный в качестве иллюстрации к этому проекту.

Однако регентша Анна Леопольдовна утвердила другой проект, согласно которому серебряные монеты должны были чеканиться хотя и с портретом императора, но совершенно особым: на нем воспроизводился не действительный облик младенца Ивана Антоновича, а как бы идеальный его образ в возрасте

и два месяца. 25 декабря 1741 г. дворцовый переворот возвел на престол дочь Петра I Елизавету, а вся семья свергнутого императора была отправлена в ссылку. В 1756 г. Иван Антонович был оторван от семьи и заключен в Шлиссельбургскую крепость, где провел в одиночном заключении восемь лет, после чего был убит тюремщиками в 1764 г. при попытке его освобождения. Эта страшная участь венценосного младенца словно предугадана безвестным художником, ав-

Правление Екатерины II (1762 — 1796) ассоциируется с эпохой просвещенного абсолютизма. Философия просвещения, получившая общеевропейское распространение, базировалась на вере в силу знания и благодатного для народа расцвета образования. В системе философских воззрений центральное место занимал мудрый монарх, стремящийся при помощи знаний и просвещения искоренить пороки общественной жизни. Европейские монархи выступали в роли покровителей искусства и науки.

Екатерина II приняла философию просвещенного абсолютизма

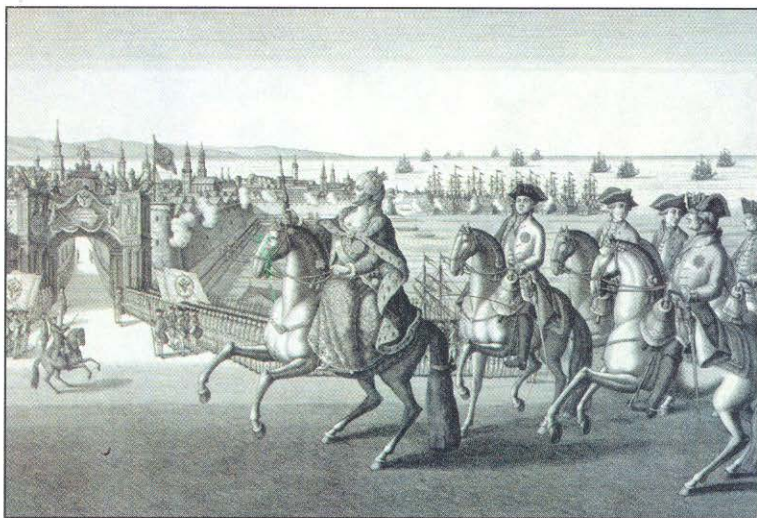
как руководство к действию. Ее царствование началось с создания системы гражданских институтов и благотворительных учреждений, строительства сети народных училищ и закрытых учебных заведений для воспитания «новой породы людей». В экономике императрица стремилась поддерживать свободу промышленной и торговой деятельности, ликвидировала монополии и откупа. Особое внимание уделялось финансовой политике, денежному обращению. Правление Екатерины сопровождалось расцветом архитектуры, живописи, скульптуры, медальерного искусства, литературы. Сама прави-

тельница пробовала свои силы на ниве литературного творчества, занималась разработкой медальерных программ, пыталась даже стать теоретиком философии, вела переписку с лучшими умами своего времени.

Но косность крепостнической системы, необходимость ведения активной завоевательной политики для закрепления положения России как морской державы, огромные размеры страны и общий низкий культурный уровень населения заметно отразились на практическом воплощении идей просвещенного абсолютизма. Прекрасные идеи или корректировались до неузнаваемости, или вообще не воплощались в жизнь. А после Великой Французской революции, в последние годы правления Екатерины II, в ее политике стали отчетливо проявляться реакционные черты.

Первые шаги императрицы по наведению порядка в денежном деле показали, что она вполне трезво и с пониманием относится к создавшейся к 60-м годам ситуации.

Семилетняя война России с Пруссией (1756 — 1762) положила конец сравнительному благополучию русского денежного хозяйства. Расходы на ведение войны и создание новых воинских формирований требовали колоссального напряжения экономики. Пустая

Екатерина II, императрица Российская.
Гравюра Г.Пробста. После 1797 г.

Петр III (1762). 10 рублей 1762 г. Золото.

казна, множество просроченных платежей (в частности, не выплаченное на две трети жалованье сухопутным войскам в Пруссии), казнокрадство и мздоимство требовали решительных мер по упорядочению денежного хозяйства. Не решаясь повысить налоги, правительство вступило на проверенный и привычный путь решения финансовых затруднений — усиленную эксплуатацию монетной реглали.

В правительстве Елизаветы Петровны активно обсуждался проект денежной реформы, подго-

товленный всеиильным временщиком графом Петром Ивановичем Шуваловым и представленный в Сенат осенью 1760 г. Основа его заключалась в перечеканке медных монет: от стопы по 16 рублей из пуда предлагалось перейти к 32-рублевой. Удвоение нарицательной цены медных монет должно было, по подсчетам Шувалова, принести казне 16 миллионов рублей прибыли. В дальнейшем предполагалось все изготовленные посредством перечеканки легковесные монеты из обращения изъять, а источником средств для осуще-

Петр III (1762). Рубль 1762 г. Серебро.

ствления этой операции должен был стать ряд банковских мероприятий. Учрежденному еще в 1758 г. Медному банку казна намеревалась передать капитал в размере 5 — 6 млн. руб. медными деньгами. В банк должна была также передаваться прибыль, получаемая в результате перечеканки медных монет. Банк собирался выдавать ссуды помещикам, купцам и промышленникам под проценты, а возвращать ссуды и выплачивать проценты требовалось серебром. Все полученные банком средства намечалось направлять на выкуп у населения легковесной монеты. Проект предполагал, что банковские ссуды будут вложены помещиками в развитие сельского хозяйства, а купцами и промышленниками — в развитие торговли и мануфактур. Реализация проекта Шувалова должна была, следовательно, привести не только к увеличению дохода государства, но и к всестороннему развитию экономики страны.

Однако противники проекта считали, что чеканка большого количества легковесной медной монеты вызовет обесценение денег, рост цен на товары и дальнейшее обнищание бедных. Кроме того, выпуск легковесных монет, по их мнению, неизбежно должен был активизировать деятельность фальшивомонетчиков, причем на фальши-

Петр III (1762). 10 копеек 1762 г. Медь.

вые деньги, изготовленные за рубежом, иноземные купцы скупают и вывезут из России не только ценные товары, но также серебро и золото. Все это полностью расстроит денежное обращение и подорвет экономику страны. Что же касается мер по обеспечению выкупа легковесной медной монеты, — говорили оппоненты, — то они ненадежны, поскольку нет никаких гарантий, что ссуды и проценты будут возвращены в казну. К тому же, получив ссуды, дворяне не станут вкладывать их в развитие хозяйства, а потратят на покрытие долгов и покупку предметов роскоши. Не лучше распорядятся ссудами промышленники и купцы.

Пока шло обсуждение проекта Шувалова в Сенате, 25 декабря 1761 г. императрица Елизавета Петровна скончалась. Новый император Петр III (1762) в январе 1762 г. утвердил с незначительными поправками проект Шува-

лова «по причине крайней в деньгах надобности ко исправлению государственных расходов и к сохранению государства от чрезмерного отягощения» и начал выпуск легковесных монет.

Новая серия медных монет была представлена 10-, 4- и 2-копеечниками. Их лицевая сторона (с государственным гербом у 10-копеечника и с московским гербом у монет остальных номиналов) мало чем отличалась от лицевой стороны монет Елизаветы Петровны 1757 — 1761 гг., только вокруг гербов были размещены звездочки по числу копеек, содержащихся в монете (для неграмотных). Обратная же сторона была оформлена совершенно иначе, чем на всех предшествующих выпусках. Место вензеля императрицы заняло обозначение номинала, выполненное крупными красивыми буквами, и дата, а внизу находилась целая композиция из гроз-

ных военных атрибутов — пушки, алебард, трубы, барабана, знамен.

Как известно, Петр III отличался особым пристрастием ко всему, так или иначе связанному с военной деятельностью, и такое оформление медных монет обычно объясняют именно этой его склонностью. В какой-то мере такое суждение оправдано, но все же история сыграла с Петром III довольно злую шутку. Дело в том, что этот российский император благоволил перед прусским королем Фридрихом II, в котором видел своего кумира. Став царем, Петр III фактически спас в 1762 г. Пруссию от полного поражения в Семилетней войне (1756 — 1762), заключив позорный для России союз с уже почти побежденной страной. Ирония судьбы заключалась в том, что монеты Петра III, выпущенные в 1762 г., полностью повторили оформление пробных монет 1760 г., иллюстрирующих проект Шувалова. Между тем, рисунок на монетах 1760 г. был прямым следствием блестящих успехов русских войск и поражения Фридриха II в сражениях Семилетней войны. Изображенные на реверсе военные атрибуты являются ничем иным как трофеями. Таким образом, Петр III, сам того не желая, снова напомнил россиянам о триумфе русского оружия и о позорном поражении

своего кумира. Следует также сказать, что монеты 1762 г. являются одними из самых красивых русских монет. Жаль только, что подавляющее большинство их изуродовано следами перчеканки, посредством которой они изготавливались.

Дальнейший ход реформы Шувалова протекал следующим образом. Были приняты все необходимые меры для обеспечения форсированной перчеканки медных монет. В дополнение к четырем действующим монетным дворам (московскому Красному, Петербургскому, Екатеринбургскому и Сестрорецкому) были открыты три временных — в Нижнем Новгороде, Ярославле и в селе Поречье Смоленской губ. Медный и Артиллерийский банки, получив-

На практике успешной оказалась лишь перчеканка — с января 1762 по апрель 1763 г. было изготовлено монет нового образца почти на 8,3 млн. руб., тогда как за предшествовавшие 5 — 6 лет медной монеты было начеканено всего на 11,6 млн. руб. Однако надежды на выкуп новой легковесной монеты оказались тщетными. Банки не смогли накопить требуемых сумм, ибо банковские операции превратились в ничем не прикрытое хищение государственной казны, причем едва ли не главную роль играл в этом сам П.И.Шувалов и его подставные лица. Как только к власти пришла Екатерина II, в 1763 г. оба банка были ликвидированы.

Екатерина II совершенно правильно оценила все негативные

высказаться по поводу мер, которые необходимо принять для вывода денежного хозяйства из критического положения. Центральным был вопрос о пользе или о вреде чеканки легковесной монеты. Полученные императрицей записки А.И.Глебова, Я.П.Шаховского, И.А.Шлягтера в целом составили основу долговременной денежной политики, осуществление которой началось несколькими годами позже. Немедленно же последовала реакция на чеканку монеты по 32 рубля из пуда.

Чеканка была прекращена и начался обратный передел медной монеты в 16-рублевую. Новые деньги решено было чеканить прежними штемпелями 1757 — 1761 г., заменив только вензель Елизаветы Петровны на вензель Екатерины II. Чтобы ускорить выпуск монет, решено было изготавливать преимущественно пятикопеечники, а мелкую монету не чеканить. Перчеканку в основном закончили к 1768 г., но эпизодически продолжали в течение всего царствования Екатерины II. Временные дворы в Ярославле, с. Поречье и Нижнем Новгороде были закрыты, а Медный и Артиллерийский банки ликвидированы. Затем последовал указ о взыскании ссуд, выданных банками. К сожалению, об исполнении этого указа ничего не известно.

Екатерина II
(1762 - 1796).
10 рублей 1764 г.
Золото.

шие от государства капитал, выдавали ссуды под переводные векселя медной монетой, а возвращения ссуд требовали на 75% серебряными деньгами. Напомним, что ссуды должны были идти «на размножение заводов и фабрик».

последствия реформы Шувалова и политику своего супруга в денежном деле.

В полном соответствии с имиджем просвещенной правительницы, императрица обратилась к государственным мужам с просьбой

С началом правления Екатерины II продолжилась чеканка золотых 10- и 5-рублевых номиналов, эпизодически (в 1763, 1766 и 1796 гг.) небольшими партиями чеканились также червонцы — монеты с портретом императрицы на лицевой стороне и государствен-

24 г при содержании чистого серебра 18 г. В дальнейшем вес и проба серебряного рубля не изменялись до 1796 г.

Медные монеты полностью повторяли стопу, набор номиналов и тип оформления, установившиеся в 1757 г. 16-рублевая стопа

Екатерина II (1762 - 1796). Рубль 1762 г. Серебро.

ным гербом на оборотной. 10- и 5-рублевики имели 88-ю пробу золота, червонцы — 94-ю. Более высокая проба червонцев объяснялась их использованием преимущественно для заграничных платежей.

Начиная с 1764 г., изменился набор номиналов серебряных монет. К традиционному рублю, полтине, полуполтине и гривеннику прибавились 20 и 15 копеек. Их массовая чеканка началась в 1764 — 1765 гг. Проба серебряных монет была понижена с 77-й до 72-й. Снижился и вес рублевой монеты: до 30-х гг. XVIII в. он составлял 28 г, с 1731 по 1761 г. — около 26 г, а с 1762 г. установился вес

оказалась наиболее оптимальной нормой для чеканки медных монет. Она позволяла сохранить «внутреннюю доброту», что частично обеспечивало ценность медных денег. Основным же их обеспечением был беспрепятственный прием медной монеты в государственные платежи по номиналу. Менялы разменивали медную монету на серебро с небольшим лажем: один рубль медью равнялся 95 — 98 серебряным копейкам. Однако существенным пороком медной монеты была ее тяжеловесность. Рубль медью состоял из 20 тяжелых пятак весом по 51 г. Перевозка сколько-нибудь значи-

тельного количества таких денег на большие расстояния стала превращаться в тяжелую народнохозяйственную проблему.

Во второй половине XVIII в. произошел заметный сдвиг в решении острой для России проблемы денежного сырья. На Кольваново-Воскресенских и Нерчинском заводах началась промышленная добыча серебра, на Урале и в Олонецком крае — золота. Медь в изобилии производилась на металлургических заводах на Урале и Алтае. Это значительно ослабило зависимость России от закупок драгоценных металлов на Западе!

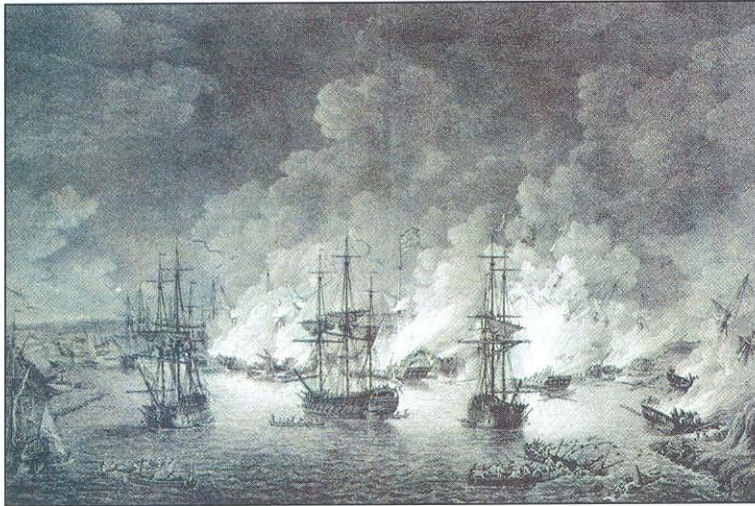
Пожалуй, самой приметной особенностью денежного обращения России второй половины XVIII в. стала его своеобразная

Екатерина II (1762 - 1796).
20 копеек 1766 г. Серебро.

структура. Если в первой трети XVIII в. основной составляющей в денежном обращении была сере-

1. Юхт А.И. Русские деньги от Петра Великого до Александра I. С. 268.

Вид эскадры российского флота
в Чесменской бухте утром 7 июля 1770 г. Гравюра П.Кэнота
по оригиналу Р.Пэтона. 1777 г.

бряная монета (89,4 %), лишь несколько потесненная в последующие 30 лет медью (25% меди при 72,7% серебра), то после 60-х годов положение существенно изменилось. Доля серебряной монеты понизилась до 46,7%, а медной — повысилась до 43%. Доля золотых монет, державшаяся на уровне 2,5%, с 60-х годов увеличилась до 10,3%¹.

1. Юхт А.И. Русские деньги от Петра Великого до Александра I. С. 246 — 249; Юхт А.И. Основные тенденции и итоги монетной чеканки в России XVIII в. Третья Всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов, М., 1995. С. 57 — 59.

Медная монета не только стала составлять примерно половину всей денежной массы, но и изменила свое функциональное назначение. Из разменной монеты она стала

Екатерина II (1762 - 1796). 5 копеек 1767 г. Медь.

главным платежным средством. Дело было не только в том немаловажном обстоятельстве, что чеканка медных денег традиционно приносила казне наибольшие доходы. Большое значение имело также то, что заводчики, владельцы и производители медного сырья были обязаны выплачивать в казну налог в размере 1/10 части готовой продукции, а также отдавать на монетные дворы от двух до трех четвертей продукции по «указной» цене, значительно заниженной по сравнению с рыночной. Хотя заводчики пытались обходить эти невыгодные для них правила, основная масса меди все же доставалась казне очень дешево. Обилие в стране медной монеты отвечало потребностям населения, привыкшего за многие века к использованию единственного номинала. В XVI — XVII вв. таким номиналом была

проволочная серебряная копейка, с которой крайне неохотно расстались в первой половине XVIII в., теперь же главным в обращении стал медный пятак, иногда с добавлением двухкопеечной монеты.

Монеты из драгоценных металлов — серебра и золота — использовали преимущественно для внешнеторговых операций и оплаты расходов казны за рубежом. Хотя доля золотой монеты в денежном обращении во второй половине XVIII в. возросла, золото по-прежнему не играло сколько-нибудь значительной роли внутри страны. Оно шло главным образом на покрытие дворцовых расходов и на военные нужды. Были даже выпущены золотые монеты достоинством в два рубля, рубль и полтину, предназначенные для использования исключительно в дворцовом обиходе, преимущественно для карточной игры. Эти монеты чеканились при Елизавете Петровне (в 1756 — 1758 гг.) и при Екатерине II (в 1766 — 1779 и 1785 гг.). Их проба была такой же, как у 10- и 5-рублевиков.

Современники иногда давали довольно курьезное объяснение малой популярности золотой и серебряной монеты. Так, секретарь французского посла при русском дворе, очевидец дворцового переворота 1762 г. де Рюльер так говорил о причинах непопулярности Петра III: «Художник, долженствовавший вырезать новые монеты, представил рисунок императору. Сохраняя главные черты его лица, старались их облагородствовать. Лавровая ветвь небрежно укрывала длинные локоны распу-

Екатерина II (1762 - 1796).
Копейка 1789 г.
Медь.

щенных волос. Он, бросив рисунок, вскричал: «Я буду похож на французского короля!». Он хотел непременно видеть себя во всем

натуральном безобразии, в солдатской прическе и столь неприличном величии престола образе, что сии монеты сделались предметом посмеяния и, расходясь по всей империи, произвели первый подрыв народного почтения»¹. Этот анекдот, кстати, выразительно говорящий о прокламативном значении монеты, вряд ли следует принимать всерьез. На монетах Петра III мы видим его характерный профиль со скошенным слабавольным подбородком и вытянутым носом, парик с заплетенной косичкой, но особого «натурального безобразия» на этом портрете при всем желании усмотреть нельзя. Отечественная школа медальеров, вырезавших портреты императоров и императриц, как уже говорилось, вообще отличалась реалистическим подходом к своим моделям, и монеты Петра III в этом отношении исключения не составляют. Надо полагать, французский гость таким образом пытался объяснить своеобразную непопулярность серебряных и золотых монет в Российской империи.

1. Рюльер К.-К. История и анекдоты революции в России в 1762 г. // Россия XVIII в. глазами иностранцев. Л., 1989. С. 272.

Екатерина II (1762 - 1796).
5 копеек 1771 г. —
«сибирские».
Медь.

Екатерина II (1762 - 1796).
10 копеек 1779 г. —
«сибирские».
Медь.

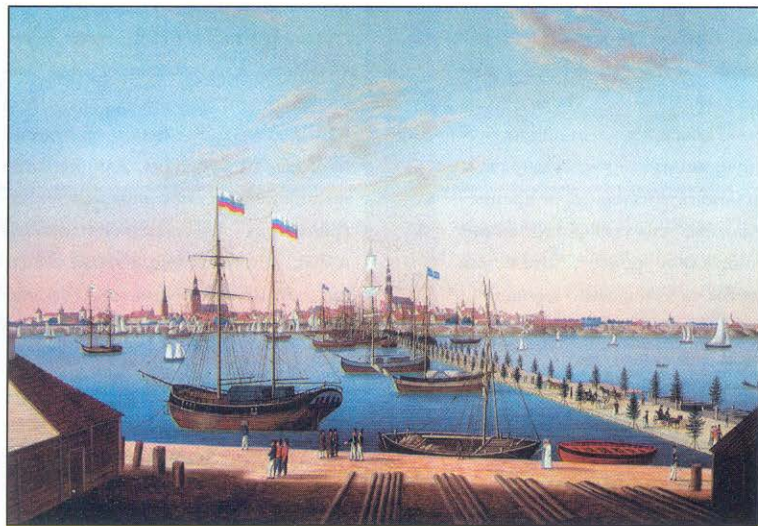

Екатерина II (1762 - 1796).
20 копеек 1787 г. —
"таврическая".
Серебро.

надпись «СИБИРСКАЯ МО-
НЕТА».

Таврические монеты достоинством в 20, 10, 5 и 2 копейки были отчеканены в 1787 г. из серебра предположительно на Таврическом монетном дворе в связи с поездкой Екатерины II в Крым. Ученые окончательно не могут пока решить, выполняли ли эти монеты функцию средства платежа или были своеобразными памятными жетонами. Но бесспорной остается связь этого выпуска с тем явлением, которое принято называть «потемкинскими деревнями». Императрице старались внушить мысль о благоденствии и процветании ее подданных, а к ее титулу прибавился новый: «ЦАРИЦА ХЕРСОНИСА ТАВРИЧЕСКОГО». Эта надпись размещалась вокруг вензеля императрицы на лицевой стороне монеты. На оборотной же стороне все монетное поле занимало обозначение номинала, точки вокруг которого повторяли эту цифру.

В том же XVIII в. начали чеканить монеты, специально предназначенные для заграничных платежей. В 1707 — 1709 гг. во время русско-шведской войны Москва выпускала для закупок продовольствия и фуража на территориях, где традиционно бытовала польско-литовская монета, так называемые тинф и шестак. На лицевой стороне

Вид Риги. Акварель В.Варта. 1810 г.

помещался портрет Петра I, имя и титул императора на русском языке, на оборотной — российский государственный герб с круговой надписью «**ВСЕЯ РОССИИ ПОВЕЛИТЕЛЬ**» и дата; обозначения номинала на монетах не было. Дата — сначала славянскими буквами (АѢЗ), а впоследствии арабскими цифрами (1707) — размещалась в конце круговой надписи

на оборотной стороне. Монеты эти относятся к числу нумизматических редкостей, особенно шестак.

К 1716 г. относится выпуск золотых червонцев, надпись на которых, в отличие от прочих червонцев Петра I, выполнена на латыни, по формуле, заимствованной у медалей, предназначенных для распространения за рубежом. По всей видимости, червонцы 1716 г. также

предназначались для заграничных операций, тем более что по весу, пробе и размеру они вполне соответствовали международной золотой монете того времени — нидерландскому дукату.

В царствование Елизаветы Петровны, в 1759 — 1762 гг., были выпущены серебряные монеты для нужд русских войск, располагавшихся на занятой ими территории Восточной Пруссии. Вначале монеты чеканили в Кенигсберге, затем в Москве. Существовали номиналы в 18, 6, 3, 2, 1 грош и солид, а также в 1/3 и 1/6 талера. На лицевой стороне монеты помещался портрет императрицы и легенда с именем и титулом на латыни; оборотную сторону занимал герб королевства Пруссии. На фигурном щите, расположенном на гербе, обозначался номинал монеты. На монетах в 1/3 и 1/6 талера обозначение номинала помещалось под прусским гербом — одноглавым орлом, и лишь монеты достоинством в 2 и 1 грош имели на лицевой стороне российский государственный герб, а солид — вензель императрицы Елизаветы Петровны. По внешнему виду монеты мало отличались от ходячей монеты Пруссии.

Во время войны России с Турцией в пределах княжеств Молдовы и Валахии в 1771 — 1774 гг. базировалась Дунайская армия.

Елизавета Петровна
(1741 - 1761).
Монеты
для Пруссии.
1/3 талера 1761 г.
Серебро.

Для облегчения сношений с местным населением было решено выпускать монеты из бронзы достоинством, обозначенным в русских и местных единицах: «2 ПАРА — 3 КОПЕЙКИ» и «ПАРА — 3 ДЕНЬГИ». Лицевую сторону занимали гербы княжества Молдовы (бычья голова) и княжества Валахии (птица с крестом в клюве, с полумесяцем за спиной). Надпись, расположенная над гербом, гласила: «МОН. МОЛД. И ВАЛОСК.». Хотя некоторые пробные экземпляры молдово-валахских монет несли на себе изображение государственного российского герба, на массовых выпусках какие-либо элементы русской государственной символики отсутствовали. Монеты эти чеканились на частном монетном дворе в д. Садогура (Садгора) Черноуцкого (Черновицкого) цынута княжества Молдова по заказу правительства

России. Объем чеканки молдово-валахских монет был довольно значительным — за четыре года работы Садогурского двора их было выпущено на общую сумму свыше миллиона рублей. Для сравнения укажем, что сибирских монет за значительно более длительный период было отчеканено меньше¹.

С 1768 по 1867 г. на Петербургском монетном дворе чеканились поддельные золотые монеты по типу нидерландского дуката — монеты, получившей значительное распространение в европейской торговой практике. Чеканка эта была тайной, и в официальных документах подделки именовались «известной монетой». Хотя самой поздней датой на поддельных дукатах является 1849 г., фактически их производили значительно дольше (до 1867 г.). Причиной такого несоответствия является прекращение чеканки дукатов в Нидер-

ландах в 1849 г. «Известная монета» была предназначена для финансирования русских зарубежных военных экспедиций и отдельных лиц за рубежом, для выплаты жалованья русским войскам в приграничных районах, для платежей и т. п. Эта беспрецедентная чеканка до второй половины XIX в. питала в основном расходы России за рубежом, но затем поддельные дукаты стали появляться и на внутреннем рынке. В народе они получили названия «лобанчик», «арапчик», «пучковый». Происхождение

Елизавета Петровна (1741 – 1761).
Монеты для Пруссии.
6 грошей 1761 г. Серебро.

Екатерина II (1762 – 1796). Монеты для Молдавии и Валахии.
2 пара = 3 копейки. 1772 г. Медь.

этих экзотических наименований связано с помещенным на лицевой стороне монеты изображением воина в доспехах и шлеме, с мечом в правой руке, прислоненным к правому же плечу; в левой руке воин держал пучок стрел. Круговая надпись воспроизводила без каких-либо изменений надпись

1. Уздеников В.В. Объем чеканки российских монет (1700 – 1917). С. 87 – 93, 140 – 142.

Нидерландский
дукат русской
чеканки. 1839 г.
Золото.

на нидерландских дукатах; на оборотной стороне в квадратной рамке была помещена пятистрочная надпись по латыни, тоже скопирован-

ная с подлинной монеты. Несмотря на чрезвычайно точное воспроизведение подлинника, ряд признаков все же позволяет обнару-

ОБЛАСТНЫЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ВЫПУСКИ И МОНЕТЫ
ДЛЯ ЗАГРАНИЧНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ В XVIII ВЕКЕ

жить подделку. Впрочем, это относится к тем «лобанчикам», которые чеканились в 1818 — 1867 гг.

Во время польского восстания 1831 г. в Варшаве также чеканили подражание этой монете, но, в отличие от петербургской подделки, на лицевой стороне варшавских дукатов был помещен польский герб — одноглавый орел¹.

1. Уздеников В.В. Монеты России. 1700 — 1917. С. 640 — 644.

Атака крепости Очаков.
Гравюра А. Варча по оригиналу Ф. Казанова. 1792 г.

В 1769 г. в России впервые появились бумажные денежные знаки, которые получили название «ассигнации» (от лат. assignatio — назначение или assignare — назначать).

К XVIII в. европейское денежное обращение созрело для использования бумажных денег. Их появление следует связывать с развитием товарно-денежных отношений, вызвавших к жизни институт банков и ценных бумаг. На первых порах бумажные деньги фактически представляли собой долговые расписки, или вексели, которыми старались заменить громоздкую и тяжелую металлическую монету, осо-

бенно при перевозке на дальние расстояния. Поначалу такие деньги имели прямую привязку к тому

1. Во время русско-шведских переговоров в Плюссе (1663 г.) шведы объясняли русским: «Есть... в Стекольне (Стокгольме - Авт.) место, имянуецца банка и там де несколько тысяч готовых ефимков всегда бывает, и как то торговые люди меж собою какие товары сторгуют или кто и из вного государства приехав, продаст какие товары, и ему де тот купец даст лист, по чему ему за те проданные товары ефимки в той банке взяты, и в том де листу сколько тысяч ефимков написано будет взять, и по таким де листам ефимки и емлют без задержания, то

банку, который обеспечивал их выпуск. В Швеции, где появление бумажных денег датируется 1644 г., стокгольмский банк Иоханна Пальмекрута выпускал денежные знаки номиналом в 1000 талеров. На знаке обозначалась также дата (число и месяц года), а пространная надпись и подписи банкиров удостоверяли его ценность¹. Венский городской банк в 1767 г. начал выпускать «банкоцеттели» номиналом в 1 гульден. Принципы оформления банкоцеттелей были примерно такими же, как на шведских бумажных деньгах. Бумажные денежные знаки (ассигнаты), выпускаемые от имени государства, появились во Франции в 1790 г., во время Великой Французской революции.

Банки, а затем государство ус-танавливали («назначали»), ка-

де и лучше в торговле тем спомогательство. А будет де кто не похочет взять за товар деньги, а понадобитца кому купить товар, и они де, сторговав товары, тот же лист дадут, а товары возьмут и в счете де денежном времени тем не продолжают». («Русско-шведские экономические отношения в XVII веке.» М.: Л., 1960, С. 272 - 273). Здесь идет речь о диковинной для русских практике расплаты банковскими векселями. Русские в ответ заявили, что «за товары вместо денег листы давать... не годитца» (там же, с. 373).

ким суммам в золоте или серебре соответствуют сами по себе ничего не стоящие клочки бумаги. Первые бумажные денежные знаки имели принудительный курс, они выполняли функции меры стоимости и платежа, но никак не функции сокровища и мировых денег. Они лишь замещали в обращении полноценную монету, но не разменивались ни на золото, ни на серебро. Со временем, по мере познания законов бумажно-денежного обращения, которые человечество постигало на собственном опыте, появилась классическая форма бумажных денег — кредитные знаки, выпуск которых обеспечивался запасом драгоценных металлов или иных ценностей, имеющих в руках государства, бравшего на себя гарантию неукоснительного поддержания стоимости таких знаков.

Русские ассигнации занимают особое место в ряду первых европейских опытов введения бумажных денег. Ассигнации появились в стране, где уровень развития товарно-денежных отношений и банковской системы заметно отставал от европейских. Эти обстоятельства предопределили ряд особенностей истории бумажных денег в России XVIII века.

Идея введения в России бумажных денег по образцу европейских стран впервые обрела чет-

кие контуры при Петре III. С самого начала было объявлено, что бумажные деньги вводятся исключительно для покрытия расходов казны. В майском указе 1762 г. Петр III заявлял, что, поскольку казна не имеет возможности получить 4 миллиона рублей на чрезвычайные расходы, «его императорское величество находит удобное и ближайшее к тому средство в делании банкотетелей». Сообщалось также об учреждении Государственного банка, в котором можно было бы пользоваться кредитом «за умеренные проценты» и который должен был внедрить в денежное обращение России бумажные деньги «яко самое лучшее и многими в Европе примерами известное средство»¹.

Проект о «делании банкотетелей», равно как и о перечеканке медной монеты из 16-рублевой в 32-рублевую стопу, был немедленно отвергнут Екатериной II, как только она пришла к власти. Однако всего через шесть лет идея введения бумажных денег вновь стала обсуждаться в правительстве. Началась русско-турецкая война

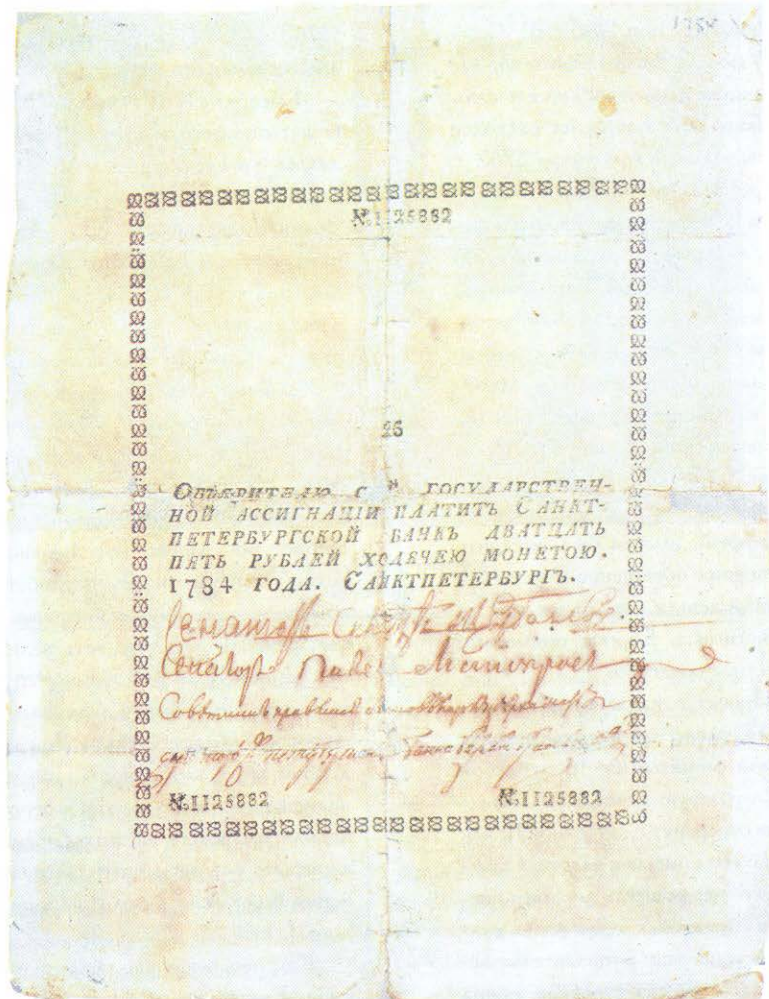
1. Юхт А.И. Русские деньги от Петра Великого до Александра I. С. 254 — 255; Малышев А.И., Таранков В.И., Смиранный И.Н. Бумажные денежные знаки России и СССР. М., 1991. С. 16.

(1768 — 1774), и деньги требовались незамедлительно.

1 февраля 1769 г. был опубликован манифест, в котором объявлялось о введении в России ассигнаций. Объяснялся этот шаг исключительно заботой об улучшении состояния денежного обращения в России: необходимостью избавиться от тяжелой медной монеты и создать сеть банковских учреждений. В манифесте говорилось: «Во-первых, удостоверились Мы, что тягость медной монеты, одобряющая ее собственную цену, отягощает ее же и обращение; во-вторых, что перевоз всякой монеты многим неудобствам подвержен, и, наконец, третье, увидели Мы, что есть великий недостаток в том, что нет еще в России, по примеру разных европейских областей, таких учреждений, которые бы чинили надлежащие денег обороты и переводили бы всюду частных людей капиталы без малейшего затруднения и согласно с пользою каждого»².

Как просвещенная правительница, Екатерина на первый план ставила необходимость следовать примеру передовых стран Европы, умолчав о тех финансовых выгодах, на которые рассчитывала каз-

2. Полное собрание законов (ПСЗ). I. Т. 18. 1830 г. № 13219.

Ассигнация 25 рублей 1784 г. Уменьшено в 1,7 раза.

на. Более того, манифест лукаво обходил вопрос о связи между ассигнациями и медной монетой: в нём сообщалось что ассигнации будут приравнены к «ходячей мо-

нете», то есть, как можно было понять, к золоту и серебру. Между тем, Екатерина II предпочитала экономить монеты из драгоценных металлов, но, не желая подорвать

доверие к ассигнациям, не назвала медную монету как единственное обменное средство. Однако с самого начала появления бумажных денег банки платили за них только медной монетой¹.

Идея создания «учрежденных мест, которые бы чинили надлежащие денег обороты» нашла практическое воплощение в образовании Московского и Петербургского ассигнационных банков, первоначальный капитал которых составил по 500 тысяч рублей в каждом. На такую сумму и были выпущены ассигнации.

Вначале ассигнации можно было разменивать только в Петербургском и Московском банках. Расчет ассигнациями также допускался лишь в московских или петербургских правительственных учреждениях. Но уже в 1770 г. был разрешен повсеместный обмен ассигнаций (с уплатой 5% сбора с размениваемой суммы во всех городах, кроме Петербурга и Москвы). В 1772 г. были учреждены банковые конторы в губерниях. Они разменивали на ассигнации полученную в виде государственных податей медную монету. Вывоз ассигнаций за границу и обратный их привоз был запре-

1. Юхт А.И. Русские деньги от Петра Великого до Александра I. С. 255 – 256.

Водяные знаки на первых ассигнациях. Рисунок из книги Малышев А.И., Таранков В.И., Смиренный И.Н. Бумажные денежные знаки России и СССР. С.20.

щен, но на практике это правило нередко нарушалось¹.

Хотя подделка каралась смертной казнью или вечной каторгой, однако фальшивые ассигнации появились сразу же после начала обращения этих ценных бумаг. Первые ассигнации выпускались номиналами в 100, 75, 50 и 25 рублей. Но тут же нашлись умельцы, переделывавшие 25-рублевую купюру в 75-рублевую. В результате выпуск 75-рублевых купюр пришлось прекратить.

Первые ассигнации всех номиналов имели вид довольно больших листов белой бумаги одинакового размера (175 x 225 мм). Вот как выглядела, например, 25-рублевая ассигнация Петербургского банка:

под верхней границей черной узорной рамки, обрамляющей лист, посередине помещался номер (на иллюстрации — 1125882). В центре листа находилась цифра «25». Ниже следовала надпись: **«ОБЪЯВИТЕЛЮ СЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АССИГНАЦИИ ПЛАТИТЬ САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ БАНКЪ ДВАТЦАТЬ ПЯТЬ РУБЛЕЙ ХОДЯЧЕЮ МОНЕТОЮ. 1784 ГОДА. САНКТПЕТЕРБУРГЪ»**. Ниже следовали собственноручные (не факсимильные) подписи двух сенаторов, главного директора правления банков и директора местного банка. Номер повторялся еще дважды, в нижних углах рамки.

Ассигнации печатались на бумаге с водяными знаками в виде четырех надписей, расположенных по

краям листа и также образующих рамку: сверху — «**ЛЮБОВЬ К ОТЕЧЕСТВУ**», внизу — «**ДЕЙСТВУЕТ К ПОЛЬЗЕ ОНАГО**», и по сторонам — «**ГОСУДАРСТВЕННАЯ КАЗНА**». Далее, также в виде водяных знаков, по углам рамки располагались под коронами гербы четырех царств — Астраханского, Московского, Казанского и Сибирского. Вверху перед печатным текстом были вытеснены два овала, на одном из которых изображалась композиция, сходная с композицией на медных монетах, выпущенных Петром III в 1762 г. Она включала те же военные атрибуты (пушку, знамена) с добавлением еще и ядер и, кроме того, атрибуты торговли (тюк с товарами, бочку, скипетр-кадуцей Меркурия) и корабль в морской дали. Композицию венчала надпись «**ПОКОИТЬ И ОБОРОНЯЕТЬ**». В центре овала, над всей композицией был помещен двуглавый орел с полураспростертыми крыльями, орденом Андрея Первозванного на шее и щитом с гербом Москвы на груди. На втором овале изображалось бушующее море, из волн которого высовывались головы чудовищ, окружающие скалу; вверху помещалась надпись «**НЕВРЕДИМА**».

Бумагу для русских ассигнаций, лучшего по тому времени качества, изготавливали на красносель-

1. Юхт А.И. Русские деньги от Петра Великого до Александра I. С. 257.

ской фабрике гр. Сиверса, а затем, с 1785 г., на казенной «бумажной мельнице» в Царском селе. Печатание и штемпелевание ассигнаций осуществлялось в сенатской типографии в особо отведенных комнатах. Хранением и отпуском готовых ассигнаций ведала специально образованная при сенате Экспедиция Заготовления листов для государственных ассигнаций. Внешний вид ассигнаций свидетельствовал о чрезвычайно простой технике их изготовления. Заведывавшему их выпуском коллежскому советнику Небольсину вменялось в обязанность лишь тщательно наблюдать, чтобы водяные знаки не оказались вверх ногами, строки текста печатались прямо, а штемпели ставились точно на своем месте.

Защита бумажных денег при помощи одних только водяных знаков и подписей директоров банков, без сложных типографских способов воспроизведения каких-либо фигур, гербов, сеток, узоров, оказалась недостаточной¹. Подделать такие деньги не составляло большого труда.

Предельно скромное оформление собственно ассигнаций и контрастирующие с ним велеречивые

1. Вознесенский С.В. Сто лет Экспедиции Заготовления Государственных бумаг (1818 — 1919). Историческая справка. Пг., 1918.

и многозначительные рисунки и надписи на водяных знаках наводят на размышления. Мы не знаем, чем руководствовались в правительстве Екатерины, включая всю декларативную риторику в водяные знаки, видимые лишь на просвет. Разумеется, русские ассигнации повторяли более или менее точно оформление первых бумажных европейских денег, тоже «украшенных» лишь рамкой по краю бумаги и надписями, выполненными красивым шрифтом посредством бесцветного тиснения. Может быть, осторожность, недостаточная уверенность в успехе заставила спрятать в водяные знаки уверения в том, что Государственная казна провозглашает «Любовь к отечеству» и «Действует в пользу оного»?

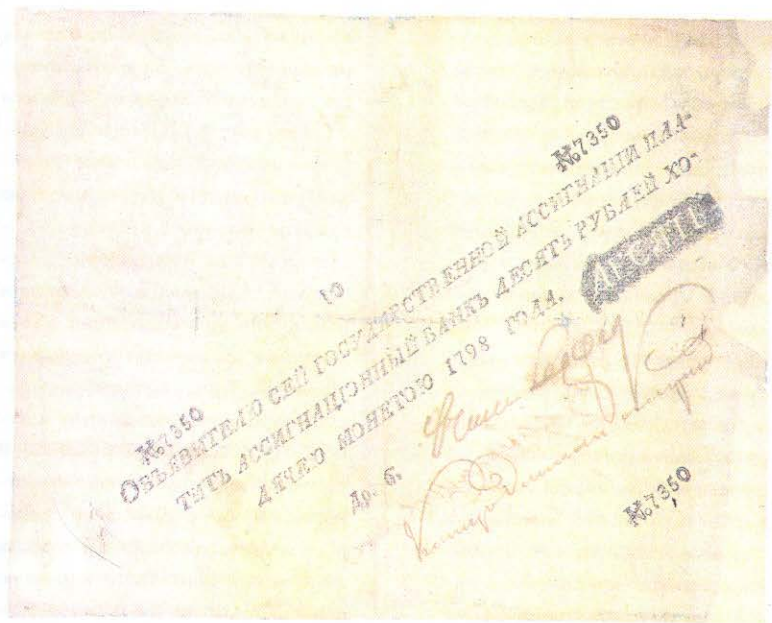
Как уже говорилось, на практике декларируемое в манифесте равенство ассигнаций с «ходячей монетой» обернулось равенством

только с медной монетой. Замыслы правительства об обеспечении ассигнаций исключительно медью раскрывает неудачный опыт чеканки так называемых «сестрорецких рублей» — медных монет весом в 1 кг, которые должны были составить первоначальный капитал банков, обеспечивавших выпуск ассигнаций. Попытки по переделу медной монеты продолжались на Сестрорецком медном дворе 8 лет, но технические трудности чеканки необычного рубля оказались непреодолимыми, и в 1778 г. правительство отказалось от этой затеи. Памятниками монетных экспериментов остались два редчайших сестрорецких рубля: один с датой 1770 г., хранящийся в США, в Смитсоновском институте, второй — 1770 г., находящийся в Отделе нумизматики Государственного Эрмитажа.

Гораздо более известны экземпляры сестрорецких рублей

«Сестрорецкий рубль» 1771 г. Новодел. Медь.
(Уменьшено в 2 раза.)

Ассигнация 10 рублей 1798 г.
Уменьшено в 1,7 раза.

с датой «1771», которые считаются новодельными выпусками 40-х гг. XIX в.¹ Выглядят они как толстые (35 мм) кружки диаметром 76 мм, в центре которых на лицевой стороне помещен в лавровом венке государственный герб с датой на щите, расположенном на груди орла; на оборотной стороне в таком же лавровом венке имеется надпись «**МОНЕТА РУБЛЬ**», над которой изображена императорская корона.

1. Уздеников В.В. Монеты России. 1700 — 1917. С. 383 — 388.

Ассигнации получили признание. Доверие к ним быстро росло, поскольку они принимались в подати и почти все налоги без ограничения. Любая крупная сумма должна была включать в обязательном порядке не менее 25% ассигнаций. Курс их был высок — от 101 до 98 копеек серебром за рубль ассигнациями. Хотя прием их был не обязателен для частных лиц, но в обращении они беспрепятственно разменивались на медную монету и обратно.

Обеспеченность ассигнаций медной монетой на первых порах

играла решающую роль в том, что они не падали в цене. Время от времени правительство с целью поддержания доверия к новым денежным знакам провозглашало, что не будет ни при каких условиях превышать определенный предел их выпуска. Однако в 1782 г. это обещание было нарушено, поскольку казна не видела иного средства избавиться от хронического дефицита государственного бюджета. Пытались, правда, выйти из положения с помощью внешних займов, но выплата процентов по ним составила новую статью расходов, достигшую в конце 80-х и в 90-е гг. 4 — 5% годового бюджета страны².

Вопрос об увеличении выпуска ассигнаций до 100 млн. рублей был впервые поставлен в записке директора Ассигнационного банка А.П. Шувалова, сына того самого П.И. Шувалова, который был решительным противником бумажно-денежного обращения. По иронии судьбы именно его сын оказался у истоков рождения бумажных денег в России. Генерал-прокурор А.А. Вяземский, в ведении которого находились все вопросы, связанные с печатанием бумажных денег, решительно возразил против увеличения эмиссии, но Екатерина II приняла сторону А.П. Шувалова.

2. Юхт А.И. Русские деньги от Петра Великого до Александра I. С. 261.

С 1787 г. наступает новый этап в истории ассигнаций. Если с 1769 по 1787 гг. доверие к ассигнациям поддерживалось и достаточным количеством обеспечивающей их медной монеты, и соответствием эмиссии внутренним потребностям (стоимости производимых товаров, торговых сделок и услуг), то затем равновесие оказалось нарушенным. Второй период в истории ассигнаций, начавшийся с 1787 г., характеризуется обвальным выпуском бумажных денег. Даже предлагавшийся завышенный объем в 100 млн. рублей был вскоре превзойден, и к концу XVIII в. в обращении находилось ассигнаций уже на 212 млн. рублей¹. А.А.Вяземский предупреждал: «Никакое государство не может долго стоять, имея внутри себя такой яд», но его не слушали. Началось стремительное падение курса ассигнаций.

В 1788 г. за бумажный рубль давали 92,75 копейки серебром, в 1795 г. — 70,5 коп., в 1800 — 66,25 коп., в 1817 — всего 25 копеек. С этого времени появились два понятия — рубль серебряный и рубль ассигнационный. Практика доказала основательность опасений противников проекта Шувалова. В европейских странах уве-

личение находящегося в обращении количества бумажных денег способствовало росту товарооборота и объема товаров на рынке, ибо бумажные деньги обеспечивались золотой и серебряной монетой и ходили действительно наравне с ней. Увеличение количества ассигнаций в России имело иные последствия.

Серебряный рубль, оставшийся мерой стоимости, разменивался на все большие и большие суммы в медных монетах. Разница между высокой рыночной стоимостью меди и ее низкой номинальной стоимостью, определяемой фиксированным курсом обмена медной монеты на ассигнации, выталкивала медную монету из обращения. Она уходила в клады, вывозилась за границу, переплавлялась в изделия. Масса кладов с медными пятаками, зарытых на рубеже XVIII — XIX вв., является зримым свидетельством этой агонии денежного обращения в стране.²

В 1787 г. был организован выпуск ассигнаций нового образца. К купорам достоинством в 100, 50 и 25 рублей были добавлены новые номиналы — в 10 и 5 рублей («красенькие» и «синенькие»,

как их называли, так как, в отличие от крупных номиналов, эти купюры печатались на бумаге красного и синего цветов). Старые ассигнации обменивались на новые без какой бы то ни было наценки; старые купюры сжигались публично в С.-Петербурге на площади перед Сенатом. Одновременно с введением новых образцов ассигнаций и увеличением их эмиссии учреждался Заемный банк, который предоставлял кредиты дворянству и купечеству. Ассигнационный банк расширил свои полномочия: в частности, ему было разрешено продавать медь за границу, выписывать из других стран золото и серебро как в слитках, так и в монете, завести в Петербурге монетный двор и чеканить банковую золотую и серебряную монету³.

Засилие ассигнаций привело к тому, что из денежного обращения была вытеснена металлическая монета. Золото в конце XVIII в. не играло значительной роли на внутреннем денежном рынке. Начались инфляционные процессы, выросли цены на товары, а внешнеполитические события, военные действия, иностранные займы, безудержное казнокрадство и расто-

1. Юхт А.И. Русские деньги от Петра Великого до Александра I. С. 261.

2. Маршак М.Б. Первые русские ассигнации. // Деньги и кредит. 1992, №12. С. 66 — 69.

3. Малышев А.И., Таранков В.И., Смиранный И.Н. Бумажные денежные знаки России и СССР. С. 30.

Екатерина II (1762 - 1796).
Медные пять копеек.
Прорисовка.

чительство двора еще более усугубляли бедственное положение русской экономики.

Царствование Екатерины заканчивалось в условиях очередного финансового кризиса. Надо было спасти положение, и опять не замедлил появиться «спаситель» — на этот раз последний фаворит императрицы, граф Платон Зубов.

Представленный Зубовым в начале мая 1796 г. на имя императрицы доклад вновь возродил идею перечеканки медных денег. Как и в 1760 г., проект предусматривал перечеканку медных монет 16-рублевой стопы в 32-рублевою. Автор доклада доказывал, что это принесет государству огромные выгоды: увеличит доходы казны, восстановит соответствие между ассигнациями и медными деньгами, облегчит обмен первых на вто-

рые и, таким образом, позволит нейтрализовать губительное влияние на экономику страны огромной массы бумажных денег, выпущенных к тому времени в обращение. Императрица без колебаний утвердила предложения Зубова.

Почему же правительница, проявившая столько мудрости в 1762 г., когда она решительно отклонила аналогичную авантюру Шувалова вопреки мнению Сената, приняла такое безрассудное решение? Видимо, и немалые годы императрицы, и ее увлеченность очередным фаворитом, оказавшимся к тому же сочинителем денежных реформ, повлекли за собой утрату государственной мудрости и забвение опыта прежних лет. Ничего подобного раньше с Екатериной II не случалось.

Перечеканка медных монет по плану Зубова пошла столь же высокими темпами, как и в 1762 г. Но на этот раз ущерб от операции

Екатерина II (1762 - 1796).
Медные две копейки.
Прорисовка.

оказался минимальным вследствие кончины Екатерины II в ноябре 1796 г.

Ставший, наконец, императором Павел I (1796 — 1801) дал указание перечеканку приостановить, а все изготовленные монеты нового образца задержать на монетных дворах. Согласно поручению императора, план Зубова был рассмотрен Государственным Советом, который рекомендовал переработать уже изготовленные легковесные медные монеты в монеты прежней весовой нормы. Павел I утвердил эти рекомендации.

Переработка легковесных монет была начата в декабре 1796 г., причем пятаки, двухкопеечники, копейки и деньги с полushками шли на переплавку, а 10- и 4-копеечники, многократно превосходившие по суммарной массе все остальные вместе взятые легковесные монеты, перечеканивались соответственно в пятаки и двухкопеечники.

Эта операция имела одну весьма примечательную особенность. Поскольку она проводилась в царствование Павла I, Государственный Совет вполне закономерно рекомендовал помещать на перечеканенных монетах вензель нового императора. Однако правительство не воспользовалось этой рекомендацией и решило применять при перечеканке штемпель с вензелем Екатерины II, фиктивно дати-

Екатерина II (1762 - 1796). 10 копеек 1796 г. Медь.

рованные годами ее царствования. Такое необычное решение долгое время считалось одной из причуд Павла I, но современные исследователи отказываются от столь прямолинейного вывода. Ликвидируя легковесные монеты 1796 г., правительству Павла I пришлось решать довольно сложную задачу. С одной стороны, плачевное состояние российских финансов не позволяло пренебречь существенной экономией средств, которую обеспечивал отказ от переплавки в пользу перечеканки. Но с другой стороны, перечеканка неизбежно резко ухудшала внешний вид монет, с чем русское правительство, видимо, больше не хотело мирить-

ся. Именно при Павле I впервые соображения государственного престижа были поставлены выше прямых экономических выгод, и с тех пор массовая перечеканка в русском монетном производстве больше никогда не применялась.

В результате и было принято упоминавшееся выше компромиссное решение. Все медные монеты нового царствования изготавливались только обычной чеканкой, что обеспечивало их достойный внешний вид. Легковесные гривенники и четырехкопеечники возвращались в прежнее достоинство (соответственно 5 и 2 копейки) перечеканкой, но при этом получали внешнее оформление монет минув-

шего царствования. Правительство учитывало, что при Екатерине II перечеканку применяли чрезвычайно широко и без учета негативных последствий. Эта необычная переделка легковесных монет 1796 г. получила в русской нумизматике название «павловский перечекан». Среди пятаков и двухкопеечников Екатерины II, датированных 1796 г., можно выделить монеты, на которых проступают следы прежних штемпелей монет в 10 и 4 копейки. Они отличаются также большим диаметром и меньшей толщиной, чем обычные монеты. Кроме того, на значительном количестве пятаков герб имеет совершенно особое начертание. Иногда можно заметить следы шнуровидного гурта, оставшегося на перечеканенных монетах. Такие пятаки и двухкопеечники — образцы «павловского перечекана».

И изготовление монет по плану Зубова, и «павловский перечекан» выполняли четыре монетных двора: московский Красный, Петербургский, Екатеринбургский и Аннинский, а также один временный двор в Нижнем Новгороде, восстановленный в 1796 г.

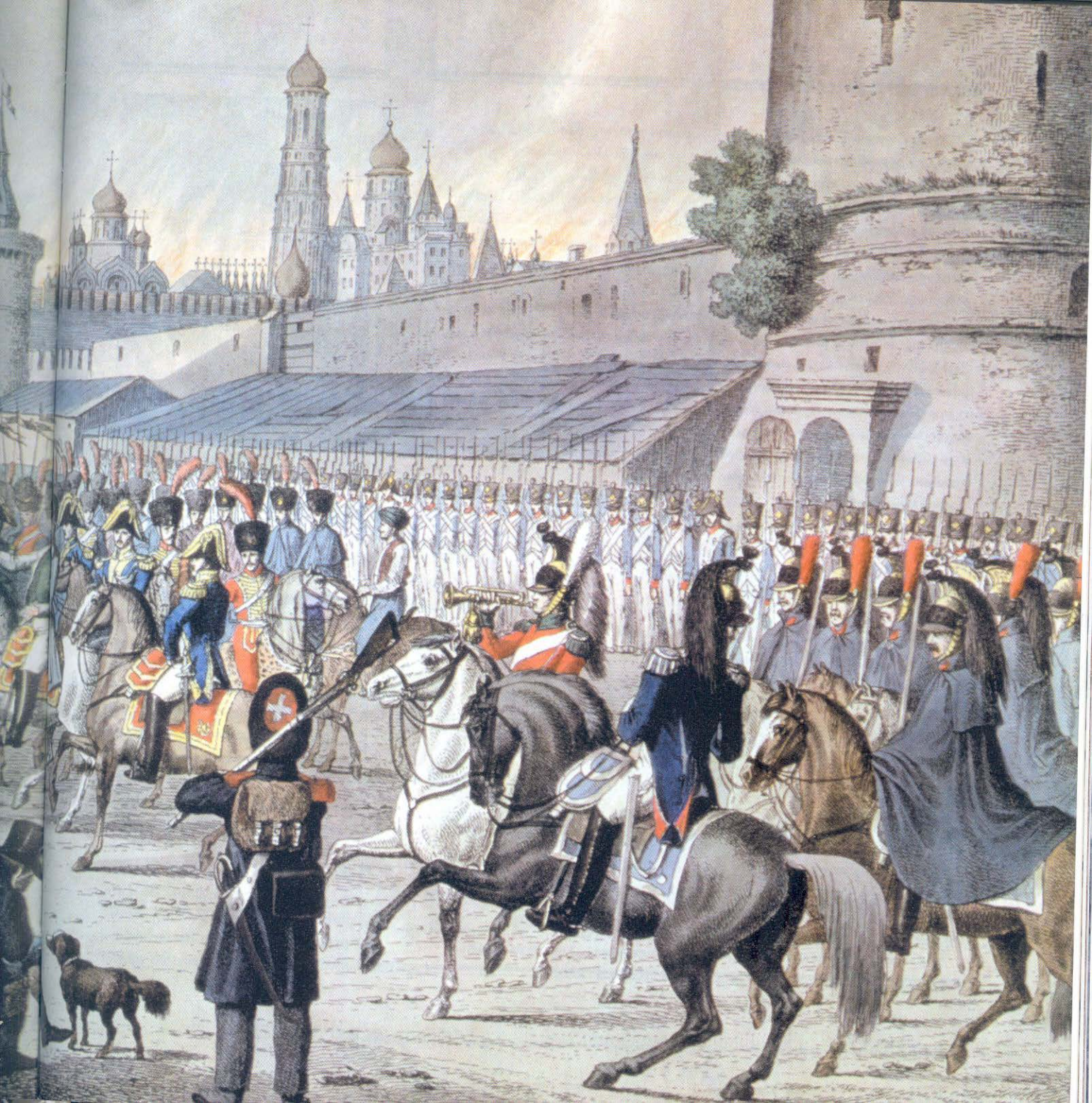

ЧАСТЬ 4

Деньми эпохи
буржуазных реформ
и развития
капитализма
в России
(XIX — начало XX вв.)

В XIX век Россия входила с расстроеными финансами, денежное обращение разрушали обесценивающиеся ассигнации. Недолгое правление Павла I (1796 — 1801) ознаменовалось попытками исправить создавшееся положение, но кардинальных перемен в денежном хозяйстве добиться не удалось.

Павел I сумел быстро ликвидировать последствия авантюрного проекта Платона Зубова. Возвращение к наиболее оптимальной 16-рублевой стопе для медной монеты было лишь первым шагом. Император намеревался реши-

тельно навести порядок в денежном хозяйстве страны и уничтожить главное, по его мнению, зло — бумажные деньги. В именном указе Ассигнационному банку Павел объявил о своем твердом намерении покончить с ассигнациями и повысить престиж золотой и серебряной русской монеты внутри и вне страны.

В 1796 — 1797 гг. началось массовое уничтожение ассигнаций. Желавшим предлагалось обменивать их на золотую и серебряную монету с лажем по 30 копеек на рубль. Все поступавшие в правительственные учреждения ас-

Пожар Москвы (Наполеон на набережной Китай-города). Раскрашенная гравюра И.Клейна по оригиналу Ф.Хаберманна. 1-я четв. XIX в.

ДЕНЬГИ ЭПОХИ ВУЛГАРНЫХ РЕФОРМ И РАЗВЕТЫЙ КАПИТАЛИЗМА В РОССИИ (XIX — НАЧАЛО XX ВВ.)

Император Павел I.
Гравюра И.Е.Мансфельда.
1777 г.

сигнации связывали в огромные кипы и свозили на площадь перед Зимним дворцом, где сжигали на кострах.

Были предприняты шаги по упорядочению курса золотой и серебряной монеты путём регулирования ее веса и пробы. В золоте чеканились червонцы и пятирублевые монеты. Червонцы выпуска 1796 и 1797 гг., по весу и пробе оставались практически такими же, как при Екатерине II (вес 3,49 г, проба — 94 2/3), но пятирублевки получили более высокую пробу (94 2/3 вместо преж-

Павел I
(1796 - 1801).
Червонец 1797 г.
Золото.

ней 88-й), хотя и стали чуть легче (6 г вместо 6,5 г)¹.

Наибольшие надежды возлагались на перемены в чеканке сере-

ми показателями. Павел I решил немедленно устранить все эти сложности. В 1796 и 1797 гг. были выпущены рубли, которые по весу

Павел I
(1796 - 1801).
5 рублей 1801 г.
Золото.

бряной монеты. Правительство Павла I намеревалось вывести русский рубль на европейский денежный рынок как равноправную и полноценную монету. Рубль, чеканившийся с 1762 по 1796 г., был несовместим с западноевропейской основной денежной единицей — талером, выступавшим в разных странах под разными названиями (гульденгрошен, дальдер, ригсдалер, талеро, талар, доллар и т.д.). К тому же в денежном обращении в России находились как екатерининские рубли, так и более ранние, с иными весовыми и качественны-

и пробе соответствовали эталонной западноевропейской монете — так называемому «альбертову» талеру. Проба серебряного рубля повысилась до 83 1/3 (вместо прежней 72-й), а вес увеличился до 29,35 г (вместо прежних 24 г). Рубли

Павел I (1796 - 1801). Ефимок 1798 г. Серебро.

1. Юхт А.И. Русские деньги от Петра Великого до Александра I. С. 223 — 224.

в 1796 г. чеканились без обозначения номинала. Но уже 3 октября 1797 г. правительственный манифест известил об отказе от повышения веса рубля и о чеканке рублей весом в 20,73 г при сохранении пробы 83 1/3. Содержание серебра в новых рублях составляло 18 г, что уравнивало их с екатерининскими рублями.

Причины отказа от чеканки «улучшенных» рублей лежали в извечной проблеме русского денежного дела — нехватке собственного сырья. Для снабжения сырьем приходилось покупать на Западе талерную монету, средняя цена которой на русском рынке составляла 1 р. 40 коп. Как только в России появилась собственная тяжелая и высокопробная монета, западные купцы стали скупать ее по номинальной цене (то есть по рублю) и перепродавать в Европу, чтобы затем ввозить в Россию по

цене 1 р. 40 коп. Реальная угроза существенных убытков заставила правительство отвергнуть идею чеканки русского «альбертова» талера.

Однако окончательно отказываться от продвижения русской монеты на западный рынок не хо-

Проект выпуска русских ефимков, казалось, решал проблему обращения русской монеты на Западе. Вывоз ее за границу и перечеканка в талеры становились бессмысленными из-за тождественности ефимка талеру. В то же время несколько более высокая цен-

чем при Екатерине II. Возможно, Павел I придумал бы какие-нибудь новые способы избавиться от бумажных денег, но март 1801 г. прервал царствование этого правителя, о личности и поступках которого до сих пор существуют самые разнообразные и противоречивые суждения.

От всех экспериментов Павла I в денежном деле остались золотые и серебряные монеты, оформление которых отличается от оформления прочих русских монет XVIII — XIX вв. С них исчез портрет императора. Сохранился лишь редчайший рубль 1796 г. с портретом Павла I, кстати, очень выразительным. Имеется и несколько новодельных экземпляров, тоже очень редких. На лицевой стороне массовых выпусков золотых и крупных номиналов серебряных монет помещается монограмма императора, составленная из начальных букв имени, расположенных крестом, с цифрой «I» в центре. Если оформление лицевой стороны имеет аналогии в про-

Павел I (1796 - 1801). Рубль 1798 г. Серебро.

тось. В 1798 г. была предпринята еще одна попытка, оставшаяся, впрочем, на стадии проекта. Сохранилось вещественное ее воплощение в виде нескольких редчайших пробных монет, номинал на которых был обозначен как «ефимок». Ефимком в России с XVI в. называли талер. Вес ефимка 1798 г. был равен 31 г, проба — $83 \frac{1}{3}$, «внутреннее достоинство» монеты, то есть содержание чистого серебра, обозначенное на гурте, выражалось в штиверах (штивер — $\frac{1}{20}$ часть гульдена). Практически ефимок 1798 г. приравнивался к полутора рублям.

ность ефимка по сравнению с «альбертовым» талером давала ему возможность завоевать авторитет на денежном рынке¹.

Однако проект не нашел практического воплощения, как не удались и остальные попытки Павла I оздоровить русское денежное хозяйство. Для этого при хроническом и все возрастающем дефиците государственного бюджета не было реальных условий. В итоге пришлось вернуться к еще более расширенному выпуску ассигнаций,

Павел I (1796 - 1801).
10 копеек 1797 г. Серебро.

1. Уздеников В.В. Монеты России XVIII — начала XX вв. С. 125 — 132.

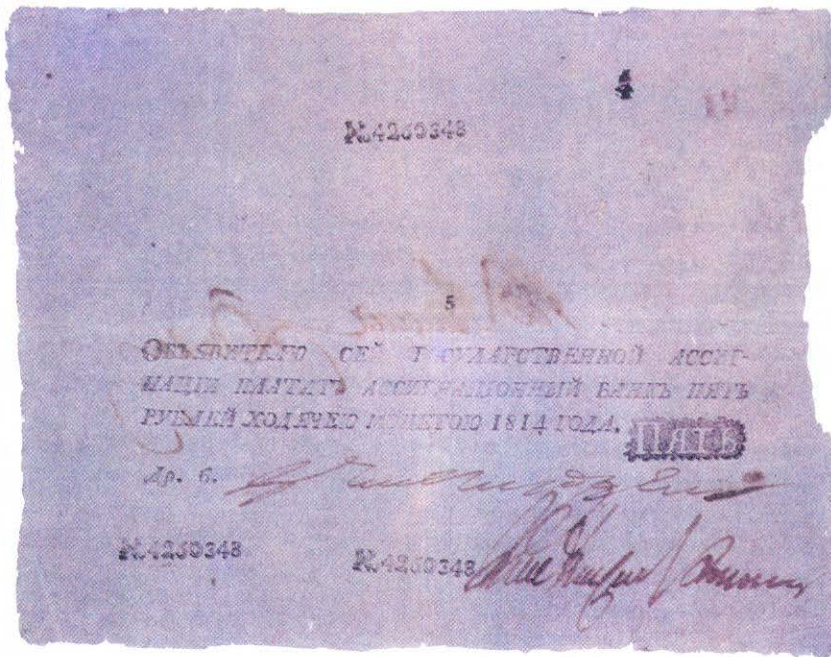

Павел I (1796 - 1801). 2 копейки 1799 г. Медь.

шлом (поздние рубли Петра I, рубли Петра II), то оборотные стороны совершенно необычны для русских монет. На них в четырехугольной рамке расположена строчная надпись «НЕ НАМЪ, НЕ НАМЪ, А ИМЯНИ ТВОЕМУ» (далее должно было следовать «да будет хвала»). Недаром Пушкин называл Павла I «романтический наш император». Его романтические вкусы, любовь к рыцарским атрибутам отчетливо проявились в убранстве Михайловского замка и Павловского дворца, где очень заметна «рыцарская тема». Павел I был, как известно, гроссмейстером Мальтийского ордена¹. В оформлении монет также отразились пристрастия им-

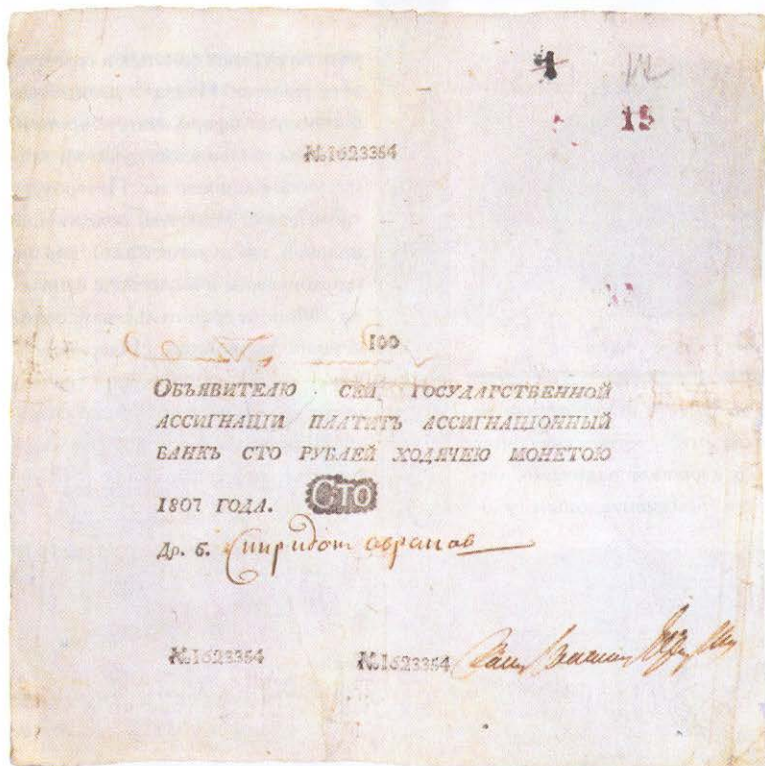
ператора. Вместе с тем нельзя не заметить, что четырехугольная рамка со строчной надписью, окруженная орнаментальным узо-

ром, на русских золотых и серебряных монетах Павла I разительно напоминает оформление оборотной стороны голландских дукатов, тайно чеканившихся на Петербургском дворе. Впрочем, содержание надписи на дукатах было вполне прозаическим и в переводе означало «Монета правительства Соединенных провинций Нидерландов. Согласно закону империи» (на монетах XVIII в.) или «Золотая монета Нидерландов. Согласно закону империи» (на монетах 1818 — 1869 гг.).

Ассигнация 5 рублей 1814 г. Уменьшено в 1,5 раза.

1. Он же орден Иоаннитов (госпитальеров), основанный в Палестине в начале XII в. С 1530 по 1798 гг. орден находился на острове Мальта, откуда произошло второе название — Мальтийский орден.

Ассигнация 100 рублей 1807 г. Уменьшено в 1,85 раза.

На лицевой стороне мелких (10 и 5 копеек) серебряных, а также медных монет помещался вензель императора, на оборотной — название номинала и дата.

При Павле I был открыт временный Банковский двор, который работал с 1799 по 1805 г. в подвальных помещениях Ассигнационного банка, построенного в 1783 — 1790 г. архитектором Д.Кваренги на Садовой улице в С.-Петербурге. Здесь выпуска-

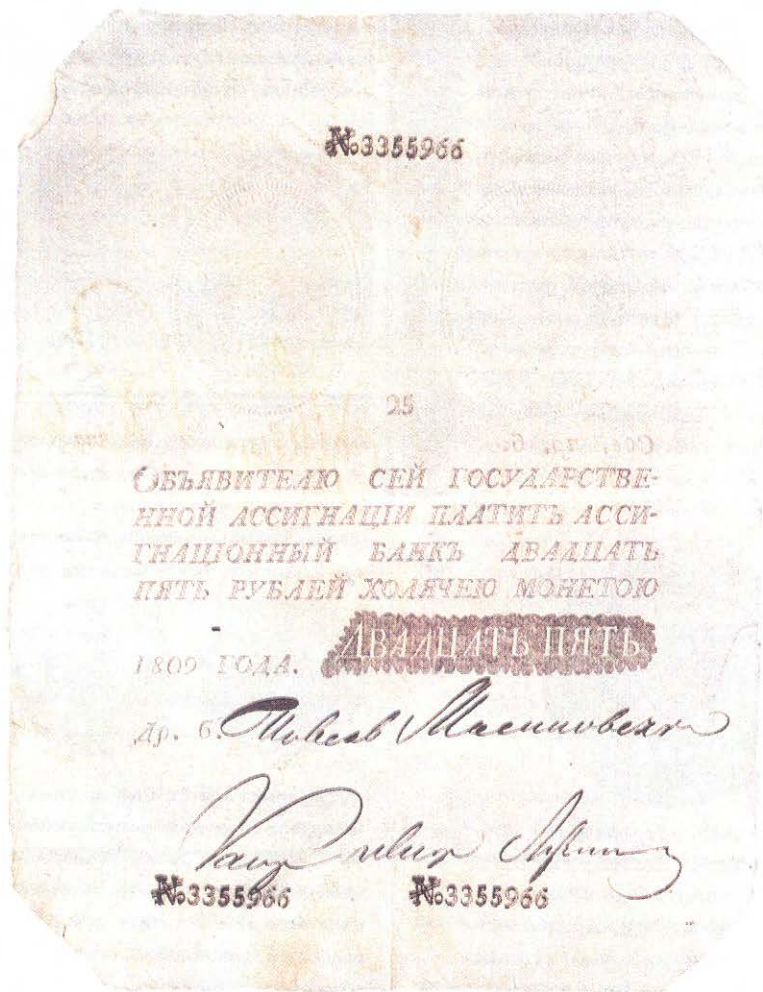
лись золотые и серебряные монеты. Впервые в России на Банковском дворе была использована

Александр I
(1801 - 1825).
Рубль 1803 г.
Серебро.

в денежном деле паровая машина. Это знаменовало начало технических усовершенствований в производстве монет. Банковский двор был учрежден в связи с закрытием на реконструкцию Петербургского монетного двора в Петропавловской крепости; весь персонал переводился в Банковский двор.

В царствование Александра I (1801 — 1825) в денежном хозяйстве продолжались все те же процессы, которые тревожили наиболее дальновидных и мыслящих государственных деятелей. Главное беспокойство вызывало все большее обесценение ассигнаций, уменьшение в результате падения их курса реального поступления податей и налогов, рост цен, расстройство денежного обращения. За рубль ассигнациями давали всего 25 копеек. Постепенно создавалась система параллельного обращения серебряной монеты и обесцененных ассигнаций. Все это создавало почву для различных жульнических махинаций.

Ассигнация 25 рублей 1809 г. Уменьшено в 1,4 раза.

Читатели «Мертвых душ» Н.В.Гоголя, вероятно, улыбаются над описанием сцены торговли Чичикова с «дубинноголовой» Коробочкой, которая никак не могла

взять в толк, какой прок ее гостю от покупки мертвых душ. Хитроумный Чичиков предложил ей за мертвые души пятнадцать рублей, «да не серебром, а все синими ас-

сигнациями». Дело в том, что переговоры между Чичиковым и Коробочкой происходили в момент, предшествующий подаче помещиками так называемых «ревизских сказок». Правительство, желая поддержать курс ассигнаций, принимало от помещиков налоги только этими средствами платежа. В результате возникал временный дефицит ассигнаций, и их курс поднимался выше серебра. Чичиков решил пойти на некоторые издержки, чтобы убедить Коробочку в выгоде сделки, но расчи-

Александр I (1801 - 1825).
10 рублей 1804 г. Золото.

тывал покрыть свои убытки за счет приобретения большого количества «мертвых душ».

Однако во всех других случаях, когда расчеты велись в ассигнациях, стороны ориентировались не на реальный, постоянно меняющийся курс ассигнаций по отношению к серебряному рублю, а на условный ассигнационный рубль, который соответствовал всего 25 копейкам серебром. Этот условный ас-

сигнационный рубль стал в быту особой денежной единицей, счетными деньгами.

В первом десятилетии XIX в. попытку оздоровления денежного обращения предпринял знаменитый государственный деятель начала царствования Александра I, реформатор М.М.Сперанский (1772 — 1839) при содействии профессора Петербургского Педагогического института М.А.Балугьянского и крупного русского экономиста и бывшего военного-морского министра адмирала Н.С.Мордвинова. В обсуждении

Александр I (1801 - 1825). Рубль 1812 г. Серебро.

планов принимали участие также сенатор граф В.П.Кочубей и Б.Кампенаузен, впоследствии государственный казначей. Был подготовлен «План финансов», получивший безусловную поддержку императора, и 2 февраля 1810 г. подписан высочайший манифест, в котором излагались основные пункты предполагаемых преобразований.

«План финансов» предусматривал ряд первоочередных мер, которые должны были обеспечить изъятие ассигнаций. Эти меры заключались в сокращении государственных расходов и установлении «истинного разума доброй экономии». Для накопления средств предлагалось увеличить подушную подать с крестьян и мещан, оброчную подать с государственных крестьян, налог на купеческие капиталы. Увеличивалась цена на соль, вырастали таможенный, гербовый и паспортный сборы. Предполагалось одновременно изъять

часть чистого дохода со всех без исключения помещичьих имений. Специальная комиссия должна была разработать меры по созданию капитала, необходимого для погашения ассигнаций, объявленных государственным долгом, который государство обязывалось постепенно погасить.

Главная цель «Плана финансов» заключалась в том, чтобы

«возвратить ассигнациям первое их достоинство», то есть уравнивать с серебром. Стержнем всей про-

Александр I (1801 - 1825).
5 рублей 1819 г. Золото.

граммы Сперанского было твердое убеждение, что рациональное денежное обращение может быть основано только на твердой монетной единице и на представляющих ее кредитных бумагах, а не на ассигнациях, ничем не обеспеченных. Надлежало сосредоточить в руках государства необходимые средства для обеспечения кредитных бумаг¹.

20 июня 1810 г. был подписан манифест о новой монетной системе. Серебряный рубль с содержанием чистого серебра 18 г при общем весе 20,73 г был объявлен всеобщей законной счетной денежной единицей для всех платежей в стране. Увеличивался выпуск разменной серебряной монеты (10 и 5 копеек). Объявлялось

1. Бокарев Ю.П., Боханов А.Н. и др. Русский рубль. Два века истории. М., 1994. С. 22.

также о введении системы открытой чеканки золотой и серебряной монеты — каждый желающий мог принести на монетный двор металл в слитках для передела его в монету; пошлина за передел не взималась¹.

Следующий манифест от 29 августа 1810 г. объявлял о переходе к чеканке медных монет по стопе 24 рубля из пуда. Набор номиналов включал 2 копейки, копейку и деньгу. Одновременно подтверждалось, что медная монета является исключительно разменным средством. Переход к новой стопе был вызван необходимостью

Александр I (1801 - 1825).
20 копеек 1811 г. Серебро.

привести внутреннее достоинство медной монеты (то есть количество заложеного в ней металла) в соответствие с падающим курсом ассигнаций.

Как и на монетах Павла I, на монетах Александра I и его преем-

ника — Николая I (1825 — 1855) — не было портрета правителя (исключение составляют несколько редких пробных портретных рублей Александра I). Основным элементом дизайна стали государственный герб и надписи, которые приобрели чисто служебный характер: кроме обязательных указаний на дату выпуска и номинал, надпись сообщала, что это — **«ГОСУДАРСТВЕННАЯ РОССИЙСКАЯ МОНЕТА»**. После 1810 г. надпись на рубле заменили другой: **«ЧИСТАГО СЕРЕБРА 4 ЗОЛОТН. 21 ДОЛЯ»**. На лицевой стороне 20-, 10- и 5-копеечных серебряных монет, а также медных номиналов помещался герб, на оборотных — обозначение номинала и дата.

Все эти перемены в оформлении означали, что от монет проклативные функции переходят к предметам медальерного искусства, переживавшего на рубеже XVIII — XIX вв. пору расцвета. Как будет видно из дальнейшего изложения, среди денежных знаков основную проклативную нагрузку приняли на себя кредитные билеты; за металлической монетой осталась прозаическая функция

2. Малышев А.И., Таранков В.И., Смиранный И.Н. Бумажные денежные знаки России и СССР. М., 1991. С. 26 — 27.

обслуживания размена бумажных денег.

«План финансов», поддержанный правительственными манифестами от 20 июня и 29 августа 1810 г., не был, однако, осуществлен в полном объеме, как не были осуществлены и другие реформы Сперанского. Повышение податей и налогов вызвало недовольство населения; единовременный сбор средств с помещичьих имений обратил на Сперанского гнев дворянства. Сократить расходы не удалось, так как Россия готовилась к войне с наполеоновской Францией. Капитал для погашения ассигнаций так и не был собран. Таким образом, не была создана материальная база для уничтожения ассигнаций и введения кредитных денег. Единственным реальным результатом всех мероприятий стало прекращение падения курса ассигнационного рубля: с весны 1811 г. он начал немного повышаться и достиг примерно 27 копеек серебром².

Александр I (1801 - 1825).
Копейка 1811 г. Медь.

1. Бокарев Ю.П., Боханов А.Н. и др. Русский рубль. Два века истории. С. 24 — 25.

Фальшивая ассигнация Наполеона. Уменьшено в 1,3 раза.

Хотя Сперанский, в отличие от экономистов эпохи Павла I, разработал подробный план преобразований, он, как и его предшественники, не сумел добиться успеха.

И причина заключалась не только в вынужденном прекращении деятельности реформатора, отправленного в начале 1812 г. Александром I под влиянием общественного

ДЕНЬГИ ЭПОХИ БУРЖУАЗНЫХ РЕФОРМ И РАЗВИТИЯ КАПИТАЛИЗМА В РОССИИ (XIX — НАЧАЛО XX ВВ.)

мнения, прежде всего дворянского, в отставку. Дело в том, что в России в начале XIX в. не было благоприятных условий для преобразования денежного хозяйства. Недостаточное развитие буржуазных элементов в экономике страны, слабость банковских структур, отсутствие полноценной сырьевой базы помешали введению в обращение кредитных денег на этом этапе.

Кроме того, историческая обстановка также не способствовала оздоровлению денежного обращения. Отечественная война 1812 г., заграничные походы русских войск повлекли за собой выпуск ассигнаций в неумеренных количествах. Положение осложнялось широким распространением фальшивых ассигнаций, которые выпускал Наполеон для закупки у русского населения продовольствия и фуража, а также для выдачи жалованья армии. И хотя, по мнению исследователей, фальшивые ассигнации Наполеона не сыграли значительной роли в истории денежного обращения в России, так как они имели хождение лишь на ограниченной территории¹, доверие к любым ассигнациям было подорвано.

1. Маршак М.Б. Наполеоновские подделки русских ассигнаций. // Труды ГЭ, 1986, XXVI. Нумизматика. 6. С. 50 — 63.

С 1818 г. начинается выпуск государственных ассигнаций нового типа, отпечатанных в специальном «заведении для делания бумажных денежных знаков», получившем название Экспедиции Заготовления Государственных бумаг (ЭЗГБ). Заведение было выстроено по проекту и под руководством генерал-лейтенанта А.А.Бетанкура. Бумагоделательное и типографское отделения были укомплектованы современным по тем временам оборудованием, хотя ручной труд применялся по-прежнему. На работу были приглашены опытные иностранные мастера.

Эти мероприятия положительно сказались на качестве новых бумажных денег, выпущенных номиналами в 5, 10, 25, 50, 100 и 200 рублей. Кроме водяных знаков и подписей должностных лиц, защитную функцию на купюрах выполняла и тонкая ручная гравюра, и сетка и, наконец, впервые появившееся на бумажных деньгах изображение герба России.

Несомненно, наличие герба России на бумажных деньгах играло большую психологическую роль. На ассигнациях был изображен гербовый орел «с распростертыми крыльями» — такой же, как

на золотых монетах, выпущенных после долгого перерыва в 1817 г. (с 1805 г. золотые монеты в России не чеканились). Это было сделано, конечно же, не случайно: таким образом правительство надеялось поднять пошатнувшийся авторитет ассигнаций.

В 1819 — 1821 гг. был произведен обмен ассигнаций образца 1786 — 1818 гг. на новые, образца 1819 г., которые ходили до 1843 г.

Новый министр финансов Е.Ф.Канкрин, назначенный на этот пост в апреле 1823 г., начал плано-

мерно и осторожно готовиться к полному изъятию ассигнаций из обращения. Главной задачей на первом этапе было насыщение денежного оборота монетами из благородных металлов и, по возможности, сокращение числа обращающихся ассигнаций. Тому, кто соглашался принимать платежи не звонкой монетой, а ассигнациями, доплачивалась определённая сумма. Размер доплаты был неодинаковым в разных губерниях, в Москве и даже в близлежащих городах.¹ 1 рубль серебром приравнивался,

Ассигнация 10 рублей 1821 г. (Новый тип.) Уменьшено в 1,65 раза.

1. Малышев А.И., Таранков В.И., Смиранный И.Н. Бумажные денежные знаки России и СССР. С. 30.

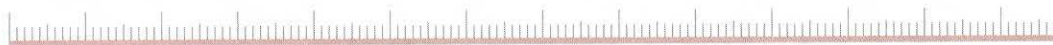
Николай I (1825 - 1855). 12 рублей 1831 г. Платина.

например 4 рублям, а 1 рубль мелкими монетами — 4 руб. 20 коп. ассигнациями. Все платежи в казну в виде налогов и податей производились исключительно ассигнациями по биржевому курсу. Таким образом искусственно поддерживался спрос на ассигнации, при том, что эмиссия их прекратилась. Государ-

ственный Ассигнационный банк занимался, главным образом, обменом ветхих ассигнаций на новые, получаемые из созданной в 1818 г. Экспедиции заготовления государственных бумаг. С 1823 по 1839 г. сумма находящихся в обращении ассигнаций не увеличилась ни на один рубль. Был также создан Го-

ДЕНЬГИ ЭПОХИ БУРЖУАЗНЫХ РЕФОРМ И РАЗВИТИЯ КАПИТАЛИЗМА В РОССИИ (XIX — НАЧАЛО XX ВВ.)

сударственный коммерческий банк (1817 г.) и реорганизован Государственный заемный банк, основанный в 1780 г. Они выдавали ссуды под залог помещичьих земель, каменных домов, фабричных и заводских крестьян, под товары и векселя. Банкам удалось собрать колоссальные средства, так как в стране медленно, но неуклонно развивались капиталистические отношения, рос промышленный капитал, расширялась внешняя и внутренняя торговля. Накоплению драгоценных металлов в казне способствовали рост добычи золота и серебра, а также платины, из которой в 1828 — 1845 гг. чеканились монеты достоинством в 12, 6 и 3 рубля.

Егор Францевич Канкрин оказался тем государственным деятелем, которому удалось, наконец, покончить с ассигнациями и ввести «правильные» кредитные деньги в России. Проведенная им в 1839 — 1843 гг. денежная реформа вошла в историю под названием «реформы Канкрин». Е.Ф.Канкрин, родившийся в 1776 г., вступил на пост министра финансов в 1823 г., при императоре Александре I, ушел в отставку по болезни и возрасту в 1844 г. и умер в 1845 г. Успешная деятельность Канкринна на посту министра финансов сделала его одним из влиятельнейших сановников и снискала расположение и уважение императора. Когда в 1840 г. Канкрин попросил у Николая I об отставке, тот ответил: «Ты знаешь, что нас двое, которые не можем оставить своих постов, пока живы: ты и я»¹.

Однако блистательная карьера Канкринна могла и не состояться из-за причастности его к истории с Константиновским рублем. Константиновский рубль — самая знаменитая и чрезвычайно редкая русская монета, отчеканенная с именем и портретом императора

Е. Ф. Канкрин.
Гравюра XIX в.

Константина I, которого в русской истории не существовало. Об этой монете имеется обширная нумизматическая литература и еще больше различных слухов и рассказов².

История появления Константиновского рубля вкратце такова. 19 ноября 1825 г. в Таганроге умер бездетный император Александр I. Русский престол по закону о престолонаследии должен был перейти к следующему за ним по возрасту брату Константину Павловичу, который с 1814 г. фактиче-

2. Наиболее полная библиография о Константиновском рубле представлена в сборнике «Константиновский рубль. Новые материалы и исследования». С. 267 — 270.

1. Цит. по Бартошевич В.В. Заметки о Константиновском рубле. // Константиновский рубль. Новые материалы и исследования. М., 1991. С. 97.

ски являлся наместником Царства Польского и пребывал в Варшаве.

27 ноября, сразу же после получения известия о смерти Александра I, члены царской семьи и все находящиеся во дворце военные и гражданские чины присягнули Константину. Но в тот же день на экстренном заседании Государственного Совета был вскрыт пакет с манифестом Александра I от 16 августа 1823 г., где сообщалось о добровольном отречении Константина Павловича от права на престол и о назначении наследником младшего по возрасту брата — Николая Павловича. Однако ни сам Николай Павлович, ни высшие государственные советники не стали принимать это известие как руководство к действию, и теперь уже Государственный Совет, Сенат и Синод, гвардия и другие воинские части петербургского гарнизона, а также министерства присягнули Константину.

Тем не менее Константин решительно подтвердил свой отказ от престола, но столь же безоговорочно отказался прибыть в Петербург, чтобы произвести передачу власти по всем правилам — через манифест, извещающий подданных об отречении и о воцарении Николая Павловича. Все эти события, до поры, до времени оставались известными только узкому кругу членов царской семьи, а кон-

ружающим вопрос о будущем императоре представлялся решенным. Пока велись переговоры между Петербургом и Варшавой, 4 или 5 декабря министр финансов Е.Ф.Канкрин отдал распоряжение срочно начать на Монетном дворе работы по изготовлению рубля с портретом и именем нового императора. Рисунок был заказан старшему медальеру Петербургского двора Я.Я.Рейхелю; одновременно несколько медальеров должны были работать над изготовлением трех пар штемпелей. Наиболее качественно и быстро выполненные

штемпели предназначались для чеканки «образцовых» рублей. Мастерам предписывалось работать в великой спешке, «днем и ночью».

Между 5 и 13 декабря вопрос о престолонаследии получил окончательное разрешение. 13 декабря Николай Павлович подписывает манифест о своем вступлении на престол и назначает на следующий день новую присягу. В тот же день, вечером, на заседании Государственного Совета Канкрин узнает, что императора Константина I «не было», и государем с 19 ноября 1825 г. является Николай I.

13 же декабря руководители тайного революционного общества принимают решение: воспользовавшись переприсягой воинских частей, начать восстание против самодержавия. В качестве предложения они избирают защиту прав Константина, у которого Николай якобы похищает престол.

14 декабря происходит знаменитое выступление декабристов на Сенатской площади. В свете этого революционного события затея Канкрин с чеканкой портретного рубля Константина I, вполне естественная для царедворца, приобретает очень опасный и даже крамольный характер.

В тот же день Канкрин приказывает срочно свернуть все работы по изготовлению Константиновского рубля. Текст донесения от 14 декабря, отправленного Канкрину с Монетного двора, гласит: «Во исполнение приказания Вашего превосходительства имею честь представить к прежним двум еще четыре образцовых рубля из числа законченных в субботу (12 декабря), прочие кружки, кои первоначально штемпели пробованы, забиты так, что изображений на них не видно; при сем представляются также и рисунки; изготовленные штемпели, как два закаленных, так и четыре незакаленных, равно оловянные слепки, по отобрании, запечатаны казенной Монетного

14 декабря 1825 года на Сенатской площади. Акварель К.И.Кольмана. 1830-е г.

двора печатью и хранятся особо, чем и самые пробы по сему делу приостановлены»¹.

19 декабря ящик со всеми материалами, касающимися изготовления Константиновского рубля, запечатанный «казенной Монетного двора печатью», переправляется в министерство финансов для хранения в особом архиве. Отныне все содержимое ящика, равно как и сам факт его существования, становится тщательно охраняемой государственной тайной. Константиновский рубль в известной степени разделит судьбу истории 14 декабря 1825 г.: о нем, как и о скандальных обстоятельствах вступления на престол Николая I, официально нигде не говорилось. Какие-то слухи просачивались, но достоверно никто ничего не знал.

Тайна Константиновского рубля стала явью только в 1880 г. К этому времени восстание декабристов отошло в область истории, участники его были амнистированы, на страницах печати стали публиковаться сведения о событиях 1825 г. Дошла очередь и до рублей с портретом и именем Константина I. По всей видимости, по инициативе великого князя Георгия Михайловича, коллекционера и владельца великолепного собрания

1. Цит. по Барташевич В.В. Вопросы истории. 1976, №7. С. 210.

Великий князь
Константин Павлович.
Гравюра неизвестного
художника с оригинала
Сливицкого. 1820-е годы.

русских монет, тайна министерского архива была обнаружена. В 1879 г. ящик был вскрыт, а обнаруженные в нем рубли распределены между несколькими владельцами. Директор Государственного Императорского Эрмитажа А.В.Васильчиков, который просил передать в Отдел нумизматики все Константиновские рубли, получил только один экземпляр. Остальные император Александр II решил оставить в семейном владении: одну монету он взял себе, другую передал принцу Александру Гессенскому (брату Императрицы), третью — великому князю Георгию Михайловичу и четвертую — ве-

ликому князю Сергею Александровичу. Куда делся шестой экземпляр, осталось неизвестным.

Широкой публике стало известно и о самом факте существования Константиновских рублей, и об истории их чеканки, и о судьбе обнаруженных экземпляров из сообщения Д.Ф.Кобеко, управляющего Канцелярией министерства финансов, в чьем ведении находился секретный архив. В январе 1880 г. он напечатал в журнале «Русская старина» (т. 27) заметку «Рубль Константина Павловича 1825 г.».

В 1884 г. в Эрмитаж были переданы штампы Константиновского рубля, видимо, тогда же — проектные рисунки, а позднее — оловянные оттиски, сделанные в процессе работы над штампами (в Эрмитаж поступило 17 оттисков, Кобеко сообщал о 19).

В журнальной публикации 1880 г. приводились также рапорты непосредственных исполнителей воли министра финансов — начальника Монетного двора Е.И.Еллерса и управляющего Департаментом горных и соляных дел Е.В.Карнеева, в ведении которого тогда находился Монетный двор. С этого времени стало известно, сколько всего было изготовлено Константиновских рублей и где находятся пять его экземпляров. Стало также ясно, что тот рубль с портретом и именем Кон-

стантина, публикация о котором появилась еще в 1857 г., является незаконченной пробой: он не имел гуртовой надписи, тогда как гурты законченных рублей содержали

Государственного Исторического музея находится рубль, ранее принадлежавший Александру II, а затем поступивший в Эрмитаж и оттуда, 18 января 1930 г., в ГИМ;

«Константиновский рубль»
1825 г.
Серебро.

текст, обычный для монет первой четверти XIX в.: «**СЕР. 83 1/3 ПРОБЫ 4 ЗОЛ. 82 14/25 ДОЛИ**». Владельцем незаконченного рубля с гладким гуртом, описание которого появилось в печати в 1857 г. (кстати, публикация была осуществлена за границей, в Германии), был Ф.Ф.Шуберт, а в его руки монета попала в 1825 г. от Я.Я.Рейхеля.

С 1880 г. Константиновский рубль занимает на коллекционерском рынке место раритета номер один, не утраченное до настоящего времени. Судьба разбросала Константиновские рубли по всему свету. Сейчас в нашей стране имеется три законченных экземпляра: в Отделе нумизматики Государственного Эрмитажа продолжает храниться рубль, переданный туда в 1879 г.; в Отделе нумизматики

наконце в одном из банков Новосибирска с 1994 г. хранится купленный за рубежом на аукционе рубль, который в своё время был подарен великому князю Сергею Александровичу.

Остальные рубли находятся за рубежом. В Национальном музее США (Смитсоновский институт) имеется рубль, прежним владельцем которого был великий князь Георгий Михайлович. В Швейцарии, в частной коллекции хранится экземпляр, переданный когда-то принцу Александру Гессенскому. Впрочем, эти сведения, может быть, уже устарели. Предположительно, в одной из частных коллекций во Франции есть рубль с гладким гуртом, некогда принадлежавший Я.Я.Рейхелю, потом Ф.Ф.Шуберту, а затем поменявший нескольких владельцев.

В начале XX в. на нумизматическом рынке вдруг появились два экземпляра Константиновских рублей без гуртовой надписи. Петербургскому исследователю В.А.Калинину удалось недавно выяснить их происхождение. В архиве Государственного Эрмитажа были найдены документы, из которых стало известно, что на рубеже XIX — XX вв. хранитель штемпелей и монет Отдела нумизматики Императорского Эрмитажа Ю.Б.Иверсен изготовил при помощи подлинных штемпелей, хранившихся в Эрмитаже с 1884 г., неизвестное количество новодельных экземпляров Константиновских рублей¹. Совершенно ясно, что монеты с гладким гуртом, выплывшие на поверхность в начале XX в., обязаны своим происхождением этой акции Ю.Б.Иверсена.

Наконец, существуют поддельные Константиновские рубли, не менее редкие и знаменитые, чем подлинник. Это так называемые «рубли Трубецкого» — подделки, сделанные по заказу князя А.В.Трубецкого на Парижском монетном дворе в 1870-х гг. Заказчик известил об этих якобы подлинных рублях в специальной брошюре, изданной тиражом 40 экз. в 1873 г. во

1. Калинин В.А. Нумизматика. О Константиновском рубле. // Деньги и кредит. 1993, №6. С. 78 — 80.

Франции¹. Одна такая подделка хранится в Отделе нумизматики Государственного Эрмитажа (с 1870 или 1871 г.); другая в составе коллекции великого князя Георгия Михайловича попала в Смитсоновский институт (США). Однако на нумизматическом рынке с недавнего времени стали появляться новые «рубли Трубецкого», в том числе — медный экземпляр. Можно предположить, что это новоделы, изготовленные при помощи сохранившихся в Париже штемпелей. Разумеется, такая знаменитая монета, как Константиновский рубль, породила множество подделок, в том числе и в наше время, особенно после выхода в свет в 1964 г. книги И.Г.Спаского «По следам одной редкой монеты»², где впервые для современного читателя была подробно изложена история Константиновского рубля.

Помимо коллекционерского, существует и подлинно научный интерес к этой редкой монете как памятнику истории междоусарствия и династического кризиса в ноябре-декабре 1825 г. Сам факт чеканки Константиновского рубля и его дальнейшая история, строго засе-

реченная до 1880 г., представляют собой интересный материал для изучения социальной психологии эпохи и характеристики ряда государственных деятелей, в частности Е.Ф.Канкрин, имевших отношение к судьбе знаменитой монеты.

Е.Ф.Канкрину приписывают не только формальное участие в изготовлении рубля, predeterminedенное его официальным положением министра финансов, но и саму инициативу изготовления. Имеются убедительные доказательства того, что Канкрин имел веские основания опасаться прихода к власти Константина Павловича, и потому старался задобрить его нумизматическим и прочим «ласкательством». Заказ на изготовление рубля с портретом, вопреки утвердившемуся в первой четверти XIX в. стилю оформления серебряных монет, необыкновенная спешка, с которой велась работа — все это свидетельствует об особой заинтересованности Канкрин. Известна и еще одна нумизматическая акция Канкрин. Одновременно с распоряжением об изготовлении портретного рубля он приказал оттиснуть несколько десятков но-

воделов медали, выпущенной в 1779 г. на рождение Константина Павловича, а заодно медали на рождение Александра I, которое отмечалось 12 декабря³.

Константиновский рубль сослужил Канкрину очень плохую службу в глазах Николая I, потому что именем императора Константина I дворянские революционеры воспользовались для агитации солдат, собранных для повторной присяги на Сенатской площади.

В начале нового царствования слухи о неизбежной и близкой отставке министра финансов широко распространились среди придворных кругов, и положение Канкринна было крайне шатким. На его место прочили К.Ф. Друцкого-Любецкого. Однако Канкрину удалось доказать свою лояльность и благонамеренность, а его успешная финансово-экономическая деятельность окончательно укрепила положение министра финансов⁴.

Любопытно отметить, что в попытках доказать свою благонадежность Канкрин вновь обратился к идее чеканки портретного рубля, на этот раз с именем и портретом Николая I. Ни сам замысел, ни его исполнение оригинальностью не отличались. В начале 1827 г. по указанию Канкринна Я.Я.Рейхель

1. Prince Alexandre Troubetzkoy. Rouble de Konstantin cesarewitsch grand duc de Russie. Marseille, 1873.

2. Спаский И.Г. По следам одной редкой монеты. Л., 1964.

3. Бартошевич В.В. Об одном спорном вопросе в истории Константиновского рубля. // Труды ГИМ. Вып. 53. Нумизматический сборник. Ч.VII. М., 1980. С. 85 — 108.

4. Бартошевич В.В. Заметки о Константиновском рубле. С. 101 — 105.

выполнил рисунок портретного рубля, в котором повторил элементы композиционного решения Константиновского рубля. Этот проект был отвергнут Николаем I, как

и представленные ранее (в январе 1826 г.) рисунки новых рублей с вензелем императора¹.

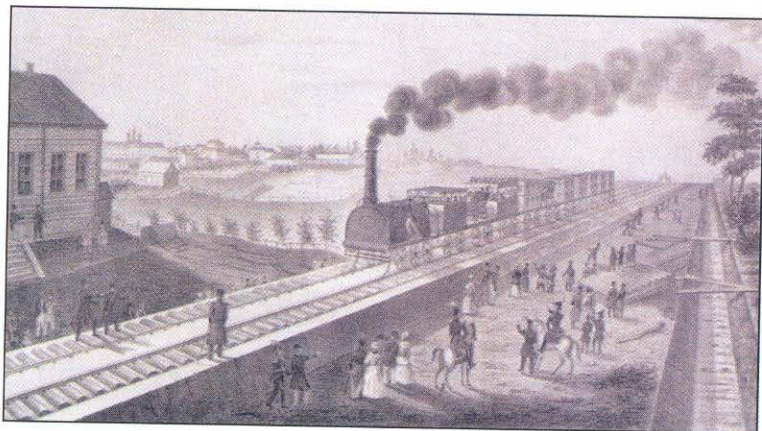
Николай I распорядился сохранить тот же принцип оформле-

ния серебряных монет крупных номиналов, установившийся при Александре I: герб на лицевой стороне, надпись — на оборотной. Изменился только рисунок орла.

1. Бартошевич В.В. Об одном спорном вопросе в истории Константиновского рубля. С. 88.

Железная дорога. Неизвестный художник. Литография. 1853 г.

1 июля 1839 г. был опубликован манифест «Об устройстве денежной системы», в котором подтверждалось, что главной государственной платежной монетой остается «Серебряный рубль настоящего достоинства и с настоящими его подразделениями». В соответствии с этим все государственные сборы и расходы исчислялись на серебро. Ассигнации признавались «вспомогательным знаком ценности» с установленным соотношением: за 1 рубль серебром 3 руб. 50 коп. ассигнациями. Подтверждалась законность использования в платежах как серебряной и золотой (и медной как разменного средства) монеты, так и ассигнаций. Золотую монету предписывалось принимать и выдавать из казенных учреждений с надбавкой в 30% от ее нарицательной стоимости.

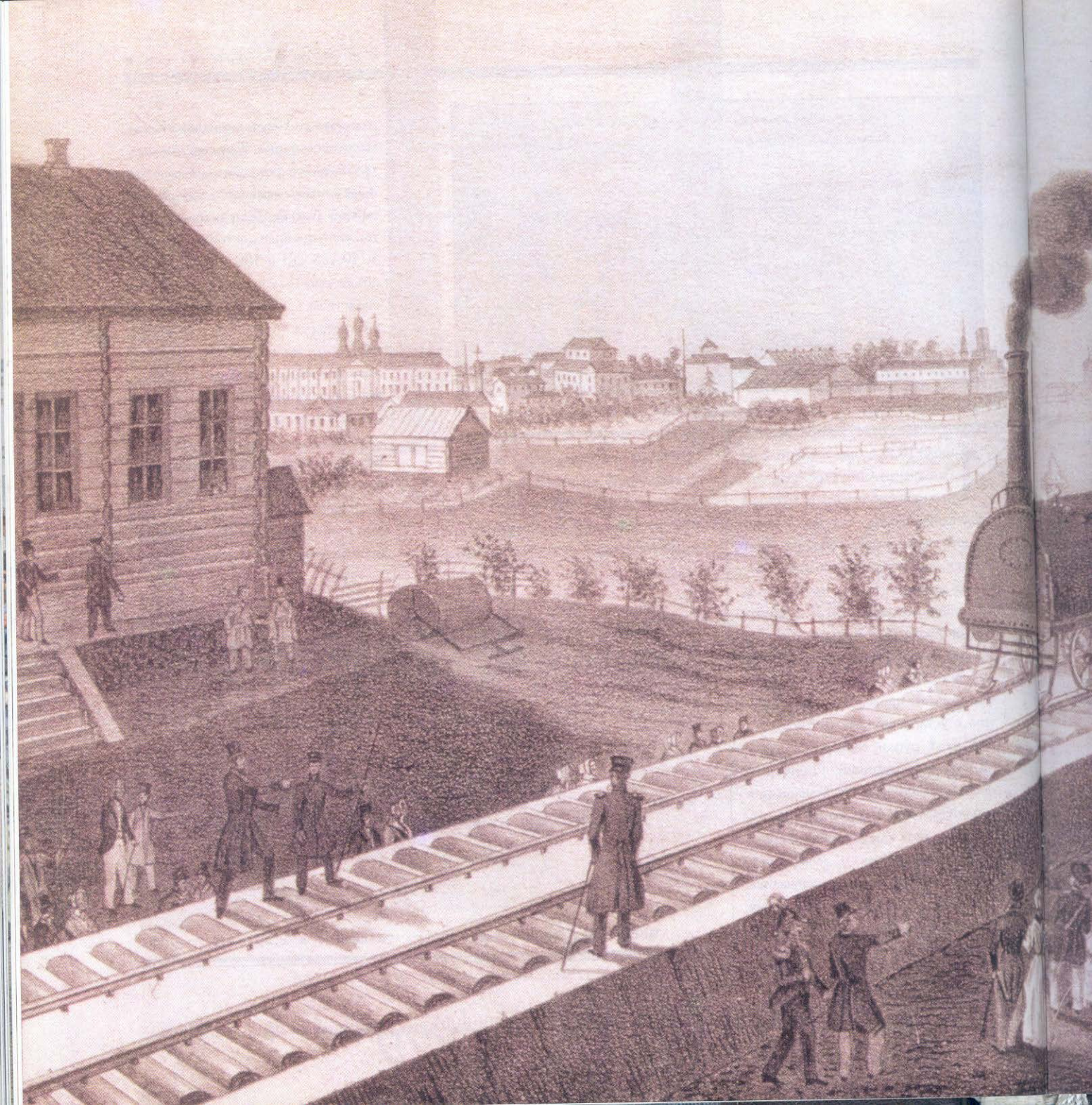
Манифест свидетельствовал о девальвации ассигнаций и готовил почву для их уничтожения.

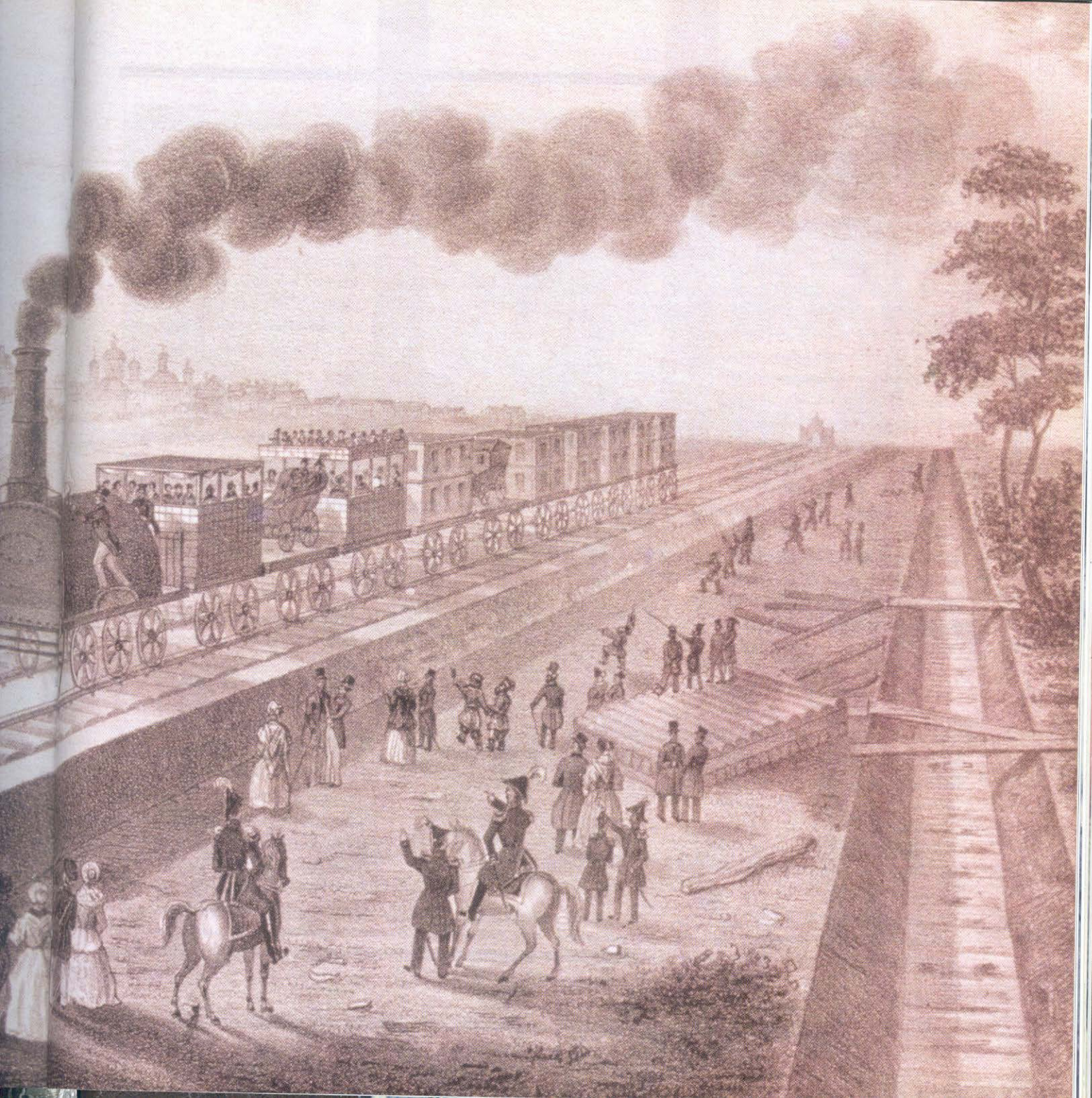
Одновременно была учреждена Депозитная Касса серебряной

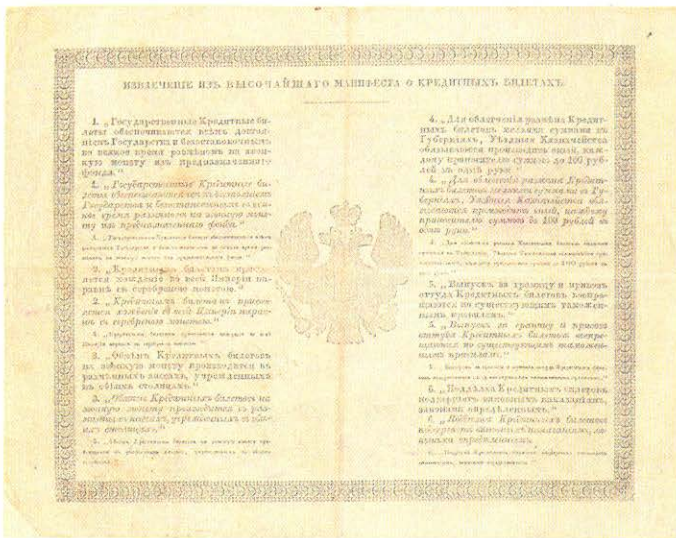
монеты при Государственном Коммерческом банке. Каждый обладатель серебра мог сдать его в кассу и получить взамен билеты Депозитной Кассы. Депозитные билеты, выпущенные достоинством в 3, 5, 10, 25, 50 и 100 рублей, были объявлены законным платежным средством. С помощью депозитных билетов, на 100% обеспеченных серебром, правительство стремилось возродить доверие к бумажным денежным знакам, накопить в казне запасы серебра и подготовить почву для введения полноценных бумажных денег. Был пущен слух, что серебряные рубли потеряют ценность и при расчетах будут приниматься только депозитные билеты. Это создало необы-

Ассигнация 200 рублей 1837 г. Уменьшено в 1,85 раза.

Государственный кредитный билет образца 1843 г. 1 рубль. 1858 г. Лицевая и оборотная стороны. Уменьшено в 1,57 раза.

чайную популярность билетам Депозитной Кассы.

Кроме депозитных билетов в 1841 г. были выпущены также кредитные билеты Сохранных Казен Воспитательных домов и Государственного заемного банка. Билеты выпускались под ссуды, выдаваемые под залог имений; размер эмиссии не должен был превышать 30 млн. рублей. Билеты свободно разменивались на звонкую монету и обращались как обычное платежное средство. Как и депозитные, кредитные билеты были, в сущности, квитанциями на серебро. Они носили исключительно временный, переходный характер. Конечной целью реформы был выпуск полноценных кредитных билетов.

1 июня 1843 г. в манифесте «О замене ассигнаций и других денежных представителей кредитными билетами» сообщалось о начале выпуска кредитных билетов, обеспеченных «всею достоянием государства». На 1/6 суммы эмиссии кредитные билеты покрывались фондом звонкой монеты. Новые кредитные билеты, заменявшие все прочие виды бумажных денежных знаков (ассигнации, депозитные билеты, кредитные билеты сохранных казен), можно было разменивать на серебро и золото, но с определенным ограничением. Билеты выпускались нарицательной

Государственный кредитный билет образца 1843 г.
5 рублей. 1856 г. Лицевая сторона. Уменьшено в 1,7 раза.

Билет Депозитной кассы Государственного коммерческого банка.
10 рублей. 1840 г. Лицевая сторона. Уменьшено в 1,45 раза.

ДЕНЕЖНАЯ РЕФОРМА Е. Ф. КАНКРИНА (1839 — 1843 ГГ.)

стоимостью 1, 3, 5, 10, 25, 50 и 100 рублей. Их внешний вид не менялся до 1866 г.

Новые кредитные билеты вместе со звонкой монетой были средством обслуживания денежного обращения. Если золотые и серебряные монеты при Александре I (1801 — 1825 гг.) и Николае I (1825 — 1855 гг.) не претерпели каких-либо существенных изменений, то метаморфозы медной монеты продолжались. В связи с падением курса ассигнаций в 1830 г. ее стопа была вновь повышена — с 24 до 36 рублей из пуда меди. Набор номиналов составил 10, 5, 2 и 1 копейку. Однако денежная реформа 1839 — 1843 гг. изменила отношение к медной монете. Медная монета еще раз была провозглашена исключительно разменным средством по отношению к серебру как основе денежной системы. Это потребовало повысить внутреннее достоинство медных номиналов. Поэтому власти были вынуждены снова вернуться к наиболее оптимальной стопе, выбранной еще в XVIII в., по 16 рублей из пуда. Номиналы (3, 2, 1 копейка, 1/2 и 1/4 копейки) указывались в соответствии с серебряным эквивалентом. Так на медных монетах 1839 — 1849 гг. появились диковинные обозначения номинала, например, на 2-копеечных монетах — «2 КОПЕЙКИ СЕ-

Николай I (1825 - 1855). 2 копейки серебром 1841 г. Медь.

СЕРЕБРОМ». В 1849 г. стопа медных монет была опять снижена до 32 рублей из пуда, поскольку реформа Канкрин сумела восстановить доверие населения не только к бумажным денежным знакам, но и к медной монете.

Таким образом, в 1839 — 1843 гг. в России была создана новая денежная система, в которой ведущую роль играли кредитные государственные билеты, обеспечивавшиеся прежде всего через систему государственных банков. В первые годы реформы значительный разменный фонд в монетах и слитках, с избытком пере-

крывавший сумму, на которую были выпущены кредитные билеты, надежно обеспечивал их устойчивость. Но в последующие годы эмиссия пошла ускоренным темпом, а возможности размена кредитных билетов на звонкую монету не поспевали за нею¹. Разницу правительство пыталось покрыть за счет долговременных ссуд и внутренних займов у населения. Также широко практиковались займы банков у частных лиц. Система банковских кредитов имела очень большое значение для экономики России, где капиталистические отношения были развиты

Николай I (1825 - 1855). Рубль 1845 г. Серебро.

еще весьма слабо, а сохранявшееся крепостное право задерживало хозяйственное развитие.

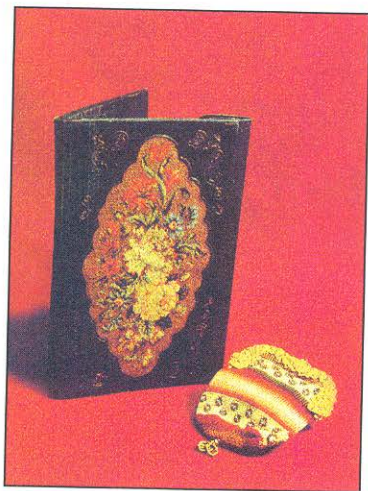
Относительная устойчивость денежной системы была очень быстро подорвана Крымской войной 1853 — 1856 гг. Война потребовала резкого увеличения эмиссии и вызвала падение курса кредитных билетов. В 1854 г. правительство было вынуждено прекратить размен кредитных билетов на золото. Размен на серебро некоторое время совершался с перебоями, но в 1858 г. был также прекращен.

Николай I (1825 - 1855). Копейка 1850 г. Медь.

В России начался длительный процесс инфляции бумажных денежных знаков. К 1858 г. обеспечение кредитного рубля достигло 20%, а рост цен 75% и более².

1. Малышев А.И., Таранков В.И., Смиранный И.Н. Бумажные денежные знаки России и СССР. С. 42
2. Там же. С. 45

Бумажник и кошелек. XIX век.

тельство, долго не решавшееся на отмену крепостного права, все же вынуждено было идти навстречу требованиям времени. Наиболее существенными были изменения в денежном хозяйстве и бурный рост сети банков.

В 60-е гг. XIX столетия в Экспедиции Заготовления Государственных бумаг произошли радикальные изменения. Это было связано с Крымской войной, которая, как ни странно, послужила толчком для развития этого учреждения. Поскольку военные расходы покрывались традиционным способом — усиленным выпуском бу-

мажных денег, производство пришлось расширять и модернизировать, интенсивно перенимая передовые технические новинки Западной Европы. Экспедиция значительно расширила и заново переоборудовала почти все мастерские, заменив при этом, по возможности, ручной труд машинным. Кроме бумагоделательного и типографского отделений, значительным изменениям подверглись граверная, художественная, ремонтно-механическая и другие мастерские. Оборудованием бумагоделательного отделения и всей механической части фабрики занимались,

1861 год считается в историографии условной начальной точкой отсчета истории буржуазной России. Это был год ликвидации крепостного права, самого глубокого и серьезного пережитка феодальной эпохи, тормозившего дальнейшее развитие страны. Последующая серия буржуазных реформ 60 — 70-х гг. создала предпосылки для бурного развития капитализма. Производительные силы страны освободились от мертвящих, давно отживших феодальных пут.

Успех буржуазных реформ 60-х гг. был подготовлен многими событиями первой половины XIX в. Самодержавное прави-

Пожар Севастополя. Переправа русских на северную сторону. Автолитография Е. Жерара и Ф. Бенуа. Хромофотография. 1855 г.

Александр II (1855 - 1881).
Рубль 1866 г.
Серебро.

Александр II (1855 - 1881).
Полтина 1866 г.
Серебро.

Александр II (1855 - 1881).
25 копеек 1871 г.
Серебро.

Александр II (1855 - 1881).
10 копеек 1871 г.
Никель.

ДЕНЬГИ ЭПОХИ БУРЖУАЗНЫХ РЕФОРМ И РАЗВИТИЯ КАПИТАЛИЗМА В РОССИИ (XIX — НАЧАЛО XX ВВ.)

главным образом, английские инженеры, а печатного отделения — Ф.Ф.Винберг, прошедший специальную стажировку за границей и ставший заведующим отделением.

Новые технические средства позволили Экспедиции не только увеличить количество выпускаемых кредитных бумаг, но и значительно поднять их качество. В 60-е годы благодаря выделению самостоятельного граверно-художественного отделения, снабженного выписанными из-за границы гильоширными машинами, пантографами, прессами и механическими станками новейших систем, стало возможным помещать на кредитных билетах нового образца металлографические портреты, типографские и металлографические гильоширные розетки, а также пантографские сетки с повторяющимся обозначением достоинства купюры. На сторублевых билетах применялась «радужная» печать оборотной сетки. Все это препятствовало подделке купюр¹.

Кратковременная стабилизация денежного хозяйства в результате реформы 1839 — 1843 гг., была сведена Крымской войной практически к нулю. Накануне от-

1. Вознесенский С.В. Сто лет Экспедиции Заготовления Государственных бумаг (1818 — 1919). Историческая справка. Пг., 1918.

Александр II (1855 - 1881). 3 копейки 1867 г. Медь.

мены крепостного права общая сумма обрадовавшихся в стране кредитных билетов, билетов государственного казначейства, билетов бессрочных вкладов банков в несколько раз превышала доходы государственного бюджета. Денежное хозяйство приобрело явно инфляционный характер.

В 1862 г. правительство, произведя внешние займы в Лондоне

и Париже, сделало попытку изъять из обращения излишки кредитных билетов, разрешив их размен на золотую и серебряную монету. Но уже в 1863 г. от этой затеи пришлось отказаться, так как разменного фонда явно не хватало для удовлетворения потребностей всех желающих. Россия вновь вернулась к обращению неразменных бумажных денег. Звонкая монета

Государственный кредитный билет 10 рублей. 1878 г.
Лицевая сторона. Уменьшено в 1,68 раза.

ДЕНЕЖНОЕ ХОЗЯЙСТВО РОССИИ
ПОСЛЕ КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ 1853 — 1856 ГГ.

появлялась в обращении крайне редко и обязательно с лажем. Одной из попыток казны получить дополнительные средства был переход в 1867 г. к чеканке серебряных монет мелких номиналов из серебра 48-й пробы. В том же году

Александр II (1855 - 1881).
1/2 копейки 1867 г. Медь.

медную монету стали чеканить по стопе 50 рублей из пуда. Появились первые проекты выпуска никелевой монеты: в 1863 и 1871 гг. за границей были отчеканены пробные 2- и 10-копеечники из никеля. Однако дальше пробных монет дело не пошло.

Но в 60-х — начале 70-х гг. в стране наметился перелом — отмена крепостного права стала оказывать свое положительное действие. Началось активное развитие капиталистических отношений, народное хозяйство перестраивалось на капиталистический лад. Резко возрос объем внешней и внутренней торговли, обозначился приток иностранных капиталов. Рост товарооборота впервые превысил темпы увеличения массы денег в обращении.

Государственный кредитный билет 10 рублей. 1878 г.
Оборотная сторона. Уменьшено в 1,68 раза.

С 1867 г. в России опять началось интенсивное накопление фонда металлической монеты. Этому немало способствовало ухудшение качества разменной серебряной и облегчение медной монеты. Поскольку ни серебряная разменная, ни медная монеты не играли ведущей роли в денежном хозяйстве страны, их ухудшение не должно было вызвать заметных негативных последствий.

Казна опять начала выпуск депозитных билетов, которые приоб-

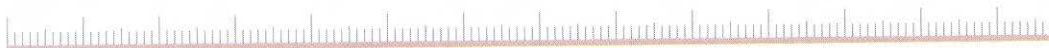
рели силу платежных знаков. Депозитные билеты выдавались в обмен на звонкую монету, как русскую, так и иностранную, а также на золото и серебро в слитках, принимаемые в официальные платежи. С января 1871 г. таможенные пошлины начали взимать золотой монетой или иностранными банковскими билетами, размениваемыми на золото. Все эти мероприятия были направлены на обогащение государственных запасов звонкой монетой, в первую очередь золотой.

Русско-турецкая война 1877 — 1878 гг. и неурожай 1880 г. на какое-то время замедлили стабилизацию русского денежного хозяйства. Но уже указом от 1 января 1881 г. было объявлено о прекращении дальнейшего выпуска кредитных билетов и сокращении их количества, находящегося в обращении. Предполагалось в течение 8 лет изъять кредитные билеты на сумму 400 млн. рублей и подготовить денежную реформу. Были осуществлены долгосрочные займы специально для обеспечения стабилизации рубля. Однако целиком выполнить программу не уда-

Александр II (1855 - 1881).
3 рубля 1874 г.
Золото

лось; изъята была лишь незначительная часть кредитных билетов, и покупательная способность рубля не изменилась.

С. Ю. Витте.
Фотография конца XIX в.

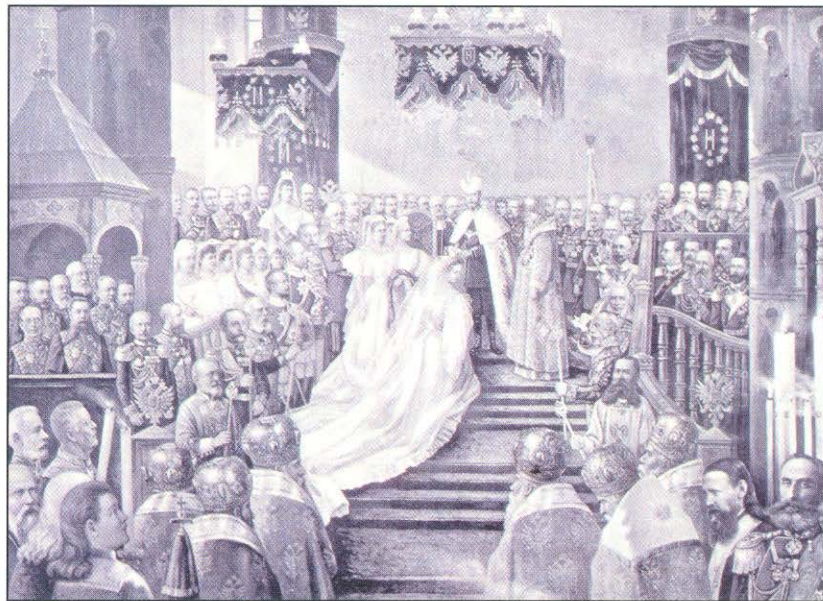
Начиная с 80-х гг., денежная политика правительства приобретает иное направление. Казна отказывается от изъятия излишков кредитных билетов и переходит на планомерное и последовательное накопление золотого запаса. Началась подготовка к переходу от подверженных инфляции неразменных бумажных денежных знаков к системе золотого монометаллизма. Эта система предполагает обслуживание денежного обращения банкнотами, обеспеченными золотым запасом. К ней в XIX в. перешли многие передовые страны Европы, которых коснулось развитие мировой торговли и кредитных отношений на международном уровне. Повсюду возникали акционерные банки, способные вести широ-

комасштабные операции с использованием безналичных расчетов. До поры до времени серебро (иногда параллельно с золотом) исправно выполняло при совершении этих операций функцию меры стоимости. Но с 70-х гг. XIX в. в результате открытия в Америке богатых месторождений и сокращения благодаря техническому прогрессу себестоимости добычи началось падение стоимости серебра. Оно стало слишком дешевым и громоздким средством денежного обращения, и на мировом рынке

функция мировых денег повсеместно стала переходить к золоту. Рост потребности в этом драгоценном металле удовлетворялся калифорнийскими (с 1848 г.) и австралийскими (с 1851 г.) россыпями. В последние десятилетия XIX в. к ним присоединилось южноафриканское золото (с 1885 г.). С конца XIX в. в ряду золотодобывающих стран одно из первых мест заняла Россия.

Накопление золотого запаса для обеспечения коренной перестройки денежного хозяйства стало

РЕФОРМА С. Ю. ВИТТЕ (1895 — 1897 ГГ.)

Священное коронование их императорских Величеств в Москве, в Успенском соборе 14 мая 1896 г. Рисунок М. Маймона. Воспроизведение. После 1896 г.

ДЕНЬГИ ЭПОХИ БУРЖУАЗНЫХ РЕФОРМ И РАЗВИТИЯ КАПИТАЛИЗМА В РОССИИ (XIX — НАЧАЛО XX ВВ.)

главной задачей русского правительства. Огромную работу в этом направлении проделали возглавлявшие министерство финансов Н.Х.Бунге (1881 — 1886 г.) и И.А.Вышнеградский (1888 — 1892 г.). Итоговая черта была подведена Сергеем Юльевичем Витте, который был министром финансов в 1892 — 1903 гг.

Для создания золотого запаса Россия продавала на мировом рынке зерно. Скоро она стала его крупнейшим поставщиком. Широко известна фраза министра финансов И.А.Вышнеградского: «Сами не будем есть, но будем вывозить». Зерно из России вывозили даже в неурожайные годы. Усилилось налоговое обложение, особенно после прихода к руководству министерством в 1892 г. С.Ю.Витте. Значительные средства приносила казне начавшаяся на рубеже XIX — XX вв. строительная лихорадка, прежде всего - проектирование и строительство железных дорог. Внешние займы, кабальные по своей сути, поскольку они давались под высокие проценты, также приносили дополнительные средства. С 90-х гг. начались усиленные инвестирования в русскую промыш-

Государственный кредитный билет 10 рублей. 1898 г. Лицевая и оборотная (на стр. 195) стороны. Уменьшено в 1,07 раза.

шленность иностранных капиталов. Наконец, правительство очень много сил и внимания уделяло расширению добычи золота в стране. Результатом всех этих усилий стало достижение в 1882 — 1897 гг. активного торгового баланса и рост золотого запаса. За 1881 — 1897 гг. золотой запас России увеличился в 3,5 раза¹.

В 1886 г. изменилось оформление металлических золотых и серебряных монет — на них вновь появился профильный портрет императора. Псевдорусский стиль, который получил широкое распространение в официальном искусстве конца века, особенно заметно сказался на оформлении бумажных денежных знаков. Уже с 60-х гг. на них стали изображать массивные архитектурные детали в «русском» стиле, многообразные виды древнерусского оружия (копья, бердыши, секиры, булавы, кистени и пр.). На кредитных билетах помещалось символическое изображение женщины в княжеских одеждах, с шапкой Мономаха на голове, видимо, символизирующей Россию. Однако, если кредитные билеты 60 — 80-х гг. XIX в. представляют известный интерес

1. Малышев А.И., Таранков В.И., Смиринный И.Н. Бумажные денежные знаки России и СССР. С. 57.

Александр III
(1881 - 1894).
10 рублей
1889 г.

для истории официального искусства, то золотые и серебряные монеты заметно уступают по своему оформлению замечательным образцам русского медальерного искусства XVIII в. Сухие, маловыразительные портреты Александра III и Николая II не идут ни в какое

сравнение с реалистическими изображениями императоров и императриц XVIII века.

В 1895 г. началась денежная реформа, которая вошла в историю под именем реформы Витте 1895 — 1897 гг. Она проводилась в несколько этапов.

ДЕНЬГИ ЭПОХИ БУРЖУАЗНЫХ РЕФОРМ И РАЗВИТИЯ КАПИТАЛИЗМА В РОССИИ (XIX — НАЧАЛО XX ВВ.)

Прежде всего последовала официальная отмена серебряного монометаллизма, введенного реформой 1839 — 1843 гг., согласно которой основной денежной единицей признавался серебряный рубль. По закону от 8 мая 1895 г. были официально разрешены сделки на золото. Уплату можно было

Государственный кредитный билет 25 рублей. 1899 г.
Лицевая и оборотная
(на стр. 197) стороны.
уменьшено в 1,1 раза.

производить «либо золотой монетой, ... либо кредитными билетами по курсу на золото в день действительного платежа». Была определена новая цена на золотые ходячие монеты (10 и 5 рублей): 10 рублей приравнялись к 15 руб-

лям кредитными билетами, 5 рублей — к 7 рублям 50 коп. Учреждением Государственного банка было разрешено покупать и продавать золотую монету по данному курсу. С 8 ноября 1895 г. золотую монету (тоже с учетом нового кур-

Николай II
(1894 - 1917).
5 рублей 1895 г.
Золото.

РЕФОРМА С.Ю.ВИТТЕ (1895 — 1897 ГГ.)

са) стали принимать в уплату государственных сборов. 3 января 1897 г. было установлено, что кредитный рубль соответствует $66 \frac{2}{3}$ копейкам золотом, т.е. 1 руб. 50 коп. кредитными билетами равен 1 рублю золотом. Этим же числом помечен закон о «Чеканке и выпуске в обращение золотых монет», согласно которому золотая монета в 10 рублей, не изменившаяся ни по весу, ни по размеру, ни по пробе, приобрела новый номинал — 15 рублей, а 5-рублевая золотая монета — соответ-

венно 7 рублей 50 копеек. Таким образом, номинальная стоимость золотых монет была приведена в соответствие с их «ценой» в кредитных рублях.

ровать предстоящее снижение содержания золота в рубле после 1897 г. новым названием. Впрочем, дальше пробной чеканки дело не пошло, и русский аналог франка

сверх 600 млн. кредитный билет должен был обеспечиваться золотом на 100%. Соответственно изменилась и надпись на кредитных билетах: в ней сообщалось, что Государственный банк разменивает кредитные билеты на золотую монету без ограничений и что кредитные билеты имеют хождение на всей территории империи наравне с золотой монетой.

Николай II
(1894 - 1917).
15 рублей 1897 г.
Золото.

Однако уже в том же 1897 г. началась чеканка золотых 10- и 5-рублевых монет пониженного веса. Теперь вес 10-рублевой монеты составил 8,6 г (в 1886 — 1897 гг. она весила 12,9 г). Вес 5-рублевой монеты снизился с 6,5 до 4,3 г.

сохранился в виде очень редких монет достоинством в 15, 10 и 5 рубов.

Реформу Витте завершил закон от 29 августа 1897 г., который определял принципы эмиссии кредитных билетов. Государственному банку было разрешено выпустить

Денежная реформа С.Ю. Витте подверглась многочисленным нападкам ее противников. В своих воспоминаниях Витте писал, что многие известные российские финансисты, признавая пользу предлагаемых мер, тем не менее колебались в выборе: следует ли ввести денежное обращение, основанное только на золоте, или же исключи-

Любопытно, что в 1895 г. была предпринята попытка ввести новую денежную единицу для золотых монет — рус. Предполагалось чеканить монеты в 15, 10 и 5 рубов. Вес 15 рубов и 15 рублей совпадал (12,9 г), 10 и 5 рубов соответствовали 10 и 5 рублям нового выпуска. Эти монеты, с одной стороны, отвечали моде на русский стиль, а с другой, должны были импонировать Франции с ее франком: в это время происходило дипломатическое и экономическое сближение между Россией и Францией. Однако скорее всего, это было не очень умелое стремление замаски-

Николай II
(1894 - 1917).
Рубль 1898 г.
Серебро.

в обращение кредитных билетов на сумму 600 млн. рублей; 50% этой суммы покрывалось золотом, остальная эмиссия обеспечивалась товарным покрытием (в виде векселей). Каждый выпущенный

тельно на серебре, или на обоих металлах. Большую смуту в полемику внесли записки французского экономиста Тъери, сторонника серебряного монометаллизма, и председателя Совета Французской рес-

Николай II
(1894 - 1917).
15 русов 1895 г.
Золото.

публики Мелина. Эти заметки были переданы в 1894 г. императору Александру III французским послом. Авторы настоятельно проводили мысль о необходимости введения в России если не серебряного монетализма, то биметаллизма, подобно тому, как это было сде-

Государственный кредитный билет 100 рублей. 1898 г.
Уменьшено в 1,6 раза.

лано во Франции. С.Ю.Витте охарактеризовал действия французов как в высшей степени некорректное вмешательство во внутренние дела России.

Препятствием на пути проведения реформы был и Государственный Совет, который преднамеренно затягивал утверждение предложений Витте о денежной реформе. «В России, — писал С.Ю.Витте, — необходимо про-

водить реформы быстро и спешно, иначе они большей частью не удаются и затормаживаются». Поэтому он решил вести все денежные преобразования через финансовый комитет, который большей частью состоял из профессионалов, поддерживающих денежную реформу. Кроме того, в поддержку реформы высказался Николай II. Витте писал, что «...Россия металлическому золотому обращению обязана исключительно Николаю II».

Однако, если верить «Воспоминаниям» Витте, против реформы была почти вся «мыслящая Россия». Народ помнил, что со времен Крымской войны кредитные билеты было практически не-

РЕФОРМА С.Ю.ВИТТЕ (1895 — 1897 гг.)

Николай II
(1894 - 1917).
25 копеек 1911 г.
Никель.

возможно разменять на золото и серебро. Кроме того, определенные слои населения, преимущественно экспортеры сельскохозяйственных товаров, ошибочно считали, что им выгоднее бумажно-денежное обращение. Отрицательная реакция общества на денеж-

Государственный кредитный билет 500 рублей. 1898 г. Уменьшено в 1,72 раза.

ную реформу 1895 — 1897 гг., как полагал С.Ю.Витте, происходила более всего «от невежества»¹.

После денежной реформы Витте и введения золотого монометаллизма серебряный рубль был превращен во вспомогательное средство платежа. Расчеты в серебре между частными лицами ограничивались 25 рублями крупными номиналами и 3 рублями — разменной монетой.

ДЕНЬГИ ЭПОХИ БУРЖУАЗНЫХ РЕФОРМ И РАЗВИТИЯ КАПИТАЛИЗМА В РОССИИ (XIX — НАЧАЛО XX ВВ.)

Перемены в денежном хозяйстве России никак не отразились на внешнем оформлении монет (за исключением появившихся в 1897 г. новых номиналов золотых монет в 15 рублей и в 7 рублей 50 копеек, да пробной чеканки русов).

Система золотого монометаллизма с обращением кредитных билетов просуществовала в России вплоть до начала Первой мировой войны.

Если золотая, серебряная и медная монеты в царствование Николая II существенным изменениям не подвергались (о золотой монете 1895 — 1897 гг. уже говорилось выше), то оформление и набор бумажных денежных знаков претерпели много перемен.

Билеты в 1, 3, 5, 10 и 25 рублей, выпущенные сразу после реформы 1895 — 1897 гг., по внешнему виду не отличались от своих предшественников. В 1898 — 1899 гг. появились по-новому оформленные 50, 100, 500 рублевые купюры. На этих билетах были изображены портреты Николая I, Екатерины II и Петра I.

С 1905 г. началась их постепенная замена на билеты нового образца достоинством в 3, 5, 10, 25, 100 и 500 рублей, в оформле-

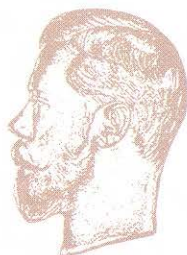
нии которых проявились элементы стиля модерн, хотя «русский» стиль продолжал сказываться в пристрастии к тяжеловесным архитектурным деталям, знакам монархической власти и в женской фигуре, олицетворяющей Россию, с причудливым сочетанием в ее одежде готических, романтических элементов и русского народного стиля.

Выпуском денежных знаков образца 1909 — 1912 гг., в сущности, заканчивается история до-

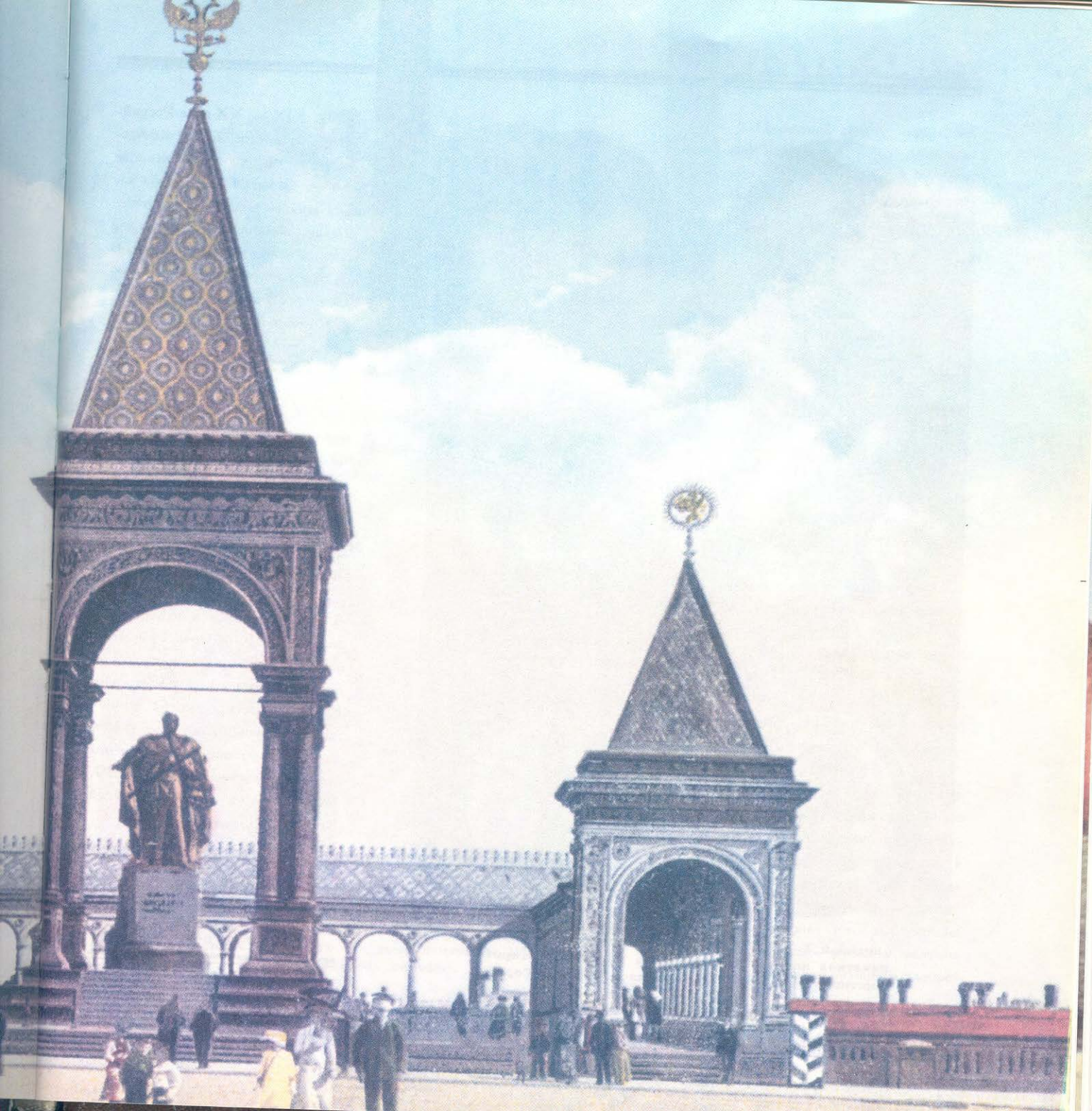
революционного русского денежного обращения. Следует упомянуть еще о повторной попытке наладить чеканку никелевых монет в 1911 г., но дальше выпуска пробных экземпляров дело вновь не пошло.

Первая мировая война 1914 — 1918 гг., Февральская и Октябрьская революции открыли новую эпоху в истории отечественного денежного обращения, которая требует отдельного и самостоятельного изучения.

РЕФОРМА С. Ю. ВИТТЕ (1895 — 1897 ГГ.)

Николай I (1825 — 1855). Памятный рубль 1834 г., отчеканенный по случаю сооружения Александровской колонны в Петербурге. Серебро.

Николай I (1825 — 1855). Полтора рубля = 10 злотых 1836 г. («семейный рубль»). Подарочная монета. Серебро.

Николай I (1825 — 1855). Полтора рубля 1839 г. Памятная монета, отчеканенная по случаю открытия памятника — часовни на Бородинском поле. Серебро.

В XIX — XX вв. в Российской империи эпизодически производилась чеканка памятных монет, посвященных какому-либо событию, и монет донативных, предназначенных для использования в качестве подарков от имени императора или членов императорской фамилии.

Считается, что начало чеканки этой категории было положено в 1762 г. выпуском золотых монет, отчеканенных штампами серебряного рубля. По версии Ф.Ф.Шуберта, эти необычные монеты предназначались для награждения активных участников дворцового переворота 1762 г., возведшего на престол Екатерину II. Однако, эта версия представляется весьма сомнительной.

Настоящая памятная монета впервые появилась в 1832 г. Это был золотой 5-рублевик, ознаменовавший начало применения для монетной чеканки золота, добытого на Колывано-Воскресенских приисках. В отличие от обычных монет, на этом 5-рублевике имеется мемориальная надпись «**ИЗ РОЗГ. КОЛЫВ.**» (т. е. «Из россыпей Колывано-Воскресенских»).

На предшествующем развороте:
памятник Александру II
в Москве.
С открытия начала XX в.

Николай I (1825 – 1855). Памятный рубль 1839 г.
Памятная монета, отчеканенная по случаю открытия памятника — часовни на Воробинском поле. Серебро.

Николай I (1825 – 1855). Рубль 1841 г. Памятная монета,
отчеканенная по случаю бракосочетания наследника престола
(будущего императора Александра II). Серебро.

Александр II (1855 – 1881). Памятный рубль 1859 г.,
отчеканенный по случаю открытия памятника Николаю I
в Петербурге. Серебро.

Памятный рубль, датированный 1834 годом, посвящен открытию в Санкт-Петербурге Александровской колонны. Автор штемпелей этой монеты — гравер Генрих Губе.

В 1835 г. по инициативе министра финансов Е.Ф.Канкринна гравером Павлом Уткиным были изготовлены штемпели для серебряного полуторарублевика с портретом императора Николая I на лицевой стороне, а также императрицы и их семерых детей на оборотной стороне. Монета, несомненно приуроченная к 10-летию царствования Николая I, должна была стать памятной. Однако, штемпели 1835 г. были императором забракованы (ими было отчеканено всего 36 экземпляров монеты), а штемпели, переделанные согласно указаниям императора, датированы уже следующим, 1836 годом. Поэтому монеты, отчеканенные новыми штемпелями, не могут считаться памятными, а должны быть отнесены к категории донативных монет.

Еще одна попытка изготовить памятную монету, посвященную теперь уже 20-летию царствования Николая I, предпринята в 1845 г. гравером Якобом Рейхелем, снова окончилась неудачно: отчеканенные им портретные «рейхелевские» рубль и полтина не получили высочайшего одобре-

Александр II (1855 — 1881).
25 рублей 1876 г.
Подарочная монета. Золото.

Николай II (1894 — 1917).
37 рублей 50 копеек = 100 франков 1902 г. Золото.
Подарочная монета.

Александр III (1881 — 1894). Памятный рубль 1883 г.,
отчеканенный на коронацию Александра III.
Серебро.

ния и остались лишь в пробных экземплярах.

В 1839 г. были выпущены две памятные монеты (рубль и полуторарублевик), посвященные открытию на Бородинском поле памятника-часовни. Гравер — Генрих Губе.

В связи с бракосочетанием наследника престола, будущего императора Александра II, в 1841 г. была создана памятная медаль, на основе которой в том же году начали чеканить памятные рублевые монеты (без обозначения номинала). Гравер — все тот же Генрих Губе.

Открытие памятника Николаю I в Санкт-Петербурге было отмечено выпуском памятного рубля 1859 г. Автор штемпеля лицевой стороны — гравер А.Лялин, штемпеля оборотной стороны — гравер В.Алексеев.

В 1876 г. один из великих князей с разрешения императора Александра II заказал на Петербургском монетном дворе небольшую партию (100 штук) золотых 25-рублевых монет, которые раздавал затем в качестве сувениров.

В 1896 и 1908 гг. были отчеканены небольшие партии золотых подарочных монет достоинством в 25 рублей, а в 1902 г. — в 37 рублей 50 копеек, что равнялось 100 франкам. Все три монеты имеют одинаковый вес, хотя после ре-

Николай II (1894 – 1917). Памятный рубль 1896 г.,
отчеканенный на коронацию Николая II.
Серебро.

Николай II (1894 – 1917). Памятный рубль 1898 г.,
отчеканенный по случаю открытия памятника Александру II
в Москве. Серебро.

Николай II (1894 – 1917). Памятный рубль 1912 г.,
отчеканенный по случаю открытия памятника
Александру III в Москве. Серебро.

формы Витте монета 1908 г. при указанном номинале должна была бы весить в полтора раза меньше. Отступление от такого важного показателя, как весовая норма, свидетельствует, что 25-рублевик 1908 г. (как и монеты 1896 и 1902 гг.) не предназначался для обращения и являлся донативной монетой.

Два памятных рубля носят название «коронационных»: рубль 1883 г. был отчеканен по случаю коронации Александра III (гравер — Л.Штейнман), рубль 1896 г. — в связи с коронацией Николая II.

Памятные рубли 1898 и 1912 гг. приурочены к открытию в Москве двух памятников — императору Александру II (1898 г.) и императору Александру III (1912 г.). Автор штемпелей обеих монет — гравер А.А.Гриликес.

Три последних памятных рубля посвящены 100-летию Отечественной войны 1812 г. (рубли 1912 г., автор — гравер М.А.Скуднов), 300-летию дома Романовых (рубли 1913 г., автор — гравер А.Ф.Васютинский) и 200-летию победы российского флота в морском сражении при мысе Гангут (рубли 1914 г., автор — гравер П.Г.Стадницкий).

Николай II (1894 – 1917). Памятный рубль 1912 г.,
отчеканенный по случаю столетия
Отечественной войны 1812 г. Серебро.

Николай II (1894 – 1917). Памятный рубль 1913 г.,
отчеканенный в честь 300-летия дома Романовых.
Серебро.

Николай II (1894 – 1917). Памятный рубль 1914 г.,
отчеканенный в память 200-летия победы русского флота
при мысе Гангут. Серебро.

Марка Российско-Американской компании. Десять копеек. 1-я пол. XIX в. Пергамент. Лицевая сторона.

Денежные знаки окраин. Так называют денежные знаки, которые предназначались для обращения на ограниченной территории национальных окраин Российской империи. Отдаленность от центральных монетных дворов, а главное — интересы национальной политики — потребовали чеканки монет и печатания асигнаций, ориентированных на местный национальный денежный счет, учитывающих национальную символику, но при всем том сохраняющих главенствующие элементы общеимперской денежной системы.

Первыми в этом ряду следует назвать денежные знаки, выпущенные Российско-Американской компанией в первой половине XIX в. Российско-Американская компания была создана в 1799 г. на

базе объединения нескольких купеческих компаний, занимавшихся промыслом пушных зверей. Компании, состоявшей под покровительством императора, были отданы в монопольное пользование все промыслы на северо-западном берегу Америки от 55 градуса с.ш. до Берингова пролива, а также на Алеутских, Курильских и других островах. Кроме торговой и промышленной монополии, компания получала право на управление этими территориями. Ввиду неудобства доставки сюда звонкой монеты, а также из-за отсутствия у местных жителей привычки к использованию при расчетах разменных денег,

правление компании решило выпустить местные частные знаки, так называемые «колониальные марки», которые печатали не на прочной бумаге, а на пергаменте, выделанном из шкур животных. Учитывая неграмотность населения и его слабое знакомство с системой денежного счета, правление распорядилось печатать марки разного цвета и формы в зависимости от их достоинства, чтобы «алеутам» легче было разбираться в этих своеобразных денежных знаках. Первая эмиссия марок была осуществлена в 1816, вторая — в 1826 и третья — в 1834 г. Марки имели достоинство в 10, 25 и 50 коп. и 1, 5,

НА ОКРАИНАХ ИМПЕРИИ

По пути на ярмарку. Акварель В.И.Штернберга. 1836 г.

Марки Российско-Американской компании. 1, 5, 10 рублей.
1-я пол. XIX в. Пергамент. Обратные стороны. Уменьшено в 1,1 раза.

10, 25 руб. В ОН ГИМ хранится крупнейшая в мире коллекция этих редчайших памятников, насчитывающая 15 экз. (Для сравнения укажем, что в ОН ГЭ имеется всего 4 марки РАК)¹.

Присоединение Грузии к России повлекло за собой чеканку специальной монеты, целиком ориентированной на местный денежный счет. В 1804 г. в Тбилиси был оборудован новый Тифлисский монетный двор, где начался выпуск серебряных монет — двойного абазы, абазы и полуабазы — и медных — бисти, полубисти и пули. Серебря-

Монеты для Грузии.
Двойной абазы 1806 г. Серебро.

1. Шиканова И.С. Денежные знаки Российско-Американской компании первой половины XIX в. (Памятники денежного обращения XVIII — XX вв.) // Труды ГИМ. Вып. 53. Нумизматический сборник. Ч. 7. 1980. С. 159 — 169; Шиканова И.С. Новые материалы о денежных знаках Российско-Американской компании. (Новые нумизматические исследования). // Труды ГИМ. Вып. 61. Нумизматический сборник. Ч. 9. 1986. С. 44 — 47.

Русско-польские
монеты.
3/4 рубля =
5 злотых.
1834 г.
Серебро.

ассигнациях был написан на польском языке.

После восстания 1831 г. началась подготовка к введению в Царстве Польском российской общегосударственной денежной системы, с отказом от специальных польских монет.

В 1832 г. сперва на Петербургском, а затем и на Варшавском монетных дворах началась чеканка золотых и серебряных монет с двойным — русским и польским — обозначением номинала. Золотые монеты имели достоинство в 3 рубля = 20 злотых, серебря-

Денежные знаки для Польши. 5 злотых 1824 г.
Уменьшено в 1,5 раза.

ДЕНЬГИ ЭПОХИ БУРЖУАЗНЫХ РЕФОРМ И РАЗВИТИЯ
КАПИТАЛИЗМА В РОССИИ (XIX — НАЧАЛО XX ВВ.)

ные — в 1,5 рубля = 10 злотых, 3/4 рубля = 5 злотых, 30 коп. = 2 злотых и 15 коп. = 1 злотый. В оформлении этих монет уже отсутствовали польские элементы: их лицевую сторону украшал российский герб, надписи носили чисто служебный характер и сообщали о содержании чистого серебра и о названии номинала. Отказ от прокламативных элементов в оформлении монет готовил переход к общеперской монете, который и произошел после 1850 г.

В 40-е годы начался выпуск ассигнаций нового типа — с двуязычной надписью (на русском и польском языках) на лицевой стороне. Основной денежной единицей стал не злотый, а серебряный рубль. Соответственно отпечатанные банкноты имели достоинство в 1, 3, 10 и 25 руб. серебром. Русский двуглавый орел с польским орлом на гру-

Русско-польские монеты.
30 копеек = 2 злотых.
1835 г. Серебро.

ди, по-прежнему, оставался основой композиции, помещенной в центре верхней части ассигнации.

Денежные знаки для Польши. 3 рубля.
1853 г. Увеличено в 1,12 раза.

Специальные монеты и ассигнации предназначались и для Великого княжества Финляндского, вошедшего в состав Российской империи в 1809 г. В 1822 г. в Финляндии были выпущены в обращение ассигнации достоинством в 1 и 2 рубля, на которых, был изображен герб России — двуглавый орел с распростертыми крыльями и гербом Великого княжества Финляндского на груди. С 1824 г. к указанным номиналам были добавлены ассигнации в 20, 50 и 75 копеек. Эти банкноты печатали

Монеты для Финляндии.
2 марки 1872 г. Серебро.

в Петербурге листами (по 12 штук в листе) и отправляли в Финляндию. Впоследствии замена денежных знаков в Финляндии проходила в рамках денежной реформы 1839 — 1843 г. Княжество обладало определенной автономией и приобрело собственную монетную систему. С 1864 г. Гельсингфорский монетный двор начал чеканить русско-финские монеты: серебряные (2 и 1 марка, 50 и 25

Монеты для Финляндии. 10 пенни 1876 г. Медь.

пенни) и медные (10, 5 и 1 пенни). В 1878 г. начался выпуск золотых монет достоинством в 20 и 10 марок. Двуглавый орел на русско-финских монетах нес на груди изображение герба Великого княжества Финляндского, окруженное цепью ордена Андрея Первозванного.

Гельсингфорский монетный двор первым откликнулся на революционные события 1917 г. в России. Не прошло и месяца после отречения Николая II от престола, как Сенат Великого княжества Финляндского принял решение помещать на всех русско-финских

Денежные знаки для Финляндии. 2 рубля 1828 г.
Уменьшено в 1,5 раза.

ДЕНЬГИ ЭПОХИ БУРЖУАЗНЫХ РЕФОРМ И РАЗВИТИЯ
КАПИТАЛИЗМА В РОССИИ (XIX — НАЧАЛО XX ВВ.)

монетах, как серебряных, так и медных, герб Российской империи без императорских корон над орлом. Финляндия, более века входившая в состав Российской империи, была воодушевлена открывшейся перед ней реальной возможностью получения государ-

Монеты для Финляндии.
20 марок 1870 г. Золото.

ственной независимости. На первых порах финны довольствовались изображением двуглавого орла, лишённого корон; этот герб был как бы предшественником герба Временного правительства, на котором орел изображался вообще без царских регалий — не только корон, но и скипетра и державы. Впрочем, гербу Временного правительства на русско-финских монетах так и не суждено было появиться¹. 31 декабря 1917 г. Советское правительство признало государственную независимость Финляндии, и эта дата стала отправной

1. Уздеников В.В. Монеты России XVIII — начала XX вв. С. 170 — 175.

точкой для появления собственной, никак не ориентированной на Россию, эмблематики страны.

Существовала еще одна своеобразная категория русских монет XVIII — XIX вв., которые по су-

типу курушей Селима III и Мустафы IV. Эти монеты предназначались для использования их российской армией, базировавшейся на территории княжеств Молдова и Валахия.

Турецкий куруш русской чеканки 1808 — 1809 гг. Серебро.

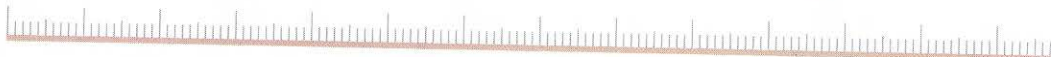
ществу были поддельными, но чеканились по инициативе правительственных структур. Выше уже упоминалась «известная монета» (по выражению русских официальных источников), воспроизводившая нидерландский дукат и чеканившаяся на Петербургском монетном дворе. Петербургский монетный двор производил и еще один вид поддельных иностранных монет. По предложению фельдмаршала Прозоровского во время войны с Турцией в 1808 — 1809 гг. были отчеканены партии поддельных турецких курушей по

В свою очередь на некоторых иностранных монетных дворах изготавливали поддельные российские монеты. Так, на одном из монетных дворов Польши или Швеции чеканились медные монеты по типу русских монет 40-рублевой стопы (полушек образца 1718 — 1722 гг. и пятаков образца 1723 — 1730 гг.), приносящие фальсификаторам огромную прибыль. На шведском монетном дворе в г. Авеста в 1788 г. была начата чеканка медных пятаков (по типу пятаков Екатерины II), которые предполагалось использовать во время на-

чавшейся войны с Россией при закупках продовольствия и фуража для шведской армии на оккупированных русских территориях.

Российские монеты чеканились на иностранных монетных дворах и по заказам правительства Российской империи. В 1861 г. партии разменных серебряных монет (20, 15 и 10 копеек) была изготовлена на монетных дворах в Париже и Страсбурге. В 1896 — 1899 гг. Парижский монетный двор чеканил серебряные рубли, 50- и 25-копеечники, а в 1897 — 1899 гг. серебряные рубли чеканились на Брюссельском монетном дворе. В 1896 — 1898 гг. Бирмингемский монетный двор выполнил заказ России на чеканку медных монет (3, 2, 1, 1/2 и 1/4 копейки). Наконец, в 1916 г. на японском императорском монетном дворе в г.Осака были произведены разменные серебряные монеты достоинством в 15 и 10 копеек.

Кроме того, в разное время на Брюссельском, Парижском и Осацком монетных дворах были созданы пробные образцы никелевых монет (о них говорилось выше), которые предполагалось внедрить в российское денежное обращение.

Научное изучение российского денежного хозяйства XVIII — начала XX вв. по сути дела только начинается. До самого последнего времени оно определялось исключительно интересами коллекционеров. Наиболее полный и совершенный анализ всех проблем, связанных с коллекционированием монет «императорского» периода, до недавнего времени можно было найти лишь в многотомном издании, подготовленном великим князем Георгием Михайловичем¹.

1. Георгий Михайлович, великий князь. Корпус русских монет. Монеты царствования императора Петра I. СПб., 1914; Таблицы монет 1711 — 1719 гг. СПб., б/г; Монеты царствования императрицы Екатерины I и императора Петра II. СПб., 1904; Монеты царствования императрицы Анны Иоанновны и императора Иоанна III. СПб., 1901; Монеты царствования императрицы Елизаветы I и императора Петра III. Т. 1 — 2. СПб., 1896. Монеты царствования императрицы Екатерины II. Т. 1 — 2. СПб., 1894; Монеты царствования императора Павла I и императора Александра I. СПб., 1891; Монеты царствования императора Николая I. СПб., 1890; Монеты царствования императора Александра II. СПб., 1888; Монеты 1881 — 1890 гг. СПб., 1891; Монеты для Пруссии, Грузии, Польши и Финлян-

Это издание содержит полное описание (корпус) русских монет от проволочных копеек Петра I до монет императора Александра III. Большим его достоинством является публикация письменных источников, относящихся к каждому царствованию, и великолепные фотоизображения монет. Вместе с работами Х.Гиля «Таблицы монет двух последних столетий», Х.Гиля и А.Ильина «Русские монеты, чеканенные с 1801 по 1904 гг.», справочниками А.Ильина и А.Толстого, В.Гаршина² книги Георгия Михайловича составили солидную базу для грамотного собирательства, определили шкалу редкостей в рудии. СПб., 1893.

2. Гиль Х.Х. Таблицы русских монет двух последних столетий. Практическое руководство для собирателей. Изд. 2-е. СПб., 1898; Гиль Х.Х., Ильин А. А. Русские монеты, чеканенные с 1801 по 1904 гг. Практическое руководство для собирателей. СПб., 1904; Ильин А.А., Толстой И.И. Русские монеты, чеканенные с 1725 по 1801 гг. Практическое руководство для собирателей. СПб., 1910; Ильин А.А. Русские монеты. Медная монета с 1700 по 1725 гг. Петра I. Петроград, 1918; Гаршин М.Ю. Русские монеты. Перечень монет и их разновидности царствования императора Николая II, не вошедших в книгу, составленную Х.Гилем и А.Ильиным «Русские монеты 1801 — 1904 гг.» и продолжение этой книги с 1905 по 1915 гг. Петроград, 1916.

ской «императорской» нумизматике, позволили установить критерии для выделения новодельных и поддельных монет. Однако объем представленных там сведений все же недостаточен, и развитие отечественной нумизматики потребовало создания более совершенных справочников. Таким справочником стала книга В.В.Узденикова «Монеты России. 1700 — 1917», выдержавшая два издания³.

Работа В.В.Узденикова, будучи каталогом, все же не смогла заменить собой исследования отечественного денежного обращения XVIII — начала XX вв. и того круга вопросов, которые касаются этого важнейшего социально-экономического аспекта жизни общества.

Одним из таких исследований стала работа А.И.Юхта «Русские деньги от Петра Великого до Александра I», вышедшая в 1994 г.⁴. В этом труде, основанном на изучении колоссального фонда архивных документов, последовательно

3. Уздеников В.В. Монеты России. 1700 — 1917. М., Финансы и статистика. 1985; Уздеников В.В. Монеты России. 1700 — 1917. Изд. 2-е, переработанное и дополненное. М., Датастром, Межнумизматика, 1992.

4. Юхт А.И. Русские деньги от Петра Великого до Александра I. М., 1994.

рассматриваются основные аспекты истории денежного обращения: политика правительства, многочисленные проекты, связанные с денежным хозяйством, ход их воплощения в реальной жизни, результаты осуществления денежной политики на практике. Благодаря А.И.Юхту, история русского денежного обращения XVIII в. перестала быть только достоянием коллегционеров и стала фактом научной историографии.

Но работа А.И.Юхта доведена только до 1810 г. Практически весь XIX век с его интереснейшим опытом, лишь частично описанным в этой главе, еще ждет своего исследователя.

Впрочем, первый шаг уже сделан. В 1994 г. вышла книга с вполне нумизматическим названием «Русский рубль. Два века истории»¹. Авторы ее — Ю.П.Бокарев, А.Н.Боханов, Л.А.Катыхова, Ю.А.Петров, В.Л.Степанов — обратились к истории русского денежного обращения, охватывающей период от неудавшейся реформы М.М.Сперанского до реформ 1992 г. Книга рассказывает об изменениях системы денежного обращения в России на протяжении двух веков, об успехах и неуда-

чах русских финансистов, о том, как менялся сам внешний облик рубля. Но на практике она вылилась в описание финансовой политики царского правительства, «единицей» изучения которого стало рассмотрение деятельности сменяющих друг друга министров финансов (это проявилось даже в названиях разделов - «Д.А.Гурьев во главе Министерства финансов», «Финансовая политика М.Х.Рейтера», «Система Коковцева» и др.). Эта в целом интересная и очень полезная работа содержит обидные ошибки в изложении нумизматического материала. Особенно это относится к иллюстрациям, которые выбраны случайно и хаотично. Буквально с первой иллюстрации начинается нагромождение ошибок: древнерусская монета — «Ярославле сребро», чеканенная Ярославом Мудрым (1019 — 1054 гг.), — датирована в книге X — XI вв.; набор серебряных копеек Федора Ивановича (1584 — 1598 гг.) почему-то определен как «серебряные чешуйки» царя Алексея Михайловича»; рубль Петра I 1720 и 1724 гг. названы рублями, «чеканившимися в период денежной реформы Петра I», которая завершилась, как известно, в 1718 г. и т.д., и т.п. Иллюстрации даны без указания масштаба, и соотносить фотозображения с натуральной величиной монет и бумаж-

ных денежных знаков невозможно. Удивляет также «Предисловие» (авт. Ю.П.Бокарев), где на 7 страницах текста нет, без преувеличения, ни одной фразы без грубейших ошибок и фантастических сведений. Впрочем, ошибки встречаются и в основном тексте. Например, на стр. 137 упоминается никогда не существовавшая медная монета начала XX в. достоинством в 1/3 копейки.

Перед отечественными нумизматами, занимающимися проблемами русского денежного обращения, стоит важная и крайне трудоемкая задача: разработать методику сопоставления результатов источникововедческого анализа монет XVIII — XX вв. с той массой письменных источников по денежному обращению и монетному производству, которые накопились за последние три века. Необходимо найти такой способ изучения монет, изготовленных с помощью машинной техники, который смог бы выявить все информативные возможности материала. Конечной целью этой работы должно стать включение нумизматических памятников XVIII — XX вв. в число полноценных исторических источников, разработка методики их использования, определение их места среди прочих памятников истории. Поэтому книгу «Русский рубль» приходится рассматривать

1. Бокарев Ю.П., Боханов А.Н. и др. Русский рубль. Два века истории. М., 1994.

как весьма убедительный пример сочинения по проблемам денежного обращения, в котором совершенно игнорируются сами памятники денежного обращения как исторический источник. Вряд ли в 1994 г. имело смысл повторять многие положения книги И.И.Кауфмана «Серебряный рубль в России от его возникновения до конца XIX в.», вышедшей еще в 1910 г.¹ при совершенно ином уровне развития источниковедения. Тогда господствовало негативное отношение к систематизации императорских монет с учетом даже мельчайших деталей их оформления (например, изображение орла с загнутыми крыльями, пропуск запятой, разное число перьев в хвосте орла и т.д.). Это отношение было сформулировано А.В.Орешниковым в 1915 г. как «спортивное», когда монета служит не «вспомогательным для истории памятником», а объектом спортивного интереса, забавой, «как забавляются собиратели почтовых марок, сигарных обочек, бутылочных этикеток»².

1. Кауфман И.И. Серебряный рубль в России от его возникновения до конца XIX века. // Записки нумизматического отделения Русского Археологического Общества (РАО), 1910, т. II, вып. I — II.

Несправедливость сердитых слов главы нумизматической науки рубежа XIX — XX в. доказывают новейшие исследования монет XVIII — XX вв. В 1994 г. вышла книга, целиком посвященная тщательному источниковедческому анализу памятников русской нумизматики XVIII — XX вв. (В.В.Уздеников. Монеты России XVIII — начала XX в.)³. Отдельные очерки в ней содержат описания различных монет и анализ совокупности всех данных об их внешнем виде. Из этого анализа вытекает информация для научного осмысления процессов денежного обращения. В очерках «История чеканки и обращения медных пятаков 1723 — 1730 гг.» и «Пробные монеты 1726 — 1727 гг.» автор показывает «кухню» фискальных органов Российской империи, которые использовали монетные выпуски для достижения ряда конкретных финансовых целей. Анализ надписей на монете и их правильная расшифровка в очерке «Что такое ефимок 1798 г.» позволили дать оценку целому направлению финансовой

2. Орешников А.В. Российское общество нумизматов. (Библиографическая заметка). // Нумизматический сборник. М., 1915. С. 285 — 287.

3. Уздеников В.В. Монеты России XVIII — начала XX вв. М., 1994.

политики правительства Павла I, направленной на включение русской монеты как полноценного платежного средства, в европейскую денежную систему. Приблизился автор и к решению одной из сложнейших задач — отысканию объективного критерия возможности использования монет XVIII — XX вв. в качестве первоисточника, равноценного памятникам письменности.

Такой же источниковедческий анализ нумизматических памятников в контексте исторических событий предложен в сборнике «Константиновский рубль», вышедшем в 1991 г.⁴. Сборник, посвященный обобщению и анализу старых и вновь обнаруженных нумизматических и письменных источников, связанных с монетой, в судьбе которой тесно переплелись важнейшие события истории России первой четверти XIX в., выходит за рамки чисто нумизматического сюжета. За всеми перипетиями истории чеканки Константиновских рублей и их последующей судьбы просматриваются некоторые особенности внутренней жизни Российской империи XIX в. и социальной психологии эпохи.

Можно назвать еще одну недавно вышедшую работу — книгу бе-

4. Константиновский рубль. Новые материалы и исследования. М., 1991.

лорусского исследователя В.Н.Рябцевича «Российско — «польские» монетные эмиссии эпохи Петра I»¹. Речь в ней идет об эмиссиях 1686 — 1687 гг. (выпуски так называемых «севских чехов») и 1707 — 1709 гг. (выпуски шестаков и тинфов). В основе работы лежит сводный каталог немногих сохранившихся экземпляров этих выпусков в музейных коллекциях России, Украины, Литвы, Польши, Германии и США. На основе анализа нумизматического материала, а также обобщения всех известных и вновь обнаруженных письменных источников, автор исследует причины и ход претворения в жизнь этих эмиссий, влияние их на польско-русские отношения на рубеже XVII — XVIII вв., выявляет особенности денежного обращения в «порубежных» землях, где соседствовали русская и польская денежные системы. Работа В.Н.Рябцевича — первое современное исследование «монет чрезвычайных обстоятельств», т.е. монет целевого назначения, резко отличавшихся по дизайну и весовым характеристикам от массовых эмиссий.

В том же 1995 г. вышел из печати новый труд В.В.Узденикова

«Объем чеканки российских монет. 1700 — 1917»². Автору удалось собрать сведения о том, какую продукцию и в каком объеме выпускали все монетные дворы Российской империи (общее число постоянных и временных дворов составляло 22). Значение собранного справочного материала должны оценить в первую очередь ученые-экономисты, исследующие вопросы денежного обращения и монетного производства. По представленным в книге данным можно выявить ежегодную потребность страны и отдельных ее регионов в банковской и разменной монете, проследить динамику этой потребности, годовые объемы переработки различных монетных металлов на российских монетных дворах. Эта работа — нумизматическое издание, представляющее интерес не столько для нумизматов, сколько для историков и экономистов широкого профиля.

Как показывает приведенный выше перечень, за последние годы создан добротный фундамент для написания истории русской денежной системы «императорского» периода. Продолжается обработка источниковой базы, представленной как нумизматическими

материалами, так и письменными источниками. Однако до сих пор все исследования были сосредоточены только вокруг металлических денег, тогда как денежное обращение Российской империи с 1769 г. начало обслуживаться и бумажными денежными знаками. Это является следствием коллекционерской практики, традиционно разделяющей коллекционирование металлических денег (нумизматику) и бумажных денежных знаков (бонистику).

В 1991 г. вышел коллективный труд «Бумажные денежные знаки России и СССР»³, в которой в традициях отечественной нумизматической и бонистической литературы дается обзор истории исключительно бумажно-денежного обращения. В этой работе рассказ об истории банков в России механически соединен с описанием денежных знаков. В ней имеются разделы, которые носят сугубо коллекционерский характер, например, главы «Предмет увлечения» или «О некоторых элементах оформления бумажных денежных знаков». Прилагаемый каталог бумажных денежных знаков составляет главное достоинство этой работы, но он в значительной степе-

1. Рябцевич В.В. Российско-«польские» монетные эмиссии эпохи Петра I. Люди и деньги. Т. II. Тольятти, 1995.

2. Уздеников В.В. Объем чеканки российских монет (1700 — 1917). М., 1995.

3. Малышев А.И., Таранков В.И., Смиранный И.Н. Бумажные денежные знаки России и СССР. М., 1991.

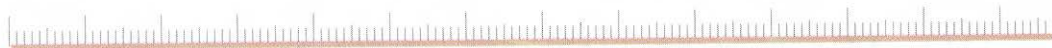
ни обесценен отсутствием изобразительного ряда. Имеющиеся иллюстрации, частично черно-белые, частично цветные, разнородны, не соблюдены подлинные размеры знаков, к тому же качество печати оставляет желать много лучшего.

Но даже этот несовершенный очерк истории возникновения и развития бумажно-денежного обращения в России следует приветствовать как первый шаг на пути постановки и изучения проблемы. Однако на общую оценку работы влияет один немаловажный дефект в изложении материала, который заключается в том, что главы, написанные опытным экономистом В.И.Таранковым (о воз-

никновении и развитии бумажно-денежного обращения в Российской империи и СССР) никак не связаны с историей металлической монеты. Это не позволяет воссоздать полную картину истории русского денежного обращения. Приходится заниматься сопоставлением сведений, приведенных в книге «Бумажные денежные знаки России и СССР», с данными из справочников В.В.Узденикова, чтобы составить более или менее полное представление о процессах, определявших развитие денежного обращения в XIX — начале XX вв.

Однако сам факт появления всех перечисленных выше книг служит залогом того, что в недалеком

будущем появится фундаментальное научное исследование по истории денежного обращения «императорского» периода. Оно должно базироваться на архивных источниках и источниковедческом анализе нумизматического материала. Следует надеяться, что это исследование, наконец, объединит историю металлических денег и бумажных денежных знаков. Все нюансы оформления монет и кредитных билетов, пока понятные и интересные только коллекционерам, будут тогда рассмотрены и проанализированы в общеисторическом контексте, применительно к истории денежного обращения в частности и истории экономики страны в целом.

Введение	6
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ДРЕВНЕЙШИЕ РУССКИЕ МОНЕТЫ	
Глава 1. Златники и сребреники	18
Глава 2. «Безмонетный период» (XII — XIV вв.)	25
Глава 3. Чеканка периода феодальной раздробленности (вторая половина XIV — начало XVI вв.)	36
ЧАСТЬ ВТОРАЯ. ОБЩЕРУССКАЯ ДЕНЕЖНАЯ СИСТЕМА (XVI — XVII ВВ.)	
Глава 1. Денежная реформа Елены Глинской (1535 — 1538 гг.)	56
Глава 2. Денежное дело от Ивана Грозного до Бориса Годунова	62
Глава 3. Монеты в Смутное время	70
Глава 4. Новый период русской истории и денежное дело	75
Глава 5. «Непрямые» деньги	78
Глава 6. Денежная реформа Алексея Михайловича (1654 — 1663 гг.)	83
Глава 7. Золотые выпуски XVII в.	94
Глава 8. История изучения денежного обращения XVI — XVII вв. в отечественной нумизматике	98
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. МОНЕТЫ ПЕРИОДА СТАНОВЛЕНИЯ И РАСЦВЕТА АБСОЛЮТИСТСКОЙ МОНАРХИИ (XVIII В.)	
Глава 1. Денежная реформа Петра I (1696 — 1718 гг.)	104
Глава 2. Монеты преемников Петра I (вторая четверть XVIII в.)	113
Глава 3. Борьба за власть и монеты	126
Глава 4. Эпоха просвещенного абсолютизма и новые тенденции в денежном деле	132
Глава 5. Областные и национальные выпуски и монеты для заграничных платежей в XVIII веке	139
Глава 6. Введение ассигнаций	148
ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ. ДЕНЬГИ ЭПОХИ БУРЖУАЗНЫХ РЕФОРМ И РАЗВИТИЯ КАПИТАЛИЗМА В РОССИИ (XIX — НАЧАЛО XX ВВ.)	
Глава 1. Дальнейшее развитие бумажно-денежного обращения	160
Глава 2. Константиновский рубль	171
Глава 3. Денежная реформа Е.Ф.Канкрин (1839 — 1843 гг.)	179
Глава 4. Денежное хозяйство России после Крымской войны 1853 — 1856 гг.	185
Глава 5. Реформа С.Ю.Витте (1895 — 1897 гг.)	191
Глава 6. Памятные и донативные монеты	204
Глава 7. На окраинах империи	209
Глава 8. Изучение истории денежного обращения России в XVIII — начале XX вв.	218

Государственный Исторический музей

Мельникова Алла Сергеевна
Уздеников Василий Васильевич
Шиканова Ирина Семеновна

ДЕНЬГИ В РОССИИ

*История русского денежного хозяйства
с древнейших времен до 1917 г.*

Под общей редакцией д-ра ист. наук А.С.Мельниковой

Главный редактор — Д.К.Никитин
Обработка иллюстраций — Н.А.Григорьева
Макет и компьютерная верстка — П.В.Песков
Редактор — Б.С.Гудков
Корректор — С.В.Петров

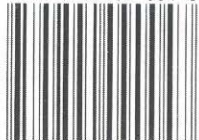
Изд. лиц. ЛР №069299 от 22.07.97. Подписано в печать 01.11.99.
Формат 84x90 1/16. Стр. 224. Гарнитура Академическая.
Печать офсетная.

ООО «Издательство Стрелец»
Москва, 127018, а/я 26.
Конт.тел.977-36-97

Заказ № 3899. Тираж 3000 экз.

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленных
диапозитивов в ГП типография им. П. Ф. Анохина.
185 005, г. Петрозаводск, ул. "Правды", 4.

ISBN 5-89409-004-0

9 785894 090047
